

Вестник

Северо-Кавказского гуманитарного института

№3 (19)

Ставрополь
2016

Вестник Северо - Кавказского гуманитарного института

ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ 2016. №3(19)

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»

ИЗДАТЕЛЬ:

Редакция журнала «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-49171 от 30 марта 2012 года
Журнал включен в систему Российского Индекса Научного Цитирования.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте научной библиотеки: eLibrary.ru
Содержание статей отражено в базе электронной библиотечной системы IPRbooks.
Полнотекстовые версии статей размещаются на сайте электронной библиотечной системы www.iprbookshop.ru

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Виктор Николаевич Зырянов, доктор юридических наук, профессор

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА: РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артур Рафаэлович Сарухяни, кандидат юридических наук, доцент
Юрий Евгеньевич Пудовочкин, доктор юридических наук, профессор
Кирилл Андреевич Долгополов, кандидат юридических наук, доцент
Евгений Александрович Апольский, кандидат юридических наук, доцент
Елена Николаевна Атарщикова, доктор юридических наук, профессор
Валерий Кулиевич Тсехоев, доктор юридических наук, профессор
Юрий Рафаэлович Туманян, доктор экономических наук, профессор
Игорь Владимирович Мандрица, доктор экономических наук, доцент
Александр Викторович Кравченко, доктор экономических наук, доцент
Ирек Анасович Биккин, доктор юридических наук, профессор

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова, д.312А
Телефон: (8652) 75-92-59,
E-mail: skgi_institut@mail.ru

Quarterly scientific and practical journal North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin 2016. №3 (19)

FOUNDER: PUBLISHER:

Private educational institution of higher education «North-Caucasian Institute for the Humanities»
Editorial staff of the «North-Caucasian Humanitarian Institute Bulletin» journal
The journal registered in the Federal service for supervision of connection sphere, information technology and mass communication s PE № FS77-49171, the 30th of March 2012.
The journal is included in the system of the Russian Science Citation Index.
Full-text versions of the articles are placed on the electronic research library: eLibrary.ru
Article's content rein electronic library base IPRbooks. Full-text versions of the articles are placed the site of electronic library system: www.iprbookshop.ru
The journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published main results of theses for the degree of candidate of science, for the degree of Doctor of Science

CHIEF EDITOR: DEPUTY CHIEF EDITOR: EDITORIAL STAFF:

Victor Nicolaeovich Zyrjanov, Doctor of Law, professor
Artur Rafaelovich Sarukhanyan, Candidate of Law, associate professor
Yriy Evgenyevich Pudovochkin, Doctor of Law, professor
Kirill Andreevich Dolgoplov, Candidate of Law, associate Professor
Evgeniy Aleksandrovich Apolski, Candidate of Law, associate Professor
Elena Nicolaevna Atarshikova, Doctor of Law, professor
Valery Kulievich Tsechoev, Doctor of Law, professor
Yuri Rafaelovich Tumanyan, Doctor of Economics, professor
Igor Vladimirovich Mandritsa, Doctor of Economics, associate Professor
Aleksandr Viktorovich Kravchenko, Doctor of Economics, associate Professor
Irek Anasovich Bikkinin, Doctor of Law, professor

ADDRESS OF THE EDITORIAL STAFF:

355041, city of Stavropol, Lermontov st, ap. 312A
Tel.: (8652) 75-92-59, E-mail: skgi_institut@mail.ru

Опубликованные статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Полная и частичная перепечатка материалов возможна с письменного разрешения редакции.

Уважаемые друзья и коллеги!

*Очередной номер ежеквартального
научно-практического журнала
«Вестник Северо-Кавказского
гуманитарного института»
посвящен доктору юридических наук,
профессору, заслуженному юристу
республики Башкортостан
Биккинину Иреку Анасовичу*

Биккинин Ирек Анасович родился 17 ноября 1958 года в городе Уфе. В 1981 году с отличием окончил Омскую высшую школу милиции МВД СССР по специальности «Правоведение». По рекомендации профессора Р.Р. Галиакбарова направлен на обучение во вновь открытую адъюнктуру Омской высшей школы милиции МВД СССР. С 1985 г. работал преподавателем цикла юридических дисциплин Уфимской специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР. С 1988 г. под руководством профессоров К.Б. Толкачева и А.Г. Хабибулина был преподавателем кафедры государственно-правовых дисциплин Уфимской высшей школы МВД СССР. Затем работал старшим преподавателем, заместителем начальника кафедры уголовного права, начальником учебного отдела Уфимского юридического института МВД России. С 2004 по 2009 гг. заместитель начальника УЮИ МВД России по учебной работе. После увольнения из системы МВД России в специальном звании полковника милиции работал заведующим кафедрой Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции. В 2003 г. присвоено почётное звание «Заслуженный юрист Республики Башкортостан». Награжден Почетной грамотой Республики Башкортостан, нагрудным знаком «Почетный сотрудник МВД».

В 2000 г. под руководством профессора С.В. Максимова в Московском институте МВД России защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата юридических наук на тему «Программирование борьбы с организованной преступностью на уровне субъекта Российской Федерации (по материалам Республики Башкортостан)». В 2004 г. в Северо-Кавказском научном центре под руководством профессора В.Н. Зырянова защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора юридических наук на тему «Уголовно-правовые и криминологические проблемы обеспечения единства и целостности Российского государства». Приказом Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки в 2006 г. присвоено ученое звание профессора по кафедре уголовного права. Имеет более 100 научных и методических работ, в том числе 8 монографий.

От имени редакционной коллегии, главный редактор В.Н. Зырянов

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Алиев О.М.</i> СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕШЕНИЯ.....	8
<i>Айвазов А.Л.</i> РАЗВИТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА....	13
<i>Величко Н.Ю.</i> ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ И ЛОЯЛЬНОСТИ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	18
<i>Жирова С.А.</i> СИСТЕМА МЕЖБЮДЖЕТНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ.....	25
<i>Крапонина Ю.Э.</i> РЫНОК ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ.....	30
<i>Бондаренко И.А., Крючкова О.М., Новикова Е.Н.</i> ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕФИНАНСОВЫХ ОТЧЕТОВ КОМПАНИЯМИ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ.....	37
<i>Тимигова Л.А-В.</i> РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ ПРИ ЕЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ (на примере Чеченской Республики).....	44
<i>Угримова С.Н., Кабаненко М.Н.</i> К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДЕКСНОГО И РАЗНОСТНОГО МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ.....	49

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Атарщикова Е.Н., Пономарев Е.Г.</i> ЮРИДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.....	57
<i>Бочарников М.В., Бочарников В.В.</i> ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ.....	65
<i>Бельдина О.Г.</i> ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В ЮРИСПРУДЕНЦИИ.....	69
<i>Акаева А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ СТОРОНАМИ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ.....	73
<i>Ветрила Е.В.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСА АДВОКАТА СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ.....	78
<i>Бочарников М.В., Бочарников В.В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ, ВИДЫ.....	84
<i>Славская Н.В.</i> СПЕЦИФИКА ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРИЧИННОСТИ ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ.....	88

<i>Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М.</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	92
<i>Берковский В.А., Брагина Е.А., Аверкина Ю.С.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ.....	98
<i>Бочарников М.В.</i> ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ.....	106
<i>Безматерных Т.А., Долгополов К.А.</i> ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЫСШЕГО ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	110
<i>Васильев А.М., Сирик М.С., Понарина Н.Н., Попова Л.Е.</i> ТИПОЛОГИЯ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СФОРМИРОВАВШЕЙСЯ СИСТЕМЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....	115
<i>Дасини Э.Д.</i> ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ: СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ.....	123
<i>Гончаренко Г.С.</i> НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПАРАДИГМУ КОРРУПЦИИ.....	128
<i>Долгополов К.А., Саруханян А.Р.</i> К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА.....	133
<i>Иванисов А.В.</i> ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИИ.....	146
<i>Иониди Л.В., Рябова Л.В.</i> КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	154
<i>Истомин П.А.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ.....	161
<i>Казанцева О.Г.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ ДЕПОЗИТНЫХ ДОГОВОРОВ С УСЛОВИЕМ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ.....	167
<i>Кудинов В.В.</i> ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА».....	174
<i>Куликова Т.Б.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ.....	182
<i>Казанцева О.Г., Кацеева Р.К.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА.....	186
<i>Холкина Ю.А., Крипакова А.В.</i> ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК» В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ.....	190

Миронова Е.Н., Колосова О.Ю., Гончаров В.Н. ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ.....	195
Казанцева О.Г., Кацеева Р.К. ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА.....	202
Масягутова Г.Р. ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ.....	214
Овчинников Ю.Г. СЛЕДУЕТ ЛИ ДОСТИГАТЬ ИСТИНУ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?.....	218
Отаров А.А., Гаужаева В.А. ТИПОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДТП, СОВЕРШАЕМЫХ МОШЕННИКАМИ ИЛИ ВЫМОГАТЕЛЯМИ В ОТНОШЕНИИ АВТОВЛАДЕЛЬЦЕВ.....	223
Потудинский В.П. ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ И ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ.....	227
Потудинский М.В. ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО АВТОУГОНЩИКА.....	233
Раджабова Э.Ш. «КЛАССИЧЕСКИЕ» НАКАЗАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ИРАНА.....	237
Сарычева Н.В. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ.....	241
Сидоренко Э.Л., Семькина О.И. ИНСТИТУТ ОБЕЩАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВЗЯТКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ.....	246
Сопнева Е.В. ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЧАЛА И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	250
Тархова О.Ю. К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СЕРВИТУТА И УЗУФРУКТА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ.....	257
Шапиро И.М. К ВОПРОСУ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНОЙ КОНСТРУКЦИИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В ОБЛАСТИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА.....	263
СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА БИККИНИНА ИРЕКА АНАСОВИЧА.....	272
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	282
ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ.....	285

THE RELEASE MAINTENANCE

ECONOMICS OF SCIENCE

<i>Aliyev O.M.</i>	
STRATEGIC PLANNING - THE STATE AND MAIN DECISIONS.....	8
<i>Ayvazov A.L.</i>	
DEVELOPMENT CRYPTOCURRENCY AS A FACTOR OF ECONOMIC PROGRESS.....	13
<i>Velichko N.Y.</i>	
SATISFACTION AND LOYALTY STUDY OF CONSUMERS OF EDUCATIONAL SERVICES IN MODERN CONDITIONS.....	18
<i>Zhirova S.A.</i>	
SYSTEM OF THE INTERBUDGETARY ALIGNMENT:	
THEORETICAL BASES	25
<i>Kraponina Y.E.</i>	
E-COMMERCE MARKET: GLOBAL TRENDS AND THE REALITIES OF RUSSIA.....	30
<i>Bondarenko I.A., Kryuchkova O.M., Novikova E.N.</i>	
OVERVIEW OF PERFORMANCE REPORT NON-FINANCIAL COMPANIES: INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE.....	37
<i>Timigova L.A.-V.</i>	
REGION AS A SUBJECT OF DEVELOPMENT IN ITS INVESTMENT ATTRACTIVENESS (AN EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC).....	44
<i>Ugrimova S.N., Kabanenko M.N.</i>	
TO THE QUESTION OF INDEX AND DIFFERENCE METHODS IN RESEARCH ECONOMIC INDICATORS RETAIL CHAINS.....	49

SCIENCE OF LAW

<i>Atarschikova E.N., Ponomarev E.G.</i>	
LEGAL AND ANTHROPOLOGICAL TREND AS A MEANS HUMANIZATION OF SOCIETY.....	57
<i>Bocharnikov M.V., Bocharnikov V.V.</i>	
JURISDICTION AND VENUE CIVIL CASES.....	65
<i>Beldina O.G.</i>	
THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF "SECURITY" IN LAW.....	69
<i>Akaeva A.A.</i>	
PROBLEMS THE DUTIES OF THE PARTIES TO THE CONTRACT OF SUPPLY.....	73
<i>Vetrila E.V.</i>	
TO THE QUESTION OF LEGAL STATUS DEFINITION OF THE WITNESS COUNSEL IN CRIMINAL PROCEDURE.....	78
<i>Bocharnikov M.V., Bocharnikova E.A.</i>	
TOPICAL ISSUES REPRESENT ATIONIN CIVILCASES: THE CONCEPT, GROUNDSTYPES.....	84
<i>Splavskaya N.V.</i>	
DETERMINATION SPECIFICITY AND REASONS OF EXTREMISM IN RUSSIA.....	88
<i>Volkov A.A., Volkov M.A., Volkova V.M.</i>	
THE PREVENTION OF TEENAGE CRIME.....	92
<i>Berkovsky V.A., Bragina E.A., Averkina U.S.</i>	
LEGAL FRAMEWORK OF STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA.....	98

Bocharnikov M.V. PROBLEMS TESTAMENTARY SUCCESSION IN CIVIL LAW.....	106
Bezmaternykh T.A., Dolgopolov K.A. THEORETICAL AND LEGAL BASIS A HIGHER LEGAL EDUCATION.....	110
Vasiliev A.M., Sirik M.S., Ponarina N.N., Popova L.E. A TYPOLOGY OF PARTICIPANTS IN ORGANIZED CRIME TO AN ESTABLISHED SYSTEM OF ORGANIZED CRIME IN RUSSIA.....	115
Dasini E.D. PRINCIPLE ENSURE THE RIGHT TO DEFENSE IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PERSON'S COMPOSITION.....	123
Goncharenko G.S. NATIONAL SECURITY THROUGH THE PARADIGM OF CORRUPTION.....	128
Dolgopolov K.A., Sarukhanyan A.R. TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING THE CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST TRAFFIC SAFETY AND OPERATION OF TRANSPORT.....	133
Ivanisov A.V. ORGANIZED CRIMINAL ASSOCIATION IN THE RUSSIAN INTERIOR MINISTRY TRAFFIC POLICE.....	146
Ionidea L.V., Ryabova L.V. CRIMINOLOGICAL ASPECT OF CRIME PREVENTION LADY.....	154
Istomin P.A. MODERN PROBLEMS OF REGULATION OF THE SYSTEM OF PUNISHMENTS FOR CRIMES IN THE ECONOMIC SPHERE.....	161
Kazantseva O.G. ON SOME PROBLEMS OF EXECUTION OF DEPOSIT CONTRACTS WITH THE CONDITION OF THE PROVISION OF.....	167
Kudinov V.V. THE ORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF «STATE BORDER».....	174
Kulikova T.B. IMPLEMENTATION OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE INTHECRIMINALTRIAL OF RUSSIA.....	182
Kazantseva O.G., Katsieva R.K. PROBLEMS OF APPLICATION OF PROVISIONS OF THE LEGISLATION ON THE CONCLUSION OF THE VOLUNTARY SETTLEMENT IN INSOLVENCY PROCEEDING.....	186
Holkina Y.A., Kripakova A.V. THE GENESIS OF THE NOTION OF «LAND PLOT» IN THE LAND LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION.....	190
Mironova E.N., Kolosova O.Yu., Goncharov V.N. DESTRUCTIVE RELIGIOUS ASSOCIATIONS: PHILOSOPHICAL AND LEGAL ANALYSIS.....	195
Kazantseva O.G., Katsieva R.K. THE IMPOSITION OF VICARIOUS LIABILITY OF THE DEBTOR IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS.....	202
Masyagutova G.R. THE CHARACTERISTIC OF WAYS OF INDUCEMENT TO CONSUMPTION OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES.....	214

<i>Ovchinnikov Yu.G.</i> WHETHER YOU WANT TO REACH THE TRUTH IN THE CONTEMPORARY CRIMINAL PROCESS?	218
<i>Otarov A.A., Gauzhaeva V.A.</i> A STANDARD MECHANISMS OF FALSIFICATIONS OF CAR ACCIDENTS COMMITTED BY FRAUDSTERS OR EXTORTIONISTS.....	223
<i>Potudinsky V.P.</i> PROBLEMS AND FEATURES HANDWRITING IC FOLLOW MANUSCRIPTS AND SIGNATURES EXECUTED ON TABASARANSKIY LANGUAGES BASED ON CYRILLIC.....	227
<i>Potudinsky M.V.</i> FEATURES A MINOR THIEF INTERROGATION TACTICS.....	233
<i>Radjabova E.Sh.</i> THE "CLASSIC" PUNISHMENT IN ISLAMIC CRIMINAL LAW OF IRAN.....	237
<i>Sarycheva N.V.</i> THE PREVENTION OF FEMALE CRIME IN STAVROPOL REGION: PROBLEMS AND SOLUTIONS.....	241
<i>Sidorenko E.L., Semykina O.I.</i> THE INSTITUTE PROMISES AND OFFERS OF BRIBES: FOREIGN EXPERIENCE AND DEVELOPMENT IN RUSSIA.....	246
<i>Sopneva E.V.</i> THE ORETICAL AND LEGAL DEFINITION OF THE BEGINNING AND THE TERMINATION OF SUSPICION IN THE CRIMINAL TRIAL.....	250
<i>Tarhova O.J.</i> TO THE QUESTION OF THE RELATION BETWEEN EASEMENT AND USUFRUCT IN CIVIL LAW OF RUSSIA.....	257
<i>Shapiro I.M.</i> THE QUESTION CIVIL REGULATION CONTRACT DESIGN RENDERING SERVICES IN SURROGACY.....	263
LIST OF SCIENTIFIC OF DOCTOR OF LAW, PROFESSOR IREK ANASOVICH BIKKININ.....	272
INFORMATION FOR AUTORS.....	282
THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT.....	287

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
ECONOMICS OF SCIENCE**

УДК 338. 26

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ – СОСТОЯНИЕ И
ОСНОВНЫЕ РЕШЕНИЯ
STRATEGIC PLANNING - THE STATE AND MAIN DECISIONS**

Алиев О.М., Республика Дагестан, г. Хасавюрт, Филиал Дагестанского государственного университета в г. Хасавюрте, доцент кафедры экономических дисциплин, кандидат экономических наук, доцент

Aliyev O.M., the Republic of Dagestan, Khasavyurt, Branch of the Dagestan state university in Khasavyurt, docent of the department of economic disciplines, Candidate of Economic Sciences, docent

e-mail: oaom666@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы формирования стратегического планирования в России. Выявлены проблемы, охарактеризованы риски и угрозы и предложены меры по их решению.

Annotation: In article questions of formation of strategic planning in Russia are considered. Problems are revealed, risks and threats are characterized and measures for their decision are proposed.

Ключевые слова: система стратегического планирования, проблемы, риски, угрозы, решения.

Keywords: system of strategic planning, problem, risks, threats, decisions.

В настоящее время в Российской Федерации создается система стратегического планирования, в рамках которой должны быть объединены процессы стратегического целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Основными документами, регламентирующими стратегическое планирование в РФ, являются Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №536 «Об основах стратегического планирования в Российской Федерации» и Федеральный закон от 28 июня 2014 г. №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

В соответствии с Законом №172-ФЗ формирование системы стратегического планирования должно быть завершено к концу 2016 г. Это очень важная, но трудновыполнимая задача. Хотя количество выпускаемых на всех уровнях государственной власти документов стратегического планирования постоянно растет (сейчас оно исчисляется

сотнями), но это количество пока не переходит в качество. Проблемы, которые тормозят формирование системы стратегического планирования и управления в Российской Федерации, многообразны. Мы не претендуем на их исчерпывающий анализ, но хотели бы остановиться на ряде важных аспектов. К методическим проблемам реализации Закона №172-ФЗ относятся, в частности, следующие:

- не отработана единая система целеполагания на долгосрочный период;
- отсутствует единая система количественных целевых показателей и критериев эффективности;
- не отработаны вопросы согласованного решения задач устойчивого социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности;
- система планирования по существу до сих пор организована по отраслевому, а не программно-целевому принципу;
- бюджетный процесс не связан с процессом стратегического планирования;
- не выстроены процессы и циклы стратегического планирования и управления, краткосрочное планирование слабо связано с долгосрочными целями;
- стратегический прогноз подменяется долгосрочным прогнозом (проецированием в будущее существующих тенденций);
- деление задач на краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные производится формально, что затрудняет стратегическое маневрирование ресурсами;
- оценка эффективности Госпрограмм проводится формально;
- существующие информационно-аналитические системы государственных органов в основном решают задачи оперативного управления, а также реагирования на чрезвычайные ситуации (процессное и проектное управление);
- отсутствуют информационно-аналитические системы, комплексно поддерживающие процесс стратегического планирования и управления на федеральном и региональном уровнях.

Представляется, что сложности в решении этих проблем во многом связаны со слабым пониманием того, какова реальная ситуация, в которой оказалась современная Россия и мир в целом, каков комплекс краткосрочных и долгосрочных рисков и угроз российскому развитию, каковы возможности парирования этих угроз. Ответы на данные вопросы должны лечь в основу стратегического планирования в Российской Федерации.

Под влиянием серьезных внешних и внутренних обстоятельств Россия в настоящее время оказалась в ситуации жесткого испытания на прочность. Избежать серьезных негативных последствий можно только путем принятия срочных и решительных мер. К сожалению, ранее принятые решения о преодолении внутренних проблем (переход на инновационный путь развития, модернизация и т.д.), так пока и не выполнены.

Основными причинами текущего положения являются - развивающаяся с 2000 г голландская болезнь российской экономики, внешнеторговые санкции стран Запада, а также кризисные явления, характерные для современного этапа мирового развития. Это кризис перехода от пятого к шестому технологическому укладу, а также более фундаментальный кризис взаимодействия Центра мировой системы (стран Запада) и ее Периферии на текущем историческом этапе.

Усилившаяся конкурентная борьба между государствами еще более обостряется в связи с тем, что глобализация в рамках пятого технологического уклада дошла до своих естественных пределов и перестала быть стимулом развития мировой экономики. Для выработки стратегии парирования угроз необходимо понимать динамику их нарастания (актуализации угроз во времени).

Риски и угрозы развитию России в динамике их актуализации следующие:

1) В краткосрочной перспективе наиболее значимыми для РФ будут бюджетно-финансовые и экономические риски: низкий уровень исполнения принимаемых решений, что резко снижает возможности парирования рисков финансово-экономической дестабилизации.

2) В краткосрочно-среднесрочной перспективе (в период 2015-2016 гг.) серьезными будут внутривнутриполитические и социальные риски, связанные с последствиями экономического кризиса.

3) В среднесрочной перспективе (в период 2016-2020 гг.) наиболее серьезными станут геополитические и военные риски.

4) В долгосрочной перспективе (до 2025 г.) наиболее серьезными рисками для России станут, во-первых, риски технологического отставания в связи с массовым введением новых технологий передовыми странами и, во-вторых, демографические риски (падение рождаемости и увеличение смертности, нехватка рабочей силы и кадров для армии, малое количество молодежи в возрасте 18-30 лет). Эти риски могут наложиться на сохраняющиеся внутренние угрозы национальной безопасности, вызванные длительным периодом стагнации общего развития страны (прежде всего, социально-экономического) и продолжающимся оскудением социокультурного капитала нации и ее элиты. [1, с.9]

Как представляется перечень важнейших мер по парированию угроз и решению стратегических задач должны быть следующие.

1. В краткосрочном периоде в финансовой и экономической сферах с целью стабилизации ситуации необходимо:

- снижения кредитных ставок для бизнеса (с одновременным принятием мер по предотвращению перетекания дешевых кредитов в валютные спекуляции);
- ввести коэффициент на оффшоры для всех компаний.
- ввести прогрессивную шкалу НДФЛ, налогов на недвижимость, имущество, землю; [2]
- создания преференциальных условий для частных инвесторов;
- увеличения государственных инвестиций в приоритетные отрасли;
- повысить доходы бюджета за счет введения дополнительных акцизов на алкоголь и табак, установить персональную ответственность руководителей экономического блока правительства за реализацию антикризисной политики;
- усилить контроль за деятельностью местных властей, увеличить возможности обратной связи для получения информации на местах, своевременного устранения негативных явлений;
- разработать приоритеты технологического развития страны;
- создать условия для ускоренного внедрения новых и новейших технологий путем налоговых льгот и других преференций, повышения заинтересованности крупных

корпораций и предприятий во внедрении новой техники и новых технологий через премии за внедрение инноваций.

В демографической сфере с целью недопущения ухудшения ситуации необходимо: реализовать демографический манёвр (добиться снижения смертности через значительное повышение акцизов на табак и алкоголь, направив полученные деньги на поддержку рождаемости, в том числе путем предоставления льгот многодетным семьям на приобретение жилья) - сохранить материнский капитал, расширить льготы для многодетных.

2. В среднесрочном периоде:

- для преодоления экспортно-сырьевого характера экономики развивать обрабатывающие производства (пользуясь низким курсом рубля);
- снизить уровень налогов на производство до 41% (среднемировых) от доходов (сейчас в РФ – 49%) за счет снижения НДС, налога на прибыль, страховых платежей и одновременно повысить налоги на потребление и природную ренту;
- возбуждать уголовные дела по 169 ст. УК РФ;
- ввести лимиты расходов на госаппарат на всех уровнях;
- формировать общественно-государственные механизмы содействия развитию спроса на отечественные инновации (через профессиональные ассоциации, молодежные движения, общественные проекты и т.д.);
- увеличить объем государственных инвестиций в экономике при повышении ответственности за их эффективное использование;
- начать интенсивную модернизацию дорожно-транспортной и других инфраструктур для снижения транзакционных издержек отечественного производства;
- приглашать инвесторов, обладающих нужными технологиями, предоставляя им различные льготы;
- сохранить (и усилить) антиалкогольную и антитабачную политику.

3. В долгосрочном периоде в финансовой и экономической сферах для получения конкурентных преимуществ необходимо:

- ввести уголовную ответственность за нарушение законов о защите окружающей среды.
- интенсифицировать экономическое развитие страны через инфраструктурные мегапроекты;
- отработать систему стратегического планирования и управления в РФ, обеспечивающую эффективное государственное регулирование рыночной экономики в интересах всего общества;
- эмиссионную политику Центрального банка ориентировать на задачи экономического роста.

На инновационную деятельность, являющейся стержнем стратегического планирования, влияет множество факторов, которые необходимо учитывать при формировании институциональных основ инновационной деятельности. Исследование и учет всех этих факторов позволит создать конкурентоспособность и инновационную активность субъектов с целью ускорения социально-экономического развития региона, а также разработать механизм повышения восприимчивости к инновациям всех региональных

субъектов в отдельности и региона в целом.

В этой связи следует отметить, что нормы и обычаи, стереотипы и правила поведения, разработка и соблюдение законодательства, составляющие институциональные основы инновационной деятельности, формируются высшим уровнем управления государства (отрасли), региона (муниципалитета), предприятия (подразделений).

Исследования американских ученых показывают, что работники всех без исключения предприятий берут за основу это поведение, реализующееся не на словах, а на деле. Следовательно, бизнес и все субъекты НИС ждут не только «правильного месседжа» для появления стимула к инновационной деятельности, но и соответствующих действий в этом направлении. [3, с.207]

Литература

1. Краткосрочные и долгосрочные угрозы и риски России в условиях обострения международных отношений и пути их минимизации: Стратегический анализ / Отв. ред. С.Ю. Малков, Л.Е. Гринин, А.В. Коротаев. - М.: Учитель, 2015. - 40 с.

2. "Экономика роста" Столыпинского клуба. URL: <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/ekonomika-rosta-stolypinskogo-kluba> (дата обращения 20.06.16)

3. Алиев, О.М. Комплексный подход к развитию инновационного процесса // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. - № 5. – С. 200-207.

УДК 336

**РАЗВИТИЕ КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ФАКТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
DEVELOPMENT CRYPTOCURRENCY AS A FACTOR
OF ECONOMIC PROGRESS**

Айвазов А.Л., Армавир, филиал «КубГУ» в г. Армавире, преподаватель кафедры экономики и менеджмента, кандидат экономических наук

Ayvazov A.L., Armavir, branch in "Kuban State University" in Armavir, Lecturer, Department of Economics and Management Candidate of Economic Sciences

e-mail: 05470@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены особенности формирования криптовалюты bitcoin в условиях глобализации экономики.

Annotation: The features of the formation of bitcoin cryptocurrency in a globalized economy.

Ключевые слова: криптовалюта, транзакция, цифровое платёжное средство.

Keywords: cryptocurrency, transaction, digital payment means.

На сегодняшний день мировое сообщество заинтересовано в том, чтобы найти такое платежное средство, которое будет неподконтрольно государственным органам. Большинство экономистов склоняются к мнению о необходимости мировых денежных средств, не имеющих отношений собственности ни к одной стране, то есть они должны носить интернациональный характер. Таким средством стала криптовалюта bitcoin.

В 2008 г. японский программист или группа программистов под псевдонимом Сатоши Накамото опубликовали документ, который официально представил общественности новую криптовалюту «BitcoinP2Pe-cashpaper». Какой смысл заложил создатель в этот инструмент? Как работает данная система? Это те вопросы, на которые мы постараемся найти ответы.

Сатоши Накамото предложил одноранговую (с англ. «peer-to-peer» – равный к равному) версию онлайн-платежей осуществляемые непосредственно между участниками сделки, при этом полностью исключается третья сторона – финансовое учреждение. На современном этапе вся коммерческая деятельность в Интернете опирается на финансовые учреждения, выступающие в качестве доверенных третьих сторон для обработки электронных платежей. Стоимость посредничества увеличивает транзакционные издержки, что не совсем позитивно отражается на участниках сделки. Именно поэтому была создана электронная платежная система, основанная на криптографических доказательствах вместо доверия, позволяя любым двум сторонам, готовым непосредственно совершать сделки друг с другом обойтись без доверенной третьей стороны. Такие виды сделок защищают продавцов от мошенничества, а реализация механизмов условного депонирования призвана отстоять интересы покупателей.

Система функционирует следующим образом: bitcoin-транзакции проводятся между bitcoin-кошельками, которые в цепях безопасности имеют цифровую подпись hash. Каждая совершенная транзакция публична, то есть каждый участник может не только просмотреть данные о ее отправителе и адресате в публичной цепочке блоков, но и отследить по ней всю историю транзакций, которые предшествовали ей, вплоть до начальной точки возникновения первых криптовалют. Присутствие цифровой подписи hash обеспечивает участникам контроль над собственностью, а запись в публичной цепочке блоков не дает возможность мошенникам осуществить двойное расходование монеты.

На самом деле bitcoin не существует – это не физический объект и даже не электронный файл. Вместо этого, существуют записи о транзакциях между различными адресами, баланс на которых, то растет, то падает. Узнать баланс интересующего адреса невозможно, так как он не публикуется, его можно вычислить, для этого необходимо отследить все транзакции, которые связаны с этим bitcoin-адресом [2].

Bitcoin-транзакция несет в себе 3 типа данных: 1) запись о том, с какого адреса поступили монеты, то есть информация о том, откуда на bitcoin-кошельке появились средства; 2) количество монет, которые были переведены с данного bitcoin-кошелька третьему лицу; 3) bitcoin-адрес третьего лица.

Несомненно, интерес к криптовалюте растет не только со стороны физических лиц, но и со стороны организаций, государств и иных сообществ, об этом говорит и постоянный рост количества транзакций, осуществляемый в этой валюте:

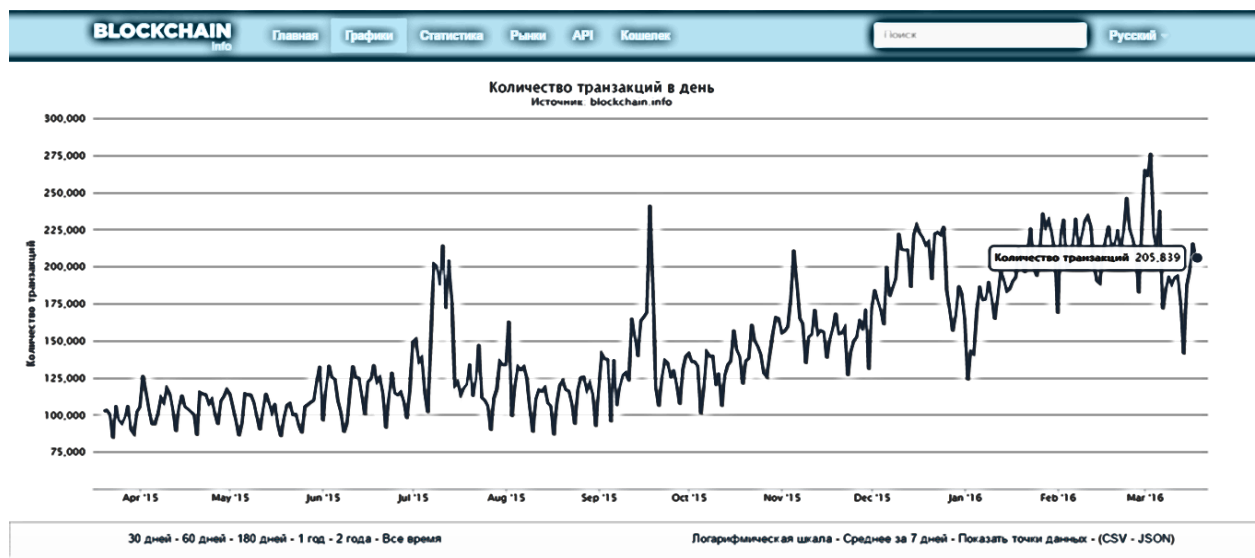

Рисунок 1 – Количество транзакций в день [4]

Таким образом, криптовалюта представляет собой, во-первых, электронный носитель, цифровое платёжное средство, эмиссия и учёт которого носит децентрализованный характер, во-вторых, платежную систему, ключевой особенностью которой является отсутствие какого-либо внутреннего или внешнего источника воздействия. Все это говорит о необратимости совершаемых сделок в данной

системе, то есть при совершении транзакции никто не имеет доступа к ее отмене или блокировке.

Bitcoin является первой в истории цифровой валютой, которая не имеет центральной организации, регулирующей ее. В этом ее принципиальное отличие от других денежных форм. Если эквивалентом реальных денег выступает золото, то для Bitcoin придуман математический эквивалент процессу добычи золота из недр земли. Так, чтобы добыть несколько новых монет, нужно предоставить вычислительные мощности своего компьютера для решения математической задачи с постоянно нарастающей сложностью. Цена этой удивительной денежной единицы всегда зависит только от механизмов спроса и предложения. А самое главное то, что Bitcoin представляет возможность проведения операций с собственной валютой, так как является платежной системой.

Биткойн может выступать в качестве:

- расчетной единицы (альтернатива обычным валютам);
- средства обмена (как платежная система);
- средства сбережения (функции банковских организаций) [1].

Максимальная стоимость одной монеты в декабре 2013 г. составляла 1200\$ – это колоссальный рост, ведь еще летом bitcoin стоил в 100 раз дешевле. На сегодняшний день цена bitcoin стабильна и колеблется в диапазоне 400–425\$ за одну монету, об этом свидетельствует и рисунок 2:

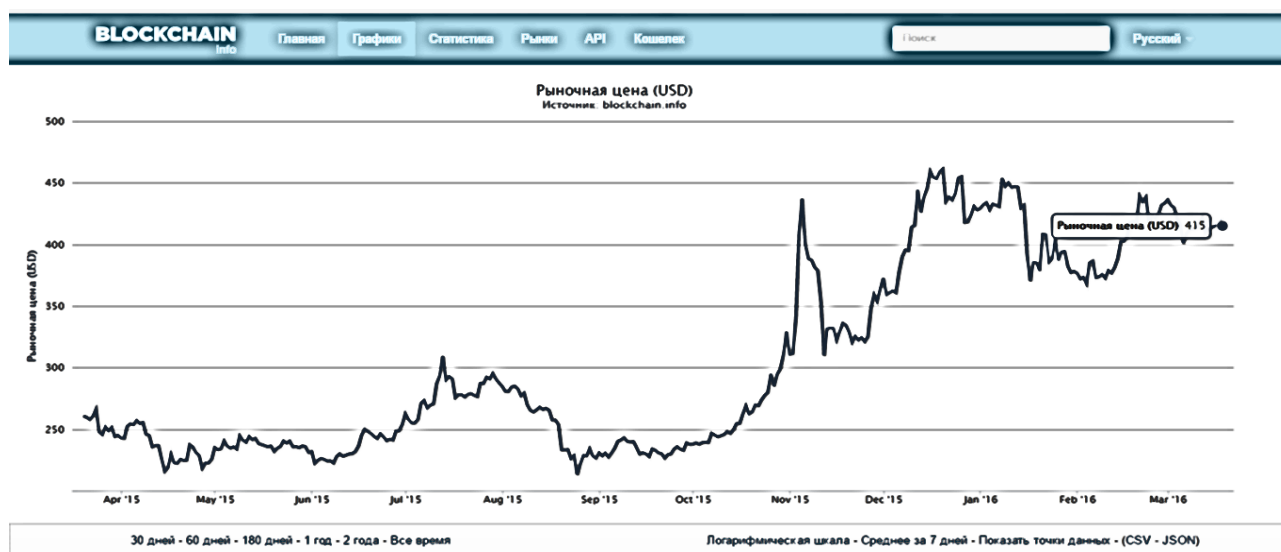

Рисунок 2 – Рыночная стоимость (USD) [4]

В отличие от привычных платежных систем, типа WebMoney или PayPal сеть Bitcoin никак не связана в своей работе с традиционными финансовыми институтами и не представляет собой объект централизованного регулирования. По большому счету, регулировать тут некого и нечего, потому что вся система существует как одноранговая сеть компьютеров, которые распределены по земному шару.

Результат данного подхода заключается в сокращении или вообще «уничтожении» сборов за транзакцию и высочайшую степень анонимности. Поэтому, bitcoin сейчас вне

достижимости для властей, которые ни при каких обстоятельствах не смогут заморозить или арестовать чьи-то денежные накопления.

В реальной жизни bitcoin используется только теми людьми, кто имеет дело с информационными технологиями, а также математиками и криптографами. Еще в 2010 г. bitcoin-система смогла доказать, что есть возможность создания электронных денег, которые не регулируются каким-либо центром. Удачным является сравнение bitcoin с золотом. Bitcoin сложно добывать (майнить), его количество не безгранично, а сложность процесса добычи будет только возрастать [3].

Когда bitcoin только начинал развиваться, его популярность поддержали биржа MtGox и известная нелегальная сеть SilkRoad (Шелковый путь). Сегодня криптовалюта является независимой от любых пулов или биржевых структур, а незаконную деятельность с криптовалютными операциями правоохранительные органы уже умеют пресекать.

В 2016 г. bitcoin является современной цифровой валютой, которую используют для денежных расчетов в глобальной сети. Многие магазины начали внедрять опцию оплаты BTC наравне с другими формами. Поскольку обращение с этой валютой весьма удобно и не сложно, то все больше людей начинают ее использовать.

Рисунок 3 – Рыночная капитализация BTC [4]

Кроме того, обслуживание bitcoin дешевле, чем банков. Именно поэтому он начинает пользоваться спросом во множестве стран Африки и Азии. В некоторых странах уже даже начали появляться терминалы, предоставляющие возможность для операций с bitcoin.

Следует отметить, что отношение разных государств к криптовалюте существенно отличается. Среди развитых стран Европы и Америки наблюдается тенденция к поддержке нового средства платежей. Так, большое поощрение внедрения bitcoin можно наблюдать в Германии, Австралии, Нидерландах, некоторых штатах США, Сингапуре и некоторых других странах. Вместе с тем, правительства некоторых стран приняли ограничительные

меры с возможностью дальнейшего запрета криптовалюты. К ним относятся Китай, Индонезия, Россия и Украина.

Существует и ряд стран, которые не выработали четких концепций своего отношения к виртуальной валюте и пока занимают позицию наблюдателей. Среди таких много стран ЕС, США, Япония, Канада, Швейцария, Великобритания, а также Азиатские страны.

Между тем, Банк России предостерегает граждан РФ и компании от использования виртуальных валют, в частности, биткоина. Регулятор отметил, что операции с биткоинами будут отнесены в разряд сомнительных транзакций. Банк России напомнил, что по виртуальным валютам отсутствуют обеспечение и юридически обязанные по ним экономические агенты.

Но все же можно отметить позитивную тенденцию в отношении криптовалюты. Финансовое законодательство большинства развитых государств начинает адаптироваться к нормальному регулированию bitcoin и вскоре можно ожидать значительных возможностей и расширения сети.

Литература

1 Mr. Money. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mr-money.ru/upravlenie-finansami/bitkoin-valyuta-budushhego/> (дата обращения: 10.03.2016).

2 Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dengiledi.ru/bitcoin-dengi-budushhego-alternativa-platezhnym-sistemam-ili-loxotron.html/> (дата обращения: 11.03.2016).

3 Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bitcoininfo.ru/news/artem-genkin-s-kriptovalyutami-v-rossi-ne-budet-ni-mira-ni-voynu/> (дата обращения: 11.03.2016).

4 Электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blockchain.info/ru/charts/market-cap> (дата обращения: 18.03.2016).

УДК 339

**ИССЛЕДОВАНИЕ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ И ЛОЯЛЬНОСТИ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
SATISFACTION AND LOYALTY STUDY OF CONSUMERS OF EDUCATIONAL
SERVICES IN MODERN CONDITIONS**

Величко Н.Ю., Сочи, Международный инновационный университет, доцент кафедры экономики и управления, кандидат экономических наук

Velichko N.Y., Sochi, International Innovative University, docent department of economics and management, candidate economic sciences

e-mail: velichkonu@mail.ru

Аннотация. В исследовании рассмотрена необходимость изучения удовлетворенности и лояльности потребителей образовательных услуг в современных условиях функционирования рынка образовательных услуг в России.

Annotation. The research examines the need to study the satisfaction and loyalty of educational services consumers according to the modern conditions of functioning of the educational services market in Russia.

Ключевые слова: удовлетворенность образовательным процессом, потребитель образовательных услуг, образовательные услуги, качество образования, лояльность потребителей.

Keywords: satisfaction of the educational process, consumers of educational services, educational services, quality education, consumer loyalty.

В современных условиях вопрос изучения удовлетворенности и лояльности является крайне актуальным. В последнее время предприятия, оказывающие различный перечень услуг, как в России, так и за ее пределами во главу угла своей стратегии поставили повышение удовлетворенности клиентов. В ходе осуществления указанной стратегии они занимаются оценкой удовлетворенности потребителей, внедряют системы CRM (управления отношениями с клиентами), опрашивают своих клиентов-потребителей.

Важность сектора услуг и качество обслуживания давно вышли за пределы теоретической дискуссии. Большинство компаний разделяют точку зрения, что повышение качества обслуживания клиентов является ключевым фактором успеха в конкурентной борьбе. Достижение высокого уровня удовлетворенности качеством услуг покупателем всегда была важной целью управления для организаций, в том числе для некоммерческих и образовательных организаций [25].

На сегодняшний день лояльности потребителей придаётся очень большое значение, она считается основой при развитии постоянного конкурентного преимущества любой компании. Для каждой компании чрезвычайно важно иметь лояльных клиентов, потому что удовлетворенность потребителя сулит им дополнительные финансовые выгоды [26].

Проблемам изучения поведения потребителей на рынке в маркетинге и маркетинге отношений, посвящены работы Д. Аакера [1], Р. Баррера [2], Р. Блэкуэлла [3], Н. Вудкока [4], П. Гембла [4], Дж. Говарда [5] Ф. Котлера [6], Кэпейна [8], М. Ж. Ламбена [9], Е.И. Мазилкиной [10], У. Миниарда [4] А.М. Сергеева [11], Н. Стоуна [4], Ф. Уэбстера [12], Дж. Шет [6], Д. Ф. Энджела [4] и др.

Проблемы лояльности, разработка методов ее оценки, анализ программ лояльности исследовались в работах Е. Башировой [13], Г.С. Беккер [14], Г.А. Васильевой [15] Н.Ю.Величко [16,17,18,19], Р.Р. Глояна [21], Е.С. Денисовой [22], В.И. Ильина [23], К. В. Кирилловой [24], Д.В.Лисафьевой [25], М.Портера [27], Дж. Шета [5].

В связи этим, в условиях конкуренции и системного роста затрат на привлечение новых клиентов, такие понятия как «лояльность потребителя» и «уровень обслуживания» становятся неразделимыми [21]. Достижение высокого уровня удовлетворенности качеством услуг покупателем всегда была важной целью управления для организаций, в том числе для некоммерческих и образовательных организаций [18].

Проведенные ранее исследования позволили определить, что «...удовлетворенность клиентов определяется как количество клиентов (абсолютное или относительное), чье ожидание удовлетворенности превышает реальный опыт взаимодействия с компанией, ее продуктами или услугами» [17], [19], [21].

Очевидно, что самая большая причина, которая заставляет любую организацию, в том числе и образовательную, волноваться за удовлетворенность клиентов, заключается в том, что от удовлетворения клиентов зависит, захотят ли они снова воспользоваться ее услугами. Хорошая оценка результатов после, до и во время потребления поможет удержать клиентов.

Клиенты, оценившие обслуживание отрицательно, не захотят воспользоваться ей снова. Как правило, экономнее сберечь уже имеющихся клиентов, нежели найти и привлечь новых. Как следствие, организации заостряют внимание на том, чтобы обеспечить клиентам более чем удовлетворительный опыт пользования [29].

Тем не менее, связь между удовлетворенностью потребителя и удержанием потребителя не имеет одинаковой ценности. Потребители, оставшиеся удовлетворенными благодаря одной организации, завтра обратятся к какой-либо иной. В итоге, огромное количество образовательных организаций, конкурирующих между собой, делают предложения «чужим» потребителям, в желании сделать их своими клиентами, разнообразными соблазнительными стимулами [30].

Конечно, необходимо учитывать, что рынок образовательных услуг представляет собой специфическую форму рынка, так как образование является благом со специфическими характеристиками. Образование можно рассматривать в качестве инвестиций (основной капитал), а также в качестве предмета потребления [33]. Рынок образовательных услуг – место встречи спроса и предложения человеческого капитала, продукта, состоящего из знаний и навыков, необходимых на рынке труда.

Особенностью образовательного продукта является существование не одного, а нескольких рынков образования, которые сообщаются друг с другом [32]. Например, если мы считаем что рынок образовательных услуг это продажа обучающих курсов, то рынок состоит из образовательных организаций в качестве производителей и студентов в качестве

потребителей. С другой стороны, если принимать во внимание финансы, то клиентами становятся родители или работодатели, оплачивающие обучение. Если же рассматривать человеческий капитал, то человек – производитель, а клиент – будущий работодатель.

При этом многие авторы отмечают, что повышая удовлетворенность клиентов государственных и общественных организаций, можно повысить доходы, получить необходимые средства в будущем, улучшить операционную эффективность и повысить эффективность работы компании. Акцентируя свое внимание на студентах, как на основных потребителях образовательных услуг, многие образовательные организации вышли на тропу высокой конкурентной борьбы за привлечение и удержание студентов.

С точки зрения системы маркетинга, студентов необходимо рассматривать как наиболее важных клиентов образовательного учреждения. Следовательно, одной из основных значимых целей вузов является удовлетворение стремлений студентов. Если предположить, что студенты удовлетворены, они являются хорошим источником конкурентного преимущества. Довольные (удовлетворенные) студенты – это, несомненно, источник «сарафанного радио» для абитуриентов, которые распространяют информацию об образовательном учреждении, тем самым обеспечивая бесплатную маркетинговую информацию для потенциальных клиентов от имени университета.

Несмотря на этот факт, предприятия не формируют для оценки удовлетворенности какой-либо специальной системы управления, являющей собой составную часть общей системы, и не уделяют должного внимания тому, каким образом результаты оценки удовлетворенности и лояльности впишутся в существующую в фирме методику принятия решений, в первую очередь – стратегических. Следовательно, такая система оценки удовлетворенности потребителей, а также анализа результатов может оказаться неспособной предоставить руководству данные, которые жизненно важны для формирования и реализации стратегии. Реализация системы оценки студенческой удовлетворенности невозможна без разработки концептуальной модели. При создании данной модели в ходе исследования нами были учтены условия функциональной модели, базирующейся на анализе теоретических источников.

Направления исследований удовлетворенности образовательными услугами могут быть сгруппированы в три главные категории: причины и ограничители удовлетворенности (неудовлетворенности), последствия удовлетворенности (неудовлетворенности) и исследование уровней удовлетворенности (неудовлетворенности). Чаще всего, сильными сторонами образовательных учреждений являются местоположение, близость общественного транспорта, имидж, академическая репутация, мнение работодателей, учебная атмосфера и безопасность. В качестве слабых сторон были определены профессорско-преподавательский состав, столовая, научно-практическая составляющая, размер стипендии (для государственных вузов). Для более детального изучения конкурентных преимуществ были построены карты восприятия для отдельных вузов. Стоит отметить, что использование данных карт позволяет вузам не только определять свои конкурентные преимущества и узкие места, но и выступает своего рода бенчмарком лучших практик по отдельным направлениям.

На следующем этапе проводимого нами исследования был установлен уровень студенческой лояльности с использованием индекса NPS. Указанная методика была применена для определения следующих видов лояльности: скрытой лояльности (желание советовать всем), истинной лояльности (желание советовать друзьям, родственникам) и желание совершить повторную покупку. Величина итогового значения всех трех индексов соответствуют среднему уровню лояльности и не характеризуют выдающиеся результаты. При этом в отдельных случаях некоторые категории показывали высокие значения лояльности

Необходимо принимать во внимание тот факт, что при проведении исследования поиск респондентов осуществлялся методом снежного кома, что накладывало существенные ограничения на возможность корректировки выборки.

Стоит отметить, что данное исследование было сосредоточено лишь на одной группе потребителей – студентах. При этом, комплексное изучение удовлетворенности не должно быть ограничено только обучающимися, и поэтому необходимо взаимодействовать с другими заинтересованными лицами. Такое исследование позволит найти основные точки соприкосновения всех субъектов образовательного процесса и определить актуальные направления для развития. Еще одним преимуществом такого исследования может являться тот факт, что университет представляет собой единый организм, в котором все составляющие находятся в тесном взаимодействии. При условии, что такая составляющая как студенты, подвержена частому обновлению, вузам необходимо предугадывать их потребности и формировать комфортную среду для всех субъектов.

Таким образом, позитивное восприятие качества обслуживания может создать благоприятный образ в сознании студентов. Такой благоприятный имидж приведет к повышению удовлетворенности. Таким образом, руководство университетов должны определять ожидания студентов и включать эти ожидания в свои стратегические планы.

Результаты исследования показали, что общая студенческая удовлетворенность выше в ведущих университетах Российской Федерации по сравнению с вузами, не получившими особый статус. Также было подтверждено, что общая студенческая удовлетворенность выше у студентов, которые состоят в студенческих объединениях.

Список факторов, влияющих на удовлетворенность, может быть расширен. Наиболее популярными характеристиками являются: библиотечное обслуживание, общественное питание, размещение, компьютерные услуги, социальная жизнь, методы обучения, квалификация персонала и стиль преподавания, объем работы и оценки студентов, организация курса и оценки. Другой автор [6] выходит за предыдущий список, расширяя его: консультационные услуги по вопросам карьеры, студенческие организации, спортивные возможности, университетский книжный магазин, здравоохранение, личные отношения и т.д. Говоря о российском опыте оценки удовлетворенности, можно сказать, что он достаточно мал.

Среди образовательных организаций края можно выделить ОЧУВО «Международный инновационный университет» г.Сочи, который дважды в год проводит мониторинг студенческой жизни. В рамках мониторинга исследуются студенты бакалавриата и магистратуры всех факультетов и отделений университета. По многим группам показателей

исследуется удовлетворенность студентов. Так, 72% студентов были удовлетворены обучением в 2015-2016 гг. При этом, исследование показывает, что удовлетворенность зависит от курса обучения, программы подготовки, условий обучения и развития.

Подводя итог, следует отметить, что исследование удовлетворенности потребителей, выявление слабых мест образовательной организации и затем их улучшение приведет к развитию самой образовательной организации, повышению ее конкурентоспособности, построению и поддержанию благоприятной репутации и имиджа.

Литература

1. Аакер Д. Маркетинговые исследования: Пер. с англ. /Д. Аакер, В. Кумар, Дэй Дж. – СПб.: Питер, 2004
2. Баррера Р. Руководство по завоеванию абсолютной лояльности клиентов (пер. с англ., под ред. Трибушной Е. В.) Эксмо. 2007. 272 с.
3. Блэкуэлл, Р. Д. http://library.sgu.ru/cgi-bin/irbis64r_91/cgiirbis_64.exe?Z21ID=&I21DBN=NIKA&P21DBN=NIKA&S21STN=1&S21REF=1&S21FMT=fullweb&C21COM=S&S21CNR=20&S21P01=0&S21P02=0&S21P03=M=&S21STR=Поведение потребителей [Текст] / Р. Д. Блэкуэлл, П. У. Миниард, Д. Ф. Энджел ; пер. с англ.: Е. Колотвина, Л. Круглов-Морозов. - 10-е изд. - М. ; СПб. [и др.] : Питер, 2010. – 943 с
4. Гембл П. Маркетинг взаимоотношений с потребителями / П. Гембл, М. Стоун, Н. Вудкок. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2002.- 512 с.
5. Говард Дж., Шет Дж. Теория поведения покупателя // Классика маркетинга: Пер. с англ. СПб., 2001.
6. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент: Пер. с англ. СПб., 1998. Гл. 6. С. 229—290.
7. Кэхейн М. Вайзер Дж. Рохлин С. Как зарабатывать на неосвоенных рынках: Потребители с низким уровнем дохода (пер. с англ. Куликова Д.А). Изд-во: Вершина. 2007. 336 с.
8. Ламбен Ж.-Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок: Пер. с англ. /Ж.- Ж. Ламбен. – СПб.: Питер, 2005.
9. Мазилкина Е.И. Поведение потребителей. Краткий курс. Изд-во Окей-книгагород. 2009. 112 с.
10. Сергеев А.М., Бойченко Е.А. Поведение потребителей: Учебное пособие/ А.М. Сергеев, Е.А. Бойченко. - М.: Эксмо, 2006 - 310 с
11. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс. - 2004. 400 с
12. Башкирова Е., Островская О. Применение методики панельных исследований в маркетинговых исследованиях: индивидуальная потребительская панель // Маркетинговые исследования в России и за рубежом. 1999. № 6.
13. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории: Пер. с англ. /Г. С. Беккер. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003.
14. Васильев Г.А. Поведение потребителей: Учеб. пособие. — М.: Вузовский учебник, 2009. — 240 с.

15. Величко Н. Ю. Удовлетворенность потребителей образовательных услуг как источник конкурентного преимущества университета//Гуманизация образования. -2015. -№ 4. -С. 69-74.

16. Величко Н.Ю. Исследование лояльности и удовлетворенности потребителя и методы управления ими/В книге: Социально-экономические и правовые основы развития экономики. Уфа, 2015. С.58-69

17. Величко Н.Ю. Совершенствование управления маркетингом в сфере гостинично-туристских услуг (на примере курортного региона): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук/Научно-образовательный центр Российской академии образования. Сочи, 2004. -21с.

18. Величко Н.Ю., Миносян С.Д. Маркетинговые мероприятия по повышению лояльности потребителя к гостинично-туристскому продукту//Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2013. -№ 6. -С. 47-52

19. Величко Н.Ю., Тординава И.К., Беляева Е.В., Крипон Н.С.// Профессионально-личностное развитие преподавателя и студента: традиции, проблемы, перспективы: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (с междунар.участием); М-во обр.инауки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб.гос.ун-т им.Г.Р.Державина» ; [отв.ред. Л.Н.Макарова, А.В.Королева]. Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2015. - С.16-20

20. Глоян Р.Р., Миносян С.Д. Программы лояльности потребителя и оценка их эффективности [Глава в монографии] Современные проблемы экономики и менеджмента: коллективная монография под общ. ред. О.А.Строевой. – Орел: ООО «Научное обозрение», 2015. – С. 117-134

21. Денисова Е.С. Поведение потребителей. Московская фин.пром. академия. М., 2005. 111с

22. Ильин В.И. Поведение потребителей. Сыктывкар, 1999.

23. Кириллова, К. В. Удовлетворенность потребителей и ее взаимосвязь с лояльностью потребителей / К. В. Кириллова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – № 5. – С. 88-94

24. Макарова Т.Н., Лыгина Н.И. Поведение потребителей Инфра-М, 2010. 208с.

25. Мак-Дуголл Р. Брайерли Дж. Хилл Н Как измерить удовлетворенность клиентов (пер. с англ.). Издательство: Инфра-М. 2010. 176 с.

26. Поведение потребителей: Учебник/ Под общ. ред. О.Н. Романенковой. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2015. — 320 с.

27. Портер М.Конкурентная стратегия. Методика анализа отраслевых конкурентов. - М.: Альпина Паблишер. -2011.

28. Современная модель эффективного бизнеса: монография/Н.Ю.Величко, Н.А. Гончарова, В.В.Заболоцкая и др./Под общ. ред. С.С.Чернова. -Книга 10. -Новосибирск: ООО «Агентство «СИБПРИНТ», 2012. -С. 94-107.

29. Современные теории менеджмента: научная коллективная монография/Е.В. Петрухина, Е.В. Симонова, Гужина Г.Н. . -Орел: ООО «Научное обозрение», 2014. -С.69-85

30. Сплавская Н.В. Инновационный подход к исследованию продуктивного поведения студенческой молодежи // Образование и саморазвитие. 2013. № 2 (36). С. 109-113.

31. Экономика: мировой исторический опыт и современные проблемы монография. Книга 3/под ред. М.М. Скорева. -Ставрополь: Логос, 2014. -С.27-61.

УДК 336.15

**СИСТЕМА МЕЖБЮДЖЕТНОГО ВЫРАВНИВАНИЯ:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
SYSTEM OF THE INTERBUDGETARY ALIGNMENT:
THEORETICAL BASES**

*Жирова С.А., Нальчик, Кабардино-Балкарский государственный университет,
старший преподаватель кафедры экономики и финансов ИПЭиФ*

*Zhirova S.A., Nalchik, Kabardino-Balkarian state university, senior teacher of department
of economy and finance ILE and F*

e-mail: sayida@yandex.ru

Аннотация: В статье проведено исследование проблемы взаимоотношений и взаимодействий бюджетов разных уровней. Выработка новой стратегии урегулирования межбюджетных отношений должна быть ориентирована на предупреждение разногласий и споров между бюджетами разных уровней, а также обеспечение межбюджетной сбалансированности.

Summary: In article the research of a problem of relations and interactions of budgets of different levels is conducted. Development of new strategy of settlement of the interbudget relations shall be oriented to the prevention of disagreements and disputes between budgets of different levels, and also ensuring the interbudget balance.

Ключевые слова: бюджет, бюджетный федерализм, межбюджетные отношения, налоговые (доходные) полномочия, расходные полномочия.

Keywords: budget, budget federalism, interbudget relations, tax (profitable) powers, account powers.

Одной из основных проблем практически каждого государства, и особенно федеративного, выступает справедливое распределение властных полномочий, ответственности и обеспечение их ресурсами внутри страны, между различными уровнями власти.

Нахождение оптимального соотношения интересов федерации, субъектов федерации и местного самоуправления осуществляется при помощи инструментов бюджетно-налоговой политики как необходимого элемента социально-экономической политики государства. Теоретической базой для разработки данных проблем служат теории общественных финансов, продолжение теории общественного блага.

Принципы бюджетной системы РФ, которые лежат в основе Бюджетного кодекса РФ, основываются на модели бюджетного устройства федеративных государств.

Специфика российской модели фискального федерализма определяется рядом обстоятельств. К ним относится исходная дифференциация регионов по основным политико-административным, экономическим и социальным характеристикам, а также ориентация на фискальную модель бюджетного федерализма.

Обратим внимание на особенности социально-экономического характера. К ним относятся:

- 1) наличие нескольких групп экономических регионов, значительно отличающихся по уровню экономической самостоятельности;
- 2) существенные различия субъектов РФ по ключевым социально-демографическим характеристикам – численности и плотности населения, средней продолжительности жизни, природно-климатическим условиям, национальным и историческим особенностям [3, С. 211].

Противоречивой проблемой статусного характера является конституционное закрепление негосударственного статуса муниципальных образований. В мировой практике часты случаи, когда в стране действует одна бюджетная система – государственная, совокупность бюджетов государственных образований и составляет бюджетное устройство. В России бюджетная система поделена на две части: бюджеты органов государственного управления и бюджеты органов местного самоуправления.

Бюджетный кодекс РФ объявил части бюджетной системы самостоятельными. В отличие от ранее действовавшего законодательства он устанавливает лишь один уровень местных бюджетов, которые определены как бюджеты муниципальных образований.[2, С. 240]

- 3) ресурсная разбалансированность региональных и местных бюджетов.

Бюджетный механизм состоит из многих аспектов, которые связаны с закреплением полномочий по вопросам распределения и перераспределения финансовых ресурсов, в частности, налоговых доходов. Обратим особое внимание на децентрализацию государственных финансов в целях достижения стабилизации общего экономического пространства.

Ни централизация, ни децентрализация не могут быть абсолютным благом или негативом. Достоинства и недостатки есть и в том, и в другом случае, что необходимо учитывать и взвешивать при принятии решений. Цивилизованное общество подразумевает сосуществование централизации и децентрализации, т.к. они должны дополнять и качественно видоизменять друг друга. Их разумное и гибкое сочетание является необходимым условием хорошо организованной системы.

Наибольшую сложность составляет нахождение баланса выгод и недостатков централизации и децентрализации. Перекос в одну или в другую сторону влечет за собой серьезные последствия. Стабильное развитие государства возможно лишь при должном соотношении централистских и децентралистских тенденций, правильной оценке и соединения их выгод.

В федеративном государстве наиболее важным является вопрос разделения задач и финансовых источников между различными уровнями государственного управления. Такое разграничение может быть выражено как в форме закрепления определенных сфер за соответствующим уровнем власти, так и в определении сферы компетенции одного из уровней и сфер совместного ведения.

Наиболее сложными в федеративном государстве являются вопросы распределения налоговых полномочий и прав по формированию доходов бюджетов экономических

субъектов. Это объясняется тем, что распределение налоговых полномочий, или объектов налогообложения, с позиций экономической эффективности, в большинстве случаев, не совпадает с требованием обеспечить территориальному уровню власти доходы, необходимые для финансирования закрепленных сфер или предметов ведения. Характерной особенностью федеративного государства является то, что каждый уровень власти должен иметь в своем распоряжении необходимые ресурсы для выполнения закрепленных за ним функций. Такие ресурсы могут быть получены посредством налогообложения, различного рода займов или иными средствами. В федеративном государстве за экономическими субъектами должны быть закреплены права по введению на своей территории налогов, установленных Налоговым кодексом РФ. Если этого источника недостаточно, то необходимо распределение определенной категории налоговых поступлений (в основном, федеральных налогов). Помимо этого, у экономических субъектов должно быть право осуществлять заимствование на финансовых рынках [1, С. 33].

В идеале бюджетный федерализм должен характеризоваться полным соответствием объема налоговых (доходных) полномочий экономических субъектов расходным полномочиям, закрепленным за данным уровнем власти. Но на практике между расходными полномочиями и доходными возможностями по реализации данных полномочий существует разрыв. Результатом такого разрыва является вертикальный дисбаланс, покрываемый вышестоящим уровнем власти. Также имеет место различие доходного потенциала по территориям вследствие неравномерного распределения доходной базы. Как результат, образуется горизонтальный дисбаланс между доходными (налоговыми) возможностями различных экономических субъектов.

Наличие таких дисбалансов вызывает необходимость их сглаживания или полного устранения, т.е. формирование различных механизмов их выравнивания. Различные государства используют различные методы корректировки таких дисбалансов. Целью устранения таких дисбалансов в бюджетном механизме является необходимость обеспечения гражданам страны независимо от их места проживания равного уровня государственных услуг в рамках общего экономического пространства.

Характерной чертой централизованной бюджетной системы является высокая степень концентрации налоговых и иных поступлений в федеральном бюджете, откуда и происходит перераспределение средств между нижестоящими бюджетами через систему субсидий. Это позволяет мобилизовать и целенаправленно использовать значительные бюджетные средства в общегосударственных интересах. Однако у данной системы есть свои недостатки. Во-первых, остается слишком мало возможностей для учета фактических потребностей экономических субъектов и муниципальных образований. Во-вторых, не обеспечивается заинтересованность данных субъектов в расширении собственных доходных потенциалов, и, как следствие, замедление общественного развития. Уменьшение концентрации бюджетных доходов в «центре» позволит сократить объем перераспределяемых средств. Но децентрализация бюджетной системы не может полностью избавить от необходимости применения механизмов межбюджетного выравнивания. Это объясняется невозможностью обеспечить соответствие величины налоговых и иных бюджетных доходов объему расходных обязательств соответствующих органов власти. Недостаток средств

компенсируется посредством бюджетных субсидий. Кроме того, перед центральной властью стоит задача воздействия на формирование бюджетной и иной политики территориальных органов исходя из общегосударственных приоритетов.

В связи с этим применяется механизм «вертикального» и «горизонтального» выравнивания. При «вертикальном» выравнивании все три уровня власти, включая местный, обладают собственными финансовыми полномочиями. Реализация налоговых поступлений осуществляется частично по отдельной системе, согласно которой существуют федеральные, территориальные и местные налоги.

В действительности превышение объема функций, возлагаемых на субфедеральные органы власти, над их возможностями по финансированию необходимых расходов за счет закрепленных доходных источников, приводит к несбалансированности бюджетов по «вертикали», что в свою очередь вызывает необходимость субсидирования за счет федерального бюджета с более широкой доходной базой.

Таким образом, наличие собственных налоговых источников не обеспечивает финансирование всех потребностей. В этом случае необходимо введение механизма «горизонтального» выравнивания. Причиной несбалансированности бюджетов «по горизонтали» является неравномерность экономического развития территорий и дифференциация их доходных потенциалов. Такие различия возникают независимо от самих территорий, например, отсутствие природных ресурсов, неблагоприятная демографическая структура населения и т.д.

Построение системы межбюджетного выравнивания, учитывающей как интересы государства, так и интересы отдельных территорий, вызывает много проблем и достаточно противоречиво. Создание выравнивающей системы призвано решать следующие задачи:

- 1) устранение несоответствия между объемом расходных обязательств субфедеральных органов власти и величиной закрепленных за бюджетами данных уровней доходных поступлений;
- 2) сближение уровней бюджетных расходов «богатых» и «бедных» территорий;
- 3) стимулирование территориальных органов власти к мобилизации дополнительных бюджетных доходов на основе более полного использования и развития их собственного доходного потенциала;
- 4) ориентирование бюджетной политики территориальных властей на реализацию общегосударственных приоритетов.

Создание идеальной системы межбюджетного выравнивания, способной решить все обозначенные проблемы, практически невозможно, поэтому целесообразно выстроить все поставленные задачи по степени актуальности и ориентировать систему выравнивания согласно выявленным предпочтениям, направляя ее на подчинение определенному порядку, который обеспечивал бы территориальным органам власти возможность планировать свою бюджетно-финансовую деятельность согласно возможным расходам. Стихийное распределение федеральных расходов и отсутствие четкой региональной политики неизбежно ведут к нарастанию резких территориальных диспропорций. Это ведет к усилению напряженности в отношениях между «центром» и регионами, нарушающих общее рыночное пространство России и усложняющих проведение реформ в регионах.

Литература

1. Березин М.Ю. Региональные и местные налоги: правовые проблемы и экономические ориентиры. М., 2006.
2. Грицюк Т.В., Котилко В.В., Лексин И.В. Бюджетная система Российской Федерации. М., 2013.
3. Малиновская О.В., Скобелева И.П., Бровкина А.В. Государственные и муниципальные финансы. М.: КНОРУС, 2016.

УДК 339.5

**РЫНОК ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ:
МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ
E-COMMERCE MARKET: GLOBAL TRENDS AND THE REALITIES OF RUSSIA**

Крапонина Ю.Э., Ростов-на-Дону, ФГБОУ ВО Ростовский государственный экономический университет «РИНХ», аспирант кафедры мировой экономики и международного бизнеса

Kraponina Y.E., Rostov-on-Don, Rostov State University of Economics, Ph.D. candidate of the department of world economy and international business

email: jkraponina@gmail.com

Аннотация: Рассмотрены роль, развитие и перспективность электронной коммерции в мировом масштабе и отдельно на примере Российской Федерации.

Annotation: The article describes the role, development and perspectives of e-commerce on a global scale and separately by the example of the Russian Federation.

Ключевые слова: Рынок электронной коммерции, онлайн-торговля, интернет-коммерция.

Key words: E-commerce market, online trading, online commerce.

Электронная коммерция, по-другому, e-commerce, бесповоротно вошла в нашу повседневную жизнь. Сегодня в интернете можно купить все: от посуды и косметики до автомобиля. И если еще пару лет назад электронная торговля вызывала подозрение и недоверие, то сегодня ей отдают предпочтение все больший и больший процент населения всего земного шара.

Глобальное проникновение интернета продолжает расти, особенно в Африке, на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной и Центральной Азии. С каждым годом растет число обладателей мобильных устройств, таких как смартфоны и планшеты, соответственно, параллельно этому процессу растет и число пользователей интернет. Обладание этими технологиями оказывает значительное влияние на использование и развитие маркетинга и электронной коммерции.

Поскольку электронная коммерция хотя и специфическая, но, все же, разновидность торговли, то конкуренция не обошла ее стороной. Для того, чтобы привлечь внимание потребителей и расширить свое присутствие в интернет-пространстве, многие электронные коммерсанты используют несколько онлайн-моделей, включая:

- непосредственную торговлю в интернет-магазинах;
- онлайн-витрины в сторонних интернет-магазинах;
- и, наоборот, включение сторонних витрин в собственный интернет-магазин;
- продажу продукции другим электронным предприятиям розничной или оптовой торговли;

- социальные сети и приложения электронной коммерции;
- маркетинговые программы, где один бизнес продает продукты другому в обмен на комиссию.

Так как сейчас происходит настоящий бум электронной торговли, особенно на рынках развивающихся стран, розничные торговцы все чаще рассматривают электронную коммерцию в качестве ключевого элемента в своих стратегиях глобального расширения. Возможность участвовать в международной электронной коммерции помогает стимулировать рост электронных торговых площадок и альтернативных интернет-каналов.

Среднегодовые темпы роста рынка электронной коммерции в мире по данным eMarketer, основного портала по исследованиям маркетинга, СМИ и коммерции, составляют около 18-20 % в год. Это примерно 3-4% от общего ритейла в России и до 10-12% в США и других развитых странах; таким образом, средний мировой уровень составляет примерно 6-8 %. По некоторым прогнозам доля электронной коммерции в общем ритейле достигнет 20% в ближайшие несколько лет[5]. Для компаний данного сектора игнорирование онлайн-рынка сегодня равносильно смерти завтра.

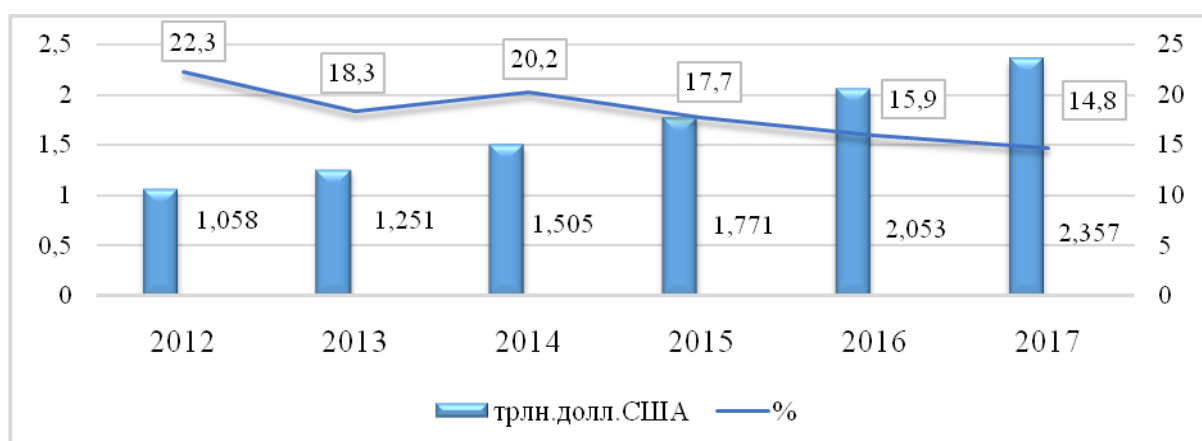

Рис. 1 – Мировые продажи e-commerce, трлн. долл. США, % изменений к предыдущему году [5]

На примере аналитического исследования консалтинговой компании Deloitte, можно проследить, как стремительно развивается мир электронной коммерции в составе Топ-50 крупнейших электронных предприятий розничной торговли. Так, по данным 2014 г. американская компания Amazon продолжала доминировать в мире электронной розничной торговли с чистым объемом продаж равным почти 61 млрд.долл. США. JD.com, ранее известный как Beijing JingdongCenturyTradeCo., Ltd. and 360 buyJingdongInc., занял второе место с объемом электронных продаж примерно 10,8 млрд.долл. США, за ним следует всемирно известный американский гигант, крупнейшая розничная ТНК мира, Wal-Mart и его 10 млрд.долл. США в продажах электронной коммерции[4].

Подавляющее большинство Топ-50 крупнейших электронных предприятий розничной торговли, а именно 39 представителей этого рейтинга, являются многоканальными предприятиями розничной торговли с реальными складами и магазинами, а не только существующие в виртуальном пространстве. Что касается географической

распространенности, то половина компаний из рейтинга Топ-50 базируются в Соединенных Штатах и в Европе (19 компаний). И только 5 предприятий находятся на развивающихся рынках – 4 в Китае и 1 в Бразилии. В среднем, электронные продажи этих Топ-50 ритейлеров выросли на 26,6 % по сравнению с 2013 г.

Таблица 1 – 10 крупнейших компаний на рынке электронной коммерции в 2014 году [4]

Место в Топ-50 по объему продаж	Место в Топ-250 мировых ритейлеров	Название компании и страна базирования	Объем продаж в электронной коммерции (млн. долл. США)	Доля объема электронных продаж к общим продажам, %		Темпы роста электронной коммерции
1	15	Amazon.com Inc. (США)	6903,0		100,0	17,7%
2	92	JD.com, Inc. (Китай)	10826,8		100,0	66,2%
3	1	Wal-Mart Stores, Inc. (США)	10000,0	e	2,1	29,9%
4	46	Apple Inc. (США)	9000,0	e	30,8	12,5%
5	70	Otto (GmbH & Co KG) (Германия)	8188,9	e	61,3	7,0%
6	5	Tesco PLC (Великобритания)	5250,5	e	5,3	11,0%
7	99	Liberty Interactive Corporation (США)	4884,0		47,4	10,9%
8	13	Casino Guichard- Perrachon S.A. (Франция)	3952,8		6,2	19,4%
9	59	Suning Commerce Group Co., Ltd. (Китай)	3536,3		21,3	43,9%
10	34	Macy's, Inc. (США)	3100,0	e	11,1	37,8%

В дополнение к экономически эффективному привлечению клиентов часто на незнакомой территории, инфраструктура торговых площадок предлагает продавцам широкий выбор необходимых услуг по поддержке, необходимых для эффективного функционирования бизнеса – в том числе способы оплаты, обслуживание клиентов, маркетинг и продвижение.

Уже хорошо известная многим россиянам, AlibabaGroup, наиболее популярное направление электронной коммерции в Китае, является крупнейшим в мире электронным рынком, компанией с валовой выручкой всех продавцов площадки (ВВП) в 272,8 млрд. долл. США в 2014 году, а это почти вдвое больше, чем у ранее упомянутого Amazon. Alibaba работает исключительно от сторонних платформ бизнес-моделей и состоит из двух основных сайтов электронной коммерции: Taobao, где потребители продают другим потребителям, и Tmall, где розничные торговцы продают непосредственно потребителям. eBay является третьим по величине электронным рынком с общим ВВП в 76,4 млрд. долл. США и предлагает продукты только сторонних продавцов. Кроме того, растущие онлайн-ритейлеры такие, как Sears, Wal-Mart, BestBuy и Tesco, включают сторонние торговые площадки на свои интернет-витрины. С помощью этого обеспечивая своим клиентам гораздо больший выбор продуктов и функций, без необходимости искать их в другом месте, и, одновременно, это позволяет реальным розничным компаниям получать весомую часть доходов от онлайн-продаж.

Если отойти от рейтинга Топ-50 крупнейших розничных электронных торговцев и рассмотреть рынок электронной коммерции вида В2С (бизнес для конечного потребителя) в географическом контексте по регионам, то ситуация будет выглядеть следующим образом (см. Табл. 2).

Таблица 2 – Мировые продажи по регионам направленности В2С, млрд. долл. США, [5]

Регион	Год					
	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Азиатско-Тихоокеанский	301,2	383,9	525,2	681,2	855,7	1052,9
Северная Америка	379,8	431,0	482,6	538,3	597,9	660,4
Западная Европа	277,5	312,0	347,4	382,7	414,2	445,0
Центральная и Восточная Европа	41,5	49,5	58,0	64,4	68,9	73,1
Латинская Америка	37,6	48,1	57,7	64,9	70,6	74,6
Ближний Восток и Африка	20,6	27,0	33,8	39,6	45,5	51,4
Всего по миру	1058,2	1251,4	1504,6	1771,0	2052,7	2357,4

Исходя из данных, приведенных в таблицы, легко можно проследить тенденцию к стремительному набору оборота рынка электронной коммерции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где, начиная с 2014 года потребители начали больше тратить на покупки-онлайн,

чем жители Северной Америки, сделав его крупнейшим региональным рынком электронной коммерции в мире. Это, прежде всего, объясняется наличием в данном регионе, такой страны, как Китай, входящего в Топ-10 рынков электронной коммерции в 2015 году. Огромные онлайн-прибыли в Китае, а также Индии и Индонезии, будут способствовать росту электронной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом, достигнув в 2017 году, по прогнозам аналитиков eMarketer, отметки в 1052,9 млрд. долл. США.

Вышеуказанная тенденция подтверждается статистическими данными за прошлый 2015 год, где электронная торговля рассматривается в страновом разрезе. Так, крупнейший онлайн-рынок, как уже упоминалось, сформировался в Китае с объемом мировых продаж в 562,66 млрд. долл. США, это на 62 % чем объем электронных продаж в Соединенных Штатах Америки. Электронные продажи в остальных странах, вошедших в десятку, в разы меньше, однако, стоит заметить, что в рейтинг вошла и Россия, заняв девятую строчку с объемом онлайн-продаж 20,3 млрд.долл. США (см. Рис. 2).

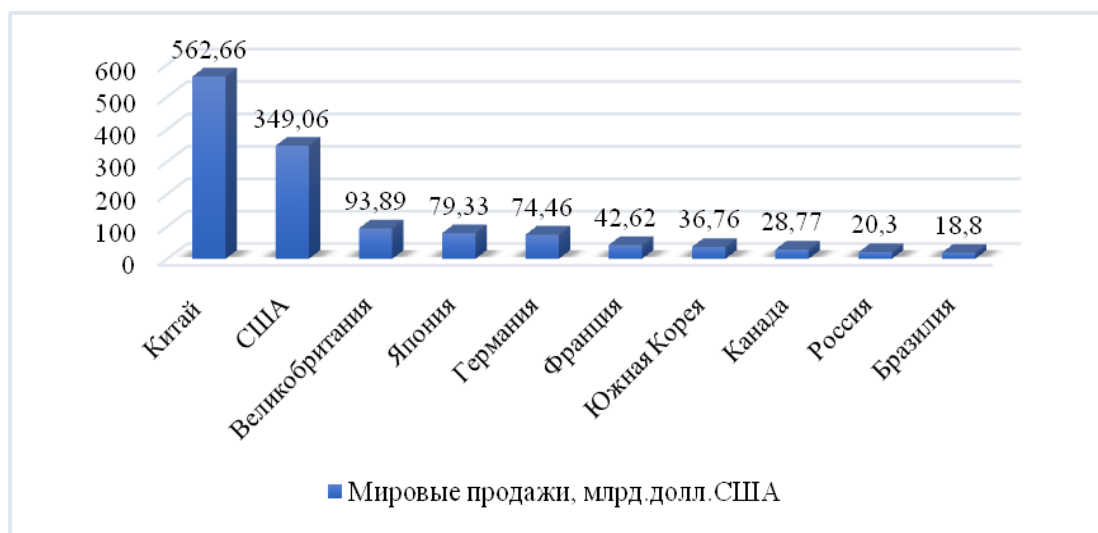

Рис. 2 – Топ-10 мировых рынков e-commerce, составлена автором по данным[1]

Согласно проведенного исследования того же пресс-центра PayOnline выяснилось также каким техническим устройствам чаще всего отдается предпочтение, какие из них наиболее удобны при совершении покупок онлайн [пэйпол]. Так, в подавляющем большинстве случаев жители земного шара, независимо от страны проживания, предпочитают использовать компьютеры и ноутбуки, около 70 % случаев; предпочтение планшетам и смартфонам при онлайн-закупках разделилось примерно поровну по 15 %. Также примечательно, что, например, в Великобритании онлайн-торговля составляет около 30 % от всей экономики страны; в Японии почти 97 % пользователей интернет совершают покупки в сети, тогда как в России это делают всего лишь 13 %.

Несмотря на достаточно сильную укорененность глобальных электронных торговцев в онлайн пространстве им все еще сложно конкурировать с национальными игроками на локальных рынках. Получение признания иностранными виртуальными потребителями ничем не отличается от признания обычных иностранных розничных торговцев на местном

рынке реальными потребителями, им точно так же необходимо адаптировать свое предложение под особенности конкретной страны. Поэтому особенной популярностью пользуется привлечение сторонних электронных рынков. Особенно прослеживается эта тенденция на развивающихся рынках, где покупателей переводят непосредственно на торговые площадки, многие из которых стали признанными и надежными брендами. Их выбор и удобство очень ценны для потребителей, также, как и их масштабы и наличие обширной базы потенциальных клиентов.

Как уже было представлено ранее на рис. 2, Россия на сегодняшний день занимает 9-е место среди наиболее развитых мировых рынков электронной коммерции. За семилетний период, с 2008 по 2014 годы, отечественная интернет-торговля в среднем росла на 42,5% в год. И даже в сложные кризисные 2008 и 2009 годы онлайн-продажи возросли на 79% и 75 % соответственно. За прошедший 2015 год объем российского рынка e-commerce, по оценкам аналитиков АКИТ – Ассоциация компаний интернет-торговли, увеличился на 6,2 % в денежном выражении, преодолев отметку в 760 млрд. руб., для сравнения в 2014 году эта сумма составляла 713 млрд. руб. По прогнозам на 2016 год объем рынка электронной коммерции в России продолжит расти и достигнет 850 млрд. руб. [1].

Импорт купленных на зарубежных онлайн-площадках товаров вырос на 73 %, составив 135 млн. отправок в 2015 году. За первый квартал 2016 г. ввоз иностранных посылок уже увеличился на 182 % по сравнению с аналогичным периодом 2015 года. Эти данные позволили аналитикам АКИТ сделать прогноз на количество импортных посылок из зарубежных интернет-магазинов в 2016 году, которые должны увеличиться на 170 % – 230 млн. отправок [1].

Бесспорное предпочтение в зарубежных онлайн-покупках наши соотечественники отдают предметам бытовой техники и электроники (32,3 %), одежде (23,4 %), обуви и аксессуарам (11,6 %).

Участники электронного рынка и аналитики констатируют наметившийся с начала этого года факт роста интернет-торговли: крупные онлайн-ритейлеры фиксируют увеличение среднесуточного числа заказов на 14% и более. Причем, это происходит на фоне падения общероссийской розничной торговли в среднем на 6-7% по данным Росстата [2] и падения реальных доходов граждан почти на 7%. Данную тенденцию можно объяснить текущим финансовым кризисом, который подстегивает развитие электронной коммерции и влияет на основные потребительские тренды. Сейчас население подходит к выбору продуктов более прагматично, предпочитая совершать покупки онлайн, при этом выбирая более дешевые аналоги по всем категориям товаров.

Таким образом, неоспоримым становится факт прогрессивного развития электронной коммерции, особенно на рынках развивающихся стран. Конечно, нельзя сказать, e-commerce полностью заменит и вытеснит реальную розничную и оптовую торговлю, но конкурировать с ними она может и доказывает это статистическими данными. Именно поэтому многие реальные торговые ТНК осваивают виртуальное пространство для увеличения объема своих доходов.

Литература

1. Интернет-торговля в России. Итоги 1 квартала 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.akit.ru/wp-content/uploads/2016/05/E-commerce_1Q2016-FINAL.pdf
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики / Информация о социально-экономическом положении России январь-февраль 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа:http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/info/oper-02-2016.pdf–С. 50-55.
3. Топ-10 рынков eCommerce / Инфографика от 28.03.2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://payonline.ru/news/analyst/24832/>
4. Deloitte. Global Power of Retailing 2015. Embracing Innovation [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www2.deloitte.com/ru/ru/pages/consumer-business/articles/global-powers-of-retailing.html>–С. 32-36.
5. Global B2C Ecommerce Sales to Hit \$1.5 Trillion This Year Driven by Growth in Emerging Markets. Asia-Pacific leapfrogs North America to become world's largest regional ecommerce market [Электронный ресурс]. Режим доступа:<http://www.emarketer.com/Article/Global-B2C-Ecommerce-Sales-Hit-3615-Trillion-This-Year-Driven-by-Growth-Emerging-Markets/1010575>

УДК 33

**ОБЗОР ПРАКТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ НЕФИНАНСОВЫХ
ОТЧЕТОВ КОМПАНИЯМИ: МИРОВОЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ
OVERVIEW OF PERFORMANCE REPORT NON-FINANCIAL COMPANIES:
INTERNATIONAL AND RUSSIAN EXPERIENCE**

Бондаренко И.А., Армавир, Армавирский государственный педагогический университет, профессор кафедры экономики и управления, доктор экономических наук, доцент

Bondarenko I.A., Armavir, Armavir state pedagogical University, Professor, Department of Economics and management, doctor of economic Sciences, associate Professor

Крючкова О.М., Армавир, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» филиал в г. Армавире, доцент кафедры экономики и менеджмента, кандидат экономических наук, доцент

Kryuchkova O.M., Armavir, of the "Kuban state University" branch in Armavir, associate Professor of Economics and management, candidate of economic Sciences, associate Professor

Новикова Е.Н., Армавир, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» филиал в г. Армавире, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента, кандидат экономических наук

Novikova E.N., Armavir, of the "Kuban state University" branch in Armavir, teacher of the Department of Economics and management, candidate of economic Sciences

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Рассмотрены основные виды нефинансовых отчетов компаний, представлен мировой и российский опыт.

Annotation: The main types of non-financial reports of listed companies, international and Russian experience.

Ключевые слова: нефинансовый отчет, устойчивое развитие, социальные отчеты

Keywords: non-financial report sustainable development, social reports

Современные негативные тенденции развития общества и, в частности экономики, заставляют мировое сообщество формировать новые механизмы контроля функционирования компаний, являющихся основными игроками на производственных и финансовых рынках мира. В связи с ухудшением экологической обстановки в мире и часто повторяющимися экономическими кризисами международные общественные организации пришли к необходимости внедрения термина «устойчивое развитие», который, в частности, был сформулирован Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию в 1987 г. Основное назначение данного термина является - характеристика развития, при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [1].

Публичная отчетность становится важной составляющей информационной открытости компании. Спрос на информацию, характеризующую нефинансовые аспекты и результаты деятельности компаний, в последнее время только увеличивается. Об этом свидетельствуют инициативы международных финансовых институтов, растущее количество рейтингов и индексов, характеризующих показатели корпоративной ответственности и устойчивого развития.

Основной целью данного научного исследования служит анализ мировой практики основных составляющих социальной отчетности компаний. Например, изучив мировой опыт нефинансовых отчетов, из 100 крупнейших национальных компаний представляют ее в Латинской Америке – 76%, Европе – 73%, Азиатско-Тихоокеанском регионе – 71%. Среди 250 крупнейших компаний в мире (G250) этот показатель равен 93%. Данные свидетельствуют, что развитие крупного бизнеса невозможно без согласования своих действий с общественными интересами и информационной открытостью[2].

Естественно, что первооткрывателями в данной области являются компании развитых стран. Однако развивающиеся экономики и отдельные инфраструктурные финансовые институты также вступают на тропу нефинансовой отчетности, что представлено в таблице 1.

Таблица 1. – Страны и финансовые площадки, которые предъявляют требования по обязательному раскрытию нефинансовых данных.

Развитые страны	Развивающиеся экономики	Финансовые площадки
Дания, Исландия, Швеция, Норвегия, Финляндия, Бельгия, Германия, Франция, Испания, Португалия, Ирландия, Нидерланды, Япония, Великобритания, США, Канада, Австралия	Страны БРИКС: Южная Африка, Китай, Индия, Бразилия. Азиатско - Тихоокеанский регион: Индонезия, Пакистан, Филиппины, Малайзия. Латинская Америка: Аргентина, Чили, Колумбия, Мексика. Восточная и Южная Европа: Греция, Венгрия	Лондонская фондовая биржа (LSE); Фондовая биржа высокотехнологичных компаний (NASDAQ); Малазийская фондовая биржа(KLSE); Сингапурская фондовая биржа (SES); Бомбейская фондовая биржа(BSE); Йоханнесбургская фондовая биржа(JSE); Шанхайская фондовая биржа; Фондовая биржа Сан – Паулу (BM&FBOVESPA); Австралийская фондовая биржа(ASX)

Российские компании также включились в практику представления нефинансовой отчетности и этот процесс имеет тенденцию расширения. Первый экологический отчет был представлен 16 лет назад [3]. Сегодня такие отчеты представляет более 150 компаний в

России, которые сегодня включены в Национальный регистр Российского союза предпринимателей и промышленников.

Опираясь на статистические данные на начало 2015 г. 151 компания выпустила нефинансовые отчёты в период с 2000 по 2014 г. Это 561 соответствующий отчёт, включая: экологические отчёты (ЭО) – 51, социальные отчёты (СО) – 248, отчёты в области устойчивого развития (ОУР) – 181, интегрированные отчёты – 60, отраслевые отчёты – 22 [4].

Необходимо рассмотреть отрасли, компании которых выпускают отчёты. Устойчивую тенденцию роста имеют компании следующих отраслей: нефтегазовая, энергетическая, химическая, металлургическая и финансовая. С 2009 года по 2016 год рост количества нефинансовых отчетов данных отраслей составил 50%.

Неустойчивый рост наблюдается в таких отраслях как пищевая, фармацевтическая, транспортная, лесная и деревообрабатывающая[5]. Например, компании, имеющие высокие показатели прибыли и рентабельности в области строительства, ретейла, автомобилестроения, сельского хозяйства, производства продуктов питания не стремятся к прозрачности в области предоставления альтернативной отчетности.

Наряду с тенденцией роста выпускаемых отчетов по нефинансовым показателям есть компании, которые перестали публиковать такую информацию.

Таблица 2. - Компании, прекратившие выпускать нефинансовые отчеты

Период, за который выпущен последний отчет	Количество компаний, прекративших выпускать отчеты	Из них перестали существовать	По иным причинам
2005-2007	28	16 из них компаний энергетики - 15	12
2008-2010	17	5 из них телекоммуникационные компании- 3	12
2011-2013	6	2	4

Анализ деятельности данных компаний позволяет сделать вывод об основных причинах, повлиявших на прекращение предоставления компаниями такой отчетности:

1. Компания перестала существовать, поскольку была реорганизована или поглощена другой компанией.

2. В компании произошла смена собственника/ основного акционера, что сопровождается сменой менеджмента.

Однако вышеперечисленная статистика позволяет сделать вывод, что в сфере представления компаниями нефинансовой отчетности мы можем наблюдать следующие положительные эффекты:

1. Увеличивается объём раскрываемой количественной и качественной информации, расширяется состав показателей.

2. Более подробно представлены системы менеджмента и функции управления.

3. Более широко сообщаются стратегии, политики, регламенты, стандарты компаний в области корпоративной социально отчетности или устойчивого развития.

Авторы отчетности в области устойчивого развития выделяют следующие основные цели освещения информации об устойчивости: улучшение внутренних бизнес-процессов и достижение прогресса в развитии эффективности деятельности компаний[6].

Следует выделить следующие направления развития данного типа отчетности:

1. Компаниям необходимо более последовательно представлять результаты деятельности в контексте стратегии и целей в соответствии с предыдущими периодами и дальнейшими целевыми ориентирами;

2. Нефинансовые отчеты носят описательный и констатирующий характер, следует больше внимания акцентировать на анализе результатов деятельности в области устойчивого развития.

3. Нефинансовая отчетность напрямую связана с менеджментом компании, поэтому предлагается уделить больше внимания интеграции принципов корпоративной социальной ответственности.

История развития нефинансовой отчетности включает два этапа развития: от «моноотчетов» (экологических, социальных) до комплексных отчетов («по триединому итогу», включающих экономику, экологию, социальные вопросы). Обилие идей по изменению методических основ отчетности, которые появились в последние несколько лет, свидетельствуют о начале нового этапа в развитии нефинансовой отчетности.

В настоящее время официальные и общественные организации, такие как Всемирный Банк, ООН, Европейская Комиссия, Всемирный фонд дикой природы выработали критерии для оценки устойчивого развития, которые использует бизнес в отчетах о социальной ответственности или об устойчивом развитии в дополнение к традиционным формам финансовой отчетности.

Основные разделы данных документов включают данные о стратегии КСО во взаимосвязи со стратегией развития компании, о соблюдении этических принципов ведения бизнеса, качестве корпоративного управления, вкладе в охрану окружающей среды, соблюдении прав человека, об управлении персоналом, качестве продукции и услуг, о поддержке местных сообществ, воздействиях компании на общество по всем ключевым направлениям ее деятельности.

Существует разнообразные варианты подготовки отчетов об устойчивом развитии, которые рассматриваются в ряде международных стандартов. В таблице 3 представлены наиболее популярные из них.

Таблица 3. – Классификация отчетов и их характеристика

№	Название отчетности	Пояснения
1	Руководство по отчетности в области устойчивого развития	Определяются содержание и элементы отчета об устойчивом развитии, а также принципы и общий порядок его подготовки и представления (версия 3.0 данного руководства принята Глобальной инициативой по отчетности (GRI) в 2006 г.)
2	Стандарты серии AA1000	Даются общие принципы подотчетности, требования к проведению проверки отчетов об устойчивом развитии и порядок организации взаимодействия с заинтересованными сторонами (приняты институтом социальной и этической подотчетности (AccountAbility) в 2008 г.)
3	Стандарт по управленческому учету «Эволюция подотчетности - отчетность в области устойчивости для бухгалтеров»	Рассматривается эволюция и общая схема отчетности в области устойчивого развития (принят институтом управленческих бухгалтеров США в 2008 г.)
4	Руководство по показателям корпоративной ответственности в годовых отчетах	Раскрываются основные группы заинтересованных сторон и их информационные нужды, принципы определения ключевых показателей корпоративной ответственности, а также общая система этих показателей и методология их расчета и представления в отчетности (принято межправительственной рабочей группой экспертов по международным стандартам учета и отчетности - Конференция ООН по торговле и развитию, 2008 г.)
5	Руководство SIGMA	Формулируются для организаций руководящие указания по применению концепции устойчивого развития на практике (принято организацией Project SIGMA, учрежденной Британским институтом стандартизации в 2003 г.)
6	Международный стандарт ИСО 26000 «Руководство по социальной ответственности»	Раскрывается содержание концепции, принципов и основных аспектов (тем) социальной ответственности, а также формулируются комплексные указания по реализации практик социальной ответственности в организациях (принят ИСО и опубликован в конце 2010 г.).

Анализ стандартов публичной нефинансовой отчетности позволяет сделать вывод о том, что наиболее распространённым в мире является Руководство по отчетности в области устойчивого развития организации Global Reporting Initiative (GRI). Например, 78% компаний представляющих нефинансовые отчеты в России используют данный вариант

отчетности. В таких странах, как Южная Корея, Южная Африка, Португалия, Чили, Бразилия и Швеция, этот показатель достигает сегодня 90%. В качестве методики GRI используют также 82% компаний, которые входят в G250 [7].

Таблица 4. – Приоритетные разделы отчетности Global Reporting Initiative (GRI)

Направление деятельности	Соответствующий аспект GRI G4
Результаты производственной деятельности и развитие промышленного потенциала	Экономическая результативность
Инновационное развитие	Стратегия и анализ
Корпоративное управление	Корпоративное управление
Этика бизнеса	Этика и добросовестность
Антикоррупционная деятельность	противодействие коррупции
Снижение негативного воздействия на окружающую среду	Запасы/Выбросы/Сбросы и отходы/Общая информация
Повышение энергоэффективности	Энергия
Развитие кадрового потенциала	Занятость/Подготовка и Образование/Разнообразие и равные возможности
Промышленная безопасность и охрана труда	Здоровье и безопасность на рабочем месте/Готовность к чрезвычайным ситуациям
Социальная деятельность в регионах присутствия	Взаимодействие с заинтересованными сторонами/непрямые экономические воздействия/Детский труд/Местные сообщества

Широкое применение нефинансовых отчетов сегодня формируется на основе мирового тренда, характеризующегося принятием законов и различных программ, направленных на построение новой, более устойчивой экономики; стимулирование инвестиций в природный и человеческий капитал, внедрение инновационных и менее ресурсоемких технологий, создание «зелёных» рабочих мест и офисов. В мировой экономике растет понимание того, что ответственное инвестирование и устойчивое финансирование является важным условием глобального устойчивого развития [8]. В настоящее время бизнес берет на себя широкие обязательства по ответственному ведению деятельности[9].

Согласно национальным стратегиям, планируемые действия нацелены на формирование благоприятных условий экономической, социальной и экологической среды, соответствующей целям устойчивого развития.

Литература

1. Наше общее будущее. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. ООН. 04 августа 1987 г. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> - Загл. с экрана

2. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов 2012-2014 года выпуска «Ответственная деловая практика в зеркале отчётности» // Российский союз предпринимателей и промышленников России.- Москва. - 2015. - Режим доступа: <http://media.rspp.ru/document/1/f/c/fc84b1337dbdd2411f73f3ca3f1bd173.pdf>- Загл. с экрана

3. Новикова Е.Н., Парахина В.Н. Области возникновения ключевых проблем коммерческой реализации нововведений // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2015. – № 4 (49). – С. 93.

4. Бондаренко И.А. Офшоризация российской экономики: причины и последствия // Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты. – Материалы международной научно-практической конференции: в 4-х частях. Ответственный редактор: Н.Н. Понарина, С.С. Чернов. – Часть 1. – 2015.-С.61.

5. Новикова Е.Н., Бондаренко И.А. Факторы и последствия экономического неравенства российских домохозяйств // Труды Кубанского государственного аграрного университета Выпуск № 1(46), 2014 –, стр.-40.

6. Бондаренко И.А. Последствия трансформации институциональной среды домохозяйств в России // Научные труды Донецком национального технического университета. Серия:экономическая.-2013.- 3 (45).- С.155.

7. Ляховенко Т.И., Радовский И.А., Скобарев В.Ю. «Заверение нефинансовой отчётности». Устойчивый бизнес, 2013 г., № 3, стр. 59–66.

8. Крючкова О.М. Устойчивое инвестирование в контексте мировых финансовых рынков // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2015. № S3. С. 11.

9. Крючкова О.М. Социальные фондовые индексы как фактов устойчивого развития // Уникальные исследования XXI века. – 2015.- №11(11). – С. 187.

УДК 332.14

**РЕГИОН КАК СУБЪЕКТ РАЗВИТИЯ ПРИ ЕЕ
ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ
(на примере Чеченской Республики)
REGION AS A SUBJECT OF DEVELOPMENT IN ITS INVESTMENT
ATTRACTIVENESS (AN EXAMPLE OF THE CHECHEN REPUBLIC)**

Тимигова Л.А-В., Волгоградский государственный университет, соискатель кафедры государственного и муниципального управления

*Timigova L.A-V., Volgograd State University, applicant of the public administration chair
e-mail: boyka_li@mail.ru*

Аннотация: Обоснована роль и место регионов для социально-экономического развития экономики страны в целом. С такой позиции в статье рассматривается инвестиционная привлекательность субъектов как основа его роста на примере Чеченской Республики. При таком подходе определяется развитие региона и приводит к разрешению существующих социально-экономических проблем.

Annotation: Substantiates the role and place of regions for socio-economic development of the country's economy as a whole. In this manner, the article considers the investment attractiveness of the subjects as the basis of its growth on the example of the Chechen Republic. This approach determined the development of the region and contribute to solving existing socio-economic problems.

Ключевые слова: регион, региональная политика, субъект, инвестиционный процесс.

Key words: region, regional policy, subject, investment process.

Российская Федерация богата многочисленностью субъектов выполняющие различные государственные и иные функции их принято называть по-разному территория, регион. В России их называют преимущественно регионами, на Западе — территориями. В качестве основного типа региона выступает субъект Российской Федерации.

Регионы занимают одну из главных ролей в социально-экономическом развитии страны в целом [4].

Развитие отечественного федерализма проходит в несовместимых условиях под влиянием двух противоположных процессов: увеличения самостоятельности субъектов российского государства и централизации властных взаимоотношений, сопряженности с образованием федеральных административных округов, кроме того концепцией несквозного избрания глав исполнительной власти субъектов РФ (таблица 1).

Таблица 1. Характерные черты субъектов РФ

Характерные черты субъектов Российской Федерации	
1	Разнообразие статусов субъектов, закрепленных в Конституции РФ
2	Огромное количество субъектов, подобно которых нет в мировой практике
3	Разделение регионов на экономические, социальные и политические
4	Зависимость от федерального центра, их дотационность
5	Многонациональность регионов
6	Неопределенность многих регионов
7	Неадекватное исполнение законов со стороны властей всех уровней и недостаточное законопослушание со стороны граждан

Основной характерной чертой социально-экономического развития страны, является объединение результатов экономической деятельности ее субъектов. Экономическая политика региона представляет равный как метод координации и осуществлении административных заключений на территориальном уровне [3].

Любой регион обязан стремиться к устойчивости собственного региона. Но, в том числе во всех благополучных государствах полная устойчивость маловероятна. В последствии роста идет регресс, а стагнация и безработица постоянно продолжают грозить странам.

Регион, как объект управления, есть организация со собственной структурой, культурой и уровнем становления, которая работает в федеральной внешней среде, испытывая на себе ее правовое, экономическое и общее регулирующее воздействие, и в тоже время решает ряд внутренних проблем, связанных с использованием территориальных ресурсов, решением комплекса общественно-финансовых проблем, а также вопросов самообеспечения и самостоятельности. Регион как субъект становления обязан преследовать две основные цели: сохранение общегосударственной безопасности и увеличение благосостояния населения [2].

Регион как субъект развития должен иметь инвестиционную привлекательность, и находить пути оптимизации к реализации инвестиционных процессов.

Особенностью инвестиционного процесса региона, является его динамика, состоящем из следующих превращений: инвестиционные ресурсы – вложения в инвестиционные ресурсы – доход от инвестиционной деятельности (Рисунок 1). Именно совокупность этих превращений представляет собой суть инвестиционного процесса, в котором можно выделить этап накопления инвестиционных ресурсов и их размещение [1].

Рисунок 1. Структура инвестиционного процесса

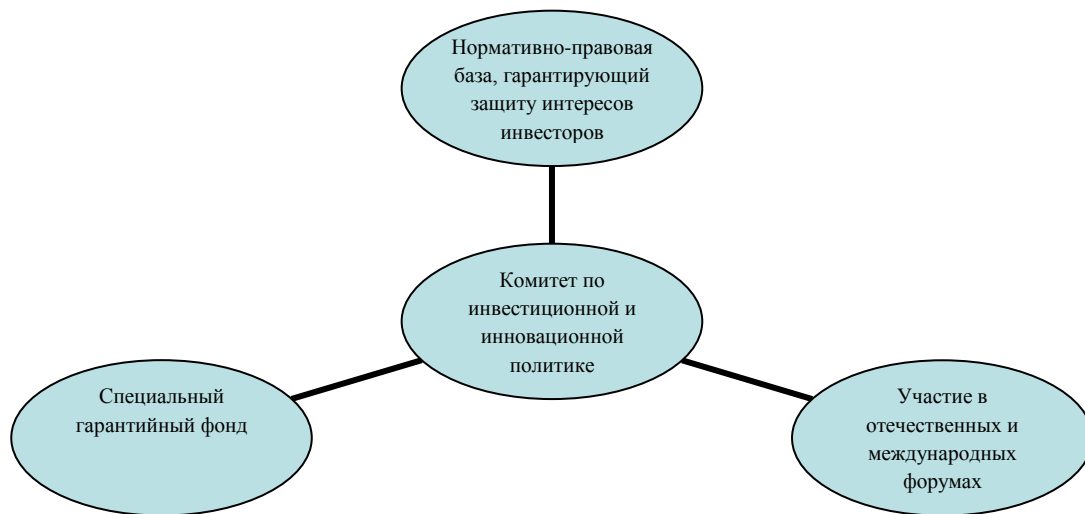

Результат реализации инвестиционного процесса определяет развитие региона и приводит к разрешению существующих социально-экономических проблем:

- новые рабочие места;
- увеличение доходов и уровня жизни населения;
- искоренение безработицы;
- новые объекты инфраструктуры;
- импорт производимой продукции за пределы региона;
- приток финансов в субъект;
- увеличение доходной части бюджета;
- модернизация экономики региона.

Чеченская Республика один из динамично развивающихся регионов акцентирующий внимание на инвестиционную привлекательность. Руководством субъекта создан комитет по инвестиционной и инновационной политике при правительстве Чечни.

Рисунок 2. Приоритетные направления комитета по инвестиционной и инновационной политике Чеченской Республики при правительстве.

Основной задачей комитета является организация и проведение мероприятий, направленных на увеличение инвестиционной привлекательности региона. Комитетом для исполнения поставленных задач разрабатываются, организуются и проводятся различного рода мероприятия экономические форумы даже на международном уровне выставки в котором принимают участие не только отечественные, но и представители иностранного бизнеса. Среди субъектов СКФО Чечня занимает третье место по объемам инвестиций в основной капитал [5].

Рисунок 3. Стоимость инвестиционного портфеля ЧР, инвестиционные проекты.

Республика заняла 14 место по национальному рейтингу инвестиционного климата для ведения бизнеса в регионе по субъектам Российской Федерации. Из субъектов СКФО Чечня является единственным субъектом, которая вошла в двадцатку лучших регионов РФ, а по некоторым критериям и лидирующее место. На сегодняшний день Чеченская Республика находится на правильном пути развития, где десятки представителей масштабных иностранных и российских предприятий и фондов проявляют повышенный интерес для инвестирования в различные отрасли экономики данного региона [6].

Литература

1. Бочаров В.В. Инвестиции: Учеб. для вузов. СПб.: Питер, 2008. – с.15
2. Голубева Л.Ф., Гладышева А.В. Социально-экономическая стабильность региона как условие экономического роста // Социально-экономические явления и процессы. 2014. №4 – С. 28-34.
3. Лапин А.Е., Санникова Ю.С., Зуева Г.С. Региональные особенности разработки стратегий социально-экономического развития субъектов РФ (на примере Ульяновской области) // Вестник ЧГУ. 2011. №2 - с.430-437.
4. Шеховцева Л. С. Регион как субъект развития // Вестник БФУ им. И. Канта. 2008. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/region-kak-subekt-razvitiya> (дата обращения: 30.07.2016).
5. Урусханова Э.Р. Инвестиционный потенциал Чеченской Республики // Гуманитарные научные исследования. 2015. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2015/01/9490> (дата обращения: 17.08.2016).
6. <http://grozny.tv/news.php?id=13822> (дата обращения: 25.08.2016).

УДК 338.2

**К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ИНДЕКСНОГО И РАЗНОСТНОГО
МЕТОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
РОЗНИЧНЫХ ТОРГОВЫХ СЕТЕЙ
TO THE QUESTION OF INDEX AND DIFFERENCE METHODS IN RESEARCH
ECONOMIC INDICATORS RETAIL CHAINS**

*Угримова С.Н., Донской государственный технический университет, доцент
кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук*

*Ugrimova S.N., Don State Technical University, docent of the department «Economics and
Management», candidate of economic Sciences*

e-mail: s.ugrimova@yandex.ru

*Кабаненко М.Н., Ростов-на-Дону, Донской государственный технический
университет, доцент кафедры «Экономика и менеджмент», кандидат экономических наук*

*Kabanenko M.N., Rostov-on-Don, Don State Technical University, docent of the department
«Economics and Management», candidate of economic Sciences*

e-mail: KabanenkoMN@mail.ru

*Аннотация: Рассмотрены практические подходы применения индексного и
разностного методов в анализе прибыли торговых сетей.*

*Annotation: The approaches of the practical definition of the index and difference methods
in the analysis of business profits retailers.*

Ключевые слова: индексный и разностный методы, анализ, прибыль, ритейл.

Key words: index and difference methods, analysis, profit, retail.

Одним из направлений совершенствования современного экономического анализа в условиях развития информационных и технологий, является широкое использование статистико-математических методов, что повышает эффективность и достоверность анализа, способствует более полному охвату влияния факторов при исследовании хозяйственной деятельности предприятий.

Устойчивое развитие предприятий торговли на территории России актуализирует проблему качественного исследования экономических показателей торговых сетевых предприятий, с учетом количества открывающихся торговых точек, но в условиях кризисных явлений в экономике России повышение эффективности функционирования предприятий торговой сферы требует дальнейшего совершенствования управления этой отраслью экономики. Розничные торговые сети – современный вид розничного торгового бизнеса, представлены ведущими европейскими и российскими ритейлерами – «Ашан», «Касторама», «Леруа Мерлен», «ИКЕА», «О’Кей», «МЕТРО», «Магнит», «Перекресток», гипермаркетах «Медиа Маркт», «Реал», «Центробувь» и другими [1, с. 941]. Эффективный менеджмент предполагает развитие комплексного экономического анализа, как важнейшего средства выявления резервов торговых предприятий и инструмента в принятии управленческих

решений.

Индексный метод занимает одно из существенных мест в комплексном экономическом анализе, являясь важнейшим средством моделирования детерминированных факторных систем. Индекс – показатель, сопоставляющий цены данного (отчетного) периода с ценами какого-либо из предшествующих периодов (базисного) [2, с. 78]. Индексный метод основывается на относительных показателях, выражающих отношение уровня данного явления к уровню его в прошлое время или к уровню аналогичного явления, принятому в качестве базы [3, с. 52].

В условиях детерминированного факторного анализа объектом исследования выступает модель факторной системы, представляющая собой отражение реальных взаимосвязей определенной группы экономических показателей в единой математической формуле. По существу теория моделирования факторных систем предлагает рассмотрение расчетной формулы экономического показателя как модели факторной системы, элементы которой выступают в качестве показателей – факторов.

Прибыль в розничных торговых сетях, отражая конечные результаты хозяйственной деятельности субъектов хозяйствования, является одним из основных одиночных показателей экономической эффективности этой сферы экономики. Поэтому моделирование процесса ее формирования и развития представляет важную задачу управленческого анализа, а именно: классификация экономических факторов, формирующих прибыль, и обоснование построения модели, то есть индексного уравнения.

На величину изменения прибыли, и прежде всего, прибыли от продаж, то есть основного условия формирования конечных результатов хозяйственной деятельности в торговле, как известно, оказывают влияние такие факторы как: уровень реализованных торговых скидок и издержек обращения (расходов на продажу), объем товарооборота розничных торговых сетей и ассортиментная структура, взаимосвязь которых и рассматривают в индексном анализе прибыли как основу индексной модели динамики массы прибыли и среднего уровня рентабельности, с последующим использованием разностного метода определения абсолютного изменения прибыли по факторам. Однако такой подход к анализу прибыли, особенно на уровне торговых сетей, не в полной мере, раскрывает все условия ее формирования в динамике. Это объясняется, прежде всего, использованием средних уровней измеряемых факторов, неполным анализом изменений непосредственно в объеме валовых доходов (выручки от продаж) и издержек обращения (себестоимости продаж) на результирующий показатель, отсутствием общей модели взаимосвязи факторов, определенного единства индексного и разностного метода анализа, что требует совершенствования методики анализа прибыли в торговых сетях.

В этом направлении целесообразно пользоваться мультипликативными моделями следующего вида:

$$y = \sum_{i=1}^n x_i \tag{1}$$

Отсюда за основу измерения факторов роста прибыли в торговле можно принять разность валовых доходов (b) и издержек обращения (u) на различных уровнях, взвешивая их

по товарообороту (T).

Аналитическая теория индексов трактует индексы как сравнительные характеристики экономических явлений, что позволяет обосновать выбор основной агрегатной формы индексов, порядок взвешивания, методы оценки влияния структурного сдвига [4, с. 110].

Только в агрегатной форме числитель и знаменатель индекса имеют конкретный экономический смысл и соответствуют реальным экономическим величинам, которыми оперирует статистика. Отсюда принимая в общем виде:

$$I_{\text{прибыли}} = I_{\text{рентабельности постоянного состава}} * I_{\text{общего влияния товарооборота}} \quad (2)$$

Или:

$$\frac{\sum y_1 T_1}{\sum y_0 T_0} = \frac{\sum y_1 T_1}{\sum y_0 T_1} * \frac{\sum y_0 T_1}{\sum y_0 T_0} \quad (3)$$

Раскроем содержание каждого индекса более подробно через формулу:

$$y = \frac{b-u}{T}, \quad (4)$$

то есть:

$$\frac{\frac{\sum b_1 - u_1 * T_1}{T_1}}{\frac{\sum b_0 - u_0 * T_0}{T_0}} = \frac{\frac{\sum b_1 - u_1 * T_1}{T_1}}{\frac{\sum b_0 - u_0 * T_1}{T_0}} * \frac{\frac{\sum b_0 - u_0 * T_1}{T_0}}{\frac{\sum b_0 - u_0 * T_0}{T_0}} \quad (5)$$

Затем, последовательно взвешивая влияние факторов включенных в систему, разложим индекс рентабельности постоянного состава на индекс валового дохода, индекс издержек обращения и индекс рентабельности при различной структуре товарооборота:

$$\frac{\frac{\sum b_0 - u_0 * T_1}{T_0}}{\frac{\sum b_0 - u_0 * T_0}{T_0}} = \left[\frac{\sum b_0 - u_0 * T_1}{T_0} * \frac{\sum b_0 - u_0 * T_0}{\sum T_0} \right] * \frac{\sum T_1}{\sum T_0} \quad (6)$$

С точки зрения общих принципов индексной теории взвешивания качественных и количественных показателей такой подход позволяет увязать влияние динамики прибыли и изменение в валовых доходах и издержках обращения, структуре и динамике товарооборота. Но характеристика индексных показателей не была бы полной, если бы не раскрыть содержание индекса товарооборота, который можно представить следующим уравнением:

$$\frac{\frac{\sum b_1 - u_1 * T_1}{T_1}}{\frac{\sum b_0 - u_0 * T_1}{T_1}} = \frac{\sum b_1 - u_1 * T_1}{\sum b_0 - u_0 * T_1} * \frac{\sum b_1 - u_1 * T_1}{\sum b_1 - u_1 * T_1} * \frac{\sum b_1 - u_1 * T_1}{\sum b_0 - u_0 * T_1} \quad (7)$$

Таким образом; модель взаимосвязи факторов в развернутом виде имеет следующий вид:

$$I_{\Pi} = I_{\text{вд}} * I_{\text{ию}} * I_{\text{ррс}} * I_{\text{ст}} * I_{\text{т}} \quad (8)$$

где I_{Π} – индекс прибыли;

$I_{\text{вд}}$ – индекс валового дохода;

$I_{\text{ию}}$ – индекс издержек обращения;

$I_{\text{ррс}}$ – индекс рентабельности при различной структуре товарооборота;

$I_{\text{ст}}$ – индекс структуры товарооборота;

$I_{\text{т}}$ – индекс товарооборота.

Причем, произведение первых четырех индексов дает индекс среднего уровня рентабельности, что соответствует общим принципам оценки динамики прибыли. Это дает возможность, исходя из приведенного уравнения, все расчеты прироста прибыли по факторам привести в определенную последовательную схему. С этой целью воспользуемся данными субъектов хозяйствования торговой сети по двум регионам и произведем соответствующие расчеты в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели хозяйственной деятельности торговой сети на примере ритейлов по двум регионам

Торговая сеть	Объем розничного товарооборота (млн. руб.), период, (T)		Объем валового дохода (млн. руб.), период, (b)		Издержки обращения (млн. руб.), период, (u)	
	Базисный	Отчетный	Базисный	Отчетный	Базисный	Отчетный
Ритейл 1	113,0	115,0	7,82	8,16	5,31	5,52
Ритейл 2	110,0	120,0	8,72	9,35	5,41	5,53
Итого	223,0	235,0	16,54	17,51	10,72	11,05

На основе проведенных расчетов получим следующие результаты:

$$1,109 = 1,167 * 0,951 * 0,945 * 1,005 * 1,053.$$

или в абсолютном выражении прироста прибыли по указанным факторам:

$$(0,64) = (0,97) + (-0,33) + (-0,34) + (0,03) + (0,31).$$

Проведенный расчет показывает, что увеличение прибыли в отчетном периоде по сравнению с базисным, прежде всего, было обеспечено на 16,7% ростом валового дохода, на 4,9% снижением издержек обращения, и на 0,5 и 5,3% соответственно изменениями в структуре и динамике товарооборота, или на 4,9% повышением уровня рентабельности по отдельным организациям в среднем:

$$I_{\text{ррс}} = I_{\text{вд}} * I_{\text{ию}} * I_{\text{ррс т}} \quad (9)$$

где $I_{\text{ррс}}$ – индекс рентабельности постоянного состава.

Расчет: $1,167 * 0,951 * 0,945 = 1,049$, или на 0,30 млн. руб., так как по указанным факторам $0,30 = (0,97) + (-0,33) + (-0,34)$.

Таким образом, изменения в структуре и динамике товарооборота способствовали росту прибыли на 5,8% или на 0,34 млн. руб. Откуда:

$$I_{\text{обт}} = I_{\text{сс}} * I_{\text{т}} \quad (10)$$

где $I_{\text{обт}}$ – индекс влияния товарооборота;

$I_{\text{сс}}$ – индекс структурных сдвигов.

Расчет: $1,005 * 1,053 = 1,058$ и $0,03 + 0,31 = 0,34$ млн. руб.

Углубляя процесс анализа, последовательно разложим прирост прибыли по системе учитываемых факторов. Так полученный абсолютный прирост прибыли за счет роста валового дохода может быть разложен на прирост этого показателя за счет фактора динамики товарооборота и изменения среднего уровня валового дохода. Отсюда общий прирост прибыли за счет изменений в валовом доходе:

$\Sigma b_1 - \Sigma b_0 = 0,97$ млн. руб., в том числе:

а) прирост прибыли за счет динамики товарооборота:

$$(\Sigma T_1 - \Sigma T_0) * \frac{\Sigma b_0}{\Sigma T_0} = (235,0 - 223,0) * \frac{16,54}{223,0} = 0,89 \text{ млн. руб.}$$

б) прирост прибыли за счет изменений в среднем уровне валового дохода

$$\left[\Sigma \frac{b_1 - u_0}{T_1} * T_1 - \Sigma \frac{b_0 - u_0}{T_1} * T_1 \right] - (\Sigma T_1 - \Sigma T_0) * \frac{\Sigma b_0}{\Sigma T_0} = 0,97 - 0,89 = 0,08 \text{ млн. руб.}$$

Общий прирост (снижение) прибыли за счет изменений в издержках обращения, с учетом взаимодействия этих факторов, составил:

$\Sigma u_1 - \Sigma u_0 = 0,33$ млн. руб. или $-0,33$ млн. руб., в том числе:

а) прирост (снижение) прибыли за счет изменений в динамике товарооборота

$$(\Sigma T_1 - \Sigma T_0) * \frac{\Sigma u_0}{\Sigma T_0} - (\Sigma T_1 - \Sigma T_0) * \frac{\Sigma b_0}{\Sigma T_0} = 0,31 - 0,89 = -0,58 \text{ млн. руб.}$$

б) прирост (снижение) прибыли за счет изменения среднего уровня издержек обращения:

$$\left[\frac{\Sigma \frac{b_1 - u_1}{T_0} * T_1}{\Sigma T_1} - \frac{\Sigma \frac{b_0 - u_0}{T_0} * T_0}{\Sigma T_0} \right] * \Sigma T_1 - \left[\left[\Sigma \frac{b_1 - u_0}{T_1} * T_1 - \Sigma \frac{b_0 - u_0}{T_1} * T_1 \right] - (\Sigma T_1 - \Sigma T_0) * \frac{\Sigma b_0}{\Sigma T_0} \right] = 0,33 - 0,08 =$$

0,25 млн. руб.

Влияние структурного фактора для валового дохода и издержек обращения на прирост прибыли можно посчитать следующим образом:

а) для валового дохода:

$$\left(\frac{\Sigma \frac{b_1}{T_0} * T_1}{\Sigma T_1} - \frac{\Sigma \frac{b_0}{T_0} * T_0}{\Sigma T_0} \right) * \Sigma T_1 = \left(\frac{17,47}{235,0} * \frac{16,45}{223,0} \right) * 235,0 = 0,04 \text{ млн. руб.}$$

б) для издержек обращения:

$$\left(\frac{\Sigma \frac{u_1}{T_0} * T_1}{\Sigma T_1} - \frac{\Sigma \frac{u_0}{T_0} * T_0}{\Sigma T_0} \right) * \Sigma T_1 = \left(\frac{11,31}{235,0} * \frac{10,72}{223,0} \right) * 235,0 = 0,01 \text{ млн. руб.}$$

Таким образом, прибыль в организациях снизилась за счет издержек обращения на 0,01 млн. руб.

$$\left[\frac{\Sigma \frac{b_1 - u_1}{T_0} * T_1}{\Sigma T_1} - \frac{\Sigma \frac{b_0 - u_0}{T_0} * T_0}{\Sigma T_0} \right] * \Sigma T_1 - \left[\left(\frac{\Sigma \frac{b_1}{T_0} * T_1}{\Sigma T_1} - \frac{\Sigma \frac{b_0}{T_0} * T_0}{\Sigma T_0} \right) * \Sigma T_1 \right] = 0,03 - 0,04 = -0,01 \text{ млн. руб.}$$

Расчет общего влияния экономических факторов на изменение прибыли представлен в таблице 2.

Таблица 2 – Влияние экономических факторов на изменение массы прибыли

Показатели	Общее влияние факторов на изменение прибыли	в том числе за счет	
		изменений в валовом доходе	изменений в издержках обращения
Изменение прибыли:			
а) за счет индекса постоянного состава	0,30	0,04	+0,26
б) за счет индекса структурных сдвигов в товарообороте	0,03	0,04	-0,01
в) за счет динамики товарооборота	0,31	0,89	-0,58
Итого	0,64	0,97	-0,33

Общее влияние факторов на изменение прибыли, которое подробно раскрывает влияние каждого из факторов по данным таблицы 2, можно записать в виде следующего уравнения:

$$0,64 = 0,04 + 0,26 + 0,04 + (-0,01) + 0,89 + (-0,58).$$

В итоге можно указать, что достоинством индексного факторного анализа является то, что он позволяет проводить анализ не только по совокупности, но и по каждому ее подразделению. Это повышает его роль в оценке вклада в динамику качественных показателей совокупности. Проанализируем систему показателей, исчисленных по торговым организациям отдельно. В связи с отсутствием в этом случае структуры фактора, расчет проведем по показателям валового дохода к издержкам обращения, с учетом изменений указанных факторов и динамики товарооборота. Результаты составят (млн. руб.):

- по первой организации изменение прибыли за счет динамики валового дохода, издержек обращения и товарооборота по приведенной методике подсчета: $0,13 = 0,20 + (-0,11) + 0,14 + (-0,10)$;

- по второй организации соответственно: $0,51 = (-0,16) + (0,37) + 0,79 + (-0,49)$.

Таким образом, получаем, что 79,7% прироста прибыли по организациям обеспечил второй ритейл, которым был получен и прирост прибыли за счет роста товарооборота 0,79 млн. руб. и за счет снижения издержек обращения на 0,37 млн. руб.

Факторный анализ прибыли торговых предприятий сети целесообразно проводить в направлении выявления и других экономических факторов, формирующих ее составные элементы, определяющие итоги хозяйственной деятельности всей торговой сети. Это предполагает и соответствующее измерение этих факторов. Так, рассматривая два важнейших показателя формирования прибыли (валовый доход и издержки обращения), следует учесть, что в анализе взаимосвязь валового дохода с показателями соотношения дохода и затрат, то есть издержек обращения уровня издержек обращения (*b*) и объемом товарооборота (*c*); во втором случае издержек обращения с их уровнем (*a*). В этом случае

целесообразно использовать в обоих случаях мультипликативную модель взаимосвязи факторов вида:

$$\frac{a_1 \cdot b_1 \cdot c_1}{a_0 \cdot b_0 \cdot c_0} = \frac{a_1 \cdot b_1 \cdot c_1}{a_0 \cdot b_1 \cdot c_1} * \frac{a_0 \cdot b_1 \cdot c_1}{a_0 \cdot b_0 \cdot c_1} * \frac{a_0 \cdot b_0 \cdot c_1}{a_0 \cdot b_0 \cdot c_0} \quad (11)$$

По данным таблицы (1) и приведенному уравнению (11) произведем расчеты относительных показателей, и затем используем разностный метод, для оценки изменений массы прибыли по измеряемым факторам:

$$(a_1 \cdot b_1 \cdot c_1 - a_0 \cdot b_0 \cdot c_0) = (a_1 \cdot b_1 \cdot c_1 - a_0 \cdot b_1 \cdot c_1) + (a_0 \cdot b_1 \cdot c_1 - a_0 \cdot b_0 \cdot c_1) + (a_0 \cdot b_0 \cdot c_1 - a_0 \cdot b_0 \cdot c_0) \quad (12)$$

При построении указанных аналитических индексов важно следовать общим принципам индексной теории, в части взвешивания качественных и количественных показателей. Установление строго определенной последовательности факторов, вытекающей из экономической сущности взаимосвязей и порядок расчета – одна из задач теории анализа. В результате расчетов получим следующие данные:

- по анализу валового дохода:

$$I_{\text{валового дохода}} = I_{\text{соотношения дохода и затрат}} * I_{\text{уровня издержек}} * I_{\text{товарооборота}} \quad (13)$$

или $1,058 = 1,027 * 0,978 * 1,053$.

Отсюда абсолютное изменение валового дохода по факторам (млн. руб.): $0,97 = 0,46 + (-0,38) + 0,89$.

- по анализу издержек обращения:

$$I_{\text{издержек обращения}} = I_{\text{уровня издержек обращения}} * I_{\text{производительности труда}} * I_{\text{численности работников}} \quad (14)$$

или $1,031 = 0,978 * 1,079 * 0,976$.

Отсюда абсолютное изменение издержек обращения по факторам составит (млн. руб.): $-0,33 = 0,24 + (-0,83) + 0,26$.

Таким образом, факторный анализ показывает, что основными условиями, способствующими росту прибыли в организациях филиальной торговой сети, являются увеличение объема розничного товарооборота и опережающий рост валового дохода. Аналогичный анализ возможен и с учетом отдельных статей расходов на продажу (издержек обращения).

Рассматривая вопросы методики индексного факторного анализа прибыли в торговых сетях, следует отметить необходимость решения задач единства индексного и разностного метода в исследовании экономических показателей и последовательности анализа. Разностный метод должен завершать индексный анализ, определяя конкретную величину изменения качественных показателей хозяйственной деятельности торговой сети, и тем самым углубляя его и способствуя дальнейшему совершенствованию управления торговым предприятием, поиску управленческих решений по выявлению резервов повышения его эффективности, что в условиях рынка является особенно значимым.

Литература

1. Кабаненко, М.Н. Проблемы инновационного развития розничных торговых сетей: кластерный подход / М.Н. Кабаненко, С.Н. Угримова // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 12-2 (53-2). – С. 941.-944.
2. Научно-методические аспекты учета и анализа деятельности торговых организаций: монография / Н.А. Андреева [и др.]. – Ростов-на-Дону: изд.-во «Бюро пропаганды Ростовской писательской организации», 2012. – 169 с.
3. Баканов, М.И. Теория экономического анализа: Учебник. - 4-е изд., доп. и перераб. / М.И. Баканов, А.Д. Шеремет. – М: Финансы и статистика, 2001. – 416 с.
4. Эдельгауз, Г.Е. Достоверность статистических показателей / Г.Е. Эдельгауз. – М.: Статистика. – 1977. – 278 с.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
SCIENCE OF LAW**

УДК 343.9

**ЮРИДИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
КАК СРЕДСТВО ГУМАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА
LEGAL AND ANTHROPOLOGICAL TREND
AS A MEANS HUMANIZATION OF SOCIETY**

Атарщикова Е.Н., доктор юридических наук, профессор, декан историко-филологического факультета ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Atarschikova E.N., Doctor of Law, Professor, Dean of History and Philology GBOU IN "Stavropol State Pedagogical insitut"

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Пономарев Е.Г., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и права ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»

Ponomarev, E.G., Doctor of Law, Professor, Head of the Department of History and Law GBOU IN "Stavropol State Pedagogical insitut"

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрено юридико-антропологическое направление как средство гуманизации общества

Abstract: The article considers the legal and anthropological direction as a means of humanization of society

Ключевые слова: антропология, общество, гуманизация

Keywords: anthropology, society, humanization

Человеческая цивилизация начала новую эру своего развития. Возникли новые социально-экономические, политические и культурные проблемы, которые требуют своего разрешения. Современные перспективы открывают новое представление о праве, его роли в обществе. На наш взгляд, на этом пути наиболее востребованным может быть юридико-антропологическое направление.

Отечественная наука, по нашему глубокому убеждению, должна включать наряду с базовым содержанием каждой гуманитарной отраслевой науки идею человека в мире и обществе. Естественно, эта парадигма не может быть игнорирована юридической наукой, которая непосредственно связана именно с теми позициями, на которые мы указывали. Собственно человек от своего рождения до самого последнего момента пребывания на этой Земле, является объектом права и субъектом его применения.

Поэтому представляется актуальным на современном этапе в развитии юридической науки заложить идею главенства человека как HomoJuries, поскольку

антропологический контекст права предусматривает центричность ценностей конкретной личности и ее интересов. Люди и общество всегда мечтали о жизни по справедливости, нравственности и правде. Отсюда и понятие Law как синоним правоотношений на основе равенства сторон и справедливости принимаемых решений.

По биологическим предпосылкам человек может жить только в социуме, именно тогда он осознает себя человеком. Общественные отношения, возникшие в социуме, могут быть лишь человеческими отношениями. Совместное взаимодействие, естественно, нуждается в согласовании общественного бытия, без чего невозможно выживание. Эти регуляторы выработаны тысячелетиями человеческой цивилизации. Среди них можно назвать обычаи, традиции, табу и, на известном этапе, нормы, перешедшие в позитивное право.

Феномен права теснейшим образом связан с человеком, его сущностью, физическими и духовными особенностями, которые составляют смысл человеческого бытия. Каждый человек уникален и неповторим, а потому естественно, что у каждого парадигма и траектория движения по жизни. Уважение к каждой личности, поддержка и развитие ее в человеке - это может быть главное достижение человеческой цивилизации и развития общества. Право - это явление, без которого человек в социуме не может существовать. Право возникает из человеческого общинного бытия еще в первобытном, на догосударственном уровне. Историческая данность естественно и объективно обосновывает существование юридической антропологии, содержание которой составляют биологические и социальные интересы каждого человека, его потребности в контексте общественного бытия.

Особая роль человека в правотворчестве, реализации и применении права, в правовом регулировании в целом ставит перед обществом задачу повышения эффективности правового поля. Колоссальным резервом и потенциалом в этом плане является использование учета и инициатив, как говорят, простых граждан. Именно их мнение способно преобразовать правовое поле и сделать законодательство реально действующим в интересах каждого человека. Потенциально важным резервом государства и права являются голоса и мнения населения; именно на него должно быть направлен постоянный мониторинг социальных институтов государства, его научно-методологических исследований, расширение предметного поля научных изысканий на предмет увеличения практической значимости правовых инициатив. Антропологический аспект права предусматривает, что необходимо учитывать интересы не абстрактного члена общества, а человека с учетом его личности, пола, возраста, национальности, вероисповедания, образования, профессии, места и образа жизни и т.д.

Следование этим императивам открывает возможности дальнейшего повышения эффективности правоприменения и развития юридической науки в целом.

Этому могут способствовать междисциплинарные связи правоведения с политологией, экономикой, философией, социологией, а также реализация задач, поставленных самой юридической практикой.

Правовая наука испытывает в настоящее время интенсивное влияние со стороны социальной и юридической практики. Дело в том, что в современном обществе неизбежно

появляется все больше и больше законов, нормативных актов и регламентирующих инструкций. Простому обывателю очень трудно за ними уследить и подстроить свою жизнь в соответствии со всеми этими быстро меняющимися правилами. В нашем мире произошли значительные изменения в биологическом положении человека: проблемы детей "из пробирки", суррогатных матерей, аутизма, эфтаназии, легитимизации отношений однополых браков, кибернетического организма (киборгов), гемомоделированных продуктов питания и т.п.

В современном обществе все более актуализируется вопрос соотношения традиционных правовых систем различных народов (этносов) с позитивным правом государства. В нашем регионе эта проблема особенно актуальна.

При изучении культуры и быта народов Северного Кавказа принципиальным фактором является освещение традиционных правовых форм различных этносов региона. Рост этнического самосознания населяющих его народов нередко вступает в нравственные или формальные противоречия с действующим российским законодательством, не всегда учитывающим обычно-правовые нормы и традиции этих народов. Речь идет, например, о сопоставлении обычного права русских и украинских крестьян, казачества и народов Кавказа, тогда как славяне составляют в настоящее время значительную часть населения региона; изучение обычного права казачества, которое впитало в себя многие черты горских обычаев; об использовании адатов и норм шариата при судебных разбирательствах, что изучалось только в основном этнографами или историками.

Эти и другие факторы могут быть учтены и гармонизированы именно методологией, принципами, средствами юридической антропологии.

Следует отметить и то, что в трудах юристов зачастую констатируются особенности правовых обычаев того или иного народа Кавказа, но не даются объяснения этому феномену без учета этнических и человеческих факторов и особенностей. Например, у чеченцев женщина при разводе могла взять с собой одного сына, у других народов все дети оставались в семье мужа. Объяснить подобные явления можно только исходя из национальных обычаев и исторических традиций развития каждого народа, наличия в его социальном быту родовых устоев.

Обычное право народов Северного Кавказа отличается от естественного права многих других, в том числе и славян, тем, что оно является не только достоянием истории, но и функционирующей в настоящее время, реально действующей нормативной системой. Поэтому его изучение весьма актуально и имеет практическую значимость, дабы не входить в противоречие с правовым полем современного законодательства.

Таким образом, очевидно, что адаты горцев, правовые обычаи северокавказского казачества, правосознание славянского населения региона совершенно необходимо изучать на принципиально новой основе, используя междисциплинарные методы. Методология антропологии позволяет на новом научном уровне учитывать все нюансы общесоциальных, этнических и личностных интересов, объектов и субъектов правовых отношений в РФ. Чтобы понять правила регулирования социальных отношений нормами права в различных этнических обществах, считая право одним из элементов общей социальной системы, свойственной любому государству, необходимо

осуществлять мониторинг в режиме online, воспринимаемый и реализуемый каждого сегмента сложного многослойного государственного организма. Антропологический подход к изучению права, в этом контексте, очень важен.

Государство в настоящее время не является единственным источником права, но оно заинтересовано в разрешении возникающих конфликтов для сохранения стабильности в обществе. Правоотношения и институты, его реализующие, правовая культура населения, правосознание каждого гражданина, обычаи, традиции и многие другие факторы влияют на безопасность и поддержание правопорядка.

Здесь мы подошли к необходимости обозначения одного из реальных, на наш взгляд, подходов, который мы уже обозначали, способных дать новый импульс развития права на современном этапе. В эпоху формирования гражданского общества, децентрализации государственной власти позитивное право так же требует многовекторного состава своего формирования. Естественно, государство должно оставляет за собой инициативу общего координатора, регулятора и легитимизатора. Однако широта векторов инициаторов права и участников правотворчества неизбежно и объективно должна расширяться. Гражданское общество самоуправления предусматривает автономность инициатив регулирования своей жизни и деятельности. Локальные нормативные акты и уставы приближены и персонифицированы конкретному региону и социуму, с учетом их географических, национальных, конфессиональных, экономических, культурных и других особенностей.

Поэтому, ощущая невозможность дальнейшего своего развития без обновления своих исходных научных построений (понятия закона, свободы, личности, ответственности и др.), в правоведении предпринимаются усилия по формированию нового научного направления, новой субдисциплины - юридической антропологии, находящейся на стыке гуманитарных наук, которые затрагивают предметное поле права, антропологии, лингвистики, этнографии (культурной антропологии), социологии, теории государства и права, истории отечественного государства и права, истории государства и права зарубежных стран, международного права, правоведения и т.д.

Авторы, в силу профессиональной деятельности и уровня образования, стремились определиться с исходными методологическими предпосылками новой науки. В предметном поле юридической науки изначально центральное место по определению занимает государство. Именно его интересы исторически декларировались и реализовывались в позитивном праве, которое институализировалось государственной властью и его институтами. Право как институт социального регулирования, в первую очередь, было призвано гармонизировать отношения между государством и обществом, то есть всеми его гражданами. XXI век все настойчивей пытается исторически сложившуюся в области права традицию человеческой цивилизации перевернуть. Основой права на новом этапе развития государства и общества, на наш взгляд, может выступить переход инициативы от государства к человеку, его личности и интересам или, на первом этапе, попытаться постепенно достигать паритета между властью и личностью. Человек может и должен, в конечном итоге, стать критерием и мерилom любой правовой системы.

Поступая таким образом, мы неизбежно «морализуем» нашу правовую науку и юридическую практику, но возможно именно в этом и нуждается сейчас отечественная и мировая юриспруденция. Специфика предмета юридической антропологии, формулируемая в конструкции: «право, свобода и закон как проблема человека», настоятельно потребовала обращения к таким средствам научного анализа, которые не являются типичными для отечественного правоведения [8]. Речь идет о приоритете социально-антропологических, философско-антропологических, юридико-антропологических познавательных средств, в трактовке и анализе правовой основы государства.

В связи с этим нам представляется необходимость пояснить суть антропологического знания. Антропология - это философская концепция, которая в настоящее время переживает возрождение, расцвет которого в России был в XIX веке. Сегодня представители практически всех гуманитарных наук признают человека центральной мировоззренческой категорией. Как мы знаем, еще в середине 400-х годов до н.э. Протагор в работе «Истина, или Ниспровергающие речи» признавал человека «мерой всех вещей» [1:121; 2].

Как следствие, основными парадигмами философской (социальной) антропологии, признаются: а) тезис о человеке как венце природы, обладающем уникальными природными способностями, и в силу этого, проявляющего как биологические, грубые инстинкты, так и осуществляющего возвышенную, утонченную деятельность (М. Шелер [20]); б) тезис о человеке как деятельностной сущности (А.Гелен [5; 12; 14]), поскольку, действуя, человек создает определенную культуру и социальные институты (учреждения, законы, нормы), соответствующие жизненной среде и обеспечивающие определенность и предсказуемость человека; в) тезис о человеке как свободном индивиде, ответственном за свой выбор и реализацию избранной линии поведения (Ж.П.Сартр[17]). От поиска сущности вне человека (марксизм) к диагностике с сущности человека как органичном единстве тела, души и культуры (А.Н. Бердяев [4], И.А. Ильин [3;9; 10; 11; 13; 15; 16; 19]) - таков путь отечественной антропологической науки.

Правовая наука сегодня не может игнорировать антропологические идеи для своего развития. Применительно к юридической антропологии, к числу парадигм этого направления развития права, как мы утверждаем, можно отнести человека в качестве основного концепта правоведения и критерия социального регулирования с учетом его интересов. Именно интересы гражданина и личности должны определять траекторию развития общества и государства.

Парадигмы юридической антропологии динамичны, способны к естественной эволюции, так ее содержание органично, привязано к конкретной исторической эпохе. Оно рождается, живет и умирает. Та культурная правовая среда, которая способствует появлению тенденций, задает определенную последовательность «вызревания» правовых норм, однако какая-либо искусственная регулированность, формализованность, искусственность в контексте их появления невозможна, так как она естественна и обоснована объективной реальностью.

Позволим себе более подробно остановиться на личности человека – гражданина любого государства и члена общества как центра права и критерия социально-

нормативного регулирования. Человек как центр права должен рассматриваться, на наш взгляд, как цель права, цель правовой регламентации. Противоречия с фундаментальными положениями теории государства и права здесь нет, ибо право должно рассматривать внешнюю сторону проявления человеческой личности: поведение, деятельность человека, но не его психологические и душевные компоненты. Человек выступает субъектом правового действия.

Формирование потребностей и интересов человека неизбежно происходит под ориентирующим влиянием права, которое способно влиять на выбор им цели и направлений своей деятельности. Право дает возможность использовать человеку правовые средства для реализации своих замыслов, добиваться результатов в своих интересах. Не только человек, но и человечество в целом выступают центром права. Именно в этом проявляется родовая сущность человека [12]. В этом компоненте мы и предлагаем включить антропологическую составляющую в содержание права с учетом его коррекции и развития.

Таким образом, ведущая парадигма юридической антропологии переносит акцент теории правовой регламентации с объекта на субъект, с «предмета окружающего мира, материального или нематериального блага, по поводу которого <...> сложилось правоотношение человека, осознающего, имеющего и реализующего право» [18]. Не случайно еще В. Гумбольдт считал, что «право есть законодательное самоограничение государства» [6;7].

Подчеркнем, что право должно сочетаться с превалированием главенства гуманизма в интересах каждого члена общества. Выдвигая на первый план правовой политики гуманизм и уважение к конкретному человеку, общество тем самым персонифицирует или, точнее, персонализирует нормативное (которое по определению означает «общее») регулирование, понижает степень государственного давления и очеловечивает абстрактные интересы в пользу личности. В этом и есть современная миссия права на уровне цивилизации, где человек стоит на вершине пирамиды. Именно в данном противостоянии интересов гражданина и государства может возникнуть противоречие позитивного права – государства с интересами конкретного человека. В этом контексте и должна проявлять себя юридическая антропология.

Человек существует в правовом поле, то есть в рамках, регламентирующих соотношение «моего» и «нашего», «дозволенного» и «недозволенного». Причем регламентация определяется не традицией и обрядом, а правовой нормой, установленной властью.

Правовая антропология - это учение о праве как способе человеческого бытия. Взаимосвязь человека и права, обоснование права как ценности для общества была в центре внимания философско-правовой мысли на всем протяжении ее развития.

История научного направления может вполне ограничиться попыткой выделения и последующей характеристикой отдельных направлений развития юридической антропологии за весь период ее существования, как-то: а) гносеологическое направление (Аристотель, Платон, Т. Гоббс, Н.А. Бердяев, М. Шелер и др.); б) онтологическое направление (Л.Г.

Морган, С.Е. Десницкий, Н.И.Надеждин, К.Д. Кавелин, М. и др.); в) современное эмпирико-аналитическое направление (Э.Ферри, А.Кардинер, Р.Бенедикт, и др.).

Достоверное знание исторического прошлого важно не только для обогащения научного наследия, но и для правильного решения насущных задач, стоящих в настоящее время перед государством. Для российской правовой науки развитие юридической антропологии особенно значимо на современном этапе. Зарождающиеся элементы правового государства, по нашему убеждению, невозможны без реализации интересов всех и каждого, в этом и есть главное содержание антропологических принципов.

Теория государства и права, существующая уже не одно столетие, обоснованно отдает приоритет государственной инициативе влияния на право. Исторически это совершенно обоснованно, так как право тысячелетиями являлось инструментом в руках государства социального неравенства. Именно оно, по теории марксизма-ленинизма, являлось аппаратом подавления и уничтожения интересов общества в угоду правящего класса.

История прогресса человеческого развития достаточно медленно, но последовательно проявило себя в том направлении, что концентрация власти и интересов только на привилегированной части населения неизбежно приводит к социальному взрыву. Данную закономерность блестяще продемонстрировала всему миру Октябрьская революция 1917 года в России.

Это был исторический звонок человечеству, говорящий о том, что нельзя государству, конечно, посредством права, игнорировать интересы большинства населения страны. В контексте нашей статьи право должно обслуживать не часть общества, а подавляющее большинство населения.

По оценке авторов, в XXI веке человечество подошло к той стадии своего развития, когда право как социальный регулятор постепенно уже может и должен переходить от реализации обслуживания всего общества к конкретной личности, к данности самого человека.

Таким образом, пирамида права в течение нескольких тысяч лет, на наш взгляд, начинает менять точку опоры в триаде: государство – общество – человек. Да, именно человек в будущем должен стать центром и главной ценностью правовой и государственной власти.

В итоге мы можем определить, что юридическая антропология содержит новые подходы к праву и изучает его новые аспекты. Она углубляет, конкретизирует и развивает наши знания о праве как специфическом социальном явлении, играющем существенную роль в организации и функционировании общественной жизни людей в разнообразных условиях и на различных этапах истории человечества в интересах всех и каждого. Причем интересы каждого, по нашим наблюдениям, со временем должны быть все более приоритетными.

Литература

1. Античные философы: Свидетельства, фрагменты и тексты. – Киев: 1955
2. Антология мировой философии. – М.: 1969
3. Барковская Т.В. И.А. Ильин о роли культуры и религии в национальном возрождении России: Дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13. - М.: 2005
4. Бердяев Н. Философия свободного духа. - М.: 1994
5. Гелен А. О систематике антропологии // Проблема человека в западной философии. М.: 1988 Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat <http://www.dissercat.com/content/filosofskaya-antropologiya-elena#ixzz4AALK7Zm1>
6. Гулыга А. В. Философская антропология Вильгельма фон Гумбольдта. –М.: 1975
7. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
8. Добрынина В.И. Философия XX века: учебное пособие. – М.: 1997
9. Духовное наследие И.А. Ильина и современная Россия. Материалы межрегиональной конференции. М. – Владимир: 2004
10. Духовное наследие И.А. Ильина. – Екатеринбург: 2006
11. Зеньковский В.В. И.А. Ильин. Учение о философском опыте. Основные идеи // Зеньковский В.В. История русской философии. Т. 2. Ростов-на-Дону: 1999
12. Зотов А.Ф., Миронов В.В., Разин А.В. Философия: учебник / под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: 2009
13. Иван Александрович Ильин и современная Россия: Сб. ст. - М.: 2001
14. Логинов А.В. Философская антропология А. Гелена : диссертация... кандидата философских наук : 09.00.03.- М.: 2001
15. Лосский Н.О. И. Ильин // Лосский Н.О. История русской философии. - М.: 1994
16. Лукьянова Л. Духовный диалог: И.А. Ильин и А.И. Солженицын // Москва.- М.: 1998. №11. С. 126 - 132
17. Сартр Жан-Поль Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов М.: 1989
18. Сиземская И.Н., Новикова Л.И. Идеи воспитания в русской философии. XIX - начало XX века. - М.: 2004
19. Честнейшина Диана Анатольевна. Социально-философская антропология И.А. Ильина: диссертация ... кандидата философских наук : 09.00.11.- Архангельск: 2006
20. Шелер М. Положение человека в космосе // Избр. произв. – М.: 1994

УДК 34

**ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ
JURISDICTION AND VENUE CIVIL CASES**

Бочарников М.В., доцент кафедры гражданского права и процесса, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, кандидат юридических наук

Bocharnikov M.V., Associate Professor of Civil Law and Procedure, Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKER

Бочарников В.В., старший преподаватель кафедры Трудового и Предпринимательского права Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Bocharnikov V.V., Senior Lecturer, Department of Labor and business law Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKER

e-mail: mikchaell@gmail.com

В статье раскрывается понятие подведомственности гражданских дел, правил ее применения на практике. Рассматривается понятие подсудности, ее основные виды.

The article deals with the concept of jurisdiction of civil cases, the rules of its application in practice. The concept of jurisdiction, its main types.

Ключевые слова: подведомственность, подсудность, приказное производство, родовая подсудность, территориальная подсудность.

Keywords: jurisdiction, jurisdiction, writ proceedings, patrimonial jurisdiction, territorial jurisdiction.

Данную проблему мы хотели бы рассмотреть с использованием методов, используемых в науке ранее [2,3,4,5]. В Российской Федерации есть несколько форм защиты прав, в связи с этим необходимо точное законодательное разделение между ними, в части объема рассматриваемых споров и иных правовых вопросов, т.е. предметной компетенции.

В основу правового понятия «подведомственность» входит глагол «ведать», который в гражданском процессуальном праве указывает на предметную компетенцию судов, арбитражных и третейских судов, нотариата и органов по рассмотрению и разрешению трудовых споров, а также иных органов государства и организаций, которые имеют право рассматривать и разрешать подведомственные им правовые вопросы. Относительно судов в РФ под подведомственностью следует понимать гражданские дела различных категорий, которые эти суды уполномочены рассматривать и выносить решение по существу вопроса.

Каждый деликт относится к определенному виду судопроизводства. Видами судопроизводства являются исковое, особое, приказное судопроизводство и т.д.

Для того, чтобы определить подведомственность дел применяются различные нормы. Перечисление категорий дел, составляющих тот или иной вид, применяется для определения подведомственности неисковых дел.

Дела приказного производства по требованиям также подведомственны судам (например, основанным на сделке, совершенной в простой письменной форме).

Судами рассматриваются и разрешаются дела (споры), которые могут возникнуть из правоотношений носящих публичный характер (например, по заявлениям граждан, организаций, прокурора об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части, если рассмотрение этих заявлений не отнесено федеральным законом к компетенции иных судов).

Судам подведомственны дела особого производства, перечисленные в ст. 262 ГПК РФ, всего существует 11 разновидностей данных дел (например, о признании гражданина безвестно отсутствующим, и т.д.).

К судам общей юрисдикции современным законодательством отнесены такие категории дел, как: неисковые дела об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (гл. 47 ГПК РФ), дела о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений (гл. 46 ГПК РФ), дела, возникающие в связи с исполнением актов судов общей юрисдикции и актов иных органов (разд. VII ГПК РФ).

Метод полного перечисления дел по отдельным категориям не применяется для определения подведомственности исковых дел в виду их большого количества.

В связи с этим, на практике зачастую можно столкнуться с определенными сложностями в рассмотрении правил подведомственности исковых дел.

Большой промежуток времени в профильной литературе применялись всего два критерия для определения судебной подведомственности исковых дел, а именно, характером правоотношения и его субъектом (ст. 25 ГПК РСФСР 1964 г.).

Для соблюдения первого критерия, судам общей юрисдикции были подведомственны дела, вытекающие из гражданских, трудовых, жилищных, семейных, и других правоотношений.

Для соблюдения второго критерия, при рассмотрении спора одной из сторон должен выступать гражданин.

Суды общей юрисдикции рассматривают иски с участием организаций и органов МСУ. В порядке арбитража, также рассматривают споры с участием граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью.

Суды общей юрисдикции также рассматривают и разрешают споры, появляющиеся из любых правоотношений. Судами могут быть рассмотрены споры с участием двух сторон — организаций, а также без участия граждан, например, о ликвидации общественного объединения (ст. 44 Закона «Об общественных объединениях»).

Ст. 27 АПК РФ устанавливает порядок, согласно которому арбитражному суду среди прочих подведомственны также дела с участием индивидуальных предпринимателей, но при этом спор должен вытекать исключительно из экономических правоотношений.

Проанализировав научную литературу и гражданское процессуальное законодательство, представляется возможным выделить отдельные виды подведомственности. Уточненное определение данных видов позволит должным образом применять адекватную форму защиты права или детальную последовательность обращения граждан и юридических лиц за защитой своих прав в государственные или муниципальные органы, а также компетентные организации. В данном аспекте подведомственность

конкретного правового требования по своей правовой природе делится на исключительную, альтернативную, условную или определяемую по связи требований.

Существует разница между подведомственностью и подсудностью, дел судам. Нормы о подсудности устанавливают узкоспециализированную компетенцию конкретных судов внутри судебной системы. Подведомственность же определяет границы компетенции судов общей юрисдикции от иных арбитражных и третейских судов, а также других государственных и муниципальных органов и организаций, занимающихся рассмотрением и разрешением правовых вопросов.

При принятии искового заявления, когда судом возбуждается гражданское дело, суду необходимо правильно определить подведомственность и подсудность дела.

Судья при принятии дела к производству в первую очередь должен определить подведомственность и подсудность дела.

Подсудность — набор правовых норм, созданных для регулирования относимости подведомственных судам дел, к ведению конкретного суда в судебной системе, для их корректного рассмотрения и вынесения решения в первой инстанции.

В соответствии со статьей четвертой, федерального закона «О судебной системе Российской Федерации», систему судов общей юрисдикции образуют федеральные и мировые судьи субъектов Российской Федерации.

Родовая подсудность - подсудность гражданских дел судам определенного уровня судебной системы.

По родовой подсудности, гражданские дела подразделяются на четыре типа: дела подсудные по первой инстанции мировым судьям; дела, подсудные по первой инстанции районным судам; верховным судам республик, краевым и областным судам, судам автономных областей и округов, и, наконец дела подсудные Верховному Суду Российской Федерации.

Родовая подсудность определена характерными признаками дела, предметом спора, в отдельных случаях, субъектами материального правоотношения. Именно родовая подсудность разграничивает компетенцию мировых судов от районных, в рассмотрении дел по первой инстанции, районных судов от судов субъектов Федерации и последних — от компетенции Верховного Суда Российской Федерации.

И наконец, еще одним, немаловажным признаком определения подсудности выступает конкретная территория, на которой расположен конкретный суд. Территориальная подсудность определяет, какому из однородных судов подсудно конкретное дело, сортируя гражданские дела по первой инстанции между однородными судами. Территориальная подсудность делится на несколько видов: общая, альтернативная, исключительная, договорная и подсудность по связи дел.

Несомненно, имеющаяся на текущий момент конструкция определения подведомственности и подсудности гражданских дел имеет широкий, однако крайне недостаточный характер с учетом бурно развивающихся в условиях антикризисных и антисанкционных преобразований рыночных механизмов и как следствие все чаще возникающих гражданско-правовых споров. Споры по данному вопросу занимают у судов

огромное количество времени и, как следствие, существенно затрудняют их работу по непосредственному осуществлению правосудия.

Детальное определение дефиниций подведомственности и подсудности, их четкая квалифицированная градация сначала в юридической науке, а затем и в юридической практике на сегодняшний день является, по нашему мнению, одним из приоритетных направлений развития в системе отечественной цивилистики.

Литература

1. Бочарников М.В., Быкодорова А.Ф., Селеменова Е.А., Гражданское право: Учебное пособие. – Ставрополь, 2015. – 268 с.
2. Долгополов К.А., Соотношение принципов уголовного права, уголовной ответственности и общих начал назначения наказания. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2012. №3. С.115-118.
3. Долгополов К.А. Принципы назначения уголовного наказания. Современное право. – 2011. - №2. – с.98-100
4. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.
5. Чечель Г.И., Долгополов К.А. История развития Российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 49. С. 199-202.

УДК 341

**ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В ЮРИСПРУДЕНЦИИ
THE EVOLUTION OF THE CONCEPT OF "SECURITY" IN LAW**

*Бельдина О.Г., Екатеринбург, старший преподаватель кафедры гражданского права
Уральского государственного экономического университета*

*Beldina O.G., Ekaterinburg, senior lecturer of civil law Department of the Ural state
economic University*

e-mail: bfog@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы толкования термина «безопасность». Устанавливается тенденция его расширения. Обращается внимание на некоторые недостатки закона «О безопасности».

Abstract: The article deals with problems of interpretation of the term "security". Set the trend expansion. Attention is paid to some of the shortcomings of the Security Act.

Ключевые слова: безопасность, содержание безопасности, виды безопасности, субъектный состав безопасности, недостатки содержания нормативных актов о безопасности.

Keywords: security, content, maintenance, types of security, subject structure of the security, the shortcomings of acts on security.

Обеспечение безопасности является важнейшей задачей любого государства на всех этапах его развития. Однако содержание термина безопасность претерпело определенную эволюцию. Принято считать, что данный термин стал применяться еще в 1190 г. и изначально означал спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности [1]. Но в неюридической литературе понимание содержания данного термина, как правило, ограничивалась физической безопасностью: «Они (русы) не пашут, и живут тем, что берут у славян. Многие славяне поступают к ним на службу, чтобы таким образом обеспечить себе безопасность» [2], «безопасность собственная есть высший закон в политике» [3] и др.

В России, в отличие от некоторых других стран, возобладало понимание безопасности преимущество как государственной безопасности в смысле обеспечение правопорядка внутри государства и, в первую очередь, от внутренних врагов. Так, по мнению американского историка Р.Пайпса, основной функцией корпуса жандармов Третьего Отделения Собственной Его Величества Канцелярии была защита государственной безопасности [4].

После краткого периода революционной эйфории новая власть также осознала важность обеспечения государственной безопасности. Так, в обращении ЦК партии к избирателям сказано, если внутренние враги советского народа малочисленны и бесчисленны, то поддерживающие их внешние враги представляют серьезную опасность. Чтобы обезопасить нашу Родину от этой опасности, нужно иметь, во-первых, хорошо

организованные карательные органы, способные обезвредить шпионов, вредителей, диверсантов и других врагов советского народа; нужно иметь, во-вторых, Красную Армию, способную охранять советские границы от нападения извне; нужно иметь, наконец, хорошо продуманную и последовательно проводимую политику мира, способную разоблачать захватническую политику воинствующих кругов капиталистических стран [5]. Как отмечается в литературе, термин «государственная безопасность» был введен в нашей стране в 1934 г. при образовании в составе НКВД Главного управления государственной безопасности, которому были переданы функции ОГПУ при ликвидации последнего.

Впоследствии в юриспруденции, вплоть до принятия закона о безопасности в 1992 году, безопасность воспринималась в основном как международно-правовая категория. Важность данной категории для международного публичного права обусловила выделение в его составе новой отрасли – право международной безопасности [6,7]. Согласно лапидарному высказыванию автора названия данной отрасли С.А. Малинина, укрепление безопасности преследует цель сохранить государство как суверенное образование среди других государств [8, 9, 10].

Следует отметить, что до сих пор преобладающим в доктрине международного права является понимание норм права международной безопасности как регулятора военно-политических отношений государств [11].

Принятие закона о безопасности в 1992 году явилось новым этапом в развитии законодательства о безопасности [12]. Очевидным достоинством данного документа является обозначение основных функций системы безопасности: (1) выявление и прогнозирование внутренних и внешних угроз жизненно важным интересам объектов безопасности; осуществление комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации; (2) создание и поддержание в готовности сил и средств обеспечения безопасности; (3) управление силами и средствами обеспечения безопасности в повседневных условиях и при чрезвычайных ситуациях; (4) осуществление системы мер по восстановлению нормального функционирования объектов безопасности в регионах, пострадавших в результате возникновения чрезвычайной ситуации и (5) участие в мероприятиях по обеспечению безопасности за пределами Российской Федерации в соответствии с международными договорами и соглашениями, заключенными или признанными Российской Федерацией (ст. 9 Закона).

Серьезным недостатком последнего ФЗ «О безопасности» является отсутствие определения понятия «безопасность». А.А. Смирнов справедливо замечает, что «понятийный аппарат теории безопасности продолжает оставаться весьма ожесточенной ареной противоборства различных идей и взглядов. Питательной почвой для него выступают действующее российское законодательство и многочисленные документы стратегического планирования в области обеспечения национальной безопасности, в которых наблюдается чрезвычайно пестрая картинка терминов, понятий и определений в данной области. К сожалению, разработчики Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» вместо того, чтобы расставить все точки над «i», решили вообще обойти стороной данный самый сложный вопрос, создав тем самым дополнительную пищу ученым для размышлений» [13].

Данный нормативный акт, согласно статье 1, должен определять основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, по этой причине в литературе его именуют основным актом в сфере обеспечения безопасности. Однако, особые режимы функционирования системы обеспечения безопасности – режим чрезвычайного положения и режим военного положения – регламентируются федеральными конституционными законами, в то время как ФЗ «О безопасности» имеет статус обычного закона [14].

А.Н. Калюжный обнаружил в этом документе и другие, более серьезные, недостатки. Так, он, в частности, полагает, что «статья 1 рассматриваемого Федерального закона вносит противоречивость, используя термины «безопасность» и «национальная безопасность» как равнозначные и употребляя их в таком значении в тексте Закона. Современные достижения научных исследований и положения действующих нормативных правовых актов считают понятие «безопасность» более широким, чем дефиниция «национальная безопасность», последняя из которых не включает в свое содержание коммерческую, пожарную, техническую и другие виды безопасности» [15].

Не способствует единообразному толкованию содержания данного понятия несовпадение субъектного состава разновидностей безопасности. Так, например, в литературе отмечается, что бенефициарами продовольственной безопасности, в отличие от иных разновидностей экономической безопасности, не могут быть временно пребывающие на территории РФ иностранцы и апатриды [16].

В ФЗ «О безопасности» не указаны виды безопасности. Данный недостаток восполняется иными нормативными актами и доктринальными источниками. Так, например, согласно распоряжению Правительства, энергетическая безопасность – это состояние защищенности страны, ее граждан, общества, государства и экономики от угроз надежному топливо- и энергообеспечению. Эти угрозы определяются внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, а также состоянием и функционированием энергетического сектора страны [17].

В литературе один из самых полных перечней видов безопасности содержится в работе Е.С. Калины: государственная безопасность, международная безопасность, экономическая безопасность, общественная безопасность, оборонная безопасность, информационная безопасность, экологическая безопасность, национальная безопасность, военная безопасность, энергетическая безопасность, безопасность труда, безопасность дорожного движения, ядерная и радиационная безопасность, безопасность малого города и региональная безопасность [18].

Таким образом, налицо четкая тенденция расширения содержания понятия «безопасность» в российском законодательстве, что неизменно должно привести к упорядочению терминологического аппарата в данной сфере.

Литература

1. Экономическая и национальная безопасность / Под ред. Е.А. Олейникова. / Авторы главы – В.И.Видапин, Е.А. Олейников, В.И. Дуженков, С.А. Филин.– М., 2005. – С. 13.
2. Бузина О. Докиевская Русь. – Киев: Арий, 2015. – С. 34.

3. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. – М.: Наука, –1991. – С.55.
4. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: изд-во «Независимая газета», 1993. – С. 380.
5. Юридический словарь. Под ред. С.Н. Братуся, Н.Д. Казанцева, С.Ф. Кечекьяна, Ф.И. Кожевникова и др. – М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1953. –С. 114.
6. Батырь В.А. Теоретические проблемы военного права как отрасли права, как науки и как учебной дисциплины //Право в Вооруженных Силах. 2004.– №12.–С.16
7. Международное право: учебник / Отв. ред. Г.В. Игнатенко, О.И. Тиунов. / Автор главы – Л.А. Лазутин.– М.: НОРМА-ИНФРА·М, 1998. – С. 431-432.
8. Курс международного права. в 7 тт. / Т.4. Отрасли международного права./ Автор главы – С.А.Малинин. – М.: Наука, 1990. – С.156.
9. Лукашук И.И. Международное право. / Особенная часть. М.: изд-во БЕК, 1997. – С. 216;
10. Черниченко С.В. Теория международного права. В 2-х т. Т.2. М.: НИМП, 1999. – С. 487.
11. Международное право: учебник. / Отв. ред. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов. / Автор главы – Л.А. Лазутин. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 431.
12. Закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации.1992. – № 15. – Ст. 769. Заменен впоследствии на ФЗ от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // Собрание законодательства РФ, 2011.– № 1.– Ст.2
13. Смирнов А.А. Критический анализ ревизионистских подходов к определению понятия «безопасность» // Административное право и процесс. 2015.– № 5. –С. 16-20.
14. Мансуров Г.З. Новый закон о безопасности и старые проблемы законодательства о безопасности // Управленец. 2011.– №1. –С. 48-49-.
15. Калюжный А.Н. Федеральный закон «О безопасности»: итоги реализации и перспективы развития // Военно-юридический журнал. – 2014. – № 3.– С. 8.
16. Мансуров Г.З. О правовых регуляторах обеспечения продовольственной безопасности // Управленец. – 2011. – №6. – С. 69.
17. Распоряжение Правительства РФ от 13.11.2009 г. № 1715-р «Об Энергетической стратегии России на период до 2030 года»// Собрание законодательства РФ.2009.– № 48.– Ст. 5836.
18. Калина Е.С. Понятие безопасности и право на безопасность как одно из личных прав //Научные труды. – Российская академия юридических наук. Вып. 4. , в 3 т. – Т. 1. М.: «Юрист», 2004.– С. 359-360.

УДК 347.451.032

**ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ
СТОРОНАМИ ДОГОВОРА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ
PROBLEMS THE DUTIES OF THE PARTIES TO THE CONTRACT OF SUPPLY**

*Акаева А.А. Дагестанский государственный университет, филиал в г. Хасавюрте,
ст.преподаватель кафедры юридических дисциплин*

*Akaev A. A. Dagestan state University branch in the city of Khasavyurt, senior lecturer of
legal disciplines*

e-mail: akaeva_65@mai.ru

*Аннотация: статья посвящена исполнению сторонами договора энергоснабжения
своих обязанностей и проблемам, связанным с этим.*

*Annotation: the article is devoted to the performance of parties to the contract supply of
their duties and the problems associated with it.*

*Ключевые слова: энергия, энергоносители, снабжение, присоединенная сеть,
поставщик, абонент.*

Keywords: enegiya, energy supply, connected network, provider, subscriber

В связи с переходом России к рыночным экономическим отношениям произошли существенные изменения в правовой сфере. Так последовали полные правовые преобразования договорных отношений, связанных с энергоснабжением.[5. С.2]

Стало неэффективным, да и не всегда возможным, применение старых методов правового регулирования энергоснабжения. Причины этого, видятся в том, что государство утратило свою монополию на снабжение энергией абонентов, а также приватизация предприятий, которые были главными поставщиками энергии.

В любой области человеческой деятельности потребление энергии стало жизненно необходимым. Но то, как выполняются условия договора энергоснабжения, не всегда устраивают абонентов. Это связано с тем, что допускаются перебои в подаче, падение напряжения и т.п. И напротив, поставщики энергии предъявляют очень высокие требования к поведению потребителей по оплате ими полученных услуг по энергоснабжению. Стало весьма важным для всех иметь достаточно надежный договор энергоснабжения.[3.С.5] А поскольку отменены Правила пользования электрической и тепловой энергии 1981 года громадное значение на практике приобретает вопрос о формировании структуры договорных связей энергоснабжения.

Договор энергоснабжения формулируется статьей 539 Гражданского Кодекса Российской Федерации. В соответствии с этой нормой на энергоснабжающую организацию возлагается обязанность обеспечить потребителя энергией и энергоносителями, подавая их через присоединенную сеть. А абонент в свою очередь должен оплатить использованную им энергию.[1ст.539]

Кроме этого на него возлагается обязанность по соблюдению предусмотренного

договором режима потребления, по обеспечению безопасной эксплуатации энергетических сетей, которые находятся в его ведении и поддержанию в исправном состоянии приборов и оборудования, которые он использует, потребляя энергию.

Но надо иметь в виду, что этот договор заключается только с тем абонентом, у которого имеются отвечающие установленным техническим требованиям энергопринимающие устройства, присоединенные к сетям энергоснабжающей организации, и другое необходимое оборудование, а также обеспечивается учет потребления энергии.[3.С.5]

Для регулирования отношений, возникающих при заключении договора энергоснабжения применяется, в первую очередь, Гражданский кодекс Российской Федерации. Но возможно, что не все вопросы могут быть урегулированы названным актом, тогда они решаются законами и иными правовыми актами об энергоснабжении, а также обязательными правилами, принятыми в соответствии с ними.

Названный договор, подобно договору купли-продажи, характеризуется как консенсуальный, двусторонний, взаимный, возмездный. Он рассчитан на достаточно продолжительный срок и непрерывность поставки энергии.[5. С.15].

Консенсуальными принято считать договоры, которые признаются заключенными с того времени, как стороны достигли соглашения по всем существенным условиям договора. Такие характеристики договора как двусторонность и взаимность, и на наш взгляд имеют взаимную связь. Они значат, что в сделке принимают участие две стороны. Права и обязанности этих сторон взаимны, корреспондируют друг другу; оба контрагента одновременно имеют права и несут обязанности. Договор энергоснабжения - возмездный договор. Таковыми считаются большинство договоров в хозяйственном обороте. Это означает, что энергоснабжение и снабжение энергоносителями предполагает встречное предоставление имущественных благ, в данном случае - денежной оплаты.

Любой договор считается заключенным, если между сторонами достигнуто соглашение по всем его существенным условиям. По договору купли-продажи, отдельным видом которого является договор энергоснабжения, условие о товаре считается согласованным, если договор позволяет определить наименование и количество товара. Энергоснабжающая организация обязана подавать абоненту энергию через присоединенную сеть в количестве, предусмотренном договором энергоснабжения. [5.С.15]. Если договор не позволяет определить количество подлежащего передаче товара, он не считается заключенным.

Очень важно и то, что договор энергоснабжения относится к публичным договорам. Вследствие чего, энергоснабжающая организация в какой-то лишена возможности руководствоваться принципом свободы договора: она не может сама определять контрагента по договору, не принимает решение о том стоит заключать договор или не стоит, потому что закон не допускает отказа от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары (в данном случае электроэнергию). Иначе, такой отказ коммерческой организации будет рассматриваться как необоснованное уклонение от заключения договора. Из-за того отказа для энергоснабжающей организации могут возникнуть весьма неприятные последствия. Но

условия договора, которые обязательны для сторон, должны определяться в соответствии с ГК РФ и другими законодательными актами.

Среди прав энергоснабжающей организации выделяются: право требования оплаты вовремя и в полном объеме поставленной энергии и ресурсов; право контроля приборов учета и других технических устройств; право выдачи разрешения абонентам на присоединение к сетям. Но при этом, энергоснабжающей организации вменяется обязанность выдачи потребителю технических условий на присоединение. На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что договор энергоснабжения может быть заключен, если у абонента имеются определенные техусловия.

К таким условиям относятся: сети проводов абонента, присоединенные к сети поставщика услуг по снабжению энергией и энергоносителями; регулирующая аппаратура, приборы учета потребляемой энергии, преобразующие устройства и т.п. Энергоснабжающая организация сама определяет, соответствуют ли имеющиеся условия требуемым. Так же этой организации предоставляется право наблюдать процесс проектирования сооружения соответствующих сетей и установок и выдавать разрешение на присоединение их к своей сети. Для нового присоединения или реконструкции системы энергопотребления необходимо подготовить проектную документацию. Вся документация должна быть согласована в установленном порядке с энергоснабжающей организацией. Помимо этого, системы энергопотребления допускаются в эксплуатацию лишь, когда имеется подготовленный персонал и назначено лицо, ответственное за энергохозяйство.

Договор энергоснабжения отличается специфическими признаками. К примеру, в соответствии с этим договором абонент не обязан принять обусловленное количество ресурсов. Он имеет на это право, но обязанности принять определенное количество энергии у покупателя.

Энергоснабжающая организация несет ответственность за нарушение условий договора о качестве энергии. Если это условие будет нарушено, то покупатель имеет право не оплачивать полученную им энергию. Покупатель вправе взыскать убытки в форме реального ущерба.[3.С.5] Однако, если все же недоброкачественная энергия была использована, то по требованию энергоснабжающей организации абонент должен ей возместить стоимость того, что он неосновательно сберег вследствие использования этой энергии по правилам о неосновательном обогащении [1ст. 1102 ГК].

При исполнении договора энергоснабжения мы также сталкиваемся с тем, что исполнение и заключение договора зависит от того, кто выступает в роли потребителя. В договоре энергоснабжения, заключенном между юридическими лицами всегда устанавливается срок расчета между ними. Указанный срок определяют сами стороны. Если абонент просрочил оплату потребленной энергии, то энергоснабжающая организация вправе прекратить подачу энергии. Также, энергоснабжающая организация имеет право взыскать с потребителя неустойку. Размер этой неустойки может быть определен: соглашением сторон, в том случае если абонентом выступает юридическое лицо; нормативным актом, если абонентами являются граждане.

Исполняя договор энергоснабжения и потребляя энергию, абонент должен соблюдать режим потребления, который устанавливается в законах или в договорах. Это установлено

для того, чтобы обеспечить интересы и других потребителей энергии. Например, если один абонент допускает перерасход энергии, то это может повлечь уменьшение количества подаваемой энергии другим абонентам. Это также может повлиять и на качество подаваемой энергии. В сфере электроснабжения законодательством специально предусмотрено, что промышленный потребитель обязан поддерживать качество электроэнергии на соответствующем уровне.

Если же абонент нарушит установленный режим потребления электроэнергии, то энергоснабжающая организация вправе взыскать с нарушителя реальный ущерб, а в определенных случаях и неустойку.

Одной из важнейших обязанностей абонента является обязанность по оплате принятой им энергии. Но при этом необходимо отметить, что оплачивается лишь принятое количество энергии, определяемое в соответствии с данными учета. Такое правило установлено потому, что абонент не обязан принимать энергию.

Другая не менее важная обязанность это обязанность абонента по извещению поставщика энергии об аварии, пожаре, о неполадках в приборах учета энергии и о других недостатках, которые могут возникнуть возникающих при потреблении энергии.. При этом, не имеет значения, кто виновен в произошедшем. В законе не установлено, какие специальные последствия вследствие этого нарушения могут возникнуть. Из этого следует, что в таком случае применяются общие меры гражданской ответственности в форме возмещения реального ущерба.

Гражданский кодекс в общих правилах о договоре купли-продажи устанавливает права покупателя. Но в нормах о договоре энергоснабжения есть и дополнительные права. К таким правам относятся: право принятия необходимого количества энергии в пределах, предусмотренных договором, в силу этого правила, абонент имеет право в одностороннем порядке отказаться от принятия энергии; получив согласие энергоснабжающей организации передать принятую им энергию субабоненту [1].

Среди договоров энергоснабжения есть и договоры с некоторыми особенностями. К таковым относится, например, договор “на отпуск тепловой энергии в горячей воде с владельцами квартир”. Этот договор менее защищенный договор. Это относится и к позиции “Поставщика”, так и к позиции “Абонента-потребителя”. В таком договоре отношения Поставщика и Потребителя регулировать достаточно сложно из-за технических проблем. Несмотря на то, что в договорах энергоснабжения такое условие как цена регулируется государством, поставщики энергии постоянно пытаются установить в договоре удобные для себя условия, не учитывая интересы абонента. В большинстве случаев это приводит к невыгодным для покупателя условиям.

Анализ судебной практики дает основание сделать вывод, что большинство дел с участием энергоснабжающих организаций, связано со спорами по неоплате или несвоевременной оплате стоимости потребленной энергии.[4.С.125]

Многие участники имущественно оборота понимают сейчас насколько эффективно договорное право для достижения согласия и нахождения компромисса. Они чаще используют переговоры для определения наиболее выгодных для сторон условий договора. Государством создается механизм, который учитывает интересы сторон, являющихся

участниками договорных отношений. Но при этом, нельзя во всем надеяться лишь только на договор в регулировании вопросов связанных с энергоснабжением. Поскольку без законодательных основ заключить грамотный всеобъемлющий договор невозможно.

Также нам видится, что проблемы исполнения сторонами договора энергоснабжения прав и обязанностей в том, что законодательством проведена четкая грань между абонентами - юридическими лицами и абонентами - обычными гражданами. Это создает трудности в правильном толковании участниками договоров некоторых норм законодательства об энергоснабжении. Думаем, необходимо при формулировании норм права об энергоснабжении четко определять наименования сторон договора энергоснабжения, в зависимости от того к какой категории потребителей относится покупатель данного вида купли-продажи. Этим самым будет внесена ясность и в то, каков объем прав и обязанностей каждой стороны договора энергоснабжения, что и будет способствовать надлежащему его исполнению.

Литература

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 27.07.2010 N 190-ФЗ (ред. от 01.05.2016) "О теплоснабжении"[Электронный ресурс] // Доступ из справочной системы «Консультант Плюс».
3. Громова Т.Н., Панфилов М.А. Особенности заключения договора энергоснабжения и ответственность сторон по договору энергоснабжения // Studium.-2011.- № 1.
4. Шиловост, О.Ю. Спорные вопросы судебной практики по договорам энергоснабжения: монография / О.Ю.Шиловост.-М.:Норма,2012.-С.223
5. Сабирова,Т.Р. Договор энергоснабжения в системе гражданско-правовых договоров: автореф.дис....канд.юрид.наук:12.00.03.Тансылу Робертовна Сабирова.-Казань,2013.-25с.

УДК 343.131.5

**К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТАТУСА АДВОКАТА
СВИДЕТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ
TO THE QUESTION OF LEGAL STATUS DEFINITION OF THE WITNESS
COUNSEL IN CRIMINAL PROCEDURE**

Ветрила Е.В., Сочи, Международный инновационный университет, доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук

Vetrila E.V. Sochi, International innovative University, Associate Professor, Criminal Law department, Candidate of Legal Sciences

e-mail: belkova_07@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы определения правового статуса адвоката свидетеля. Авторами предложена наиболее оптимальная форма участия адвоката свидетеля в уголовном процессе - представительство. Сформулированы основные положения для формирования его правового статуса.

Abstract: The article deals with the legal status definition of the witness counsel. The authors offer the most optimal form of witness counsel acting in criminal proceedings - representation. It formulates the basic provisions for his legal status obtaining.

Ключевые слова: уголовно-процессуальные правоотношения, свидетель, адвокат, представитель, защитник.

Key words: criminal and procedure relations, witness, counsel, representative, attorney.

В соответствии с пунктом 6 части 4 статьи 56 УПК РФ свидетель имеет право являться на допрос с адвокатом. Данное положение появилось в российском уголовно-процессуальном законодательстве в 2001 году и с тех пор не претерпело существенных изменений. Однако в теории уголовно-процессуального права, как до введения рассматриваемого положения, так и в течение последующих пятнадцати лет ведется дискуссия о целесообразности участия адвоката свидетеля, определении его статуса, а также о совершенствовании правового регулирования его участия в следственных действиях.

Еще в 1997 году Т. Кадышева и С. Ширинский считали необходимым введение в уголовный процесс России института участия адвоката «на стороне свидетеля» [6, с.42]. В своих исследованиях авторы при обосновании необходимости внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство иллюстрировали спорные ситуации определения правового статуса лиц, в отношении которых возбуждено уголовное дело, а также лиц, в отношении которых имеются определенные данные об их причастности к совершению преступления, но оснований для предоставления прав подозреваемого явно недостаточно [6]. В современных условиях рассмотренные аргументы в большей степени утратили свою актуальность, поскольку подозреваемый, в соответствии с частью 1 статьи 46 УПК РФ появляется в уголовном судопроизводстве с момента возбуждения уголовного дела

в отношении конкретного лица, а также в случае уведомления о подозрении в порядке статьи 223-1 УПК РФ.

После 2001 года, практика применения пункта 6 части 4 статьи 56 УПК РФ породила новый виток дискуссии. Неопределенность формулировок в законодательстве поставила перед наукой и практикой множество вопросов [8]. При этом, какого-либо единого направления исследований не наблюдается. Н.Р. Федоровская обосновывает важность участия адвоката свидетеля необходимостью его защиты от физического и психического воздействия со стороны следователя, а также для обеспечения реализации свидетелем права на обеспечение безопасности, на обжалование действий и решений следователя [10]. А.В. Закомолдин предлагает более четко дифференцировать субъекта – адвоката свидетеля, выделив его уже имеющиеся полномочия при производстве следственных действий в отдельную норму [5]. Наиболее категоричными в решении вопроса участия адвоката свидетеля в уголовном судопроизводстве являются выводы казахского ученого В.С. Попова, который говорит о «мнимости» данного субъекта в законодательстве Республики Казахстан и его «притворности» в российском праве [7].

Таким образом, на современном этапе в теории уголовно-процессуального права также нет единого мнения относительно цели, задач, значения и полномочий адвоката свидетеля. Для решения данного вопроса представляется целесообразным: во-первых, провести анализ правовой природы и форм участия адвоката в уголовном процессе России, во-вторых, выяснить наличие оснований оказания юридической помощи свидетелю. Третьей задачей, следовательно, выступает определение наиболее оптимальной формы оказания юридической помощи свидетелю в уголовном судопроизводстве.

По классической схеме задачи адвоката в уголовном процессе реализуются в двух направлениях (формах). Первым из них является осуществление профессиональной защиты обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), вторым - представительство интересов потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика.

Сущность защиты обвиняемого в уголовном судопроизводстве понимается учеными в различных аспектах. Наиболее развернутое определение сущности защиты в уголовном процессе приводит Ю.И. Стецовский. Ученый основным направлением деятельности защитника в уголовном процессе считает систему процессуальных действий, направленных на выдвижение тезиса и сбор совокупности установленных по делу фактов и их признаков, направленных на опровержение вины или смягчения степени противоправности и общественной опасности действий и последствий, которые ставятся по вину обвиняемому [9]. Деятельность адвоката как профессионального защитника, в таком случае имеет одностороннюю направленность на отстаивание указанных интересов обвиняемого. В этом аспекте Ю.И. Стецовский и другие обязательным для появления такого субъекта уголовного процесса, как защитник, считают формулировки подозрения и обвинения [9, с.3].

Право на юридическую помощь в этом аспекте закреплено в ст.6 Европейской конвенции о правах человека 1950 года (далее - Конвенция). В частности, в подпункте (с) пункта 3 статьи 6 указывается: «каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет меньше следующие права: с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника собственный выбор или, если она не имеет

средств для оплаты такой помощи защитника, получать такую помощь бесплатно, если этого требуют интересы правосудия» [4, с.231]. Как отмечают Д. Гом`ен, Д. Харрис, Л. Зваак в своем комментарии Конвенции, задачами статьи 6 является обеспечение прав на защиту. Поэтому право на юридическую помощь в контексте этой статьи может возникать в ситуации, когда положение того или иного лица оказывается «существенно затронутым» действиями государственных органов, основанными на подозрении. Но в практике применения самой Конвенции этот момент определяется по-разному [4, с.231]. Так, по делу Еккле, Европейский Суд по правам человека (далее Суд) установил, что моментом появления права на защиту может быть «официальное уведомление, врученное лицу компетентным органом по обвинению его в совершении уголовного преступления» [4, с.231]. В деле Фоте указано, что ими являются «другие меры, которые были следствием такого обвинения и которые существенно влияют на положение подозреваемого». По решению суда критерием «существенных последствий» являются и такие действия, как выдача ордера на обыск помещений или лица [4, с.231]. Более расширенных трактовок статьи 6 Конвенции в Решении Европейского суда по делам о нарушении прав человека не существует. Следовательно, осуществление такой помощи свидетелю именно в форме защиты не является целесообразным.

Свидетель, как таковой, не имеет уголовно-правовой заинтересованности в деле, тем более, к нему не могут быть выдвинуты, ни подозрение, ни обвинение [2]. А именно они являются прямым основанием для появления права на защиту и правовую помощь согласно статье 6 Конвенции. Поэтому лица, в отношении которых имеются данные о причастности к совершению преступления, но подозрение или обвинение не оформлено процессуально, и которые допрашиваются в качестве свидетелей, не могут быть наделены правом на защиту и оказание юридической помощи с целью реализации этого права.

С другой стороны еще в конце XX века М.М. Выдря и многие другие ученые выдвинули тезис и придерживаются той точки зрения, что защита в уголовном судопроизводстве - это защита не только обвиняемого от предъявленного ему обвинения [3, с.34]. В границы этого понятия включается также защита прав всех участников уголовного судопроизводства от противоправных действий со стороны должностных лиц, ведущих процесс. Однако, в данном контексте, полномочия, которые предусмотрены для адвоката или другого специалиста в области права относительно свидетеля, делают его деятельность ближе ко второму направлению оказания помощи в уголовном процессе, а именно - представительству.

Целью адвоката в этом случае, как точно указал В.Д. Адаменко, является предоставление наиболее существенной помощи лицу, представляемого в реализации интересов и осуществлении прав, то есть предоставить юридическую помощь [1, с.26]. Такая помощь, по мнению ученого, может проявляться в составлении документов, представлении жалоб, заявлении ходатайств по просьбе представляемого, но главным является то, что она предоставляется лицу, представляется, для содействия ему в реализации прав и интересов [1, с.93]. Трудно не согласиться с данным утверждением, и именно данная деятельность является актуальной для свидетеля в уголовном процессе.

Исследование вопросов представительства показало, что в трудах ученых, разрабатывавших этот вопрос, главное внимание уделялось порядку осуществления представительства и законного представительства тех субъектов уголовного судопроизводства, которые активно отстаивают свои интересы, обусловленные их участием в уголовных правоотношениях. Ими выступают потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, обвиняемый. Относительно представительства других субъектов уголовного процесса, в частности свидетеля, то механизм привлечения такого представителя не предусмотрен в уголовно-процессуальном законодательстве. В то же время соответствующие положения в УПК РФ необходимы не только относительно допроса, но и в других правоотношениях, в которые вступает свидетель.

Особенно актуальным в рамках решения этого вопроса становится проблема определения законных интересов свидетеля. Долгое время в теории уголовного процесса отрицалась возможность существования у свидетеля любого законного интереса в уголовно-процессуальных правоотношениях. Однако современные исследования говорят об обратном.

Все права свидетеля в уголовном судопроизводстве можно разделить на две группы. В первую отнесены права, реализуемые в процессе проведения следственных действий, также касается и обязанностей свидетеля. Ко второй - права, возможно реализовать только путем вступления в другие по содержанию правоотношения, урегулированные отдельными институтами уголовно-процессуального права [2].

При реализации прав на допросе и при производстве других следственных действий оказания помощи сводится к консультированию по механизму и границ реализации таких прав. Ведь использование этих прав является прерогативой исключительно свидетеля, поскольку все эти права направлены на получение от лица информации, которая может выступить доказательствами по делу [2]. Никто не может заменить свидетеля в исполнении своих действий на допросе. Реализуя эти права, свидетель не проявляет своего законного интереса. Следует также отметить, что в отдельных случаях такая консультативная работа может быть проведена самим следователем.

В то же время анализ таких прав свидетеля, как право подавать жалобы прокурору на действия дознавателя и следователя; получать возмещение расходов, связанных с вызовом для дачи показаний; на обеспечение безопасности путем применения мер, предусмотренных законом, показал, что в правоотношениях по их реализации и проявляются законные интересы свидетеля [2]. Эти интересы не касаются сути расследуемого дела, как интерес подозреваемого или обвиняемого и тому подобное. Они возникают уже в рамках существующих уголовно-процессуальных правоотношений при привлечении свидетеля к расследованию по делу. Возможность возникновения отдельных правоотношений по их реализации указывает на наличие у свидетеля этих законных интересов, а именно: интереса защиты прав от возможного их нарушения или восстановления нарушенных прав; получения возмещения расходов, связанных с вызовом для дачи показаний; защиты его жизни, здоровья, имущества. Исходя из этого, возникает необходимость наделить свидетеля правом иметь представителя для отстаивания законных интересов лица в правоотношениях по обжалованию действий следователя и дознавателя, возмещению расходов, связанных с вызовом для дачи показаний, осуществления мер безопасности.

Таким образом, в результате проведенного анализа правовой природы участия адвоката в уголовном процессе, а также законных интересов свидетеля, можно сделать следующие выводы:

- свидетель в уголовном процессе имеет законные интересы, которые проявляются в следующих стремлениях: а) восстановить свое нарушенное право путем обжалования действия дознавателя и следователя; б) получить возмещение расходов, связанных с вызовом для дачи показаний; в) обеспечить безопасность своей жизни, здоровья и имущества путем применения мер безопасности, предусмотренных действующим законодательством;

- эти интересы не касаются сути расследуемого или рассматриваемого дела, в отличие от законных интересов подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и тому подобное. Они возникают уже в рамках существующих уголовно-процессуальных правоотношений при привлечении свидетеля к производству по делу;

- оказание юридической помощи свидетелю должно в большей степени проходить в рамках представительства свидетеля в правоотношениях по обжалованию действий дознавателя и следователя, получению возмещения расходов, связанных с вызовом для дачи показаний, применению мер безопасности;

- соответствующие положения о порядке привлечения представителя свидетеля, а также его полномочия требующие закрепления в соответствующих статьях Уголовно-процессуального кодекса России.

Предложенные выводы являются лишь частью решения общей проблемы определения правового положения адвоката свидетеля в уголовном процессе, что обуславливает необходимость дальнейших разработок в данном направлении.

Литература:

1. Адаменко В.Д. Сущность и предмет защиты обвиняемого. – Томск: Издательство Томского университета, 1983. –157с.
2. Ветрила Е.В. Права свидетеля: теоретический анализ // Государство и право в XXI веке. - 2016. - № 1. - С. 32-41.
3. Выдря М.М. Участники судебного разбирательства и гарантии их прав: Учебное пособие. - Краснодар, 1979. – 101с.
4. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Изд-во МНИИП, 1998. – 600с.
5. Закомолдин А.В. Адвокат свидетеля: необходима четкая процессуальная регламентация // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. - 2010. - № 1. - С. 126-128.
6. Кадышева Т., Ширинский С. Свидетель тоже нуждается в помощи адвоката // Российская юстиция. - 1997. - №7. - С.42;
7. Попов В.С. Признаки «мнимости» и «притворности» субъекта уголовного процесса // Пробелы в российском законодательстве. - 2012. - № 6. - С. 185-189.
8. Сплавская Н.В. Значение языка российского законодательства в современной законотворческой деятельности // Государство и право в XXI веке. - 2014. - № 1. - С. 18-21.

9. Стецовский Ю.И. Уголовно-процессуальная деятельность защитника. - М.: Юридическая литература, 1982. – 174с.

10. Федоровская Н.Р. Обеспечение адвокатом прав и законных интересов свидетеля в уголовном процессе // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2008. - № 85. - С. 369-372.

УДК 34

**АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ: ПОНЯТИЕ, ОСНОВАНИЯ, ВИДЫ
TOPICAL ISSUES REPRESENTATION IN CIVIL CASES:
THE CONCEPT, GROUNDSTYPES**

Бочарников М.В., доцент кафедры гражданского права и процесса, Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Bocharnikov M.V., Associate Professor of Civil Law and Procedure, Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKER

Бочарникова Е.А., старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП

Bocharnikova E.A., a senior lecturer in Civil Law and Procedure

Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKER

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается понятие представительства, его отличительные черты от схожих гражданско-правовых отношений, рассматриваются субъекты представительства, их виды, требования, предъявляемые к ним, а также подробно описываются их полномочия.

Annotation: The article discusses the concept of representation, its distinctive features from similar civil legal relations, are considered subjects of the mission, their types, the requirements placed upon them and their powers are described in detail.

Ключевые слова: представительство, представитель, представляемый, рукоприкладчик, коммерческий представитель.

Keywords: representative, the representative submitted, rukoprikladchik, sales representative.

Тему нашего исследования мы бы хотели рассмотреть с помощью методов, исследованных ранее [2,3,4,5].

В настоящее время, согласно действующему гражданскому законодательству представительство - это сделка совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного государственного органа или органа МСУ, создает, прекращает и изменяет гражданские права и обязанности представляемого (ст. 182 ГК РФ).

Отечественные цивилисты уже на протяжении длительного времени спорят о том, что же являет собой представительство – правоотношение или компетентную деятельность конкретных лиц. Законодатель же в свою очередь утвердил такую совокупность, как «представительство-деятельность». В научных трудах широко представлена конструкция «представительства-правоотношения», которую, очевидно нельзя принимать как окончательно утвердительную, так как представительство может являться также и

исключительно частью правоотношения более широкого и объемного (например, между родителем и ребёнком). В научной отечественной и зарубежной литературе можно встретить мнение, что представительство – это некий юридический способ приёма. Однако данное компетентное мнение не получило должной поддержки ввиду недостаточной четкости и ясности в высказываниях различных экспертов.

Не вызывает сомнений тот факт, что деятельность представителя является собой не что иное, как правовую связь между ним и представляемым. Представительство всегда осуществляется от имени представляемого и, как правило, в его интересах, в связи с чем правомерные действия представителя устанавливают юридические правоотношения между представляемым и третьими лицами. Из этого следует, что совершение сделок, а также выполнение иных юридически значимых действий представителем в отношении третьих лиц являются установлением прав и обязанностей непосредственно в интересах лица представляемого. Таким образом представляется возможным сделать вывод о том, что деятельность представителя не порождает никаких прав и обязанностей из совершаемых им сделок и иных юридических последствий непосредственно для него самого.

Законодательство предоставляет право как гражданам, так и юридическим лицам совершать сделки и иные юридические действия не только лично, но и через представителя. За услугами представителя могут прибегнуть при различных жизненных ситуациях, к примеру - при невозможности самостоятельно осуществлять свои права и обязанности в силу закона (отсутствие дееспособности) или конкретных жизненных обстоятельств (болезнь, командировка, занятость). Юридические лица на практике гораздо чаще прибегают к помощи представителя в своей деятельности, поскольку не во всех случаях могут самостоятельно выступать в гражданском обороте от своего имени. Наиболее распространенной причиной использования услуг представителя является необходимость воспользоваться знаниями, опытом, коммуникативными или профессиональными способностями представителя.

С развитием отечественного гражданского законодательства в некоторых ситуациях стало возможно прибегнуть к услугам представителя для осуществления не только имущественных, но и личных неимущественных прав (так, автор может через представителя договориться с издательством о выпуске произведения под другим названием, о праве использовании логотипа издания на иных своих произведениях).

Особенно важным при ответе на вопрос о природе института представительства, по нашему мнению, является также тот факт, что представитель не имеет права на совершение сделок или иных юридически значимых действий от имени представляемого в отношении себя лично. В соответствии с ч.3 ст.182 ГК РФ при нарушении указанного правила сделка должна быть признана недействительной.

Одновременное представительство в сделке допускается исключительно с согласия соответствующих участников. Также оно может возникать и в силу прямого указания закона. Деятельность представителей следует отличать от деятельности сходных с ними, но имеющих иную юридическую природу действий других участников гражданских правоотношений. Законодатель прямо указал в п.2 ст. 182 – какие именно лица не являются представителями, хотя их деятельность и направлена на содействие в заключении и

исполнении сделок, например, лица, уполномоченные на вступление и ведение переговоров относительно сделок, возможно заключенных в будущем. Представительство необходимо также отличать от деятельности посыльного (посланца) или посредника. Представитель, осуществляя свою деятельность в рамках закона или договора, всегда действует от имени и в интересах представляемого, однако, при этом выражает собственную волю и его действия носят правовое значение, тогда как посыльный лишь передаёт волеизъявление одного лица другому.

Представителя следует также отличать от рукоприкладчика. Рукоприкладчик – лицо, которое подписывает сделку по просьбе другого лица, которое вследствие болезни, физического недостатка или по каким-то иным причинам не в состоянии подписаться собственноручно (ч.3. ст160 ГК РФ). Рукоприкладчик лишь подтверждает то, что, что гражданин выразил свою волю на сделку.

В процессе представительства действия одного лица, влекут правовые последствия для другого. Началом такого процесса, как правило, являются правовые отношения между представляемым и представителем. Затем представитель приступает к выполнению поручения представляемого, вступая во взаимодействие с третьими лицами. В связи с этим представляется возможным говорить о двух уровнях отношений: внешнем (между представителем и третьим лицом) и внутреннем (между представителем и представляемым).

Юридические лица, в отличие от лиц физических, могут осуществлять представительскую деятельность исключительно в случае, если это определено их учредительными документами или вытекает из фактического характера стоящих перед ними задач, при условии отсутствия противоречий данного вида правоотношений их уставной деятельности.

Коммерческий представитель - это лицо, постоянно и самостоятельно представляющее от имени предпринимателей при заключении ими договоров в сфере предпринимательской деятельности (ст. 184 ГК РФ). Отсюда следует, что коммерческим представителем может быть гражданин, занимающийся данной деятельностью на профессиональном уровне. Свою деятельность он должен осуществлять от имени и по поручению предпринимателей для достижения их коммерческих целей. Отношение коммерческого представителя с другими лицами строятся на возмездной основе. В соответствии с п.2 ст. 184 ГК РФ он вправе требовать оплаты обговоренного вознаграждения и возмещение понесённых издержек от сторон договора в равных долях, если иное не предусмотрено договором между ними.

Гражданский кодекс ничего не говорит об оплате услуг простого представителя.

В кодексе имеются нормы, направленные на защиту лиц, которые прибегли к услугам коммерческого представительства. Например, коммерческий представитель обязан хранить в тайне сведения, ставшие известными ему в ходе осуществления представительства.

В качестве третьего лица в представительстве может выступать любой субъект гражданского права.

Отношение между представляемым, представителем и третьим лицом могут возникать только при наличии у представителя соответствующих полномочий.

Литература

1. Бочарников М.В., Быкодорова А.Ф., Селеменова Е.А., Гражданское право: Учебное пособие. – Ставрополь, 2015. – 268 с.
2. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.
3. Чечель Г.И., Долгополов К.А. История развития Российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 49. С. 199-202.
4. Долгополов К.А., Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118.
5. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Назначение наказания за отдельные преступления против порядка управления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. -№4 (8). С.217-224.

УДК 343.9.

**СПЕЦИФИКА ДЕТЕРМИНАЦИИ И ПРИЧИННОСТИ
ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ
DETERMINATION SPECIFICITY AND REASONS OF EXTREMISM IN RUSSIA**

*Сплавская Н.В., Международный инновационный университет, зав. кафедрой
кафедры уголовного права, кандидат юридических наук*

*Splavskaya N.V., International innovative University, Head of the Criminal Law department,
Candidate of Legal Sciences*

e-mail: N.Splavskaya@yandex.ru

Аннотация: В статье рассмотрены основные детерминанты экстремизма в современной России. Описываются политические, экономические, правовые и социальные факторы. Конкретизируется содержание наиболее важных детерминант и делается общий вывод относительно специфики причинного комплекса экстремизма.

Annotation: The article considers basic determinants of extremism in contemporary Russia. Political, economic, legal and social factors are also described. Specifying the most important determinants, the conclusion of the causal set of extremism is made.

Ключевые слова: причины и условия преступности, детерминация преступности, экстремизм, экстремистская деятельность, терроризм.

Key words: crime causes and conditions, determination of crime, extremism, extremism activity, terrorism.

Экстремизм получает все большее распространение в последние годы. Это, прежде всего экстремистские движения, которые вовлекают в свою деятельность все больше и больше молодежи. Носят они в основном групповой характер, и отличается появлением новых видов преступлений сопровождающихся жестокостью и садизмом. Поэтому предупреждение и пресечение экстремистских проявлений, как внутри государства, так и противодействие распространению этого явления в целом в мире сегодня становится одной из важнейших задач государства.

Политические, экономические и социальные процессы, происходившие в конце XX века и продолжающиеся до сих пор в нашей стране, конечно, не могли не отразиться на состоянии, структуре и динамике экстремизма, и тем более на обстоятельствах, порождающих этот вид преступности [1]. Поэтому возникает необходимость анализа политических, экономических и правовых криминогенных детерминант, порождающих экстремизм сегодня. Для этого проанализируем политические, экономические, правовые и социальные факторы.

Важнейшие достижения современности – гласность и демократизм, вызвавшие ускоренную политизацию общественного сознания и плюрализм мнений вплоть до полярных, противоречиво взаимодействуют с серьезными негативными явлениями в

идеологическом поведении граждан, что входит подчас в конфликт с уголовным законодательством. Помимо этого, можно назвать и другие политические детерминанты:

- процесс бюрократизации государственного аппарата;
- высокая коррумпированность государственной службы и муниципальной службы;
- процесс криминализации власти (сама власть устанавливает контакты с криминальными кругами и определяет криминальные правила);
- отчуждение существенной части общества от институтов социального управления и власти;
- отсутствие единой концепции уголовной политики;
- «прозрачность» границ с бывшими республиками СССР, в которых, социальная напряженность перерастает в прямые вооруженные конфликты и т.д.
- манипулирование массовым сознанием (использование СМИ черного пиара);
- существование внешнеполитических сил и организаций, разрушающих веру населения в справедливость и эффективность существующей в стране политики и активно толкающих к политической борьбе (например, исламский фундаментализм, национализм, религиозный фанатизм).

В экономических (и тесно связанных с ними распределительных) отношениях современной России имеется множество диспропорций, болезненных процессов, кризисных явлений, являющихся сильно действующими криминогенными факторами [4]. Материальное неравенство является ведущей детерминантой этого вида преступности. Безработица, особенно среди молодежи, – классическая криминогенная детерминанта в целом для преступности и для экстремистских проявлений, в частности.

С характером экстремизма в России сегодня связаны и параметры некоторых демографических характеристик, среди которых особо следует выделить масштабы миграции населения. Обострение проблемы экстремизма в целом, и на национальной почве в частности, во многом связано с неконтролируемой миграцией. Это особо значимо для многонациональной и многоконфессиональной России, в которой проживают 160 народов. Следует также учитывать, что в Россию ежегодно въезжает около 14 млн. иностранных граждан (и постоянно находится около 9 млн. мигрантов самой разной этнической принадлежности) [3]. Естественно, что такой демографический приток порождает множество проблем, в том числе конфликты на межнациональной почве.

Неизбежным следствием развития миграционных процессов является рост разнообразия этнической структуры населения, реализации разных типов образа жизни и вариативности культурного (этнокультурного) самовыражения. При этом наблюдается усиление тенденции к этнокультурной и даже пространственной анклавизации и сепарации мигрантских этнических меньшинств.

Мигранты, приезжающие в Россию на временные заработки, практикуют особую модель адаптации, которую можно назвать процессом этносамосегрегации, т.е. сохранением собственных этнокультурных стандартов при минимальных контактах с местным инокультурным окружением, все это является питательной средой для формирования и пополнения этнических криминальных группировок. По оценкам экспертов, в случае сохранения существующего порядка регулирования миграционных процессов можно с

высокой вероятностью прогнозировать возрастание рисков потенциальных конфликтов этнических групп мигрантов с принимающим обществом [2].

В ряде случаев одна из причин межэтнических столкновений кроется не в интолерантности принимающего населения, а в конфликте культурных стандартов - конфликте взаимного непонимания, в неуважении культурно различающихся кодексов поведения (естественно, речь в данном случае не идет о политизированных столкновениях, спровоцированных организациями националистического и шовинистического толка).

К сожалению, следует признать наличие ошибок, которые были допущены федеральной властью в этой сфере. Вопросам межнациональных отношений долгое время не уделялось должного внимания.

Экстремизм продуцируется и идеологическими причинами. Сегодня произошло обострение противоречий на религиозной и этнической почве. Через религию можно стать опасным человеком для общества, в основном это связано с магией, например, сатанинская церковь. Человек становится с управляемым сознанием, и они крайне неадекватны.

Правовыми причинами роста экстремизма сегодня можно назвать следующие:

- неспособность органов государственной власти и системы правоохранения справиться с задачей эффективного противодействия преступности экстремистского толка, удержания ее на социально терпимом уровне;

- непоследовательность осуществления, а потому и незавершенность правовой реформы, результатом которой должна стать система правоохранительных органов, адекватная новым условиям и способная решать на современном уровне задачи борьбы с правонарушениями и справедливого наказания виновных;

- несовершенство системы законодательства, регулирующего деятельность в сфере борьбы с экстремизмом и нормально функционирующих механизмов реализации принимаемых законов и иных нормативных актов;

- хроническое отсутствие нормального финансирования программ борьбы с преступностью и профилактики правонарушений, материального (финансового и ресурсного) обеспечения работы органов внутренних дел и иных правоохранительных органов;

- отсутствие единой, сбалансированной стратегии органов государственной власти и правоохранительной системы, нацеленной на комплексное, скоординированное противодействие экстремизму и т.д. [4].

Подводя итог анализу криминогенных детерминант экстремизма в нашей стране, мы пришли к выводу, что причины и условия экстремизма, прежде и более всего, проистекают из обострения противоречий в обществе на соответствующий период его развития. В частности причины, влекущие возникновение экстремизма напрямую связаны с бедностью, социальным неблагополучием и низким политическим и культурным уровнем отдельных региональных, этнических или религиозных групп. Причиной способствующей развитию экстремизма также выступает и правовой нигилизм. Катастрофически низкий уровень жизни значительной части населения, политическая нестабильность и постоянное противостояние в этой сфере, рождающее опасение за судьбу нынешнего и будущего поколений, страх перед

преступностью, наконец, террористические акты, унесшие жизни тысячи сотен людей и реальная угроза их повторения - все это способствует росту экстремизма.

Литература

1. Ветрила Е.В. Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе / Е.В. Ветрила, В.Е. Кассихина, Н.В. Сплавская, К.И. Юрова, Д.В. Пация. - Сочи: Международный инновационный университет, 2015. - 202 с.
2. Гусев А.Н. Социальная маргинальность: дис. ... канд. социологических наук: 22.00.01 / Алексей Николаевич Гусев. – М., 2009. – 169 с. – Библ.: с. 104.
3. Итоги деятельности ФМС России в 2014 году: сборник материалов расширенного заседания коллегии Федеральной миграционной службы / Под общ. ред. руководителя ФМС России К.О. Ромодановского. – М.: ФМС России, 2015. – 185 с.
4. Крутер М.С. Методологические и прикладные проблемы изучения и предупреждения преступности молодежи: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Марк Соломонович Крутер. - М., 2002 445 с. – Библ.: с. 226.

УДК 34

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПОДРОСТКОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
THE PREVENTION OF TEENAGE CRIME**

Волков Александр Александрович, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психологии СКФУ

Volkov Alexander Alexandrovich-doctor of psychology, Professor, Professor, Department of psychology, SKFU

Волков Михаил Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Международный инновационный университет г.Сочи

Volkov Mikhail Aleksandrovich, candidate of legal Sciences, associate Professor, criminal law Department, international innovative University, Sochi

Волкова Вера Михайловна кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Белгородский университет кооперации, экономики и права. Ставропольский институт кооперации (филиал)

Volkova Vera Mikhailovna-candidate of law Sciences, associate Professor, head of Department of theory and history of state and law, Belgorod University of cooperation, Economics and law. Stavropol Institute of cooperation (branch)

e-mail: volkoffss@andex.ru

Аннотация. Многочисленные исследования показывают, что в обществе не исчезают условия для его дальнейшей криминализации, поэтому в настоящее время социальная система не в состоянии с помощью имеющихся средств справиться с ростом преступности, в рамках которой особо опасные тенденции выражены именно в противоправных действиях несовершеннолетних.

Abstract. Numerous studies show that society does not disappear the conditions for its continued criminalization, therefore, in the present social system is not able with the means available to cope with the increase in crime, in which a particularly dangerous trend is expressed in illegal actions of minors.

Ключевые слова: подростковая преступность, рост преступности, предупреждение подростковой преступности, механизм преступного поведения, специальное предупреждение, общее предупреждение, криминальная социализация подростков, функциональная модель подростковых девиаций.

Key words: juvenile delinquency, rising crime, the prevention of teenage crime, mechanism of criminal behavior, special prevention, General prevention, criminal socialization of adolescents, the functional model of adolescent deviance.

Обновление системы российского общества, её подсистем, основных институтов в условиях переходного периода серьезно сказалось на социальной структуре общества. В процессах его обновления всегда активно участвовало молодое поколение. Поэтому исследование предупреждения подростковой преступности представляется теоретически и

практически значимым, так как позволяет не только более полно осознать её нынешнее состояние, но и оценить перспективы развития, прогнозировать развитие общества в целом.

Многочисленные исследования показывают, что в обществе не исчезают условия для его дальнейшей криминализации, поэтому в настоящее время социальная система не в состоянии с помощью имеющихся средств справиться с ростом преступности, в рамках которой особо опасные тенденции выражены именно в противоправных действиях несовершеннолетних. Они являются наиболее криминально-активной частью общества, причем эта активность носит зачастую "криминально-идеологический" характер, который выражается в попытке навязать сверстникам и детям младшего возраста замену духовности, нравственности, уважительности по отношению к обществу и государству, ценностями преступного мира.

Современная наука - одно из главных средств, с помощью которого изыскиваются возможности для разрешения этой серьезнейшей социальной проблемы. Кроме того, тема предупреждения подростковой преступности имеет значительную актуальность для социального управления обществом. Исходя из этого, исследование противоправных действий несовершеннолетних может оказать содействие актуальным потребностям научного обеспечения современной социально-правовой практики.

Общество объективно заинтересовано в формировании у подростков таких навыков юридически значимого поведения и такого правосознания, которые создают наиболее благоприятные условия социального взаимодействия на основе признания всеми его участниками верховенства права. Кроме того, предупреждение подростковой преступности опосредует становление личных и общественных идеалов, а также определенных стереотипов поведения. Право - одна из высших моральных ценностей общества. Вот почему общество как система, объективно стремящаяся к поддержанию стабильности, должно не только контролировать подростковую преступность, но и прогнозировать её, для принятия превентивных мер.

Сложность превенции подростковой преступности состоит в том, что не все характеристики и не все связи внутри этого сложного процесса поддаются качественным и количественным измерениям. Частое несовпадение между поведением людей и явлениями их сознания, а также латентный характер многих преступлений делают такой объект исследования, как подростковая преступность и её предупреждение, труднодоступным для наблюдения. Поэтому, кроме методов криминологического анализа, следует использовать данные некоторых специальных исследований поведения несовершеннолетних с целью приближения к адекватному пониманию механизма преступного поведения подростков, формирования его криминально-значимых потребностей, интересов, ценностных ориентации.

Предупреждение подростковой преступности для отечественной юридической науки - сравнительно известная тема. Вместе с тем, некоторые её аспекты до сих пор не подвергались детальному изучению. Она стала наиболее актуальной именно в период трудного перехода к гражданскому обществу и правовому государству от тоталитаризма, когда верховенство произвола и беззакония в социальных отношениях постепенно заменяется верховенством права.

Дальнейшая разработка теории и методологии комплексного анализа проблемы предупреждения подростковой преступности поможет определить механизм, стратегию, методы междисциплинарного исследования конкретных процессов в рамках изучаемого феномена. Поэтому рассмотрение причин отклоняющегося поведения различными исследователями имеет существенное значение для более полного изучения данного явления.

Теоретические основы общей и специальной превенции были глубоко проанализированы в трудах Г.А. Аванесова, Ю.М. Антоняна, М.М. Бабаева, Ю.В.Бышевского, Н.И. Ветрова, Р.Р.Галиакбарова, К. Е. Игошева, А.А. Конева, А.И. Марцева, С.Л. Максимова, Г. И. Чечеля. Правовую социализацию наиболее глубоко и серьезно изучали В.Н. Кудрявцев и В.П. Казимирчук в работе «Современная социология права», с социально - психологической точки зрения проанализировал её многие аспекты А.Р. Ратинов, глубоко исследует правовую социализацию подростков-правонарушителей А.И. Долгова. Основой разработки в отечественной науке проблем предупреждения подростковой преступности являются труды Л.И. Петражицкого. Теоретико-методологические основы развития и воспитания подростков в контексте общей превенции представлены работами таких крупных ученых как: Б.Г.Ананьев, В.Г.Афанасьев, Л.И.Божович, Л.П.Буева, И.С.Кон и др. Теоретической основой этого направления стали, созданные в конце 19 - начале 20 века целостные концепции личности П.А.Сорокина, Л.П.Карсавина, В.С.Соловьева, В.М.Бехтерева. Широко использовалась теория правовой социализации, основы которой были заложены в 70-80-х гг. нынешнего века, работами И.С. Кона и Г.М. Миньковского, опирающихся на исследования психологии подросткового возраста Л.С. Выготского, С.Я. Рубинштейна, Л.И. Божович. Дальнейший процесс изучения общей социализации подрастающего поколения в 80-90 гг. продолжили А.А. Радугин, А.И. Кравченко, М.В. Удальцова, Ф.Г. Эффендиев. Особый вклад в разработку криминальной социализации с точки зрения теории конфликта внес А.Г. Здравомыслов. Настоящий подход носит комплексный характер, где важное место занимает системный подход, примененный Б.Ф. Ломовым при изучении социализации личности. Особое значение для понимания преступного поведения подростков имеет общая теория социологии семьи, представленная работами Э.К.Васильевой, В.Б.Голофаст, С.И.Голод, М.С.Мацковского, З.А.Янковой, Н.Г.Юркевич, А.Г.Вишневого, А.П.Айриян; а также многие аспекты теории ценностей, которые получили свое отражение в трудах Тугаринова В.П., С.Ф.Анисимова, Л.М.Столовича, Н.З.Чавчавадзе, Н.П.Медведева. Важные аспекты формирования и развития подрастающего поколения через механизмы и средства макро- и микросистем исследовали в психологии и педагогике Б.Г.Ананьев, А.Г.Ковалев, А.Н.Леонтьев, Б.Д.Парыгин, Б.Ф.Поршнева, С.Л.Рубинштейн, П.М.Якобсон, М.Г.Ярошевский и другие крупные ученые. В их трудах особо подчеркивается, что оптимизация процесса развития личности подростка, своевременная профилактика преступного поведения требуют превентивного выявления нерешенных воспитательно-формирующих проблем личности подростка, её формирования. Существенное значение для понимания той среды, в которой в настоящее время развивается современный подросток, имеют работы крупнейших отечественных юристов, в число которых входят И.И.Карпец, Д.А.Керимов, Н.С.Лейкина, Е.А.Лукашева, М.А.Пешков,

С.А.Тарарухин и другие. В этих работах большое внимание уделено социально-психологическим детерминантам криминального поведения подростков. При этом в них обосновывается идея правового государства, которая состоит в создании системы правовых отношений, обеспечивающих примат права во всех сферах общественных отношений, равенство личности и государства, оптимизации среды в формировании позитивного поведения подростка.

Проблемам криминальной социализации подростков большое внимание уделяется в зарубежной литературе: с социально-психологических позиций подходят к ней Ж. Пиаже, Л. Кольберг, Э. Эриксон, К.-Г. Юнг; с социально-философских позиций - Э. Фромм и его последователи; с социологических позиций - Г. Спенсер, Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелзер, Г. Тард. Переходное состояние российского общества ставит перед юридической наукой задачу создания единого комплексного многоаспектного подхода к пониманию такого сложного социального феномена, как подростковая преступность, с целью дальнейшего совершенствования процессов её профилактики.

При этом может быть построена функциональная модель подростковых девиаций, состоящая из таких переменных, как стереотип поведения, уход от действительности, выход агрессии, способ существования в криминальной среде, способ наживы, форма протеста, форма самоутверждения.

Литература

1. Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М. Несовершеннолетние преступники: правосознание, ценностные ориентации// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. №1(17). С.227-233.

2. Волков М.А. Наблюдение за духовной жизнью несовершеннолетних правонарушителей в трудовых домах// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. №1(17). С.234-240.

3. Волкова В.М., Волков М.А. Аксиологический аспект в разработке мер предупреждения насильственных преступлений несовершеннолетних// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. №1(17). С.342-248.

4. Волков А.А., Ларина Т.Н. Психологическая деформация смысловой сферы юношей, находящихся в условиях следственного изолятора//Российский психологический журнал. 2008. Т.5. №1. С.60-67.

5. Волков А.А. Системно-структурный подход (синергетический) при рассмотрении самореализации личности// Прикладная психология и психоанализ: электрон. Науч. журн. Ставрополь: Изд-во ИДНК. 2015. № 3. URL:<http://ppip.idnk.ru>.

6. Волков А.А., Волкова, В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. №1(9). С.183-188.

7. Волков М.А. Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юридических наук. Ставрополь.2002.

8. Волкова В.М. Предупреждение преступности несовершеннолетних: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. юридических наук. Ставрополь. 2000.

9. Волков А.А. Психологический конфликт как условие развития личности / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 2 (10). С.145-159.

10. Волков А.А. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса // Северо-Кавказский психологический вестник. 2008. Т. 6. № 4. С. 35-41.

11. Волков А.А., Чурсинова О.В. Психологические особенности интерпретации телевизионных феноменов агрессивного поведения подростков // European science journal, 2015. С. 163-166.

12. Волков А.А., Волков С.А., Волкова В.М. Темпоральное правосознание как форма индивидуального сознания // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 1 (5). С.245-250.

13. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 2 (6). С.380-385.

14. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема системного психологического исследования личности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С.159-164.

15. Волков А.А. Анализ психологических особенностей личности террориста // Безопасность в Северо-Кавказском федеральном округе в современных условиях. Коллективная монография. Ставрополь. 2015. С.158-163.

16. Волков А.А. Личность в ценностно-смысловой интерпретации // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. №1. 2013. С.23-27.

17. Волков А.А., Волков М.А., Волкова В.М. О возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. №2. 2016. С.195-200.

18. Волков А.А., Волкова В.М. Проблема системного психологического исследования личности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. №3. 2013. С.159-164.

19. Волков А.А., Исаакян О.В. Психологические барьеры личности в ситуации жизненного кризиса // Северо-Кавказский психологический вестник. Т.6. №4. 2008. С.35-41.

20. Волков А.А., Волкова В.М. Современное понимание формирования смысла жизни в индивидуальном развитии // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. №2. 2013. С.380-385.

21. Волков А.А., Волкова В.М. Теория внутриличностного конфликта как объяснительный механизм причин преступного поведения подростков // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. №1. 2014. С.183-188.

22. Волков А.А. Специфические особенности смысловой сферы личности в профессиональном контексте // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. №1. 2015. С.325-330.

23. Морозова Т.П., Волков А.А., Мажаренко С.В. Этнопедагогика и целевые установки трансформации системы образования // Современные наукоемкие технологии. №9. 2016. С.139-143.

24. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.

25. Долгополов К.А., Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118.

26. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Назначение наказания за отдельные преступления против порядка управления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. -№4 (8). С.217-224.

27. Долгополов К.А., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. -№2 (10). С.122-145.

28. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. – 2012. - №13. – с.70-73.

29. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. Правовая культура. 2013. №2(15). С.74-82.

30. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. – Закон и право. – 2015. -№1. с.15-21.

31. Долгополов К.А., Жукова Т.Г., Иванов С.А., Саруханян А.Р., Прижиленский И.В., Токмаков Д.С., Третьяк М.И., Узденов Р.М., Волосюк Е.А.. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России. Учебное пособие в 7-ми томах/ под науч. ред. Г.И. Чечеля. Ростов-на-Дону, 2014, Том 4.

УДК 340

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ
LEGAL FRAMEWORK OF STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA**

*Берковский В.А., Ставропольский государственный педагогический институт,
доцент кафедры философии и культурологии, кандидат социологических наук*

*Berkovsky V.A., Stavropol state pedagogical Institute, associate Professor in the
Department of philosophy and culturology, candidate of sociological Sciences*

e-mail: vberk77@mail.ru

*Брагина Е.А., Ставропольский филиал Южно-Российского гуманитарного
института, преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин*

*Bragina E.A., Stavropol branch -Russian humanitarian Institute, lecturer of the Department
of humanitarian and natural-science disciplines*

e-mail: L_bragina70@mail.ru

*Аверкина Ю.С., Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД
России, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин,
кандидат культурологии*

*Averkina S., Stavropol branch of Krasnodar University of MIA of Russia, lecturer in
socio-economic and humanitarian disciplines, candidate of Culturology*

e-mail: daraganova_yulya@mail.ru

*Аннотация: В статье представлена характеристика основных нормативно-
правовых актов регулирующих сферу государственной молодежной политики России.
Анализируется ее роль и значение в формировании политико-правовой культуры
современной российской молодежи.*

*Abstract: the article presents characteristics of the main legal acts regulating the sphere of
state youth policy of Russia. Analyses its role and importance in the formation of political and legal
culture of modern Russian youth.*

*Ключевые слова: молодежная политика, правовая культура, правовой нигилизм,
политическая культура, политический абсентеизм, гражданское общество.*

*Key words: youth, legal culture, legal nihilism, political culture, political absenteeism, and
civil society.*

В 90-е годы XX столетия российское государство перешло к построению новой демократической политической системы и рыночных отношений, в результате прежние ценности и нормы перестали существовать, а новые еще не сформировались. Политико-правовая культура общества частично утратила свои социализирующую и регулирующую функции, что вызвало естественную растерянность большинства граждан страны, политический абсентеизм и правовой нигилизм российской молодежи.

В современных условиях политической нестабильности международных отношений, внутреннего социально-экономического кризиса, государство должно быть заинтересовано в политически активной молодежи, обладающей достаточно высоким уровнем правовой культуры способной выработать в будущем новую политическую стратегию и тем самым обеспечить выживание государства и общества. В настоящее время, когда государство еще в недостаточной степени разработало действенный правовой механизм регулирования рыночной экономики, происходит процесс становления гражданского общества, возрастает необходимость в эффективной государственной молодежной политике направленной на активизацию политического участия молодежи в развитии государства, его институтов и становлении гражданского общества.

Молодежь, бесспорно, является основным объектом усвоения политико-культурного наследия, правовых традиций, ценностей, норм, значимость которых сегодня возрастает не только для каждого отдельного субъекта политического процесса, но и для страны в целом.

Таким образом, в условиях трансформации современного российского общества, научные исследования в области изучения роли государственной молодежной политики в данном процессе приобретают первостепенное значение. Объективное исследование политических процессов, игнорируя особенности правовой культуры современной молодежи и проблем государственной молодежной политики, сегодня представляется невозможным.

Действующее российское законодательство определяет возрастные границы молодежи от 14 до 30 лет включительно [1]. Младшую возрастную группу «подростки» составляют молодые люди в возрасте от 15 до 17 лет. Средняя возрастная группа, собственно «молодежь» включает возраст от 18 до 24 лет. Старшая возрастная группа «молодые взрослые» представлена молодежью от 25 до 30 лет [2].

Базисной основой реализации государственной молодежной политики является нормативно-правовое обеспечение данного социально-политического процесса. В 1998 году проект Федерального закона «Об основах государственной молодежной политики в Российской Федерации» был впервые внесен на рассмотрение в Федеральное Собрание РФ, но был отклонен Президентом РФ Б.Н. Ельциным. В дальнейшем в период с 2007 по 2010 гг. законопроект, регулирующий молодежную политику, неоднократно рассматривался Государственной Думой РФ, но из-за разногласий принят так и не был.

Отсутствие в России Федерального закона о молодежи препятствует в определенной степени эффективной реализации молодежной политики на федеральном и региональном уровнях, отчасти лишает ее конституционного признания и согласованности действий между федеральной властью и органами государственной власти субъектов РФ.

Однако на региональном уровне действуют нормативно-правовые акты, определяющие основы формирования и реализации молодежной политики в субъектах РФ. В частности в Кабардино-Балкарской республике реализуется с 1993 г. закон о «Молодежной политике в Кабардино-Балкарской республике» закрепляющий юридические гарантии осуществления прав и свобод молодых граждан. В Карачаево-Черкесской республике в 2004 г. принят республиканский закон «О молодежной политике в Карачаево-Черкесской республике», направленный на формирование правовой, политической культуры граждан и гражданской позиции в молодежной среде [3]. В Ставропольском крае с 2005 г. действует

закон «О молодежной политике в Ставропольском крае». Закон определяет молодежную политику как «деятельность органов государственной власти Ставропольского края, направленная на защиту прав и интересов молодежи в сфере образования, труда, отдыха, здоровья, предпринимательства и в других областях общественной жизни, а также поддержку молодежных и детских объединений» [4].

В законе отражены основные задачи воспитания молодежи в духе патриотизма и уважения к истории и культуре России и Ставропольского края, других народов, на предотвращение экстремистских проявлений в молодежной среде [4]. Предусматривает противодействие организациям антиконституционного, противоправного характера, деятельность которых ведет к усилению межрасовой, межэтнической, межконфессиональной розни [4].

Закон также акцентирует противодействие распространению идей экстремизма, социальной, национальной и религиозной нетерпимости, что важно в условиях поликонфессионального и поликультурного Ставрополя, в котором происходят акты терроризма по этнополитическим и религиозным мотивам, имеют место, радикальные вероучения, распространена идеология национализма и ксенофобии, причем именно в молодежной среде [5].

В 2006 году по поручению Президента РФ В.В. Путина Министерством образования и науки РФ была разработана «Стратегия государственной молодежной политики Российской Федерации до 2016 года» утвержденная распоряжением Правительства РФ от 18.12.2006г.

Согласно «Стратегии государственной молодежной политики РФ» молодежь рассматривается как «равноправный субъект выработки и реализации молодежной политики» [6]. Одним из приоритетных направлений декларируется «создание условий, в которых молодежь могла бы осуществлять эффективную социализацию, реализовать свой потенциал, самостоятельно и эффективно решать возникающие проблемы» [6].

Государственная молодежная политика ставит своей основной задачей объединение государственных и негосударственных ресурсов в целях системного вовлечения молодежи в общественную жизнь и развития навыков самостоятельности у молодого поколения. Следование системе приоритетных направлений государственной молодежной политики обеспечит качественные изменения в жизни молодежи, что должно вовлечь ее в процессы повышения конкурентоспособности страны, при этом последствия объективно присущих молодым людям ошибок будут сведены к минимуму [7].

Распоряжением Правительства РФ от 17.04.2012г. была утверждена «Концепция государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо - Кавказский федеральный округ, до 2025 года». В документе отмечается, что молодежный фактор «может стать значительным конкурентным преимуществом данного региона при условии рационального использования трудовых ресурсов и инновационного потенциала молодежи» [8].

Концепция предусматривает разработку и реализацию целевых программ субъектов СКФО нацеленных на решение социальных проблем, гражданско-патриотическое воспитание, социально-политическую адаптацию и социализацию молодого поколения.

Совещательную и координирующую функции по реализации стратегии государственной молодежной политики призваны выполнять специально сформированные при полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах и глав субъектов РФ Консультационно-экспертные советы по молодежной политике. Данные молодежные структуры создаются с целью осуществления единой программы молодежной политики на территории федерального округа, региона, а также донесения объективной информации до органов государственной власти о реальном положении дел в молодежной среде. По имеющимся данным на 2015 год Советы по молодежной политике осуществляют свою деятельность в 6 федеральных округах РФ (кроме Дальневосточного, Крымского, Уральского округов) и 16 субъектах РФ.

Состав Советов по молодежной политике федеральных округов, субъектов РФ формируются из руководителей органов исполнительной власти по делам молодежи, представителей депутатского корпуса (до 35 лет) всех уровней законодательной власти, молодых представителей научной интеллигенции, лидеров молодежных парламентов, председателей молодежных организаций политических партий.

Советы по молодежной политике исполняют роль связующего звена между федеральными, региональными, муниципальными органами власти с одной стороны и молодежными объединениями, организациями с другой. В задачи Советов по молодежной политике входят: экспертная оценка, мониторинг эффективности реализации программы молодежной политики; содействие, внесение рекомендаций по совершенствованию стратегии, программы молодежной политики; поддержка социально-значимых проектов, направленных на улучшение положения молодежи; взаимодействие со всеми органами государственной власти, политическими партиями, общественными организациями в решении проблем молодежи; организация и участие в общественно-политических мероприятиях.

Таким образом, Советы по молодежной политике осуществляя непосредственное взаимодействие с органами государственной власти всех уровней выступают посредническим звеном между политикой государства и интересами молодежи. Иницируя проведение различных молодежных форумов, слетов, дискуссионных площадок Советы привлекают молодежь к прямому участию в общественно-политической жизни страны и налаживанию конструктивного диалога молодого поколения с властью в решении актуальных проблем современного российского общества, что в свою очередь не может не сказаться на повышении уровня политико-правовой культуры молодых людей.

Важнейшим практическим результатом молодежной политики явилось создание в субъектах России молодежных парламентских структур, выступающих в качестве важнейшего фактора в становлении правовой культуры российской молодежи. Именно через форму молодежного парламентаризма молодые люди приобретают навыки проведения и участия в избирательных компаниях, познают особенности избирательных технологий, учатся основам законотворческой работы, развивают личностно-волевые качества. Цель молодежного парламента – представление интересов и защита прав молодежи на всех уровнях государственной власти, привитие умений и навыков политического участия, политической борьбы, законотворческой инициативы.

Нормативно – правовые основы молодежного парламентаризма отражены в Конституции РФ, Постановлении Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О Совете по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания РФ с молодежными парламентами субъектов РФ, молодежными общественными объединениями РФ (Молодежной парламентской ассамблее)» от 04.08.2004г. № 286-СФ, Положении «О Совете по взаимодействию Совета Федерации Федерального Собрания РФ с молодежными парламентами субъектов РФ, молодежными общественными объединениями РФ (Молодежной парламентской ассамблее)» от 08.08.2004г. № 286-СФ и др. [9].

Указанные нормативно-правовые акты определяют правовые, политические, организационные основы деятельности молодежных парламентских структур РФ.

Понятие «молодежный парламентаризм» закреплено в Рекомендациях по развитию молодежного парламентаризма в России и определяется как «деятельность, векторно направленная на формирование и дальнейшее развитие общественных консультативно-совещательных структур молодежи на различных уровнях государственного и муниципального управления, способствующая привлечению молодежи к участию в разработке и реализации эффективной государственной молодежной политики путем представления законных интересов молодежи и общественно значимых идей» [10].

Молодежные парламентские структуры субъектов РФ осуществляют свою деятельность при Законодательных Собраниях субъектов РФ всех уровней; главах субъектов РФ; правительствах субъектов РФ. Инициаторами создания молодежных парламентов выступают органы законодательной власти субъектов РФ всех уровней (Ставропольский край); органы исполнительной власти субъектов РФ по молодежной политике (Новосибирская область); территориальные избирательные комиссии (Ростовская область); молодежные общественные организации и движения (Рязанская область).

В то же время в ряде субъектов РФ можно зафиксировать контаминацию нескольких типов молодежных парламентских структур. Так, согласно действующему Закону Калининградской области «О государственной молодежной политике в Калининградской области» [11], была сформирована по инициативе Администрации области Молодежная парламентская ассамблея получившая статус научно-консультативного совета при Областной Думе. В республике Карелия Молодежный парламент исполняет роли экспертного, консультативного, совещательного органа по вопросам государственной молодежной политики [12]. В Ростовской области действуют около сорока молодежных парламентских структур сформированных на муниципальном уровне путем прямых выборов [13].

В состав молодежных парламентов субъектов РФ и в Общественную молодежную палату при Государственной Думе ФС РФ [14] может быть избран любой гражданин РФ в возрасте от 16 до 35 лет. Возрастной ценз определяется действующим законодательством или нормативно-правовыми актами субъектов РФ, на основе прямых выборов или конкурсов от образовательных учреждений, молодежных общественных организаций, объединений, профессиональных коллективов.

Результатом деятельности молодежных парламентских структур выступают законотворческие инициативы молодых парламентариев на федеральном и региональном

уровнях. В частности были выдвинуты Концепция федерального закона о молодежи (Общественная молодежная палата при Государственной Думе ФС РФ); проекты законов «О компенсации стоимости месячного студенческого проездного билета» (Молодежный парламент Волгоградской области); поправки в закон «О молодежной политике в Ставропольском крае» (Молодежный парламент Ставропольского края) и др.

В тоже время 29 октября 2015 г. Думой Ставропольского края внесены изменения в Устав (Основной Закон) Ставропольского края, которым Молодежный парламент при Думе наделен правом законодательной инициативы. Что свидетельствует о высокой оценке его работы и большом кредите доверия со стороны депутатского корпуса и нарабатанном багаже законотворческих идей политически активной молодежи края [15].

Значительный вклад в формирование политико-правовой культуры молодого поколения наряду с молодежными парламентами начинают вносить вновь образованные в 38 субъектах РФ Молодежные правительства [16]. Данные молодежные общественные структуры создаются при Правительствах субъектов РФ на конкурсной основе, с целью развития у молодежи навыков управленческой работы в органах исполнительной власти. Наиболее эффективно Молодежные правительства осуществляют свою деятельность в Красноярском крае, Республике Саха, Воронежской области, Волгоградской области, Ивановской области. На долю молодежных правительственных структур этих регионов приходится большинство разработанных и реализованных законопроектов, постановлений, положений. Что в свою очередь стимулирует молодежь работать более эффективно и создает здоровую конкуренцию между Молодежными правительствами России.

Главы и правительства субъектов должны быть заинтересованы в более четком структурировании и расширении функциональной значимости Молодежных правительств. Что на наш взгляд позволит молодым людям проявить большее рвение в реализации целевых государственных программ направленных на разрешение молодежных проблем региона, испытать чувство политической ответственности и усвоить практический политический опыт.

Государственная молодежная политика при условии ее целенаправленной реализации являет собой действенный механизм формирования правовой культуры современной молодежи основывающейся на признанных эталонах общероссийских ценностей проходящего становления гражданского общества.

Важным результатом молодежной политики является создание в ряде субъектов РФ молодежных общественных правительственных структур в форме молодежных правительств и молодежных парламентов, выступающих средством формирования правовой культуры. Через диалог с властью, осознание стоящих перед страной проблем, молодые люди приобщают себя к политической жизни страны, региона, ощущают чувство ответственности за результаты своей работы и той доли участия, которую они вносят на общее благо.

Реализуя эффективную молодежную политику и поддерживая молодежь, как основу социально-политических преобразований, государство и общество могло бы укрепить свои позиции. Политически активная, социально благополучная, законопослушная молодежь – основа общественно-политической стабильности и процветания государства и общества.

Литература

1. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений. Федеральный закон Российской Федерации № 98 – ФЗ от 28.06.1995 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «Консультант плюс».
2. Проект Стратегии развития молодежной политики в Ставропольском крае до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. stavinvest.ru / strategy /](http://www.stavinvest.ru/strategy/).
3. Управление и инфраструктура государственной молодежной политики в Карачаево-Черкесской республике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. kchr.ru/left_menu/social_sphere/youth/youth8/](http://www.kchr.ru/left_menu/social_sphere/youth/youth8/).
4. Закон Ставропольского края от 28.07.2005 № 40-кз «О молодежной политике в Ставропольском крае». Гл. 1. Ст. 2. // Сборник законов и других правовых актов Ставропольского края. – 2005. - № 20. – с. 34-44. – Ст. 4852.
5. Гречкина Е.Н. Молодежный политический экстремизм в современной России в контексте глобализации// Россия в условиях глобализации: философские, социокультурные и политические проблемы. – Невинномысск: НГГТИ, 2004. – с. 112-123.
6. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации до 2016г. [Электронный ресурс] / Виртуальное методическое объединение библиотек и организаций, работающих с молодежью. – Режим доступа: [http:// vmo. rgub.ru/policy/act/strategy.php/](http://vmo.rgub.ru/policy/act/strategy.php/).
7. Зозуля Е.В. Молодежь как актор политического процесса: дис. ...канд. полит. наук: 12.00.14 / Елена Викторовна Зозуля. – Пятигорск, 2013. – 198с. – Библ.: с. 150.
8. Распоряжение Правительства РФ от 17 апреля 2012 г. № 506-р «Об утверждении Концепции государственной молодежной политики в субъектах Российской Федерации, входящих в Северо – Кавказский федеральный округ, до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. garant.ru/](http://www.garant.ru/). – Загл. с экрана.
9. Юридический интернет – портал «Зона закона» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. zonazakona. ru / law / ukaz / 4771 /](http://www.zonazakona.ru/law/ukaz/4771/).
10. Молодежный парламентаризм в РФ: документы и материалы I Всеросс. семинара – совещания. – Ч. 1. – Рязань, 2003. – с. 8.
11. Ст. 14 Закона Калининградской области от 28.01. 2000г. - № 169 «О государственной молодежной политике в Калининградской области» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. zakon. scli.ru/](http://www.zakon.scli.ru/). – Загл. с экрана.
12. Постановление Законодательного Собрания Республики Карелия от 14.07.2011г. - № 2193 – IV ЗС «О молодежном парламенте Республики Карелия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. karelia-zs.ru/](http://www.karelia-zs.ru/).
13. Типовое положение «О выборах члена Молодежного парламента при Законодательном Собрании Ростовской области», утвержденное постановлением Избирательной комиссии Ростовской области от 09.12.2008г. - № 15 – 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www. rostov7.com/](http://www.rostov7.com/). – Загл. с экрана.

14. Положение «Об общественной молодежной палате при Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации» от 27.06.2008г. - № 688 – 5 ГД [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//www.lawru.info/](http://www.lawru.info/). – Загл. с экрана.

15. Молодежный парламент при Думе Ставропольского края наделен правом законодательной инициативы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dumask.ru/>.

16. Официальный сайт Ассоциации молодежных правительств России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.molprav.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=524/.

УДК 34

**ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
PROBLEMS TESTAMENTARY SUCCESSION IN CIVIL LAW**

Бочарников М.В., доцент кафедры гражданского права и процесса

Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП, кандидат юридических наук

Bocharnikov M.V., Associate Professor of Civil Law and Procedure Stavropol Institute of Cooperation (branch) BUKER

e-mail: mikchaell@gmail.com

В статье рассматривается понятие наследования по завещанию, его становление и развитие, современное состояние и нормативно-правовая база, регулирующая наследственные правоотношения в настоящее время.

The article discusses the concept of inheritance by will, its formation and development, current status and the legal framework governing the inheritance relationship at the moment.

Ключевые слова: наследование по закону, наследование по завещанию, наследники, наследственная очередь.

Keywords: hereditary succession, testamentary succession, heirs inherited all.

В период первобытнообщинного строя, понятия наследования как таковое, в современной интерпретации, использующейся в наши дни, не существовало в силу того, что наследовать тогда, в принципе, было нечего. Был возможен переход от отца к сыну средств для охоты и ловли рыбы, средства поддержания домашнего очага, шкур диких зверей, запасы топлива и провизии, знаки принадлежности к племени, за исключением тех, которые должны были быть захоронены с умершим.

В период перехода, от родового быта к государственному, имелаась зыбкость наследственных понятий, не была определена суть наследования, колебание и спор между исходным славянским порядком и византийскими устоями.

Данную проблему мы хотели бы рассмотреть с использованием методов, используемых в науке ранее [2,3,4,5]

В древнейший период наследование определялось Русской Правдой. Русская Правда называет наследство «статка», т.е. то, что оставляет после себя ушедший в другой мир. При этом в Русской Правде под «статкой» имелось ввиду, только движимое имущество, двор, товары, рабы и скот. Земли же в наследство не входили, так как они не были объектом права частной собственности. Тогда не различалось наследование по завещанию и по закону. Наследниками по завещанию были только те лица, которые унаследовали бы все имущество и по закону.

Русская Правда повествует лишь о наследовании после родителей. Дети от рабыни не являлись наследниками. Сыновья имели преимущественное право наследования по

сравнению с дочерьми, которые становились наследниками только в виду отсутствия сыновей. Наследство делилось между детьми поровну. В долю младшего сына всегда входил дом с двором. Часть наследства отдавалась церкви, а часть жене, если имел место раздел. Муж не мог наследовать после жены. После смерти матери наследниками являлись те дети, у которых она жила до своей кончины.

Разграничивать наследство по закону и по завещанию стала Псковская Судная Грамота. Наследство по завещанию называлось «приказное», а наследство, получаемое без такового, «отморщина».

Псковская Судная Грамота создала разницу в ответственности и правах наследников. Завещание было названо «Рукописанием» или же, «порядной» и имело письменную форму. В число лиц, призываемых к наследованию по закону, были включены братья и сестры и племянники. Муж и жена могли наследовать после друг друга, как часть наследственной массы, так и все имущество. Грамота закрепила право на наследование и старших родственников, матери и отца.

В XV веке проникают римские начала наследования. В самом начале существования империи были совершены попытки изменить весь наследственный порядок. Указом о единонаследии 1714 года Пётр I определил переход всей собственности к одному сыну. Им было произведено объединение вотчины и поместья в одно понятие недвижимых имуществ, в связи, с чем было установлено единонаследие. В случаях, когда отсутствовало завещание, имущество переходило к старшему сыну. Однако данный указ закон о единонаследии затронул самые близкие людям интересы, в связи, с чем был не по душе населению. Закон о единонаследии был отменен Анной Иоанновной в 1731 году.

Часть первая, десятого тома «Свода законов Российской империи», появившегося в 1832-1833 гг. служила основой наследственного права в дореволюционный период, и сочетала в себе сословно-крепостническое права с буржуазным.

26 октября (8 ноября) 1917 года членами Второго Всероссийского съезда Советов был одобрен и создан декрет о земле, который упразднил помещичью собственность на землю без выкупа. Сама земля, а также её недра, воды и леса, находившиеся на её территории признаны собственностью народа.

Гражданам, желающим обрабатывать землю своим трудом, давалось право пользования землей. Советское государство национализировало крупную промышленность, банки, средства связи, транспорт, и иные направления народного хозяйства.

Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом 27 апреля 1918 года издаётся декрет «Об отмене наследования» и распространяется как на семью крестьян так и на городскую семью. Существует без изменений вплоть до 1 января 1923 года, то есть до появления ГК РСФСР, утверждённого четвертой сессией ВЦИК 31 октября 1922 года.

Первый гражданский кодекс РСФСР. Он регулировал наследственные отношения которым, был выделен специальный раздел.

1 марта 1926 года был создан институт усыновления. Усыновленные, а также их потомки были приравнены к родственникам по происхождению в том что касалось их имущественных и личных прав и обязанностей.

Гражданское законодательство СССР и его республик, начало работать с 1 мая 1962 года и определило основные понятия наследственного права. 11 июня 1964 года третьей сессией Верховного Совета РСФСР шестого созыва Новый ГК РСФСР.

С появлением ГК РСФСР произошли глобальные изменения в наследственном праве. Гражданину была дана возможность завещать личное имущество абсолютно любому лицу, не входившему в число наследников по закону, государству или государственным, кооперативным и иным общественным организациям. К наследникам по закону стали относиться усыновители, а также дедушка и бабушка умершего как со стороны матери, так и со стороны отца.

31 мая 1991 года были приняты Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, которые должны были вступить в действие 1 января 1992 года.

Конституция РФ 1993 года устанавливает право наследования, которое тесно связано с правом частной собственности граждан.

С 2002 года третья часть ГК РФ стала главным нормативно-правовым актом, регулирующим наследственные отношения. В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 26 ноября 2001 года №147-ФЗ, впредь до приведения законов и иных правовых актов, действующих на территории РФ, в соответствие с частью 3 Гражданского кодекса РФ законы и иные нормативные акты РФ и акты законодательства СССР, действующие в пределах территории РФ в порядке, который предусмотрен законодательством РФ, применяются в том случае, если они не противоречат части третьей Гражданского кодекса РФ. По гражданским правоотношениям, которые возникли до 1 марта 2002 года, нормы раздела V «Наследственное право» Гражданского кодекса РФ применяются к тем правам и обязанностям, которые возникают после введения в действие норм указанного раздела V.

К завещаниям, совершенным до 1 марта 2002 года, применяются правила об основаниях недействительности завещания, действовавшие на день совершения завещания. Правила об обязательной доле в наследстве могут действовать только в завещаниях, которые были совершены после 1 марта 2002 года. Нормы раздела V «Наследственное право» делятся на пять глав:

1. «Общие положения»
2. «Наследование по закону»
3. «Наследование по завещанию»
4. «Приобретение наследства»
5. «Наследование отдельных видов имущества».

В новейшем наследственном законодательстве, определенном ГК РФ, сохранена преемственность принципов регулирования и конкретных норм ранее существовавшего законодательства. Законодатель возвысил на законодательный уровень определенные положения, которые были в свою очередь сформулированы судебной и нотариальной практикой. Новое наследственное законодательство дает обеспечить необходимый, высокий уровень регулирования наследственных отношений.

Новое законодательство более щепетильно и детально регулирует и защищает наследственные правоотношения. Данный подход дает возможность упрочить регулирование наследственных правоотношений на законодательном уровне и обеспечивает

единство и стабильность нотариальной и судебной практики применения норм, которыми регулируются наследственные отношения.

Большая роль в регулировании наследственных правоотношений отведена законодательству о нотариате. Это Основы законодательства РФ о нотариате, инструкции о порядке совершения нотариальных действий, о порядке удостоверения завещаний.

Нормативно-правовые акты, подзаконные акты, которые были приведены выше, не являются исчерпывающими, в которых на уровне закона или подзаконных актов закреплены положения, относящиеся к наследованию. К иным источникам регулирования наследственных отношений относятся законодательство о страховании, транспортное и земельное, а также, множество других отраслей законодательства.

Литература

1. Бочарников М.В., Быкодорова А.Ф., Селеменова Е.А., Гражданское право: Учебное пособие. – Ставрополь, 2015. – 268 с.
2. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.
3. Чечель Г.И., Долгополов К.А. История развития Российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 49. С. 199-202.
4. Долгополов К.А., Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118.
5. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Назначение наказания за отдельные преступления против порядка управления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. -№4 (8). С.217-224.

УДК 34

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЫСШЕГО
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ
THEORETICAL AND LEGAL BASIS A HIGHER LEGAL EDUCATION**

Безматерных Т.А., Ростовский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат педагогических наук, заместитель директора по учебно-методической работе
Bezmaternykh T.A., Rostov Institute (branch) VGUYU (RPA Russian Ministry of Justice), Ph.D., deputy director for educational and methodical work

e-mail: bezmaternyhtatyana@mail.ru

Долгополов К.А., ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

Dolgopolov K.A., SAEO HE «Nevinnomyssk state humanitory and technical institute», head of the criminal procedure and criminalistics department, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: nadal06@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрена теоретико-правовые основы высшего юридического образования показано, что задача высшего юридического образования – подготовка в вузах высококвалифицированных юристов, воспитанных в духе уважения к законам российской федерации, хорошо знающих правовую теорию, практику государственных органов и действующее законодательство.

Abstract: In the article the theoretical and legal basis of higher juridichesogo obrazovaniyai shown that the problem of higher legal education - training in higher education of highly qualified lawyers, educated in the spirit of respect for the laws of the Russian Federation, a good knowledge of legal theory, practice, government agencies and applicable laws.

Ключевые слова: юриспруденция, образование, болонский процесс

Keywords: law, education, the Bologna process

Данную проблему мы бы хотели рассмотреть с помощью методов использованных нами ранее[12,13].

Высшее образование – высший уровень образования, реализация которого возможна только на базе среднего или среднего профессионального образования. Это система знаний, умений и практических навыков, нацеленных на решение теоретических и практических задачи по определенному профессиональному профилю с использованием современных достижений науки, техники и культуры [1].

В педагогике высшее образование определяется как уровень профессионального образования по направлению подготовки или специальности с соответствующим уровнем квалификации, полученный в вузе, подтвержденный дипломом. Высшее образование характеризуется системой знаний, практических умений и навыков, личностных качеств,

обеспечивающих реализацию профессиональных задач на уровне достижений научно-технического и социального прогресса.

Установлены следующие ступени высшего образования с присвоением соответствующей квалификации: «бакалавр» (срок получения квалификации – не менее четырех лет); «дипломированный специалист» (срок получения квалификации – не менее пяти лет); «магистр» (срок получения квалификации – не менее двух лет). Высшее образование можно получить в университете, академии, институте. Предусмотрены следующие формы обучения: очная, очно-заочная, заочная.

Система высшего образования в России представлена государственными и негосударственными вузами. В последнее время наблюдаются другие тенденции в развитии высшего образования. Например, создание многоуровневого, диверсифицированного высшего образования. Однако, фундаментальное базовое высшее образование является стратегическим направлением развития высшей школы. В обществе формируется мнение о том, что уровень образования должен соответствовать мировым стандартам, его участники должны быть вовлечены в мировое образовательное сообщество и составлять творческую, интеллектуальную элиту нации, демонстрирующей высокую компетентность в руководстве и профессиональной деятельности [2].

Законом РФ об образовании определено, что образовательная организация высшего образования – это организация, осуществляющая в качестве основной цели ее деятельности образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования и научную деятельность. Образовательная организация самостоятельна в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов в соответствии с нормативными правовыми актами Российской Федерации и уставом образовательной организации. Образовательные организации свободны в определении содержания образования, выборе учебно-методического обеспечения, образовательных технологий по реализуемым ими образовательным программам[3].

В принятой Правительством РФ «Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы» говорится, что «целью Программы является обеспечение условий для эффективного развития российского образования, направленного на формирование конкурентоспособного человеческого потенциала». Отмечено, что формируемое государственное задание на получение высшего образования будет учитывать прежде всего потребности инновационной экономики[4].

Как показывает анализ нормативной, научной и публицистической литературы, для реализации указанной цели ведётся работа в следующих областях: обновление содержания и структуры образования; внедрение новых методик и технологий обучения, использование достижений информационных технологий; создание системного мониторинга текущих и перспективных потребностей рынка труда в кадрах различной квалификации; укрепление и модернизация материально-технической базы и инфраструктуры учебных заведений; развитие вузовских научных исследований как необходимого сопровождения образования, получаемого в высших учебных заведениях; обеспечение системы высшего образования высококвалифицированными кадрами; совершенствование управления вузами на основе

распределения ответственности между субъектами образовательной политики; повышение требований к качеству профессионального образования [5].

Таким образом, концептуальные основы высшего юридического образования заложены самой системой российского высшего образования.

Юридическое образование занимает лидирующие позиции в системе высшей школы. Как указывает Ю.К. Цареградская, это обусловлено тем, что в условиях строительства правового государства и гражданского общества, право играет особую роль, что и подтверждается эффективной правовой политикой государства [6].

Задача высшего юридического образования – подготовка в вузах высококвалифицированных юристов, воспитанных в духе уважения к законам Российской Федерации, хорошо знающих правовую теорию, практику государственных органов и действующее законодательство. Это – важная отрасль российского высшего образования [7].

В.И. Кутузов и Ю.Б. Иванов подчеркивают, что существующая система российского юридического образования это:

- интеграция преемственных профессиональных образовательных программ и учебных заведений среднего, высшего и послевузовского юридического образования;
- федерально-региональную систему управления юридическими вузами [8].

Ключевые понятия концепции современного юридического образования России изложены в документах. Следует отметить, что юридическая общественность России в лице Ассоциации юридических вузов выдвинула, обсудила и утвердила «Программу развития юридического образования в Российской Федерации на 2006–2010 годы» 17 апреля 2006 года. Президент Российской Федерации сформулировал основные меры по совершенствованию высшего юридического образования в указе от 26.05. 2009 № 599 [9]. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 12.09.2013 № 1061 утверждены перечни специальностей и направлений подготовки высшего образования. Введены в действие федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования: направление подготовки 030900 Юриспруденция, квалификация (степень) "бакалавр" (Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 04.05.2010 г. № 464); направление подготовки 030900 Юриспруденция, квалификация (степень) «магистр» (приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 14.12.2010 г. № 1763).

Однако, в литературе не прекращаются дискуссии о «характеристиках» и роли высшей юридической школы. Наиболее актуальными являются проблемы модернизации отечественного высшего образования; определения основных направлений современного обновления научно-методического обеспечения образовательного процесса в юридическом вузе; проектирование стратегии развития вуза; ориентация на компетентного юриста-Профессионала; усовершенствование юридических образовательных практик; анализ качества обучения юристов и др.

Еще В.Д. Ломовский указывал на то, что, необходимо радикально изменить всю систему и структуру подготовки юристов, если мы заинтересованы в качестве подготовки юристов нужно. «Правовому государству, подчеркивает автор, не нужны юристы-дилетанты, которых затем обычно нужно доучивать, не нужны и практики, не имеющие широкого

теоретического кругозора. Ему нужны специалисты, знающие свое дело, обладающие соответствующим правосознанием, соответствующие по уровню знаний, полученному ими диплому о высшем образовании, умеющие работать в правоохранительных органах по-новому» [10].

Таким образом, чтобы удовлетворять современным потребностям и уровню науки, высшее юридическое образование должно содержать различные формы, которые определяются в соответствии с характером профессии, особенностями региональной политики, традициями и возможностями конкретного вуза.

Интересы и сферу деятельности образовательных учреждений юридического профиля затрагивают нормы более пятидесяти действующих законов. Сегодня отмечается положительное влияние правового регулирования в сфере юридического образования при наличии проблем, требующих своего решения, прежде всего соблюдения норм действующего законодательства о приоритетности образования и организации достаточного финансирования вузов по нормативам, установленным законодательством.

В условиях присоединения России к Болонскому процессу существует неопределенность в отношении технологии реализации основных положений, что определяет развитие в России следующих явлений:

- несоответствие ресурсного обеспечения сферы образования поставленным задачам социально-экономического развития страны;
- снижение качества образования, прежде всего, за счет неподготовленности профессорско-преподавательского состава к реализации инноваций в образовании;
- отсутствие четкой структуры профессионального юридического образования;
- потеря связи с работодателями;
- регламентирование финансово-хозяйственной деятельности, отсутствие достаточных средств;
- несоответствие действующего законодательства интенсивным темпам развития системы образования;
- ограничение возможностей получения юридического образования малообеспеченными гражданами;
- достаточно низкий уровень зарплаты профессорско-преподавательского состава;
- отсутствие систематического обновления материально-технической и информационной базы в соответствии с запросами времени;
- дефицит управленческих решений и т.п.

В совершенствовании нуждается управление юридическим высшим образованием как системой, в которой объединены учреждения юридического профиля всех типов, видов и форм.

Постановка перед высшей школой новых больших задач, возлагает на профессионально-преподавательский состав обязанность «обеспечения повышения уровня профессиональных знаний выпускников вузов» [11], которая заключается, прежде всего, в повышении качественного уровня преподавания и проведения научно-исследовательских работ; совершенствовании управленческих технологий в системе юридического образования; осуществлении постоянного взаимодействия государственных органов и

органов местного самоуправления с юридическими вузами; реализации эффективного подхода к организации научной деятельности юридических образовательных учреждений; содействию развитию интеграционных процессов систем юридического образования; организации системы целесообразного сотрудничества с учебными заведениями иностранных государств и международными организациями; развитию научного творчества студентов-юристов; совершенствовании нормативно-правовой базы в области юридического образования.

Литература

1. Материал из Википедии - свободной энциклопедии : сайт URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 10.06.2015).
2. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая рос. энцикл., 2008. – 528 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 13.07.2015) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.07.2015). [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Концепция Федеральной целевой программы развития образования на 2016 - 2020 годы // Распоряжение Правительства Российской федерации от 29.12.2014. № 2765-р [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Капустин А. Выступление на итоговой конференции «Развитие правовой реформы в России//Материалы конференции. - М.: Институт права и публичной политики, 2003. С. 29-33; Мисюров Д. Если мы снова сменим стандарты - нас не поймут // Платное образование, 2002. № 2. С. 62.
6. Цареградская Ю.К. Образование и общество // Научно, информационно-аналитический журнал, 2004. №10. С. 83-85.
7. Шебанов А.Ф. Юридические высшие учебные заведения. М.: Высшая школа, 1993. С. 126-139.
8. Кутузов В.И. О необходимости развития и совершенствования юридического образования в Российской Федерации//Вестник ОГУ, 2002 №. 5. С. 40.
9. О мерах по совершенствованию высшего юридического образования // Указ Президента Российской Федерации от 26.05. 2009 № 599 [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Ломовский В.Д. О подготовке юристов в университетах//Правоведение, 1993. № 2. С. 112-115.
11. Побежимова Н.И. Актуальные проблемы юридического образования в России / Юридическое образование и наука. 2003. № 4. С. 4
12. Безматерных Т.А., Стратегическое развитие инновационной инфраструктуры вуза. Образование. Наука. Инновации: Южное измерение. 2014. № 3 (35). С. 11-15.
13. Безматерных Т.А., Управление развитием муниципальной системы образования в условиях мегаполиса. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 2012

УДК 343

**ТИПОЛОГИЯ УЧАСТНИКОВ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ В СФОРМИРОВАВШЕЙСЯ СИСТЕМЕ
ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ
A TYPOLOGY OF PARTICIPANTS IN ORGANIZED CRIME TO AN
ESTABLISHED SYSTEM OF ORGANIZED CRIME IN RUSSIA**

Васильев А.М., ФГБОУ ВО «Армвирский государственный педагогический университет», профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент,

Vasiliev A.M., FGBOU VO «Armavirskiy state pedagogical University», professor, department of philosophy, law and the social sciences and humanities, doctor of historical sciences, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: alexey771977@mail.ru

Сирик М.С., филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, зав.кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент,

Sirik M.S., branch of the Kuban state University in Tikhoretsk, head of department of criminal right, process and criminalistics, candidate of legal sciences, associate professor,

e-mail: sirik-marina@yandex.ru

Понарина Н.Н., филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, доктор философских наук, доцент,

Ponarina N.N., branch of the Kuban state University in Tikhoretsk, professor of criminal law, process and criminalistics, doctor of philosophical Sciences, associate professor,

e-mail: natasha021072@bk.ru

Попова Л.Е., филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, кандидат филологических наук,

Popova L.E., branch of the Kuban state University in Tikhoretsk, associate professor of criminal law, process and criminalistics, candidate of philological sciences

e-mail: l.schmer@bk.ru

Аннотация: Преступления, совершаемые организованными преступными объединениями, не только влекут за собой тяжкие, порой необратимые последствия, но и создают обстановку нервозности граждан, их неуверенности в своей безопасности и возможностях государственной власти по ее обеспечению. Крайне негативной тенденцией в последнее время является все возрастающая ожесточенность, организованность и заговорщицкая сущность субъектов преступной деятельности. Последняя, нередко осуществляется под эгидой политических лозунгов, носит ярко выраженный антигосударственный характер. Следует констатировать, что криминальная экспансия

сегодня в той или иной степени затронула большинство жизненно важных отраслей страны.

Summary: Crimes committed by organized criminal associations not only entail serious, sometimes irreversible consequences, but also create a climate of anxiety of the citizens, their insecurity and the capacity of public authorities for its maintenance. A very negative trend in recent times is the increasing the intensity, organization and zakonspirirovannoj of subjects of criminal activity. The latter, often done under the auspices of political rhetoric, have pronounced anti-government character. It should be stated that the criminal expansion today, in varying degrees, touched on the most vital industries of the country.

Ключевые слова: статья; государство; закон; преступление; преступное сообщество.

Keywords: article; government; law; crime; criminal organization.

После перехода системы организованной преступности в России к манифестному периоду неизменными в структуре преступных объединений остались типы лидера и второго лица в группе, но вторым лицом все чаще становился руководитель автономной организованной преступной группы в составе преступной организации.

При этом обе фигуры — и лидер, и второе лицо — должны были иметь социально приемлемый статус: предпринимателя, члена или руководителя правления какого-либо фонда или общественной организации (зачастую созданных как прикрытие, для представительских целей); как правило, для номинального участия в таких фондах привлекали политиков, медийных персон, высокопоставленных представителей силовых структур.

Кроме того, организованная преступность как саморазвивающаяся система интегрировала такой вид участника преступной деятельности, как межгрупповой исполнитель. Под этим названием имеется в виду член преступной группы, не принадлежащей к какой-либо преступной организации и не имеющей собственных объектов для извлечения доходов, а выполняющей заказы преступных организаций по устрашению и применению насилия, а также по физическому устранению людей. Как правило, это межрегиональные группы, выполняющие заказы такого рода как в месте своего базирования, так и за его пределами, в других населенных пунктах. Принадлежность их к системе организованной преступности не вызывает сомнений, так как они поддерживают тесные связи с организованными преступными объединениями и участвуют в их преступной деятельности, способствуя достижению их целей. Межгрупповым исполнителем может быть и одиночка, не входящий ни в какую группу, но известный представителям организованной преступности как киллер, выполняющий заказы на убийства или силовые акции. [1][2]

В 1980-х — начале 1990-х г. члены преступных объединений исполняли акции устрашения и физического устранения собственными силами: им нужно было, чтобы силовое воздействие связывали именно с их группой, таким образом создавался их криминальный облик. Судебная практика этого периода насыщена примерами личного

участия не только членов преступных групп, но и их руководителей в применении насилия и убийствах.[3]

Как правило, представитель одного сообщества (имеющий право на такие обращения по рангу) обращается к другому сообществу, с которым на данный момент нет очевидных противоречий, чтобы те нашли исполнителя, желательно из другого региона. Использование «гастролеров» снижает риск того, что убийство или другую силовую акцию свяжут с конкретным преступным сообществом-«заказчиком», и затрудняет для правоохранительных органов установление и поиск исполнителя преступления (заезжий киллер неизвестен местному уголовному розыску, и к тому же он покидает населенный пункт, где совершено преступление, вскоре после его исполнения). Кроме того, совершение такого преступления, требующего определенного уровня подготовки и соблюдения конспирации, можно поручить лишь близкому, доверенному лицу из окружения главы преступного сообщества; в случае разоблачения и ареста такого лица преступное сообщество лишается ценного участника, не говоря уже о том, что близкое и доверенное лицо многое знает о своих соучастниках, в том числе и о руководителе сообщества, и всегда есть опасность, что он может пойти на сделку со следствием. Приглашенный же исполнитель порой даже не знает, для какой преступной группы он выполняет поручение, и в случае его задержания не представляет особой угрозы для тех, кто его нанимал.

При этом надо оговориться, что в местностях, подобных станице Кушевская [4] Краснодарского края, где теснейшее сращивание организованных преступных сообществ с представителями власти и право-охранительных органов создает у преступников ощущение безнаказанности и позволяет им снижать уровень защиты от социального контроля, участники преступных сообществ продолжают лично реализовывать дерзкие насильственные преступления, а лидеры преступных групп и сообществ не ограничиваются организацией этих деяний, а сами руководят их совершением, участвуя в выполнении объективной стороны [5].

Распространение лидерами преступных групп и сообществ своих организаторских функций на личное руководство совершением насильственных преступлений объясняется не только тактическими соображениями, но и отчасти особенностями их личности. В блогах жителей Краснодарского края, переживших безраздельное криминальное господство «Цапков», встречаются точные наблюдения об эмоциональной составляющей поведения преступников: «Они получали удовольствие, видя в глазах жертв страх и боль унижения... Они ломали тех, кто им не хотел подчиняться...» [6].

Еще один тип участника организованной преступной деятельности, сформировавшийся в развитой системе организованной преступности в манифестный период, условно может быть назван «специалистом». Усложнение механизма преступной деятельности и научно-технический прогресс, достижения которого используются организованной преступностью для реализации своих целей и обеспечения собственной безопасности, заставляют участников организованной преступной деятельности привлекать к сотрудничеству специалистов в областях экономики, финансов, логистики, техники и пр. Выполняя в течение длительного времени оплачиваемые задания организованных преступных групп, специалисты не могут не понимать противозаконного характера этих

заданий, отдают себе отчет в том, что совершают правонарушения, и видят конечную цель преступной деятельности, поэтому, продолжая сотрудничать с организованной преступной группой, становятся ее полноправными участниками.

Помимо участия в преступной организации, что само по себе образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 210 УК РФ, специалисты, разрабатывая схемы контрабандного перемещения товаров, прорабатывая механизмы отмывания преступных доходов, предоставляя преступникам сведения о радиотелефонных переговорах, взламывая электронные хранилища информации и т. п., своими действиями нарушают нормы уголовного законодательства, совершая преступления в сфере экономики, преступления, посягающие на конституционные права и свободы, должностные преступления.

Ранее в качестве специалистов чаще всего привлекались врачи и оружейники. Сейчас, при наличии обширного рынка медицинских услуг, в том числе и платных, обеспечивающих полную конфиденциальность, держать при ОПГ медика (для лечения раненых участников ОПГ, которые не могли обратиться к официальной медицине во избежание сообщений в органы МВД об их ранениях) стало нецелесообразным, равно как и оружейника, могущего переделать или изготовить оружие. Держать оружейника — это удел начинающих, мелких преступных групп, не имеющих доступа к рынку оружия. Сейчас гораздо более востребованы юристы, экономисты и специалисты в области компьютерных технологий, то есть те, кто предоставляет свои профессиональные знания и умения для придания внешней легальности завладению чужой собственностью и для отмывания незаконных доходов.[7]

Один из проинтервьюированных автором «специалистов», примкнувший к одному из первых крупных петербургских преступных сообществ в 1990-е гг., так объяснил свое участие в преступной деятельности: «НИИ, где я работал после вуза, развалился. Передо мной встал вопрос: либо заниматься бизнесом, закрутить какое-нибудь свое дело, либо пытаться продать то, что я умею (я занимался акустикой, звуковыми эффектами). Допустим, бизнес. Я же видел, что вокруг происходит... Для начала я просчитал, что будет, если появятся люди, которые захотят получать с этого бизнеса. Если бизнес будет приносить прибыль, всегда найдется тот, кто захочет сначала откусить у меня кусок этой прибыли, а потом и весь бизнес к рукам прибрать. Так вот, быть тем, кто платит, неприятно и опасно. Но я понял, что этим людям, — ну, которые придут с меня получать, — потребуются специалисты, — да хотя бы элементарно посчитать, сколько можно поиметь с того или иного предпринимателя, стоит ли овчинка выделки. Или, например, прослушку воткнуть грамотную, или наоборот, найти «жучка» и убрать... Поэтому гораздо разумнее стать необходимым для этих структур и получать от них деньги за работу, чем самому приносить им деньги непонятно за что».

Предложение называть входящих в преступные сообщества сотрудников правоохранительных и судебных органов, чиновников и политиков «агентами принуждения» связано со значением слова «агент» в русском языке. «Агент» (от лат. *agentis* — действующий) трактуется как представитель учреждения, организации и т. п., выполняющий деловые поручения, уполномоченный; человек, который действует в чьих-либо интересах, служит чьим-либо интересам [8][9]. В данном случае под «агентами принуждения» следует понимать лиц, наделенных специфическими полномочиями, представителей власти и

органов управления, которые при этом служат интересам организованной преступности (поскольку их цели совпадают с целями организованной преступности) и обращают свои полномочия в инструмент достижения этих целей. В зависимости от характера полномочий различаются:

1) политические агенты — участники организованной преступной деятельности, являющиеся представителями политических партий или движений, профессионально занимающиеся политикой, участвующие в процессе управления государством и обращающие возможность влияния на людей в инструмент достижения целей организованной преступности;

2) властные агенты — участники организованной преступной деятельности, являющиеся государственными служащими, представителями органов власти или местного самоуправления и реализующие административный ресурс в интересах организованной преступности;

3) агенты-«правоохранители» — участники организованной преступной деятельности, являющиеся сотрудниками правоохранительных и судебных органов и осуществляющие государственное принуждение в интересах организованной преступности.

Все эти субъекты, за счет имеющихся у них специфических рычагов — властных, политических или правовых полномочий, обладают возможностью императивно воздействовать на поведение других людей, навязывать им свою волю в своих интересах. Будучи уполномоченными осуществлять властное, политическое или правовое воздействие, они обращают свои полномочия против интересов государства и общества и действуют в интересах организованной преступности, для достижения и собственных целей также (которые совпадают с целью организованной преступности).

Наиболее часто можно встретить агентов принуждения — «правоохранителей», это тип участника организованной преступной деятельности из числа недобросовестных сотрудников правоохранительных и судебных органов (оперуполномоченных, следователей, прокурорских работников, судебных работников, судебных исполнителей, сотрудников ФСИН и т. п.), которые, используя свои должностные полномочия, незаконно или предвзято иницируют, возбуждают, расследуют и рассматривают в судебном порядке уголовные дела, применяют обеспечительные меры и меры пресечения, поощряют безнаказанное нарушение правил содержания в предварительном заключении и при исполнении наказания и выполняют иные незаконные действия или бездействие для достижения целей организованной преступности.

Также агентами принуждения — «правоохранителями» могут в интересах организованной преступности выполняться незаконные действия, связанные с применением физического насилия или организацией силовых акций, под прикрытием их профессиональных полномочий; таких агентов принуждения уместно называть силовиками.

Эта категория членов организованных преступных сообществ рекрутировалась из сотрудников правоохранительных органов, в первую очередь — из сотрудников милиции. Из них же приоритет имели те, кто обладал правом ношения оружия и навыками осуществления силовых акций: оперуполномоченные, бойцы СОБР [10] (специальных отрядов быстрого реагирования, созданных в 1992 г. как подразделение органов по борьбе с организованной

преступностью). Понятно, что первыми были завербованы те, кто раньше прочих вошел в контакт с организованной преступностью (поначалу служебный, позже переросший в неофициальный), то есть оперативный состав управлений по борьбе с организованной преступностью и соборцы.

Некоторые дальновидные лидеры и члены организованных преступных объединений, установив неформальный контакт с сотрудниками милиции, оказывали им небольшие услуги — угощали кофе или обедом в хорошем ресторане, где назначали встречу, одалживали незначительные суммы денег и не требовали возврата, при этом не ставя никаких условий. Постепенно неустойчивые сотрудники милиции втянулись в такие отношения, пользуясь возможностью занять на неопределенный срок денег до зарплаты, бесплатно получить талоны на бензин для машины — чаще даже не для собственной, а для служебной, решить бытовые вопросы в виде устройства ребенка в детский сад или ясли, ремонта в квартире, и сами не заметили, как поменялись ролями с представителями организованной преступности: уже не они являлись кураторами агента, каковым они представляли себе того члена ОПГ, с кем поддерживали контакт, а сами были завербованы.

Вначале завербованные сотрудники милиции ограничивались тем, что предоставляли членам ОПГ оперативную информацию; либо члены ОПГ сообщали им компрометирующую, представляющую оперативный интерес информацию относительно конкурентов в криминальном бизнесе и инспирировали уголовное преследование последних (на ранних этапах развития системы организованной преступности это делалось не за взятки, а за показатели, так как в обязанности сотрудников подразделений по борьбе с организованной преступностью входила разработка организованных преступных групп с перспективой уголовного преследования, а наиболее ценную информацию можно было получить от тех, кто заинтересован в преследовании разрабатываемых, то есть от их конкурентов). Естественно, тот, кто сообщал эту ценную информацию, автоматически зачислялся в ряды негласно сотрудничающих с органами МВД, и оперативник, состоявший с ним в контакте, пресекал служебный интерес к его фигуре со стороны других оперативников. В середине 1990-х гг. дошло до того, что оперуполномоченные РУБОПов сетовали: «Никого нельзя посадить, каждый — чей-то человек».

Затем завербованных сотрудников МВД стали привлекать к участию в преступной деятельности, и чаще всего — для физического устранения кого-либо. В Санкт-Петербурге известны (на уровне оперативной информации, не получившей процессуального развития) случаи использования оперуполномоченных в подготовке убийств тех лиц, к которым было трудно подобраться в силу их специфической подозрительности: оперуполномоченный РУБОП назначал встречу представителю преступного сообщества, намеченному в жертвы, и представитель ОПС предпочитал не уклоняться от встречи, чтобы не ссориться с правоохранительными органами. Встреча назначалась в людном месте, в кафе, на улице — и сам сотрудник РУБОП не приходил на встречу, или опаздывал, а явившегося туда члена ОПС убивали явно ожидавшие его киллеры, находившиеся на заранее подготовленных позициях.

В тех случаях, когда сотрудник милиции добровольно и с прямым умыслом на участие в тяжких и особо тяжких преступлениях шел на контакт с представителями

организованной преступности, его использовали как организатора либо исполнителя силовых акций, особенно связанных с оружием.

Эти же лица могут использоваться организованной преступностью не только для незаконных действий, связанных с применением силы, но и для незаконного воздействия на кого-либо в интересах преступных организаций с помощью ресурса государственного принуждения: возбуждения уголовных дел, ареста, либо, наоборот, прекращения уголовного преследования и т. п. Однако и в том, и в другом случае этот субъект в своей незаконной деятельности неправомерно пользуется данными ему государством полномочиями, достигая с их помощью преступных целей и защищаясь от социального контроля.

Подводя итог очерку типов участников организованной преступной деятельности, можно констатировать, что на протяжении всей истории развития системы организованной преступности постоянной характеристикой структуры организованного преступного объединения остается лишь наличие в ней позиции лидера наряду с позициями нижестоящих участников преступной деятельности. Сам же характер типов участников организованной преступности претерпевает изменения по мере развития системы, в связи с чем можно прогнозировать появление новых типов.

Литература

1. Сафронова, Е.В., Лоба, В.Е. «Опасное состояние личности» как криминологическая категория // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 10-17.
2. Долгополов, К.А. Проблемы совершенствования норм о видах соучастников // Право и политика. 2013. № 8. С. 1027-1031.
3. Мошкин, С.В. Законодательство, регламентирующее противодействие терроризму в Российской Федерации // В сборнике: Борьба с терроризмом: идеология проблемы. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Научный редактор: А. А. Вартумян. 2011. С. 210-215.
4. История создания банды Цапка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.mzk1.ru/2012/10/istoriya-sozdaniya-bandy-capka/; Сергей Цапко. Досье лидера ОПГ станицы Кушевская. [Электронный ресурс]. Режим доступа: lawoftime.net/novosti/prestupnye-grupirovki/sergei-capok-dose-lidera-opg-stanicy-kushevskaja.html.
5. Васильев, А.М., Васильева, Н.А. Организации с псевдорелигиозной мотивацией и их криминальная активность // монография / Армавир, 2015. – С. 89-90.
6. Васильев, А.М. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые на начальном этапе расследования грабежей и разбойных нападений // В сборнике: Интеграция науки и практики в контексте реализации правовой политики государства: исторические и современные проблемы права и правоприменения. Материалы 2-ой Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Е.В. Королук. 2015. С. 12-18.
7. Понарина, Н.Н. Глобализация как системное социальное изменение: основные тенденции // научное издание / Н. Н. Понарина ; М-во образования и науки РФ, Российский гос. социальный ун-т, Армавирский ин-т социального образования. Москва, 2010.

8. Вчерашний, Р.В., Васильев, А.М., Сирик, М.С. Общая характеристика ответственности законодательства о противодействии коррупции // В сборнике: Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2016. С. 83-87.

9. Попова Л.Е. Актуальность понимания юридического дискурса // В сборнике: Наука и образование в XXI веке сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 17 частях. 2014. С. 125-129.

10. Сирик, М.С., Васильев, А.М., Сирик С.Н. Об истории развития терроризма до 1918 г. // В сборнике: 21 век: фундаментальная наука и технологии Материалы VIII международной научно-практической конференции. Н.-И. Ц. «Академический». North Charleston, SC, USA, 2016. С. 222-224.

УДК 343.131.5

**ПРИНЦИП ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РФ: СУБЪЕКТНЫЙ СОСТАВ
PRINCIPLE ENSURE THE RIGHT TO DEFENSE IN CRIMINAL
PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION: PERSON'S COMPOSITION**

Дасини Эдуард Джемалович, Приморский следственный отдел на транспорте Дальневосточного следственного управления на транспорте Следственного комитета Российской Федерации, заместитель руководителя, майор юстиции

Dasini Eduard Dzhemalovich, the Primorye Transport Investigations Office of the Far Eastern Transport Investigations The Investigative Committee of the Russian Federation, deputy head, Major of justice of the Russian Federation

e-mail: pestrolistaia@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрено Постановление Пленума, принятое Верховным судом в 2015, в котором значительно расширил перечень субъектов получения права на защиту в сравнении с указанными в УПК РФ.

Annotation: In the article discusses the Plenum adopted by the Supreme Court in 2015, which greatly expanded the list of entities eligible for protection in comparison with the reference in the Code of Criminal Procedur.

Ключевые слова: Уголовный процесс Российской Федерации, право на защиту, субъекты.

Keywords: Criminal trial of the Russian Federation, the right to protection, persons.

Соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права в сфере защиты прав и свобод человека является одним из важнейших требований современного мира. Благодаря данной тенденции, полноценным членом международного сообщества являются государства, придерживающиеся именно такой правотворческой и правореализационной политики. В случае Российской Федерации, уважение прав человека является одной из основ Конституции РФ и провозглашается одним из главных приоритетов правовой политики. В связи с этим, актуальность изучения реализации такого права как право на защиту является неоспоримой.

Российская Федерация придерживается позиций исполнения международно-правовых обязательств, особенно в сфере защиты прав и свобод человека. Это остается тенденцией всего российского права, и уголовно процессуального в том числе (не смотря на некоторые вопросы, возникающие в связи с возможностью неисполнения решений Европейского суда по правам человека (далее ЕСПЧ), закрепленной на законодательном уровне[1]).

Российская Федерация в части 4 статьи 15 Конституции РФ[2] закрепляет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы». Российское уголовно-процессуальное законодательство берет за основу положения международных

договоров при формулировании принципов уголовного процесса, в том числе, и исследуемый нами принцип обеспечения права на защиту.

Ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что каждый имеет право как минимум, на следующие гарантии при рассмотрении любого предъявленного обвинения в отношении него: присутствовать на судебном разбирательстве и защищать себя лично или посредством выбранного им защитника; должен быть уведомлен о праве иметь защитника; получать квалифицированную юридическую помощь безвозмездно, когда это предусмотрено законом и того требуют интересы правосудия, когда у лица недостаточно средств для оплаты защитника [3].

В свою очередь подпункт «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция) закрепляет, что каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия[4].

Придерживаясь политики уважения и соблюдения международных принципов и норм в сфере защиты прав человека, Конституция Российской Федерации[2] в статье 48 закрепляет положение, согласно которому получение квалифицированной юридической помощи является правом каждого в Российской Федерации. То есть, каждый, кто по тем или иным обстоятельствам подвергается уголовному преследованию имеет закрепленное законом право пользоваться, в том числе, помощью квалифицированного лица для своей защиты.

Согласно частям 1 и 2 статьи 16 УПК РФ[5] суд, прокурор, следователь и дознаватель должны обеспечить возможность подозреваемому (обвиняемому) защищаться всеми способами, не запрещенными законом.

Можно сделать вывод, что, в рамках реализации, в том числе, принципа законности, закреплённого статьей 7 УПК РФ, именно на государственные органы возложена обязанность обеспечить защитником подозреваемого и обвиняемого.

Некоторые авторы отмечают, что субъектный состав, на который возложена обязанность обеспечения права на защиту не конкретизирован в соответствии со стадиями уголовного судопроизводства, в связи с чем, могут возникать правоприменительные проблемы[6].

Данный вопрос решен в Постановлении Пленума Верховного Суда от 30 июня 2015 г. N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве». А именно в п.3 указано, что обязанность обеспечить возможность реализации прав закреплена за дознавателем, органом дознания, начальником органа дознания или подразделения дознания, следователем, руководителем следственного органа и прокурором – на стадии проверки сообщения о преступлении и предварительного следствия, и за судом – на стадии судебного производства соответственно[7].

Что касается субъектов получения права на защиту, то согласно УПК РФ ими являются обвиняемый и подозреваемый, что обусловлено тем, что только в отношении указанных лиц осуществляется уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

ЕСПЧ в свою очередь в своих правовых позициях указал, что положения ст. 6 Конвенции о праве на защиту касаются лица, обвиняемого в преступлении. При этом «обвинение в преступлении» толкуется как реальное положение, а не как формально закрепленный статус. Суд полагает, что обвинение составляют не только официальное уведомление об обвинении в совершенном преступлении, но также любая другая мера, влекущая серьезные последствия для положения подозреваемого[8].

Верховный суд РФ, руководствуясь, в том числе, практикой ЕСПЧ, значительно расширил перечень субъектов обладающих правом на защиту по сравнению с указанными в уголовно-процессуальном законе, и относит к ним: лицо, в отношении которого проводятся процессуальные действия затрагивающие его права и свободы при проверке сообщения о преступлении в порядке статьи 144 УПК РФ; подсудимого; осужденного; оправданного; лицо, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительных мер медицинского характера; несовершеннолетнего, в отношении которого применена принудительная мера воспитательного воздействия; лицо, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращены; лицо, в отношении которого поступил запрос или принято решение о выдаче; любое иное лицо, права и свободы которого существенно затрагиваются действиями и мерами, свидетельствующими о направленной против него обвинительной деятельности, независимо от формального процессуального статуса такого лица.

Ознакомившись с данным перечнем, в первую очередь, возникают вопросы – каково содержание права на защиту других лиц, указанных Верховным судом РФ, например оправданного или лица, в отношении которого уголовное дело или уголовное преследование прекращено? Как должно быть реализовано данное право в отношении указанных лиц? Каким образом правоохранительные и судебные органы должны принимать в этом участие?

Данные вопросы в своем Постановлении Верховный суд РФ оставляет без ответа, что представляется ошибочным, в связи с указанием конкретного перечня субъектов, обладающих правом на защиту. В отличие от обвиняемого и подозреваемого, порядок обеспечения права на защиту которых конкретно регламентирован в УПК РФ, в отношении других лиц механизм реализации данного права остается на усмотрение правоприменителя. В связи с этим возникает проблема различного объема содержания данного права у лиц, обладающих различным правовым статусом в уголовном процессе.

Как уже было отмечено выше, в международных актах указано, что фактически лицом, обладающим правом на защиту, является лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, и Верховный суд РФ, относя к данным лицам «оправданного» или «осужденного», не оправдано расширяет данный перечень, не разъясняя порядок обеспечения данного права.

Можно предположить, что Верховный суд, закрепив в своем Постановлении именно такой перечень субъектов, подчеркивает, что реализация права на защиту осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе на стадии исполнения приговора. Таким образом, данный принцип лежит в основе всего уголовного процесса. Но, по нашему мнению, кроме перечисления определенных субъектов, обладающих правом на защиту,

необходимо было также предусмотреть механизм реализации данного права на соответствующей стадии.

И в заключении, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, принятый в 2001 году главным принципом провозглашает охрану прав и свобод личности, что полностью пронизывает его содержание. Данное положение полностью соотносится с общепризнанными принципами и нормами международного права, а также с Конституцией РФ. Принятие кодекса именно на основании данного принципа повлекло изменение целого комплекса процессуальных институтов, в отличие от ранее действовавшего уголовно-процессуального закона.

В том числе, свое закрепление получил и конституционный принцип, получивший отражение в принципе предоставления обвиняемому и подозреваемому права на защиту. Но не смотря на подробное законодательное регулирование предоставления права на защиту, находящее последующее отражение в статьях Уголовно-процессуального кодекса РФ, проблемы возникают на стадии реализации данного права, о чем свидетельствует анализ правоприменительной деятельности.

Принятие Пленумом ВС РФ Постановления «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» направлено на преодоление проблем, возникающих при реализации права на защиту в уголовном процессе. Но нельзя утверждать, что данный акт дал ответы на все существующие вопросы в сфере реализации указанного принципа. Не все однозначно и с итоговыми разъяснениями, особенно, что касается круга субъектов, обладающих правом на защиту. После его существенного расширения в принятом документе по сравнению с Уголовно-процессуальным кодексом РФ, возникли новые проблемы в рамках механизма обеспечения права на защиту указанным субъектам.

Безусловное соблюдение принципов уголовного судопроизводства, в том числе принципа обеспечения права на защиту, всеми субъектами, служит необходимым условием справедливого правосудия, а также важнейшей гарантией эффективного достижения целей уголовного процесса. Обратная ситуация, несоблюдение указанных принципов, создает опасную ситуацию, в которой не выполняются задачи уголовного судопроизводства, в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, что влияет на принятые уголовно-процессуальные акты.

Литература

1. О Конституционном Суде РФ: федер.конст.закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. N 13. Ст. 1447. (с изм. и доп. от 14.12.2015).
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.
3. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 12. 1994.

4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Бюллетень международных договоров. N 3. 2001. (с изм. от 13.05.2004)

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер.закон от 18.12.2001 N 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. N 52 (ч. I). Ст. 4921. (с посл. изм. и доп. от 01.05.2016)

6. Гриненко А.В., Обеспечение права на защиту: законодательное закрепление и правоприменительная практика // Российский судья. 2015. N 8. С. 17 - 20.

7. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. N 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 9. Сентябрь, 2015.

8. Девеер против Бельгии (Deweer v. Belgium): Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 февраля 1980 года (жалоба N 6903/75) (извлечение) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/deveer-protiv-belgii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>

УДК 343.352

**НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕРЕЗ
ПАРАДИГМУ КОРРУПЦИИ
NATIONAL SECURITY THROUGH THE PARADIGM OF CORRUPTION**

Гончаренко Григорий Степанович, доцент, к.ю.н., доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовский институт (филиал) ФГБУВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Goncharenko G.S., Associate Professor, PhD, Associate Professor, Department of theory and history of State and law HEA FGBO all-Russian State University Justice (Moj RPA. Rostov Institute(branch) in Rostov-on-Don

e-mail: qqc@mail.ru

Аннотация: в статье национальная безопасность государства рассматривается автором через парадигму коррупции, при разрастании которой непосредственной угрозе подвергается целостность страны, ее конституционный строй и национальная безопасность.

Abstract: in the article national security state is seen by the author through the paradigm of corruption, in which exodus is a direct threat to the integrity of a country is exposed to its constitutional order and national security.

Ключевые слова: коррупция, национальная безопасность, коррупционный механизм, экономика, государственная безопасность, общество, граждане.

Keywords: corruption, national security, anti-corruption mechanism, economy, national security, society, citizens.

Коррупция сегодня – это уже мировая проблема, довольно хорошо «знакомая» большинству государств, независимо от их социального и экономического развития. Коррупционные скандалы все чаще и чаще «сотрясают» развитые демократические страны с сильной экономикой. Борьба с коррупцией превратилась из обычных методов политической борьбы, в более сложный и идеологизированный процесс. Из криминальной проблемы регионального уровня коррупция трансформировалась в межгосударственную «гибельно движущуюся силу», подрывающую авторитет властей, разрушая саму государственность и конституционные основы правового регулирования жизни общества, способствуя при этом все более глубокому подрыву не только политической, экономической, но и национальной безопасности. Она уничтожает сферу базовых правовых отношений в государстве, без которых его нормальное существование немислимо. Она проявляется и в избирательном применении законов, что в принципе и способствует формированию альтернативной теневой квазиправовой системы, уживающейся с официальным правом, искажая и размывая его концептуальные основы, грозящие нарастающим разрывом между принятыми законами и формой их реализации. При таких условиях коррупция из эпизодических отклонений от морально-нравственных и юридических правил трансформируется в несущую конструкцию

власти, регламент взаимоотношений граждан и государства, а такое критически болезненное состояние практически превращает каждое негативное последствие в вызов обществу.

Коррупционные симптомы не являются недавно появившимся негативным явлением либо чем-то новым, порожденным тоталитарным или демократическим строем. Исторически как явление, они существуют многие столетия, и на Руси их именовали как «мздоимство». По словам В.И. Даля «Мзда – это награда или возмездие, плата, вознаграждение, воздаянье, барыш, прибыль, корысть, добыча. Мзда не лихва. Всяк труд мзды своей достоин» [1]. Поэтому на протяжении многих столетий у государственных служащих выработалась установка на то, что при определенных условиях они могут себе сами устанавливать вознаграждение. А при отсутствии закрепленных нравственных устоев сознание человека (в данном случае государственного служащего) дезориентировано и автоматически развивается неформальный способ общения, который в дальнейшем служит благодатной почвой для коррупционной вседозволенности. Особенно это было заметно в 90-х годах прошлого столетия, когда в России существовала жесткая конфронтация между исполнительной и законодательной ветвями власти. В тот период времени важными правовыми нормами становились не столько принятые парламентом законы, сколько президентские указы и даже решения отдельных министерств. Все это породило немало случаев, когда ни контрольные, ни правоохранительные органы не могли четко определить, где экономические процессы идут на позициях права или незаконно, а где на «полузаконной» или «неофициальной» (теневой) основе.

В такой ситуации не только политики и чиновники, но и судьи имели возможность использовать по своему усмотрению «приемлемые» для них правовые нормы. И, казалось бы, на первый взгляд, реальные факты коррупции, в дальнейшем становятся недоказуемыми в ходе следствия. Все это вызвало к жизни социальную несправедливость и расслоение общества, при котором обладатели денег получили еще и дополнительные преимущества. Из рук чиновников «аффилированные» коммерческие структуры получают «благословение» на занятие рентабельными видами деятельности, приносящими огромные прибыли, получая взамен «мзду», практически не раскрываемую в ходе расследования. Таким образом, должностное лицо рассматривает свое служебное положение как продолжение рыночных отношений, а демократию обосновывают как свободу преобразования формируемого нормального рынка в рынок коррупционных услуг.

Вследствие этого сама коррупция оборачивается источником той же коррупции. И речь действительно идет о лавинообразном процессе, в ходе которого коррупция порождает коррупцию. Если, например, исходить из общих положений, согласно которым коррупция стала следствием неэффективности, что-то подобие дефектов управления или узким местом в общественных отношениях, то действительность сегодня такова, что масштабная коррупция провоцирует новые дефекты и проблемы, которые в свою очередь, порождают новые модели коррупции и приводят к разрастанию уже существующих ее типов. В результате коррупция превращается в главный источник проблем, как для страны, так и общества в целом.

Во многих странах коррупция проявилась уже на национальном уровне, а степень ее негативного воздействия на развитие глобальных экономических связей требует нового подхода к оценке данного феномена. И, конечно же, вопрос здесь идет не об отдельных

фактах «влияния» на принимаемые управленческие решения посредством подкупа чиновников высокого уровня, а о складывающейся системе, которая становится серьезным вызовом национальной и экономической безопасности стран. А поскольку масштабной коррупцией охвачены практически все государственно-силовые ведомства, где коррупция эквивалентна их неэффективности, стихийно растут и риски любых других угроз.

Коррупция настоящим образом и всерьез начинает влиять на деградацию темпов экономического роста, ослабление возможностей институтов гражданского общества, связанных, главным образом с нарушениями прав человека, оказывая негативные воздействия практически на все сферы жизни общества. Следовательно, особая опасность коррупционных процессов проявляется в политической, экономической, правовой и социальной сферах общественной жизни.

Своим масштабами она тормозит или вовсе разрушает крупномасштабные экономические реформы и социальные преобразования, оказывая прямое и непосредственное воздействие на развитие самого государственного. А разрастающийся диапазон теневой экономики, заметное уменьшение налоговых поступлений в бюджет приводит к неэффективности бюджетных ассигнований. Более того, развивающиеся коррупционные отношения отрицательно влияют как на имидж государства перед глазами его политических и экономических партнеров, так и на ухудшение инвестиционного климата в стране. Более того в такой экономике прекращают действовать основные экономические законы и тогда непосредственным «виновником» инфляции издержек оказывается коррупция, а взятки превращаются в стандартные издержки бизнеса, при этом компенсация этих издержек включается в цену товара, что не позволит снизить инфляцию общепринятыми стандартными методами. Это и подтвердили происходящие процессы двух экономических кризисов в стране.

Практика противодействия коррупционным проявлениям во многих странах подтверждает тот факт, что «имитация» активной борьбы с причинами и условиями, порождающими коррупцию, усугубляет ее распространение не только по горизонтали, но и по вертикали, покоряет новые учреждения и сферы влияния, содействует созданию коррупционных сетей или сообществ. Коррупция при таком подходе «накрывает» не только экономику, но и политику. В результате эффективность рыночной экономики не только снижается конкурентоспособность и контроль над национальными ресурсами, но теряется инвестиционная привлекательность, темпы развития, устойчивость и защищенность национальной финансовой системы, ухудшается состояние сырьевой базы промышленности и энергетики, неравномерно развиваются регионы, растет криминализация хозяйственно-финансовых отношений, а система управления и сами государственные институты разрушаются. При таком подходе непосредственной угрозе подвергается целостность страны и ее конституционный строй, да и в не меньшей мере, в нынешних условиях глобальной конкуренции и выживаемость, самой нации в целом. Тем самым коррупция становится одной из главных проблем, угрожающих национальной безопасности страны, что и было закреплено в Указе Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане

противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» – «коррупция является угрозой национальной безопасности» [2].

В декабре 2015 года Указом Президента РФ № 683 была утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, где в ст. 43 указывается, что коррупция, во-первых, является одной из основных угроз государственной и общественной безопасности и, во-вторых, что совершенствование правового регулирования предупреждения коррупции является одним из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности является логическим продолжением линии государства по обоснованию стратегических интересов России в современном мире, поддержанию правовых и институциональных механизмов, а также ресурсных возможностей государства и общества на уровне, отвечающем национальным интересам Российской Федерации [3].

Международное сообщество, признавая важность данной проблемы, ратифицировав Конвенцию ООН против коррупции (более 160 государств), пытается активно ей противостоять. Притом, что результаты этих попыток в разных регионах и странах очень разные. Тем не менее, в каждой стране существуют собственные оценки о причинах ее возникновения и степени распространенности, что затрудняет выработку универсального определения самого понятия феномена «коррупция». И хотя на тему коррупции издано значительно больше эмпирических работ, нежели теоретических, но причина здесь именно в самих теоретических исследованиях ученых, которые так и не пришли к единому мнению о коррупционных механизмах, «смазывающих колеса» экономики или «засыпающих в них песок». Тем более что основные работы второй группы сконцентрированы на изучении и анализе последствий коррупции, увязывая уровень коррупциогенности общества и степень экономического его развития.

Поскольку в основе самого явления «коррупция» в любом обществе лежит личная денежная заинтересованность, следовательно, государству необходимо правильно «расставить» системы стимулов, то есть создавать институциональную основу всего общества, противодействующий коррупции. Именно уязвимые институты, допускающие существование этого явления, одновременно тормозят и экономическое развитие, поэтому ряд ученых, поддерживающих идею коррупционного механизма, «смазывающего колеса» экономики и сегодня, в условиях слабых институтов, склоняются к мысли о «пособничестве» коррупционных отношений функционированию экономики. Поэтому о коррупции можно говорить, как о гигантской институциональной ловушке, поскольку подавляющим большинством, как во власти, так и в обществе затраты, связанные с преодолением коррупции, считаются существенно превосходящие сами издержки от этой коррупции.

В настоящее время уже неизбежность борьбы с коррупцией признается в большинстве государств мира. Для России это вопрос первостепенной важности, так как размах этого явления подрывает основы государства и, по мнению ряда авторитетных отечественных исследователей, коррупция есть «главный и динамично растущий сектор российской экономики» [4. С. 4].

В заключение исследуемой темы статьи следует отметить, что хоть частичное улучшение в вопросах противодействию коррупционным отношениям возможно только путем

коренного изменения общественного сознания через коррекцию болезненного осознания большинства граждан страны, доведение борьбы с коррупцией до уровня национального проекта, национальной идеи. А это в свою очередь позволит утвердить новое качество жизни, социально-экономическую стабильность, правопорядок и справедливость, сформировать зрелое гражданское общество. При этом появится возможность сохранить целостность и единство России, сделать ее сильным и конкурентоспособным государством в мировом сообществе.

Литература

1. В. Даль Толковый словарь живого великорусского языка // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal.htm> (Дата обращения 30.05.16).

2. Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 года № 460 «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010 - 2011 годы» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.garant.ru/12174916/> (Дата обращения 06.01.2016).

3. Указ Президента Российской Федерации 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons191669> (Дата обращения 06.01.2016).

4. Левин М.И., Сатаров Г.А. Коррупция в России: классификация и динамика // Вопросы экономики, 2012, № 10. С. 4.

5. Долгополов К.А. Личность виновного как один из критериев назначения уголовного наказания. Право и образование. 2011. № 6. С. 124-128.

6. Долгополов К.А., Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118.

УДК 343

**К ВОПРОСУ О САНКЦИЯХ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТА
TO ISSUES OF SANCTION OF CRIMINAL LEGAL RULES GOVERNING
THE CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES AGAINST TRAFFIC SAFETY
AND OPERATION OF TRANSPORT**

Долгополов К.А., ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент

Dolgopolov K.A., SAEО HE «Nevinnomyssk state humanitory and technical institute», head of the criminal procedure and criminalistics department, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: nadal06@mail.ru

Саруханян А.Р., ЧОУ ВО «Северо-Кавказский гуманитарный институт», ректор, кандидат юридических наук, доцент

Sarukhanyan A.R., North-Caucasus Humanitarian Institute, rector, candidate of legal sciences, associate professor

e-mail: pppu@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта

Annotation: The article is devoted to issues of sanction of criminal legal rules governing the criminal liability for crimes against traffic safety and operation of transport

Ключевые слова: санкция; уголовно-правовая норма; уголовная ответственность; категория преступлений; преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта

Key words: sanction; criminal legal rules; criminal liability; grade of offense; crimes against traffic safety and operation of transport

В продолжение темы, развитой в предыдущих номерах журнала [1,2,3,4,5,6,7], представляем анализ санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (глава 27 УК РФ).

Таблица санкций за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта и их категорий

Статья	Часть, категории преступлений	Вид наказания	Сроки и размеры наказаний
263 Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта и метрополитена	1 небольшой тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		ограничение свободы	до 4 лет
		принудительные работы + или без такового	до 2 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы + или без такового	до 2 лет
	2 средней тяжести	лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		принудительные работы лишение свободы	до 5 лет

263.1 Нарушение требований в области транспортной безопасности	3 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 7 лет
	1 небольшой тяжести	штраф	до 80 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 6 месяцев
		ограничение свободы	до 1 года
	2 средней тяжести	ограничение свободы	до 4 лет
		принудительные работы	до 5 лет
		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	3 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
	лишение свободы	до 7 лет	

		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
	4 тяжкое	лишение свободы + или без такового штраф + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 5 до 8 лет до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет до 3 лет
	1 небольшой тяжести	ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься	до 2 лет до 3 лет

264 Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств		определенной деятельностью	
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
	2 средней тяжести	принудительные работы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет до 3 лет
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 4 лет до 3 лет
	3	принудительные работы + лишение права занимать определенные должности или заниматься	до 4 лет до 3 лет

	средней тяжести	определенной деятельностью	
		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 5 лет до 3 лет
	4 тяжкое	лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 2 до 7 лет до 3 лет
		5 тяжкое	принудительные работы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью
			лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

	6 тяжкое	лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 4 до 9 лет до 3 лет
264.1 Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию	небольшой тяжести	Штраф + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	от 200 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет до 3 лет
		обязательные работы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 480 часов до 3 лет
		принудительные работы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет

		лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
266 Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями	1 небольшой тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы + или без такового	до 2 лет до 3 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной	до 2 лет до 3 лет

		деятельностью	
	2 средней тяжести	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	3 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 7 лет
267 Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения	1 средней тяжести	штраф	от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет
		принудительные работы	до 4 лет
		лишение свободы	до 4 лет
	2 тяжкое	лишение свободы	до 8 лет
	3 тяжкое	лишение свободы	до 10 лет
268 Нарушение правил, обеспечивающих безопасную работу транспорта	1 небольшой тяжести	ограничение свободы	до 3 лет
		принудительные работы	до 2 лет
		арест	до 4 месяцев
		лишение свободы	до 2 лет
	2 средней тяжести	ограничение свободы	до 4 лет
		принудительные работы	до 4 лет
		лишение свободы	до 4 лет
	3 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 7 лет
1 небольшой тяжести	ограничение свободы	до 3 лет	
	принудительные работы	до 2 лет	

269 Нарушение правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов		+ или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		арест	до 6 месяцев
		лишение свободы + или без такового лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 2 лет до 3 лет
	2 средней тяжести	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 5 лет
	3 тяжкое	принудительные работы	до 5 лет
		лишение свободы	до 7 лет
270 Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие	небольшой тяжести	штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
		принудительные работы + или без такового	до 2 лет до 3 лет

		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	
		лишение свободы + или без такового	до 2 лет
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
		штраф	до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев
271 Нарушение правил международных полетов	небольшой тяжести	арест + или без такового	до 6 месяцев
		лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 3 лет
271.1 Нарушение правил использования воздушного пространства Российской Федерации	1 средней тяжести	лишение свободы +	до 5 лет
		лишение права занимать определенные должности или	до 3 лет

		заниматься определенной деятельностью	
	2 тяжкое	лишение свободы + лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	до 7 лет до 3 лет

Как видно из таблицы, по удельному весу преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта по категориям распределены следующим образом:

- небольшой тяжести – 30% (9 преступлений);
- средней тяжести – 30% (9 преступлений);
- тяжкие – 40% (12 преступлений).

Таким образом, в действующем УК РФ нет особо тяжких преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта.

Законодатель предусмотрел такие основные виды наказаний за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта, как:

- штраф – 26% (для 8 преступлений);
- обязательные работы – 3% (для 1 преступления);
- ограничение свободы – 26% (для 8 преступлений);
- принудительные работы – 70% (для 21 преступления);
- арест – 20% (для 6 преступлений);
- лишение свободы на определенный срок – 93% (для 28 преступлений).

Таким образом, лишение свободы на определенный срок является наиболее популярным основным видом наказания из числа предусмотренных в главе 27 УК РФ. В случае его отсутствия в качестве более суровых видов наказаний законодатель предусмотрел в санкциях ограничение свободы и арест соответственно в 3% (для 1 преступления) и 3% (для 1 преступлений) случаях.

В качестве дополнительных такие виды наказаний, как штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотрены соответственно в 3% (для 1 преступления) и 97% (для 29 преступлений) случаях.

Продолжение в следующих номерах.

Литература

1. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против правосудия. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №1(9). – с.106-117
2. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Проблемы назначения наказания за отдельные преступления против порядка управления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. - №4(8). – с.217-224.
3. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. – Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. - №2(10). – с.122-146.
4. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №3(11). – с.68-85
5. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института – 2014. - №4(12). – с.112-118.
6. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о Санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против военной службы. - Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 3 (15). с. 32-42.
7. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2015.№4. с. 65-71.

УДК 343.1

**ОРГАНИЗОВАННЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ
В ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ МВД РОССИИ
ORGANIZED CRIMINAL ASSOCIATION IN THE RUSSIAN
INTERIOR MINISTRY TRAFFIC POLICE**

Иванисов А.В., доцент кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского федерального университета, кандидат юридических наук

Ivanisov A.V., assistant professor of criminal law and procedure of the North Caucasus Federal University, PhD

e-mail: ilesha@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается такое негативное социальное явление, как преступные объединения, действующие в Госавтоинспекции МВД России. Дается оценка деятельности руководства МВД России в части противодействия этому явлению, а так же некоторым порождающим его детерминантам. На основе анализа мнений экспертов и обвинительных приговоров суда, предлагается классификация видов преступных объединений, действующих в указанной службе. Так же, в статье обосновывается предложенная классификация и её необходимость в сфере противодействия такой разновидности преступлений.

Abstract: The article deals with such a negative social-ing phenomenon of criminal association operating in Gosavtoinspek-tion of the Russian Interior Ministry. The evaluation of the activities of the Russian Interior Ministry leadership to counteract this phenomenon, as well as some-is generated yuschim its determinants. On the basis of expert opinions and accuse-court enforcement of sentences, proposed classification of crime-governmental associations working in this service. Also, in the article explains the proposed classification and its necessity in the field of combating a variety of crimes.

Ключевые слова: Госавтоинспекция МВД России, организованные преступные объединения, классификация, детерминация, предупреждение

Keywords: Traffic police MVD of Russia, organized criminal associations, classification, determination, prevention

После серьезных преобразований, произошедших в органами внутренних дел России с 2011 г. прошел уже значительный временной период, анализируя который можно судить о результатах этих преобразований. Сразу следует отметить, что после принятия Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации», жизнь сотрудников органов внутренних дел серьезным образом изменилась. В первую очередь, сотрудникам была повышена заработная плата, намного увеличилось социальные выплаты, стали осуществляться выплаты для приобретения жилья.

Произошли и идут до настоящего времени другие преобразования. Так, по словам Министра внутренних дел России В.А. Колокольцева, «ведется работа по улучшению профессионального образования сотрудников, так же ведется работа по искоренению “палочной системы” отчетности, переделывается система регистрации преступлений». Наконец, «исключены ряд несвойственных полиции функций, таких как проведение техосмотров и содержание медвытрезвителей» [2].

Оценивая указанные преобразования, можно с уверенностью утверждать, что достигнуто много положительного. Но в ту же очередь, есть направления, в которых еще предстоит осуществить большой объем работы, чтобы достичь положительных результатов. Речь идет о преступлениях, которые продолжают совершать сотрудники органов внутренних дел. Несмотря на ряд мер, предпринятых руководством нашей страны в этой области, а именно мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих такому социальному явлению, оно продолжает существовать и даже прогрессировать.

Анализ судебной практики служит тому подтверждением. Преступления совершают как рядовые сотрудники, так и их руководители. На сегодняшний день нет такой службы в ведомстве, которая могла бы похвастаться отсутствием сотрудников, запятнавших себя таким образом. Большое количество обвинительных приговоров выносится в отношении сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскные функции, предварительное следствие или дознание, однако, из всех лидирующие позиции в этом негативном показателе остаются за сотрудниками, задействованными в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

К преступлениям сотрудников Госавтоинспекции в нашем обществе давно уже «привыкли», и многие к ним относятся с пониманием и без всякого осуждения. Зачастую, это связано с тем, что большинство членов нашего общества обладает низким уровнем правосознания, помимо этого, такая ситуация многих устраивает. Ведь намного проще, быстрее и дешевле «заплатить штраф на месте» инспектору, чем оплачивать его в гораздо большем размере и с «беготней» по разным инстанциям. Помимо этого, преступления сотрудников ГИБДД, в своем большинстве, относятся к категории небольшой тяжести и заключаются в получении ими малозначительных взяток.

Рассматривая данную проблему с этой точки зрения, усмотреть «что-то ужасное» в ней действительно трудно, но ситуация меняется кардинальным образом когда такие преступления начинают совершаться группой сотрудников, согласованно и под чьим-то руководством. Характер и степень таких действий переходит в другую плоскость, и их общественная опасность возрастает в разы. В виду этого, возникает потребность в более углубленном рассмотрении данной проблемы с научной точки зрения. В свою очередь, на данный момент эти исследования провести достаточно проблематично.

Проблема заключается, прежде всего, в том, что МВД России остается крайне закрытым для общества ведомством. В связи с этим у всех, находящихся вне пределов ведомства, имеется очень ограниченное количество информации о совершаемых сотрудниками данной государственной структуры преступлениях. Помимо того, что крайне важно, отсутствует статистическая информация о таких преступлениях, что очень затрудняет работу ученых криминологов.

Вместе с тем, нельзя не отметить усилия руководства МВД России в расширении открытости структуры и освещения процессов происходящих в ней. С положительной стороны следует отметить работу официального сайта МВД России (www.mvd.ru). Там в разделе «Новости Главного управления собственной безопасности», получила свое отражение деятельность данной службы в сфере противодействия преступлениям среди сотрудников органов внутренних дел. В качестве информации приводятся факты выявленных УСБ преступлений, совершенных сотрудниками органов внутренних дел. Однако такие факты описываются поверхностно и серьезного значения для анализа и научного исследования не имеют.

Несмотря на имеющиеся сложности исследования в данном направлении, вести их все-таки необходимо, и в такой ситуации приходится, прежде всего, опираться на сообщения из средств массовой информации, мнения экспертов, а так же на обвинительные приговоры судов. Говоря о приговорах судов, согласно которым сотрудники Госавтоинспекции признавались виновными в совершении преступлений, можно утверждать, что таких на фоне остальной преступности очень мало. Так, по данным справочно-правовой системы РосПравосудие, содержащей тексты решений, опубликованных на официальных сайтах судов Российской Федерации, в 2011 году в отношении совершивших преступления сотрудников ГИБДД МВД России вынесено - 17 обвинительных приговоров, в 2012 - 44, в 2013 - 18, в 2014 – 32[3]. Из их числа, по преступлениям, совершенным в той или иной форме соучастия, за 2011 год вынесено - 3 обвинительных приговора, за 2012 - 6, за 2013 - 2, за 2014 - 4. Анализ указанных приговоров показал, что 7 из них вынесено по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ "Получение взятки", 3 - за преступления, предусмотренные ст. 286 УК РФ "Превышение должностных полномочий", 2 - за преступления, предусмотренные ст. 292 УК РФ "Служебный подлог", 1- за преступление, предусмотренное ст. 285 УК РФ "Злоупотребление должностными полномочиями", 2 - за преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ "Мошенничество".

Обобщая информацию, полученную из приговоров судов, а так же от экспертов, можно утверждать, что в совершении указанных преступлений принимали участие как рядовые инспекторы дорожно-патрульной службы, сотрудники регистрационно-экзаменационных подразделений ГИБДД, так и их руководители разных рангов.

Для рядовых инспекторов дорожно-патрульной наиболее характерны преступления, связанные с получением небольшого размера взяток и формой соучастия в виде группы лиц.

В качестве примера может послужить приговор Кировского районного суда, г. Самары в отношении сотрудников ДПС ГИБДД УВД г. Самары от 11 февраля 2013г. В ходе судебного разбирательства было установлено, что инспекторы ДПС ГИБДД УВД г. Самары Огарев Д.П. и Маннанов Р.Р., выполняя свои должностные обязанности по контролю за соблюдением водителями транспортных средств правил дорожного движения, остановили водителя Х., который допустил правонарушение, предусмотренное ст. 12.15 ч. 4 КоАП РФ. Водитель Х., желая избежать ответственности за указанное правонарушение, предложил инспекторам взятку. Инспекторы согласились, потребовав у Х. деньги в сумме 3000 рублей. Так как указанной суммы у Х. не оказалось, он был отпущен за деньгами. В качестве залога у

сотрудников ДПС остались документы Х. В последующем, при передаче денег, сотрудники ГИБДД были задержаны УСБ ГУВД по Самарской области[4].

Сотрудники регистрационно-экзаменационных подразделений зачастую совершают преступления, связанные с использованием своих служебных полномочий, вопреки интересам службы, группой лиц по предварительному сговору.

Так, Карагайским районным судом Пермского края были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст. 285 УК РФ сотрудники РЭГ ГИБДД ОВД Карагайского района Тунев С.М. и Чалов О.А., а так же их пособник и подстрекатель Кривошеков С.Н. - начальник негосударственного учреждения начального профессионального образования Карагайского учебного спортивно-технического клуба Российской оборонной спортивно-технической организации (Карагайского УСТК РОСТО).

Сотрудники РЭГ ГИБДД ОВД Карагайского района Тунев С.М. и Чалов О.А., являющиеся должностными лицами, представителями власти, в соответствии со своими должностными инструкциями, имея полномочия по приему квалификационных экзаменов и выдаче водительских удостоверений в подразделениях государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД РФ, с целью обогащения за счет получения денежных средств, передаваемых гражданами за незаконную выдачу водительских удостоверений, из иной личной заинтересованности, желая помочь данным гражданам избежать всех процедур, связанных с получением водительских удостоверений, избавить их от прохождения экзаменационных процедур и гарантировано получить водительские удостоверения, незаконно, без проверки знаний теоретической подготовленности и практических навыков вождения, совершали действия по незаконной выдаче гражданам водительских удостоверений установленного образца на право управления транспортными средствами различных категорий: приобщали к основаниям выдачи водительского удостоверения подложные свидетельства о прохождении кандидатом в водители обучения в Карагайском УСТК РОСТО и о регистрации по месту пребывания на территории Карагайского р-на, вносили в экзаменационный лист кандидата в водители заведомо ложные сведения о сдаче им теоретической и практической частей квалификационного экзамена, после чего Тунев С.М. оформлял и передавал заинтересованным лицам водительские удостоверения установленного образца.

Для придания видимости законности своим действиям, к участию в преступлениях в качестве пособника был привлечен начальник негосударственного учреждения начального профессионального образования Карагайского учебного спортивно-технического клуба Российской оборонной спортивно-технической организации (Карагайского УСТК РОСТО) Кривошеков С.Н., который предоставлял необходимые для допуска к экзаменам в подразделениях РЭО ГИБДД подложные документы о прохождении обучения, когда его не имелось у кандидата в водители. Таким образом, сотрудники РЭГ ГИБДД Карагайского ОВД Чалов О.А. и Тунев С.Н. с одной стороны, и Кривошеков С.Н. с другой, оказывали друг другу взаимные услуги, заручались поддержкой друг друга при решении вопросов, входящих в их компетенцию.

В результате судебного разбирательства Чалов О.А. был признан виновным в совершении девяти преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, Тунев С.Н. в

совершении двадцати шести преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 УК РФ, Кривошеков С.Н. в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 4 и ч. 5 ст. 33 - ч. 1 ст. 285 УК РФ, и в семнадцати преступлениях, предусмотренных ч. 5 ст. 33 - ч. 1 ст. 285 УК РФ[5].

Руководители подразделений ГИБДД, попавшие в поле зрения настоящего исследования, совершали преступления, как правило, связанные с получением взяток в составе организованных ими же преступных групп из числа подчиненных им сотрудников.

Так, в 2010 году в Астраханской области задержаны 13 сотрудников первой роты отдельного батальона ДПС №1 УВД по Астраханской области по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. "а" ч. 5 ст. 290 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что командир указанной роты Кирсанов А.А. в 2007 году, имея умысел на систематическое получение взяток в виде денежных средств с водителей-нарушителей, собрал в своем рабочем кабинете наиболее доверенных подчиненных ему сотрудников, в число которых вошли: лейтенант милиции Кирилин В.П., старший лейтенант милиции Тархов В.В., выполняющие обязанности старших смен поста и довел до них разработанный им план преступных действий по сбору денежных средств в качестве взяток с водителей-нарушителей за проявленное незаконное бездействие вследствие не составления протоколов об административных правонарушениях, с передачей ему, как организатору и руководителю организованной преступной группы, через определенных им же старших смен, либо Тархова В.В. в конце 6-дневной рабочей смены по 3600 руб. с поста "Старый мост" 1800 руб. - с поста "Новый мост", что составило общую сумму 9 тыс. руб. с каждой из 4-х смен.

Остальные денежные средства в виде взяток, полученные сверх обозначенных 9 тыс. руб. подлежали, согласно плана Кирсанова, разделу между старшими смен, старшими постов, автоматчиками и рядовыми инспекторами, выявляющими административные правонарушения в равных долях из расчета от 200 до 500 руб. При этом, суммы вымогаемых взяток, завуалированные под видом штрафа с его оплатой на месте, должны определяться от степени тяжести совершенного водителем правонарушения и составлять от 100 руб. и выше.

Наряду с этим, старшим смен и постов, вошедшим в члены организованной преступной группы, исходя из отведенной роли, надлежало довести преступные намерения Кирсанова до каждого из инспекторов роты, входящих в рабочую смену, чем вовлечь их в преступную деятельность с обещанием того, что в случае выполнения поставленных перед ними условий, Кирсановым будет оказано общее покровительство по службе и возможность получения от осуществляемой преступной деятельности материальной выгоды, как члену организованной преступной группы.

Согласившись с предложенной Кирсановым схемой сбора денежных средств с водителей-нарушителей, одобрив роль и действия, отведенные каждому из них в обмен за общее покровительство по службе с возможностью получения материальной прибыли, Тархов, Кирилин и другие, тем самым, вошли в организованную преступную группу, руководимую Кирсановым. После, в течении 3 лет, указанный преступный план реализовывался.

В результате, суд признал Кирсанова А.А., Кирилина В.П., Тархова В.В., Кадырова Н.Н., Санжапова М.И., Муханова Г.М., Джамалиденова М.З., Андреева А.Б.,

Печенкина Ю.В., Араева А.Г. виновными в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.5 ст. 290 УК РФ[6].

Оценивая всю имеющуюся информацию о преступных объединениях действующих на текущий момент в ГИБДД МВД России, возможно предложить их классификацию:

1. Согласно законодательно определенным формам соучастия (ст. 35 УК РФ), деление преступных объединений сотрудников Госавтоинспекции России может быть следующим:

- группа лиц без предварительного сговора – в этом случае преступление совершается двумя или более сотрудниками ГИБДД без предварительного сговора посредством «эффекта присоединения» соисполнителей к уже начавшемуся преступлению (в реальности совершение преступления в данной форме соучастия крайне мало);

- группа лиц по предварительному сговору – совершению преступления принимают участие сотрудники ГИБДД, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления;

- организованная группа – имеет место в тех случаях, когда сотрудники ГИБДД, опираясь на устойчивые связи между собой, заранее объединились для совершения одного или нескольких преступлений;

- преступное сообщество (преступная организация) – самая опасная форма соучастия, при которой преступление совершается структурированной организованной группой, состоящей из сотрудников ГИБДД (возможно, с участием других лиц), действующих под единым руководством, в целях совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

2. Учитывая их очевидность - в зависимости от состава участников, входящих в состав преступных объединений, действующих в системе МВД России:

- *преступные объединения, состоящие исключительно из сотрудников ГИБДД МВД России;*

- *преступные объединения, состоящие из сотрудников ГИБДД МВД и примкнувших к ним других лиц;*

- *преступные объединения, состоящие из сотрудников ГИБДД МВД России, примкнувших к преступным организациям, не входящим в систему указанного ведомства.*

3. Пол тем же, что и в предыдущем пункте основаниям - в зависимости от ранга подразделения в структуре управления МВД России, в котором действует преступное объединение:

- *территориальные управления ГИБДД МВД России;*

- *подчиненные управлениям ГИБДД МВД России территориальные подразделения ГИБДД.*

4. В зависимости от функциональной принадлежности подразделения, в котором существует преступное объединение:

- Дорожно-патрульная служба – сотрудники которой осуществляют надзор за дорожным движением, принимают меры по предупреждению, выявлению и пресечению правонарушений[7].

- Розыскная служба, осуществляющая профилактику, предупреждение и раскрытие преступлений, связанных с незаконным завладением автотранспортными средствами, а так же занимающаяся поиском водителей, скрывшихся с мест дорожно-транспортных происшествий[8].

- Дорожная инспекция, призванная осуществлять проверки на предмет соответствия построенных и реконструированных дорог, их состояния установленным нормам и правилам[9].

- Регистрационно-экзаменационные подразделения, осуществляющие регистрацию транспортных средств[10] и контроль за подготовкой водительских кадров, прием экзаменов по Правилам дорожного движения и навыкам практического вождения транспортных средств и выдачи водительских удостоверений лицам, успешно их выдержавшим.

- Контрольно-профилактические подразделения, призванные предупреждать нарушения дисциплины и законности среди сотрудников, привлекаемых для обеспечения правопорядка и общественной безопасности в сфере дорожного движения[11].

5. В зависимости от цели, к которой стремится действующее в ГИБДД преступное объединение:

- *преследует корыстную цель;*
- *карьерный рост и продвижение по службе (из карьеристских побуждений).*

6. В зависимости от вида планируемых или совершенных преступлений:

- *Преступления, имеющие общеуголовный характер и не связанные со служебной деятельностью;*
- *Преступления, которые имеют прямую связь со служебным положением членов преступной организации.*

В свою очередь, предложенная классификация преступных объединений действующих в Госавтоинспекции МВД России, не претендует на исключительность и не может быть исчерпывающей. Но, вместе с тем, по своему характеру и с учетом детального исследования процессов детерминации и причинности возникновения и существования преступных объединений в указанном ведомстве, может послужить основой в деле профилактики, предотвращения и пресечения этого негативного социального явления.

Тем более, что Госавтоинспекция – это отдельная социальная группа, воздействовать на которую, при условии наличия определенных знаний, возможно и без привлечения глобальных ресурсов [1, с. 109].

Литература

1. Кибальник А.Г., Иванисов А.В. Преступность сотрудников Госавтоинспекции МВД России: монография. М., 2012.
2. Фалалеев А. Колокольцев: Результаты первого этапа реформы МВД недостаточны // Российская газета. 2012. 12 октября.
3. РосПравосудие [Офиц. сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения 11.11.2015).
4. Архив Кировского районного суда - решение по делу 1-2/2013.

5. Архив Карагайского районного суда - решение по делу 1-39/2012.

6. Архив Астраханского областного суда - решение по делу 1-5/2012.

7. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 2 марта 2009г. №185 (ред. от 22.12.2014) «Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по контролю и надзору за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения безопасности дорожного движения».

8. Приказа МВД РФ от 17 февраля 1994 г. № 58 (ред. от 12.09.2000) «О мерах по усилению борьбы с преступными посягательствами на автотранспортные средства».

9. Приказ МВД России от 30.03.2015 N 380 "Об утверждении Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации исполнения государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения в части соблюдения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, правил, стандартов, технических норм и иных требований нормативных документов в области обеспечения безопасности дорожного движения при строительстве, реконструкции, ремонте и эксплуатации автомобильных дорог" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.05.2015 N 37154).

10. Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 24 ноября 2008 г. №1001 (ред. от 13.02.2015) «О порядке регистрации транспортных средств».

11. Приложения № 1 к Приказу МВД РФ от 01 февраля 1999 г. № 66 (ред. от 08.05.2013) «О совершенствовании деятельности контрольно-профилактических подразделений ГИБДД МВД РФ».

УДК 343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОФИЛАКТИКИ
ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
CRIMINOLOGICAL ASPECT OF CRIME PREVENTION LADY**

*Ионида Л.В., к.э.н., доцент АНО ВПО Белгородский университет кооперации
экономики и права Ставропольский институт кооперации (филиал)*

*Ionidea L.V., Ph. D., associate Professor of ANO VPO, Belgorod University of cooperation
economic and law, Stavropol Institute kooperacii (branch))*

*Рябова Л.В., к.ю.н., доцент кафедры уголовного права и криминологии ГАОУ ВО
«Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»*

*Ryabova L.V., K.Yu.N., associate Professor, criminal law and criminology SAEO HE
«Nevinnomyssk state humanitory and technical institute»*

e-mail: liliya.ryabova.63@mail.ru

*Аннотация: В статье рассматриваются криминологические аспекты профилактики
женской преступности на современном этапе развития общества, причины и условия,
влияющие на рост женской преступности и способствующие ей. Авторы предлагают
выработать общие основополагающие принципы профилактической работы с женщинами,
которые совершили или могут совершить преступление.*

*Annotation: In kriminologicheskoe article discusses aspects of the prevention of
women's crime at the present stage of development of society, the causes and conditions
influencing the growth of women's crime and contributing. The authors propose to develop
General basic principles of preventive work with women who have committed or may
commit a crime.*

*Ключевые слова: Предупреждение преступности, Социальная профилактика,
Женская преступность, Места лишения свободы, Социальная защищенность,
Профилактическое воздействие*

*Keywords: Crime prevention, Social prevention, Female crime, Places of deprivation of
liberty Social security, Preventive effect*

Предупреждение преступности состоит из иерархически связанных между собой задач. Первая из них - профилактическое воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом (социальная профилактика). Вторая - предупреждение видов и форм преступного поведения, предупреждение преступлений в определенных сферах общественной жизни; предупреждение преступлений отдельными социальными группами лиц и т.д. (криминологическая профилактика). Третья задача состоит в предупреждении совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальная криминологическая профилактика).

Целью предупреждения преступности является достижение или сохранение тенденции снижения преступности и позитивного изменения ее характера и структуры.

Содержание предупреждения преступности составляет деятельность государственных и общественных органов и организаций субъектов как по устранению или нейтрализации объективных предпосылок антиобщественного поведения, так и изменению сознания лиц, склонных к правонарушениям. Эта деятельность состоит в разработке и внедрении системы различных мероприятий.

Если коснуться конкретно проблемы предупреждения преступности женщин, то она должна решаться в русле борьбы с преступностью в целом. Обязательной предпосылкой успешности специальных мер (программ) по предупреждению преступности женщин является достижение качественно иного состояния нашего общества. В новом обществе женщина должна занять принципиально иной жизненный статус, она должна быть защищена законом, обычаями и традициями, ее следует избавить от роли основной или даже равной с мужчинами «добытчицы» материальных благ, больше сосредоточив внимание и силы на детях, семье.

Необходимо выработать общий основополагающий принцип профилактической работы с женщинами, которые совершили или могут совершить преступление. В качестве такого принципа могут выступать гуманность и милосердие к этим женщинам, понимание причин, толкнувших их на уголовно наказуемые или безнравственные поступки, стремление помочь им выйти из порочного круга, разобраться в собственной жизни. Гуманность и милосердие к женщинам должны проявляться не только в действиях конкретных должностных лиц или представителей общественности. Ими должны быть проникнуты законы - уголовный, уголовно-процессуальный, уголовно-исполнительный, другие нормативные акты, например, правила внутреннего распорядка в исправительных учреждениях. От того, насколько соблюдается указанный принцип, можно судить об уровне нравственности в обществе, об овладении им общечеловеческими ценностями.

Профилактика антиобщественного поведения и преступлений женщин имеет большое моральное значение.[1] Положительные результаты в этой области могут привести к оздоровлению нравственности, укреплению социально одобряемых отношений во многих областях жизни и в первую очередь в семье, улучшению жизни подрастающего поколения. Работа по предупреждению преступности женщин должна охватывать, прежде всего, те сферы жизнедеятельности, в которых формируются негативные черты их личности и в которых они чаще совершают преступления. Это быт и производство. Помимо воздействия на криминогенные факторы в каждой из этих сфер общество должно стремиться к определенной гармонизации ролей, исполняемых в той или другой. Исполнение роли в одной из них не должно, как сейчас, исключать или затруднить выполнение своих обязанностей в другой. Крайне нежелательно, например, чтобы загруженность на работе мешала уходу за детьми или полноценному отдыху. Все эти вопросы решить чрезвычайно трудно, поскольку они связаны с глобальными проблемами общества, общим экономическим развитием страны, изменением многих привычных представлений. Однако без их решения эффективно предупреждать антиобщественное поведение женщин невозможно.

Чрезвычайно важное значение имеет воспитание женственности, женского, а не мужского типа поведения. Это, по-видимому, очень важно для пресечения роста насильственной преступности женщин, которая представляет собой большую угрозу

нравственному здоровью общества.[4] Такое воспитание требует особой подготовленности, особого мастерства воспитателей. Оно должно начинаться в семье, а закрепляться в школе. Однако подобная переориентация определяется и характером общения, в которое включена девочка и девушка, положением женщины в обществе, уровнем его нравственности.

Особое значение для профилактики преступности женщин имеет помощь семье, как бы малы не были наши возможности сейчас для такой помощи, в том числе в рамках специальных программ. Помимо финансовой и материальной, семьи должны получать более существенную помощь по уходу за детьми, срочную помощь в кризисной ситуации, например в связи с болезнью одного из ее членов и ее распадом, различного рода рекомендации, особенно для одиноких матерей. Социальная поддержка, например, матери-одиночки, должна включать в себя не только выплату ей денежного пособия, пусть и не одноразового. Не менее важно предоставить ей возможность больше зарабатывать, поднять социальный престиж своего труда, получить более высокую квалификацию и т.д. На наш взгляд, это будет иметь немалые нравственные последствия.

При рассмотрении криминологической проблемы, связанной с трудовой деятельностью женщин, в первую очередь надо отметить, что такие проблемы в полном объеме могут быть решены при подъеме экономики всей страны, росте реальных доходов населения, заработной платы мужчин, профессионально квалификационной подготовленности женщин, сокращение их рабочего дня или рабочей недели при сохранении прежней заработной платы, прежде всего, для тех, кто имеет детей, введении дополнительных отпусков, улучшении условий труда и т.д. Также, необходимо существенное сокращение числа женщин, занятых на тяжелых и вредных работах. Необходимо устранить социальные, технические, технологические и организационные причины, порождающие эти неблагоприятные условия и их негативные последствия. Пока что техническое перевооружение, как правило, не учитывает требования эргономики в отношении особенностей женского организма.[5] На сегодняшний день в нашем государстве отсутствуют программы вывода женщин с тяжелых ручных работ, а если они и существуют, то практически не выполняются.

Труд женщин не должен вызывать у них усталость и раздражение, а тем более ненависть и стремление бросить ее, попытавшись найти средства к существованию иным путем. Их производственная занятость не должна порождать нежелание заниматься еще и семейными делами и воспитанием детей. От этого страдает и само производство, поскольку такой труд не побуждает к творческому к нему отношению.

Практика показывает, что устроить на работу даже молодую женщину не так-то просто. Сложность здесь возникает не только потому, что не всегда можно найти для нее работу (трудоустройство немолодой, а тем более отбывшей наказание, женщины еще сложнее), но и в связи с тем, что далеко не каждая из них соглашается пойти на ту должность, которую ей предлагают. Многие молодые женщины уверены, что работа должна быть и интересной, и престижной, и приносить такой доход, который давал бы им возможность удовлетворять все их потребности. На меньшее они не согласны и не желают ждать, пока, начав с малого и постоянно повышая свою квалификацию, будут увеличивать заработки.

Существенный вклад в профилактику антиобщественного поведения женщин способна вносить церковь, поскольку, как известно, в силу особенностей их психологии они весьма чувствительны к религии и религиозным обрядам.[6] Помощь церкви должна выражаться не только в материальной поддержке конкретным женщинам или формальном участии в планируемых обще социальных или специальных профилактических мероприятиях. Назначение церкви в воспитании высокой духовности женщин, их нравственном совершенствовании, надлежащего отношения к высшим человеческим ценностям, долгу перед семьёй, детьми, обществом. Церковь с ее проповедью ненасилия, любви и взаимопомощи, скромности и послушания, с ее умением умиротворить людей имеет все возможности способствовать снижению социальной напряженности в целом и тревожности женщин в частности.

Конечно же, религиозные организации могли бы оказывать большую помощь некоторым женщинам, осуществлять в их отношении то, что на криминологическом языке именуется индивидуальной профилактической работой.[4] Такие организации могли бы помогать бездомным женщинам, бродягам и попрошайкам, отдельным из них предоставлять приют, на пример в монастырях где они могли бы и работать. Весьма действенной стала бы их активность в отношении проституток, многие из которых нуждаются не столько в материальной поддержке, сколько в искреннем человеческом слове и теплом участии. Многого можно ожидать от участия представителей церкви в деле исправления осужденных женщин в исправительно-трудовых учреждениях.

Большую роль в предупреждении преступности женщин призваны сыграть инспекции по делам несовершеннолетних, поскольку воспитательное воздействие на девушек подростков, могущих стать на преступный путь, не только весьма гуманный, но и очень эффективный способ борьбы с этим видом преступности.

Сотрудники службы должны быть вооружены знаниями психологии и педагогики, умением выявлять таких подростков и оказывать им необходимую помощь, в том числе и медицинскую.[3]

В ранней профилактики сексуальной деморализации девочек более заметную роль могут сыграть медицинские работники, оказывающие им гинекологическую и венерологическую помощь. Они способны не только своевременно выявлять и лечить гинекологические расстройства и венерические болезни, но и устанавливать тех из них, которые уже начали совершать аморальные действия, а также источник развращающего влияния на несовершеннолетних.[1] Гинекологи могут фиксировать и случаи посягательства на их половую неприкосновенность и принимать необходимые меры медико-педагогического характера к потерпевшим, ставить перед компетентными органами вопрос о привлечении к ответственности лиц, совершивших такие посягательства. Необходима комплексная криминологическая программа профилактики женской преступности. При разработке этой программы следует помнить о специфике женской преступности, необходимо учитывать причины преступности женщин и причины их индивидуального преступного поведения. Предлагается активизировать участие правоохранительных органов, общественных организаций, церкви, медицинских учреждений в работе по предупреждению женской преступности. Активную роль могли бы сыграть различные женские организации и

движения, политические партии. Несомненно, большой вклад могли бы внести и различные благотворительные фонды.

Разработка проблем исправления и перевоспитания осужденных женщин в местах лишения свободы представляет немалую сложность в силу специфики самого объекта воздействия. При этом необходимо учитывать, что рост женской преступности характеризуется не только увеличением объема, но и расширением круга преступлений, совершаемых женщинами, за счет включения в него деяний, в которые до недавнего времени считались типичными для мужчин. Эта тенденция указывает на необходимость своевременной подготовки исправительных учреждений к возможным изменениям в контингенте осужденных женщин. Нужно тщательно изучать их среду, отношения друг с другом и с администрацией, основные социально-психологические процессы. Необходимы и радикальные изменения таких факторов воздействия на осужденных как труд и режим, обучение. Ведь необходимо помнить о специфике женской природы. Ее физические и психологические данные значительно отличаются от мужской природы.

Важным фактором, который следовало учесть, было здоровье осужденных женщин, которое во время отбывания наказания ухудшается более интенсивно, чем обычных граждан. Сказывается их отнюдь не безупречный образ жизни на свободе, не регулярное питание, злоупотребление алкоголем.[7] Все это подтачивает здоровье еще до заключения под стражу. Далеко не последнее значение имеют и условия отбывания наказания. У некоторых осужденных женщин есть дети, в том числе и в доме ребенка при исправительном учреждении. Многим предстоит иметь детей после освобождения.

Основное питание осужденных, увы, весьма скудное. Поэтому закон разрешал им на общем режиме покупать дополнительно продукты питания и предметы первой необходимости в магазине колонии на более высокую сумму, чем раньше, а также по отбытии половины срока получать три посылки и две бандероли в год. Беременным женщинам и кормящим матерям было разрешено приобретать в магазине исправительного учреждения продукты питания на более высокую сумму. Разрешалось использовать не только заработанные деньги, но и полученные по переводам. Этим правом воспользовались далеко не все осужденные.[7] Кормящим матерям, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в доме ребенка, инвалидам 1 и 2 групп предоставлено право независимо от срока наказания получать посылки в количестве и ассортименте, определяемом медицинским заключением. Некоторым осужденным родные посылок не присылали. Изменили и порядок перевода на улучшенные условия содержания.

Еще одна важная льгота - предоставление отпуска (освобождение от работы на 12 дней). Она коснулась почти полутора тысяч осужденных. Значительная часть из них (78%) провела отпуск дома в кругу семьи. Такая мера имела и медицинское, и, особенно, психологическое значение. Она позволяла женщине, кроме отдыха, встретиться с мужем, детьми, родителями, решить какие-то домашние проблемы. Отпуска позволили поддержать связи с семьей и облегчить будущую адаптацию после освобождения.

Изучение криминологического аспекта правового положения осужденных женщин показало, что более половины семей осужденных женщин распадается за время их пребывания в местах лишения свободы, что резко осложняет вхождение осужденных в

свободную жизнь. Поэтому ряд нововведений был направлен на укрепление связей осужденной с семьей. Начиная со второго года отбывания наказания, при переводе на улучшенные условия содержания было значительно увеличено число свиданий. В дополнение к длительным и краткосрочным ввели еще четыре длительных и четыре краткосрочных свидания в течение года, т.е. до 13 свиданий в год.

Администрацией были разрешены свидания не только с близкими родственниками, но и с иными лицами, в первую очередь с фактическими сожителями, с которыми женщина вела общее хозяйство либо имела детей. В ряде случаев такие свидания приводили к регистрации брака. Были разрешены телефонные разговоры с родными.

Не менее важно изменить условия, в которых находятся женщины, отбывающие наказание в исправительных учреждениях. Предлагается отменить ограничения, для осужденных женщин, на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, а также на количество посылок и передач. Нужно улучшить медицинское обслуживание. Необходимо выработать особые условия отбывания наказания для беременных женщин и женщин имеющих несовершеннолетних детей. Женщинам следует предоставить право длительных свиданий с несовершеннолетними детьми столько раз в году, сколько они сами пожелают. Если мать проявляет заботу о своем несовершеннолетнем сыне или дочери, активно поддерживает связь с детьми, а они по какой-либо причине не могут приехать, ей должна быть предоставлена возможность не менее одного раза в год выехать к ним на заранее определенный срок. Женщины, имеющие несовершеннолетних детей, должны составлять особую группу внимания.

Конечно, призыв к гуманному отношению осужденным женщинам не означает требование предоставления льгот и преимуществ, всем без исключений. Это не должно применяться к женщинам, совершившим особо тяжкие преступления и не прошедшим лечение от алкоголизма, наркомании, венерических болезней и к злостным нарушительницам режима.

Подводя общий итог можно сделать вывод о том, что предупреждение женской преступности позволит укрепить законность и правопорядок в нашем молодом государстве, очистить нравственную атмосферу в обществе и улучшить воспитание подрастающего поколения. Но специфика профилактики преступности женщин не означает, что все связанные с нею вопросы можно решить в отрыве от общих проблем с преступностью. Среди этих общих проблем данное направление должно занимать определенное место, более того, необходимы особые программы или концепции профилактики преступности женщин, неизбежно учитывающие причины преступности женщин и причины их индивидуального преступного поведения. Если иметь ввиду масштабы всего общества и разработку обще социальных мероприятий, ориентироваться следует, прежде всего, на причины первого порядка.

Обще социальные меры представляют собой, как известно, основу любых усилий по предупреждению антиобщественных явлений и преступности в том числе, хотя эти меры планируются и осуществляются для решения более глобальных проблем общества и обусловлены потребностями его развития. Однако именно такой характер

предупредительных мер предопределяет исключительную их важность и для решения проблем преступности, и женской в частности.

Действительно, можно ли надеяться на снижение уровня преступности, если не будут решены проблемы, возникшие в сфере экономики, духовной сферы и других, жизненно важных сферах нашего общества. Все эти обстоятельства, вызывающие преступность в целом и отдельные преступления, особенно болезненно сказываются на женщинах, которые более эмоционально реагируют на них. Нельзя забывать и о социальной незащищенности женщин, их неравноправном, не смотря на все декларации, положении в обществе по сравнению с мужчинами.

Литература

1. Антонян, Ю.М. Криминология: Избранные лекции / Ю.М. Антонян. - М; 2004. - 357с.
2. Гришко, А.Я. Правовая культура и наркотизм. / А.Я. Гришко // Преступность и культура: Учебник. - М; 1999. - 301с.
3. Завадская, Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства: Учебник / Л.Н. Завадская. - М; Бек, 2001. - 254с.
4. Кормщиков, В.М. Криминология семейного неблагополучия / В.М. Кормщиков. - Пермь, 2001. - 325с.
5. Прокофьева, Т.В. Роль женщины в деятельности организованных преступных формирований / Т.В. Прокофьева // Насилие. Личность. Общество. - М., 2000. - 321с.
6. Сидякина, Т.П. Женское предпринимательство: проблемы и перспективы развития // Женщина в меняющемся мире / Т.П. Сидякина. - М.: Межвузовский сборник научных трудов. - 1991. - 344с.
7. Явчунковская, Т.М., Степанова И.Б. Тенденции современной преступности женщин / Т.М. Явчунковская // Государство и право. - 2000. - №12. - С.189.

УДК 343

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЙ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ
MODERN PROBLEMS OF REGULATION OF THE SYSTEM
OF PUNISHMENTS FOR CRIMES IN THE ECONOMIC SPHERE**

*Истомин П.А., Ставрополь, Северо-Кавказский Федеральный университет,
юридический институт доцент кафедры уголовного права и процесса, кандидат
юридических наук, доцент*

*Istomin P.A., Stavropol, North Caucasian Federal University, law Institute associate
Professor of criminal law and process, candidate of legal Sciences, associate Professor
e-mail: p.istomin2009@yandex.ru*

*Аннотация: в работе проводится критический анализ современных тенденций по
применению уголовного законодательства по назначению наказания за преступления в
сфере экономики и на основании международных норм вносятся предложения по
совершенствованию и уголовного и других видов отраслей права по недопущению такого
рода преступлений.*

*Abstract: the paper provides a critical analysis of contemporary trends in the application of
criminal law in sentencing for crimes in the economic sphere and on the basis of international
norms and make proposals for improvement and the criminal and other branches of law to prevent
such crimes.*

*Ключевые слова: уголовная политика, уголовная ответственность, профилактика,
цели наказания.*

Key words: criminal policy, criminal liability, prevention, the purpose of punishment.

Последние годы, в связи с введёнными санкциями против России, в стране практически по всем показателям идёт существенное снижение ВВП и объёмов производства, хотя, как известно, от уровня производительных сил и повышения производительности труда зависит и благосостояние страны. Несмотря на принимаемые руководством страны меры, пока что основным источником поступления денег в бюджет России являются налоговые отчисления от продажи за рубеж сырья – нефти и газа. Именно за их счёт формируются и планируются расходы на исследования космоса, оборону, поддержание правоохранительной системы и судов, зарплаты бюджетникам и стипендии студентам. По сведениям СМИ потери от снижения торговой нагрузки составили только в 2015 году более 400 млрд. рублей.

Более того, ещё в 2007 году известный экономист В.П. Занин, говоря о развитии страны в условиях рыночных (*относительно новых для нас И.П.*) отношений, отмечал, что в условиях свободного или регулируемого обмена товаров и услуг доступ к кредитным ресурсам должен быть не хуже, чем у соседей-конкурентов. Т.е. ростовщическая система экономики, взятая за основу российским бизнес-сообществом, должна быть заменена

господствующей в странах «золотого миллиарда» системой устойчивого поступательного развития с низкими кредитными ставками. А лучше всего японские, китайские и мусульманские правила с их нулевыми ставками, создающими условия непобедимости на рынке. [1]

Занин В.П. не юрист и, тем более, не криминолог, но он чётко указал основные условия и причины экономических преступлений в России. Основными из них являются непомерные налоги, накладываемые на предприятия и малый и средний бизнес, уже только при их регистрации, высокие процентные ставки по кредитам, выдаваемым в бесчисленных банках. Правда, количество их в настоящее время Центробанк пытается сократить. Но гораздо проще, экономичнее и не с такими последствиями было бы ранее не пускать их к «денежному пирогу», от которого они на вполне законных основаниях имели возможность в течение более-менее длительного времени «откусить» свою долю, нисколько себя не утруждая и никакими проблемами производства не занимаясь...

Исходя из своего предпринимательского опыта, Л.Н. Тэпман отмечает, что далеко не всякий руководитель, даже имеющий богатейший опыт работы на самых высоких должностях (вплоть до генеральных директоров и министров), способен стать предпринимателем. Основная разница между менеджером и владельцем бизнеса состоит в том, что первый в большинстве случаев действует в соответствии с выработанными инструкциями, координирует действия работников для достижения намеченных целей, в то время, как второму приходится ставить эти цели самому. Деловой человек должен постоянно работать в режиме генератора идей, обладать способностью быстро приспосабливаться к изменяющимся условиям рынка, искать и находить новые ниши и деловые возможности. Косность мышления неприемлема даже для самого консервативного бизнеса. Он также подробно рассматривает такие качества бизнесмена, как инициатива и предприимчивость, деловая сметка, умение работать с людьми, гибкость и адаптивность, порядочность и честность. [2]

В условиях становления и упорядочения работы предприятий разного рода существенно возрастает роль всей правоохранительной системы по обеспечению экономической безопасности, начиная от грамотного и целевого расходования денег для внешней торговли и заканчивая сборанием и расходованием их внутри страны. При этом все специалисты, занимающиеся проблемами экономической преступности, отмечают её высокую латентность практически во всех отраслях. Государство теряет миллиарды долларов так необходимых для поддержания нормального существования не кучки олигархов и лиц, трудящихся в добывающих отраслях газовой и нефтяной промышленности, а пенсионеров, работников сельского хозяйства, культуры, образования, медицины и других граждан.

Уголовно-судебная практика современной России показала, что система наказаний и их большое количество (в целом 18) отнюдь не демонстрируют свою эффективность в достижении основных целей наказания: восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого и достижение профилактического воздействия как на него самого, так и на других лиц (общая и частная превенция).

Говоря о её качествах, профессор Шестаков Д.А. выявил такое свойство, как «Понтия Пилата синдром» – следование государственной власти общественному желанию жестокости. [3]

Деятельность правоохранительной системы страны в сфере борьбы с преступлениями в экономической деятельности, к сожалению, не демонстрирует высокую раскрываемость и положительную динамику. Связано это не только с многочисленностью и изменчивостью законодательных норм Главы 22 УК, а также бланкетностью диспозиций данных составов, со сложностью расследования данной категории преступлений, текучкой кадров в органах следствия, но и с тем, что зачастую наиболее воровитые и ненасытные граждане имеют высоких покровителей как у себя на местах, так и в центре страны, которые, используя своё положение, активно влияют на положительный для них исход рассмотрения дела, даже в том случае, когда оно дошло до суда. Ведь, как известно, на один и тот же факт (деяние) могут быть совершенно разные, порой резко противоположные, взгляды и оценки. Пример рассмотрения «дела Васильевой» – яркий тому пример.

Согласно ст. 60 УК РФ наказание должно быть справедливым. Только тогда оно может достичь целей, предусмотренных ст.43 УК, - восстановление социальной справедливости, а также - исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

При назначении наказания Верховный суд России обязывает нижестоящие суды действовать строго индивидуально, учитывать тяжесть совершённого преступления, а также личность виновного, т.е. его социально-биологическую сущность. Она, как правило, многозначна. Но главное в ней - социальная сторона. Совершая преступление в сфере экономики, лицо открыто или скрыто проявляет своё отрицательное отношение к интересам общества и государства. Цель наживы любой ценой превалирует в его психологических и поведенческих инстинктах... Чаще всего это происходит за счет наличия в его психике антиобщественных установок. Но, вместе с тем, при назначении наказания суды обязаны иметь в виду, что абсолютно одинаковых людей по характеру, возрасту, физическим возможностям и психологическим жизненным установкам нет. Подходить ко всем подсудимым с одинаковой меркой нельзя, поскольку санкции конкретных статей и имеют определённые размеры и виды. Практика свидетельствует и о том, что одинаковые по тяжести преступления могут совершаться впервые, при случайном стечении обстоятельств, и в результате стойких антиобщественных качеств личности, готовых проявиться вовне при самом разного рода благоприятных обстоятельствах...

Если взглянуть на проблемы назначения наказания в России и его профилактирующего воздействия с исторической точки зрения, то можно заметить, что ещё в 1990 году, когда ситуация в экономике страны не была так критична, на расширенном заседании Всесоюзного координационного бюро по криминологии было принято обращение к Президенту СССР, Верховному Совету СССР и Верховным Советам союзных республик, в котором, в частности, говорилось и о том, что нарастающие негативные тенденции в экономической, социальной, политической и духовной сферах жизни общества влекут за собой расширение социальной базы организованной преступности, в которую втягиваются представители различных социальных слоёв.

Явление коррупции, когда должностные лица государственных и общественных организаций фактически продаются и покупаются на регулярной основе производно от организованной преступности и нарастания масштабов её доходов.

Для недопущения подобного рода проявлений предлагался целый комплекс мер по созданию системы борьбы с ней, в том числе: предусматривать при разработке проектов экономических, социальных преобразований, а также законопроектов специальную систему защиты от использования их в преступных целях, ввести повышенный финансовый контроль за имущественным состоянием лиц, занимающих ответственные государственные должности, предусматривающий декларирование ценного имущества, которым они располагают при вступлении в должность и особый порядок совершения ими крупных имущественных сделок (например, при посредстве специально создаваемых служб); предусмотреть законодательные меры по совершенствованию процедуры декларирования доходов, в том числе по проверке достоверности сведений, внесённых в декларацию, и установлению неотвратимости правовой ответственности за их ложный характер. [4]

Как показывает практика, эти призывы были злободневными не только в 1990-е годы, но их требования обострились и актуализировались в последние годы. Да и, пожалуй, они останутся таковыми в России на протяжении ближайших десятилетий.

Учитывая не только материальный, но и моральный ущерб от преступлений в сфере экономической деятельности, на борьбу с ними направлено как национальное, так и международное законодательство. Первое место, конечно, принадлежит документам Организации Объединённых Наций, органы которой, обобщив правоохранительный опыт разных стран, в своих конвенциях и декларациях предлагают самые разные способы ответственности и недопущения подобного рода отрицательных проявлений. В частности, часто в Конвенциях употребляется термин «конфискация», т.е. окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа; «арест» или «выемка» - временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества, или временное вступление во владение таким имуществом, или временное осуществление контроля над ним по постановлению суда или другого компетентного органа. [5]

Разрешению этих и других проблем в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности и связанными с ними преступлениями коррупционной и террористической направленности были посвящены такие конвенции, как Конвенция Организации Объединённых наций против коррупции от 31 октября 2003 года; Международная Конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 года; Декларация Организации Объединённых Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях от 16 декабря 1996 года; Меры по борьбе с коррупцией. Меры по борьбе с отмыванием денег. Планы действий по осуществлению Венской Декларации о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. [6]

Сидоренко Э.Л. отмечает, что реформирование отечественного уголовного законодательства осуществляется в условиях усложнения экономических и политических отношений и активной трансформации общественных структур. В этой связи закономерным и оправданным видится ориентация уголовной политики на максимальное обеспечение

безопасности государства через ужесточение уголовной ответственности за коррупцию и иные преступления против интересов государственной власти и власти в органах местного самоуправления...[7]

То есть опять налицо «Синдром Понтия Пилата» – усилить, ужесточить, поднять, расширить, углубить и т.д. и т.п.

Однако, при назначении наказания за преступления, не связанные с корыстно-насильственными и насильственными посягательствами на жизнь и собственность граждан государства, по нашему мнению, следуя принципу экономии уголовной репрессии, судам на основании закона внутреннего и документов ООН необходимо было бы шире применять санкции экономического характера (конфискацию, арест имущества, возмещение в кратном размере причиненного ущерба, лишение на длительные сроки права занимать определённые должности или права заниматься определённой деятельностью). Это, на наш взгляд, будет лучшей общей профилактикой преступлений в сфере экономической деятельности и в какой-то степени разгрузит и следственные органы, и суды от разбирательства этой сложной и неоднозначной категории дел.

В условиях экономических кризисов систематически сотрясающих нашу экономику, когда не растут зарплаты, сокращаются пенсии, повышаются цены на продукты и лекарства, следовало бы больше заботиться не об улучшении благосостояния жителей других стран, а подумать о своём народе, о его сбережении, поскольку, по мнению академика В.Н. Кудрявцева: «Социальная напряжённость представляет собой эмоциональное состояние в группе или обществе в целом, вызванное давлением природной или социальной среды, продолжающееся, как правило, в течение более или менее продолжительного времени. Напряжённость может быть вызвана отнюдь не только стремлением достичь какой-либо цели, но и разного рода ошибками и некомпетентностью лидеров». [8]

Развитие современного российского общества в непростых условиях существования, должно подвести его к осознанию роли воспитания граждан «с молодых когтей» в борьбе с преступностью, с тем, чтобы не применять к ним наказание, а не допустить совершение преступления. Неплохо было бы и в современных университетах и институтах (не сокращая их количество, а поднимая качество образования) шире распространять знания юриспруденции с тем, чтобы не увеличивать количество наказаний и не совершенствовать систему тюрем, тратя на них миллиарды рублей, так необходимые в других областях, поскольку уголовно наказуемые деяния так дорого обходятся обществу. А жизнь показывает, что «тюрьма не лечит, а калечит»...

Литература

1. Занин В.П. Жестокая экономика России: Монография. – СПб.: При участии изд-ва «Виктория плюс», 2007. – С. 29.
2. Тэпман Л.Н. Малый бизнес: опыт зарубежных стран: Учеб. пособие для вузов / Под ред. проф. В.А. Швандара. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 7
3. Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности: Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие

преступности в изменяющемся мире: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Предисловие В.П. Сальникова. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. – С. 405.

4. ОБРАЩЕНИЕ к Президенту СССР, Верховному Совету СССР и Верховным Советам союзных республик участников расширенного заседания Всесоюзного координационного бюро по криминологии (Ленинград, 27-29 августа 1990 г.) // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / Под ред. профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2001. – С. 8, 9.

5. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года) // Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: Сб. документов / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 8.

6. Там же. С.с. 46, 105, 122, 138.

7. Сидоренко Э.Л. Коррупция и экономические преступления: современная уголовно-политическая оценка. / Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института, 2016. №1. – С. 305.

8. Кудрявцев В.Н. Юридическая конфликтология. М.: РАН ЦКИ. 1995. – С. 42.

УДК:347.1

**О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ИСПОЛНЕНИЯ ДЕПОЗИТНЫХ
ДОГОВОРОВ С УСЛОВИЕМ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ
ON SOME PROBLEMS OF EXECUTION OF DEPOSIT CONTRACTS
WITH THE CONDITION OF THE PROVISION OF**

Казанцева О.Г., г.Ростов-на-Дону, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Всероссийский государственный университет юстиции» Ростовский институт (филиал), доцент, кандидат юридических наук

Kazantseva O.G., Rostov-on-Don, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State University Justice" Rostov Institute (branch), Associate Professor, PhD

e-mail: Kazantseva10@mail.ru

Аннотация: В статье проанализирована судебная практика рассмотрения споров по депозитным договорам с условиями об обеспечении, заключаемых банками с поручителями в соответствии с п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Abstract: The article analyzes the judicial practice of consideration of disputes on deposit contracts with the terms of the security guarantors entered into with banks in accordance with para. 1, Art. 329 of the Civil Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: залог, банковский счет, депозитный счет, залоговый счет, банк, поручитель, обязательства, договор, обязательство, поручительство, залогодержатель.

Keywords: pledge, bank account, deposit account, mortgage account, a bank, a surety, liability, contract, commitment, poruchtelstvo, the pledgee.

Вопросы обеспечения исполнения обязательств, в том числе, поручительством, залогом регламентируются ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации» [1].

В настоящее время при рассмотрении споров по депозитным договорам с условиями об обеспечении, заключаемых банками с поручителями в соответствии с п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации среди судей арбитражных судов сложилось два подхода в при решении вопроса о том, может ли депозитный договор с условием об обеспечении в котором указан номер депозитного счета являться тождественным по своему содержанию залоговому счету. Практика применения арбитражными судами указанной статьи сложилась следующим образом.

В соответствии с п. 1 ст. 329 Гражданского кодекса Российской Федерации, исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Согласно п. 1 ст. 334 Гражданского кодекса Российской Федерации в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае

неисполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом.

Как следует из пункта 1 статьи 348 Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения, содержащегося в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2011 N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о залоге" Гражданский кодекс Российской Федерации не предусматривает необходимости одновременного предъявления требований об исполнении обеспеченного залогом обязательства и об обращении взыскания на заложенное имущество, даже если залогодателем является не должник по обязательству »[2].

В соответствии со ст.337 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором, залог обеспечивает требование в том объеме, какой оно имеет к моменту удовлетворения, в частности, проценты, неустойку, возмещение убытков, причиненных просрочкой исполнения, а также возмещение необходимых расходов залогодержателя на содержание заложенной вещи и расходов по взысканию.

Как следует из анализа ст. 337 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязательство должника признается обеспеченным залогом в целом независимо от оценки предмета залога, если обязательство обеспечивалось залогом в полном объеме.

В обеспечение исполнения кредитных обязательств заемщика банки заключают договоры поручительства, согласно которым поручитель отвечает перед Банком в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков, вызванных неисполнением обязательств должником.

Также в качестве обеспечения надлежащего исполнения обязательств поручителя банки зачастую заключают также депозитные договоры с гарантийным обеспечением.

Анализ текстов заключаемых банками депозитных договоров об обеспечении, позволяет сделать вывод о том, что внесенный вкладчиком депозит является гарантийным, способом исполнения обязательств вкладчика по договорам поручительства в полном объеме, включая основной долг, проценты за пользование денежными средствами, неустойку за несвоевременный возврат полученных денежных средств и процентов за их пользование, комиссии и другие платежи, предусмотренные обязательством.

В соответствии с условиями таких договоров права (требования) на получение причитающегося вкладчику депозита и начисленных процентов по договору находятся в залоге у банка, при этом вкладчик гарантирует, что передаваемое в залог право в споре и под запрещением не состоит и не обременено правами и претензиями третьих лиц. По условиям таких договоров вкладчик обязуется не уступать заложенные права и не осуществлять последующий залог права без письменного согласия банка, не совершать действий, влекущих прекращение заложенного права или уменьшение его стоимости.

Согласно п. 3 ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор). К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах,

элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора.

Согласно п. 7 ст. 358.9 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено настоящей статьей и ст. ст. 358.10 - 358.14 Гражданского кодекса Российской Федерации, к договору об открытии залогового счета применяются правила главы 45 настоящего Кодекса.

Согласно п. 8 ст. 358.9 Гражданского кодекса Российской Федерации, правила настоящего Кодекса о залоге прав по договору банковского счета (настоящая статья и статьи 358.10 - 358.14) соответственно применяются к залому прав по договору банковского вклада.

Применяя аналогию закона к договору залога прав по договору банковского вклада (депозита) применяются правила главы 44 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не установлено статьями 358.9 - 358.14 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Положением Банка России от 16.07.2012 № 385-П о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации, специальные счета для залоговых счетов (депозитов) не предусмотрены»[3].

Таким образом, залоговым признается счет, соглашение о котором соответствует требованиям ст. 358.10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно п. 1 ст. 358.10 Гражданского кодекса Российской Федерации в договоре залога прав по договору банковского счета должны быть указаны банковские реквизиты залогового счета, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого залогом прав по договору банковского счета.

Банковские реквизиты счета - это числовой код, выражающий сведения о его свойствах, используемых для совершения безналичного платежа, зачисления или списания денег.

Согласно п. 1 ст. 339 Гражданского кодекса Российской Федерации условия, относящиеся к основному обязательству, считаются согласованными, если в договоре залога имеется отсылка к договору, из которого возникло или возникнет в будущем обеспечиваемое обязательство.

Согласно п. 6.2.2 Положения о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности (утв. Банком России 26.03.2004 № 254-П) к обеспечению по ссудам могут быть отнесен гарантийный депозит (вклад) - размещенный в кредитной организации - кредиторе депозит (вклад) юридического лица, которое имеет перед кредитной организацией неисполненные денежные обязательства либо обязательства, возникшие (которые могут возникнуть) в результате исполнения кредитной организацией принятого на себя условного обязательства кредитного характера (далее - основные обязательства), а также размещенный в кредитной организации - кредиторе депозит (вклад) юридического лица, которое имеет перед кредитной организацией по договору поручительства либо в силу банковской гарантии обязательства по обеспечению надлежащего исполнения основных обязательств, если одновременно выполняются следующие условия: отсутствуют препятствия для прекращения обязательств путем зачета требований по гарантийному депозиту (вкладу), включая отсутствие в договоре

депозита (вклада) условия о возможности досрочного возврата (востребования) депозита (вклада); срок возврата депозита (вклада) юридического лица - заемщика (контрагента по условному обязательству кредитного характера, а также юридического лица, которое имеет перед кредитной организацией по договору поручительства либо в силу банковской гарантии обязательства по обеспечению ненадлежащего исполнения основных обязательств) наступает не ранее наступления срока исполнения его обязательства перед кредитной организацией и не позднее 30 календарных дней после наступления указанного срока»[4] .

Согласно письму Банка России от 24.02.2010 № 15-1-3-9/794 для определения гарантийного депозита (вклада) в целях Положения № 254-П используется самостоятельный вид договора, определенный Гражданским кодексом Российской Федерации, - договор банковского депозита (вклада). При этом признание депозита (вклада) гарантийным обусловлено выполнением требований, установленных п. 6.2.2 Положения № 254-П»[5].

На основании изложенного арбитражные суды считают, что депозитные договора с условиями об обеспечении, заключаемые банками являются смешанными договорами и включают в себя положения главы 44, главы 45, §3 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также нормы Положения о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности (утв. Банком России 26.03.2004 N 254-П).

Арбитражные суды, удовлетворяя требования банков, исходят из положений ст. ст. 329 ГК РФ о возможности обеспечения исполнения обязательств, в том числе, поручительством, залогом, п. 1 ст. 334 ГК РФ о том, что в случае неисполнения должником обязательства он может получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит это имущество (залогодателя), за изъятиями, установленными законом, п. 5 ст.138 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" [6]., разъяснений, содержащихся в п. 20 постановления Пленума от 23.07.2009 № 58[7].

Однако с такими выводами согласиться нельзя, поскольку судами неправильно применяются нормы права, что приводит к ошибочным выводам о том, что по условиям депозитных договоров, возникает залоговое обязательство, основанное на положениях ст. 358.9., 359.10 ГК РФ.

Суды исходят из условий депозитных договоров, в которых указано, что: «Права (требования) на получение причитающегося Вкладчику Депозита и начисленных процентов по настоящему Договору (далее –Право) находятся в залоге у Банка на условиях настоящего раздела», а также условий депозитных договоров, в которых указано, что «Сумма депозита перечисляется Вкладчиком на открытый в Банке депозитный счет №___, далее -Депозитный счет, в течение ___ банковских дней с даты подписания договора», посчитал, что депозитный счет тождественен залоговому счету, и тем самым условия депозитных договоров соответствуют требованиям ст. 358.9., 359.10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем, судами, неправильно применяются нормы права, что приводит к ошибочным выводам.

В силу пункта 1 статьи 358.9 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом залога могут быть права по договору банковского счета при условии открытия банком клиенту залогового счета.

В пункте 8 статьи 358.9 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что правила настоящего Кодекса о залоге прав по договору банковского счета (настоящая статья и статьи 358.10 - 358.14) соответственно применяются к залому прав по договору банковского вклада.

Так, залоговый счет открывается на основании договора по правилам, предусмотренным для банковского счета, то есть является одним из видов банковских счетов (п. 7 ст. 358.9 Гражданского кодекса Российской Федерации, глава 45 Гражданского кодекса Российской Федерации). Открытие банком клиенту залогового счета является условием, при выполнении которого права по договору банковского счета/вклада могут быть предметом залога (п. 1 и п. 8 ст. 358.9, ст. 358.11 Гражданского кодекса Российской Федерации); в договоре залога прав по договору банковского счета/вклада должны быть указаны реквизиты залогового счета (п. 1 ст. 358.10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

То есть, данный способ обеспечения исполнения обязательств (залог прав по договору банковского счета/вклада) может иметь лишь в случае создания специального залогового актива - залогового (банковского) счета и денежные средства на указанном счете будут являться предметом требования в рамках этой разновидности залога. При этом залоговый счет может сопутствовать соответствующему счету и на нем будут отражаться суммы денежных средств, права по которым заложены.

Между тем, условие депозитных договоров с условием об обеспечении, в которых указан номер депозитного счета, не может являться тождественным по своему содержанию залоговому счету (вкладу).

В соответствии с п. 2.1. Инструкции Банка России от 30.05.2014 N 153-И "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 N 32813), банки открывают в валюте Российской Федерации и иностранных валютах: текущие счета; расчетные счета; бюджетные счета; корреспондентские счета; корреспондентские субсчета; счета доверительного управления; специальные банковские счета; депозитные счета судов, подразделений службы судебных приставов, правоохранительных органов, нотариусов; счета по вкладам (депозитам).

Специальные банковские счета, в том числе специальные банковские счета банковского платежного агента, банковского платежного субагента, платежного агента, поставщика, торговый банковский счет, клиринговый банковский счет, счет гарантийного фонда платежной системы, номинальный счет, счет эскроу, залоговый счет, специальный банковский счет должника, открываются юридическим лицам, физическим лицам, индивидуальным предпринимателям, физическим лицам, занимающимся в установленном законодательством Российской Федерации порядке частной практикой, в случаях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации для осуществления предусмотренных им операций соответствующего вида (п.2.8 . Инструкции Банка России от 30.05.2014 N 153-И).

Счета по вкладам (депозитам) открываются соответственно физическим и юридическим лицам для учета денежных средств, размещаемых в банках с целью получения доходов в виде процентов, начисляемых на сумму размещенных денежных средств (п.2.10 Инструкции Банка России от 30.05.2014 N 153-И) [8].

Таким образом, исходя из Инструкции Банка России от 30.05.2014 N 153-И, залоговый счет относится к специальному банковскому счету и он не тождественен счету по вкладам (депозитам).

Тот факт, что поручители предоставляют на основании договоров поручительства банкам право без их распоряжения (на основании инкассового поручения) или на условиях заранее данного им акцепта (на основании платежного требования или банковского ордера) списывать денежные средства с банковских счетов Поручителей, не означает, что требования по депозитным счетам переданы поручителями в залог банкам по Договорам залога прав, и не изменяет само по себе статус счета/вклада - он, не становится залоговым.

В настоящее время в Российской Федерации складывается судебная практика по залоговым счетам (Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.12.2015 N Ф03-5604/2015 по делу N А16-329/2015, требование: о взыскании убытков, возникших в связи с незаконным списанием денежных средств с банковского счета). Однако, несмотря на изложенное, банки продолжают руководствоваться письмом Банка России от 24.02.2010 № 15-1-3-9/794 и п. 6.2.2 Положения № 254-П, считая, что в данном случае открытие залоговых счетов не требуется.

Как следует из ст. 3 ГК РФ Банк России не может издавать акты, содержащие нормы гражданского права.

Из пункта 6 статьи 3 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что понятие "иные правовые акты" в контексте Кодекса включает в себя только указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации.

При этом следует отметить, что Федеральным законом от 21.12.2013 N 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации"[9], введено понятие залогового счета (вклада) в гражданское законодательство РФ с 01.07.2014., в то время как письмо Банка России датировано 24.02.2010.

Подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы. При вынесении решений суды не определяют может ли депозитный договор с условием об обеспечении в котором указан номер депозитного счета являться тождественным по своему содержанию залоговому счету (вкладу).

Суды не применяют или неправильно применяют нормы п. 8 ст. 358.9, ст. 358.11 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

2. Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 10 "О некоторых вопросах применения законодательства о залоге"// "Вестник ВАС РФ", N 4, апрель, 2011.

3. Положение о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации (утв. Банком России 16.07.2012 N 385-П) (ред. от 30.11.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 03.09.2012 N 25350)// Вестник Банка России, N 56 - 57, 25.09.2012.

4. Положение о порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности (утв. Банком России 26.03.2004 N 254-П) (ред. от 01.09.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 26.04.2004 N 5774)// Вестник Банка России", N 28, 07.05.2004.

5. Письмо Банка России от 24.02.2010 № 15-1-3-9/794[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

6. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 2002, - №49, ст.4552.

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 N 58 "О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя"// Вестник ВАС РФ", N 9, сентябрь, 2009.

8. Инструкция Банка России от 30.05.2014 N 153-И "Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам), депозитных счетов" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.06.2014 N 32813)// Вестник Банка России", N 60, 26.06.2014.

9. Федеральный закон от 21.12.2013 N 367-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ", 23.12.2013, N 51, ст. 6687.

10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.12.2015 N Ф03-5604/2015 по делу N А16-329/2015[Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

УДК 348

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ГРАНИЦА»
THE ORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF «STATE BORDER»**

*Кудинов В.В. г. Курган, Курганский государственный университет, доцент кафедры
гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук*

*Kudinov V.V., Kurgan, Kurgan state University, associate Professor of the Department of
civil law disciplines, candidate of legal Sciences*

e-mail: kudinov45@mail.ru

*Аннотация: в статье рассмотрены основные концепции установления и изменения
государственных границ.*

Annotation: The article discusses the basic concept of establishment and changes of state borders.

*Ключевые слова: государственная безопасность, пограничная безопасность,
государственная граница, линия межгосударственного разграничения.*

Key words: national security, border security, state border, inter-state line of demarcation.

Проблема определения линии межгосударственного разграничения уходит в далекое прошлое, так как на первых этапах развития человеческого общества, не было и не могло быть государственных границ. Они возникли как следствие экономического, социально-политического и духовного развития народов, населяющих нашу планету, приведшего к возникновению государств.

Единой концепции, единой теории возникновения государственных границ и определения их прохождения до настоящего времени в науке нет[10]. Следует отметить, что в историческом развитии предлагались различные концепции (теории) определения пределов территории государства и государственной границы, с учетом различных идеологических или политических особенностей, которые целесообразно учитывать сегодня при разработке теоретических основ пограничной политики и правовом регулировании защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации.

В этой связи представляется необходимым раскрыть суть основных теорий возникновения и определения линии прохождения границ, по возможности уточняя некоторые их аспекты и оценки, исходя из современных реалий международных отношений. Все они представляют собой в большей мере политические доктрины и в гораздо меньшей - развернутые теории.

На сегодняшний день наиболее известны следующие концепции (теории): теория естественных границ; теория социальных границ; теория первоначального завладения; теория эффективной оккупации; геополитика; пангерманизм, панамериканизм; концепция международных границ; марксистско-ленинская концепция.

Рассмотрение социально-политических концепций по пограничным проблемам целесообразно начать с теории «естественных границ» государства, так как в историческом плане она возникла одной из первых и отражала уровень развития общества на начальном этапе и,

соответственно, понимание социальных границ в этот период сводилось к отождествлению границ сообщества, государства с естественными географическими преградами (реками, морями, лесными массивами, горными хребтами). Теория «естественных границ» получила свое практическое воплощение в процессе развития общества, нашла отражение в различных источниках социально-политической мысли Древнего Китая, Древней Греции, Рима и имеет две разновидности: теория «естественных рельефных границ» и теория «естественных языковых границ».

Так, известное государство - Утопия воображением Т. Мора в 16 веке было размещено на полуострове, что естественно обеспечивало безопасность его граждан (впоследствии полуостров был превращен в остров путем сооружения искусственного канала), город Солнца Т. Кампанеллы (начало 17 века) тоже с целью обеспечения «естественных границ» расположен на холме, что давало возможность соляриям обеспечить внешнюю безопасность города.

В сентябре 1814 г. - июне 1815 г. в Вене состоялся конгресс европейских государств (за исключением Турции), который завершил войны коалиций европейских держав с Наполеоном. На Венском конгрессе были заключены договоры, направленные на восстановление феодальных порядков и удовлетворение территориальных притязаний держав-победительниц; закреплена политическая раздробленность Германии и Италии, Варшавское герцогство разделено между Россией, Пруссией и Австрией, Франция лишена всех своих завоеваний. В сентябре 1815 г. постановления Венского конгресса были дополнены актом о создании Священного союза[14]. В связи с новой перекройкой государственных границ в Европе обострилась проблема теоретического обоснования критериев их установления. Французский философ Бональд выдвинул теорию «естественных границ государства», которая нашла сторонников и в дипломатии, и в науке, особенно во Франции и Италии[2]. По этой теории государство, достигшее своих естественных границ (например, Франция- Рейна), теряет всякий интерес к завоеваниям. Поэтому теория эта рекомендовалась как наиболее разумная и умиротворяющая система разграничения государств.

Активным сторонником теории «естественных границ» был А. Сен-Симон (конец 18 - начало 19 века). Он видел прямую зависимость между темпами развития государства и изолированностью, неприступностью с естественных позиций его границ. Так, он непосредственно определил причиной значительного прогресса в экономическом развитии Греции, Италии, Великобритании, Египта окруженность их территории морями и пустыней, и выступил с обращением к правительствам Европы, в котором просил не нарушать установившихся естественных границ, а там, где они являются неестественными «войти в свои естественные границы»[12].

Если на ранних этапах развития человечества естественные преграды надежно перекрывали доступ нарушителей на территорию государства, то динамичное развитие производительных сил, совершенствование вооружения и техники, усложнение форм и способов нарушения государственных границ, сделали естественные преграды преодолимыми для нарушителей и зависимость государственной границы от естественных географических преград потеряла свой смысл. Г. В. Ф. Гегель в работе «Философия права» в 1820 году отмечал: «что реки не служат естественными границами, которыми их считали в недавнее время, но что они, так же как моря, скорее связывают людей между собой»[4]. Его предположение, в первую очередь,

касалось речных и морских преград, используемых в качестве естественной границы государства. В этой работе Г.В.Ф. Гегель смог обнаружить не только утрату естественными препятствиями своей разграждающей функции, но и появление у специфических морских и речных преград другой функции - связующей. Эта функция проявляется в том, что посредством речных и морских путей сопредельные государства связаны между собой теснейшим образом.

В 19 веке теория «естественных границ» получила совсем другую интерпретацию в понимании ее рядом теоретиков и государственных деятелей. Эта теория была верной в объяснении естественно-исторического процесса становления государственных границ, она соответствовала своему времени и уровню развития общества. Однако прогресс производительных сил общества значительно изменил понимание преодолимости и непреодолимости границ, а попытки применить концепцию «естественных границ» в политической практике в 19 веке показал, что это чревато серьезными последствиями. Так, руководствуясь экстремистскими, захватническими соображениями Германия и Франция возвели достижение естественных географических пределов своих государств в принцип и осуществляют его на практике путем завоевания чужих территорий. Однако прямое копирование «естественности» установления границ на процесс современного разграничения, когда уже вся территория разделена между государствами влечет за собой противоречия, конфликты, войны[3].

Теория «естественных границ» продолжает развиваться и в настоящее время. По мнению С.Н. Бабурина, «теория естественных границ» может быть использована и в современных условиях, и естественными границами России мы можем и должны видеть: на западе - западная граница Российской цивилизации по славяно-православной линии; на севере - Северный Ледовитый океан; на востоке - Тихий океан; на юго-востоке - р. Уссури, Амур; на юге, в Средней Азии, - Казахстан (Южная Сибирь), природные водоразделы в виде гор Тянь-Шаня и других, в том числе Памир; на Кавказе - по Большому Кавказскому хребту[1].

С учетом изложенного, теория «естественных границ» на начальных этапах исторического развития общества отражала основной принцип установления границ государств по географическому признаку. На определенном этапе исторического развития развитие производительных сил привело к возникновению противоречия между указанной концепцией и реальной практикой межгосударственного разграничения, эта концепция перестала служить ориентиром в принятии обоснованных политических решений и не должна использоваться для принятия решений по пограничным вопросам.

Следующим этапом в формировании теории государственного разграничения стала теория «национальных границ» и ее разновидности, которая расширила подходы к пограничным проблемам. Первоначально эта теория лежала в основе формирования большинства государств, так как объективный характер образования наций и национальных государств в определенной мере учитывал наличие таких факторов, как общность экономических связей, территории и языка, особенности культуры и психологии, поэтому территория и границы государства должны соответствовать территориальному расположению той или иной нации.

В дальнейшем эта теория тоже получила несколько иную интерпретацию в понимании различных ее сторонников. При этом одни исследователи, преувеличивая значение общности экономической жизни народов в формировании государств и государственных границ, ввели

понятие «экономических границ», другие, взяв за основу в определении пределов государственной территории язык, формируя искусственно так называемые «языковые границы», третьи - отделяя друг от друга социальные сообщества с различной национальной культурой, этнологическими особенностями, религиозными взглядами, национальной психологией обосновывали необходимость «культурных границ».

В современном мире теория «экономических границ» исходит из того, что государственные границы должны устанавливаться с учетом общности экономических, торговых связей различных территорий. Образование Европейского союза (далее ЕС), Содружества Независимых государств (далее - СНГ), Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) дало подтверждение правильности данной теории, так как граждане государств-членов этих объединений живут по законам свободного экономического пространства в пределах общей территории, не имея внутренних государственных границ или с упрощенным порядком пересечения государственных границ. Приводя данный пример, необходимо учитывать ряд важных обстоятельств: открытие границ между этими государствами произошло не сразу, а постепенно после длительной совместной целенаправленной работы по сочетанию уровней развития и социальной структуры, политических целей и программ; изучению и корректировке общественного мнения; формированию единого рынка; созданию единой финансовой системы под руководством надгосударственных органов; для государств-членов ЕАЭС и СНГ – периоды совместного экономического развития в составе СССР, независимого развития и принятия курса на интеграцию в единое экономическое пространство; объединение государств-членов происходило в пределах примерно сопоставимыми традициями исторического развития; государств-членов имеют схожее государственно-политическое устройство, разделяют идеалы демократии, плюрализма и социального прогресса; вся послевоенная история государств-членов - это попытка извлечь духовные, политические и социально-экономические уроки из двух мировых войн.

Поэтому было бы неверным утверждать, что создание ЕС, СНГ, ЕАЭС является воплощением теории «экономических границ», потому что в их создании сыграли роль экономической, территориальной, социально-политической, национальной, культурно-этнической, психологической и другие факторы.

В 19-20 веке в теории «национальных границ» возникла концепция «культурного национализма» в различных ее проявлениях, сторонники которой в качестве критерия территориального разграничения социального пространства предложили культуру, национальные особенности, традиции, религиозные воззрения. Эти идеи выкристаллизовались в проекте известного русского мыслителя М.А. Бакунина о создании Соединенных Штатов Европы в 50-х гг. 19 века, который был основан на необходимости разрушения централизованных государств, в особенности империй. По его мнению, на «развалинах этих монстров могли бы развиваться свободные государства по национальному, этническому признаку». М.А. Бакунин определял главным критерием «волю народа», при этом стремился доказать исключительность славянских народов и важность их объединения[11]. В защиту данной теории можно привести ряд аргументов: во-первых стремление сохранить свою национальную самобытность (язык, культуру, традиции) может проявляться и в мононациональном уровне и в среде совокупности наций, имеющих общие исторические корни. Так, по прошествии определенного времени после распада

СССР, наблюдается процесс сближения тюркоязычных государств Турции, Азербайджана, Кыргызстана, Туркменистана, Узбекистана, Казахстана[3], создание СНГ, образование ЕАЭС и создание Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь, принятие в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя – результат взаимного тяготения славянских народов. Поэтому необходимо учитывать влияние «панславизма» и других концепций «культурного национализма» на распространение в социальной практике.

Сегодня важно учитывать, что проявлением практического воплощения концепции «национальных границ» является процесс «исламизации» ряда государств, находящихся в зоне геополитических интересов Российской Федерации. Так как «исламизация» приграничных регионов России и сопредельных государств влечет за собой привнесение дополнительных этнокультурных различий этих регионов по отношению к основной части территории России[3].

Еще одной разновидностью теории «национальных границ», является доминирование (господство) национальных интересов США в решении межгосударственных вопросов – «панамериканизм». Эта концепция с ее устойчивой тенденцией проамериканского давления и использования силы на другие страны является ныне одной из самых агрессивных.

С учетом изложенного, использование теории «национальных границ» в при формировании пограничной политики и обеспечении пограничной безопасности нельзя подходить односторонне, вырывая из нее ту или иную ее составляющую. Идеалом в формировании и закреплении государственной территории должны быть общность экономической жизни, социально-политического устройства, территории, языка, культуры, взаимных симпатий и исторического прошлого, где основой все же является общность экономической жизни.

В основе формирования теории «географического детерминизма границ» лежит идея о том, что прохождение государственных границ и размеры территории государства предопределены географическими факторами: наличием сырьевых ресурсов, запасов пресной воды, климатом. Так как население отдельных государств растет по геометрической прогрессии, а необходимых ресурсов не хватает, то эти государства могут с целью удовлетворения потребностей населения расширять территорию за счет соседей. Анализируя теоретические взгляды основателя данной теории Ф.Ратцеля, ряд исследователей пришли к выводу, что его концепция развития малых стран в большие имеет только один путь - насильственный, хотя практическое воплощение этой концепции может пойти по двум путям: путем добровольного объединения, либо путем вооруженных захватов территории и насильственного присоединения[13].

К сожалению, путь вооруженных захватов территории реализации концепции «географического детерминизма границ» в 20 веке возобладал и в теории, и на практике. По мнению автора, в современных условиях можно выделить третий путь – насильственного влияния и политического давления на имеющиеся у государства сырьевые ресурсы, путем организации «цветных» революций, дестабилизации политической обстановки, поддержки террористических организаций, создании сфер влияния, введения санкций. Этот путь находит свое подтверждение в результатах действий США в отношении Ирана, Ливии, Ирака, Украины, Сирии, попыткой изменить положение России на мировой арене.

В условиях сокращения запасов ресурсов на суше усиливается тенденция к расширению суверенных прав прибрежных государств на Мировой океан и Арктику, при этом это движение

пока имеет правовой и мирный характер.

Учитывая, что весь мир уже разделен между государствами, повторный передел повлечет людские жертвы, финансовые затраты, глобальные опасности, необходимо учитывать все компоненты государственной территории (природные условия, размеры территории, состав народонаселения, национальный состав, наличие оружия массового поражения). Поэтому разрешение возникающих противоречий между этими компонентами целесообразно лишь цивилизованными формами и методами, а теория «географического детерминизма границ» в современных условиях должна претерпевать изменения.

Теория «международных границ» получила распространение после второй мировой войны и предусматривает, что объективные интеграционные процессы между государствами ведут к резкому снижению суверенитета государств, роли и значения государственных границ и появлению «международной границы», которая проходит там, где сталкиваются интересы двух противоположных мировых систем. Основанием для возникновения данной теории послужило длительное противостояние в 20 веке двух мировых систем: капиталистической и социалистической. В период «холодной войны» внешняя политика США и Советского Союза сводилась к приобретению своих сторонников и отторжению их от стран из другого лагеря методом создания искусственных «пограничных пространств».

Исследователи выделяли доктрину «ограниченного суверенитета» как разновидность теории «международных границ» для характеристики отношений между странами в противоположном лагере. Так как со стороны СССР поступали обвинения в адрес ограниченного американцами суверенитета стран НАТО, АНЗЮС, СЕАТО, а США утверждали о зависимости стран Варшавского договора и СЭВ от Советского Союза[3].

В 21 веке под влиянием международной обстановки, возникновением и укреплением различного рода связей между странами эти взгляды претерпели изменения. Возник целый ряд глобальных проблем, связанных с обеспечением материального производства сырьем и электроэнергией, предотвращением загрязнения окружающей среды, удовлетворением потребностей в продовольствии, преодолением социально-экономической отсталости развивающихся стран, освоением космоса и мирового океана, предотвращением мировой термоядерной войны. Была предложено в русле теории «международных границ» создать мировое государство на базе объединения группы государств, которое бы установило «мировой порядок»[3].

Однако анализ современной обстановки в мире, наличие существенных различий государств мира позволяет сделать вывод, что преобладает тенденция создания американского «мирового порядка», поскольку проводимая США политика однополярно направлена на мировое господство и доминирование интересов этого государства над государствами или объединениями государств.

В последние годы в рамках теории «международных границ» сформировалась особая концепция «функционального суверенитета», которая обусловлена тем фактором, что ряд глобальных проблем невозможно решить в пределах суверенитета одного государства, так как экологические проблемы, борьба с болезнями некоторые государства не в состоянии решить самостоятельно, требуются общие усилия. Для этой цели необходимы международные организации, которые бы решали конкретные проблемы, возникающие в целом мире или между

отдельными государствами. Поэтому государства должны часть своих функций в некоторых областях отдать международным наднациональным организациям. Подобные организации уже существуют и имеют определенный положительный опыт в разрешении определенных мировых проблем: Организация Объединенных Наций (ООН), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ), Организация ООН по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО) и другие.

Разновидностью теории «международных границ» является и концепция «общего наследия человечества» и предполагает отнесение общему наследию человечества природных ресурсов, не находящихся под контролем ни одного из государств мира, а среди них - к минеральным ресурсам, располагающимся на дне глубоководных районов Мирового океана. То есть, понятие общего наследия человечества означает лишь то, что доступ к этому наследию имеют все государства мира, однако деятельность государств по использованию ресурсов в интересах их сохранения должна быть регулируемой, иначе общее наследие человечества неминуемо ожидает гибель[3].

Существуют и другие варианты этой же теории: «о границах и зонах безопасности», «о подвижных границах», «о расширяющихся зонах безопасности» и т.д.[5]

Таким образом, теория «международных границ» отражает процессы современного взаимодействия государств, предполагает определенное ограничение суверенитета отдельных стран при решении проблем на их государственной территории.

Основателями марксистско-ленинской концепции принадлежит заслуга в общеполитическом осмыслении понятия «граница» и представляет собой особую систему взглядов на проблемы территории и границ государства и изложена в целом ряде работ К. Маркса, Ф. Энгельса, В.И. Ленина и в определенной степени развита последующими советскими исследователями этого учения. Они проанализировали значение территории в жизни государства, влияние территориальных взаимосвязей на сам процесс возникновения государств[7].

К. Маркс, Ф.Энгельс, В.И. Ленин выступая за справедливое, демократическое установление государственных границ[3], предполагали узкоклассовую позицию, то есть демократия в установлении границ заключалась в их согласовании с интересами пролетариата. Здесь позиция была обозначена предельно четко: границы между государствами - ничто по сравнению с границами между различными социальными группами, особенно антагонистическими по происхождению, независимо от уровня развития и национальной принадлежности.

Вместе с тем исторический опыт становления государственных границ, рациональный подход к сопоставлению демократических и недемократических начал в их закреплении свидетельствует о том, что принцип демократического установления государственных границ имеет важнейшее, непреходящее значение и для современной политической практики, при условии, если в него вкладывается иное содержание, - не узкоклассовое, а общегосударственное. То есть установление государственных границ, их правовое закрепление, изменение, охрана и защита должны соответствовать общегосударственным интересам, воле большинства жителей государства (государств)[3].

Таким образом, исследование правового регулирования в сфере защиты и охраны Государственной границы Российской Федерации требует необходимость развития теоретических

основ ее проведения. Рассмотренные концепции на проблемы межгосударственного разграничения имеют важное теоретико-методологическое значение для совершенствования конституционного правового регулирования в сфере обеспечения государственной и пограничной безопасности, так как дают возможность обосновать основные понятия в сфере защиты и охраны внутренних и внешних границ стран СНГ, ЕАЭС, Союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь.

Литература

1. Бабурин С.Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М.:Изд-во МГУ, 1997. С. 218-220.
2. Брокгауз Ф.А. и Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т. 18. С. 560
3. Василенко А.И. Анализ существующих взглядов на практику межгосударственного разграничения в отечественной и зарубежной науке // Пограничная политика Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.И. Николаева. М.: Граница, 1998. С. 105–128 .
4. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.:Мысль.-1990.,с 273
5. Задорожный Г.П. Внешняя функция современного империалистического государства. М., 1958. С. 105;
6. Клименко Б.М. Государственные границы - проблема мира. М., 1964. С. 27-34.
7. Ленин В.И. Полн.собр.соч. т.27,т.35.
8. Молчановский В.Ф. Государственная граница как социально-политическая реальность // Пограничная политика Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.И. Николаева. М.: Граница, 1998. С. 66–72.
9. Оппенгейм Л. Международное право. Т. I и Т. II. М.:ИЛ, 1949. С. 135;
10. Першин А.А., Шерстнев А.Д., Ярлыченко В.В. Теория государственных границ / под общ. ред. К.В. Тоцкого. М.: Граница, 2001. С. 112–145.
11. Пирумова Н.М., Социальная доктрина М.А.Бакунина, 2004 год, http://sbiblio.com/biblio/archive/pirumova_coz/01.aspx
12. Сен-Симон А. Собрание сочинений. Под ред. и с предисл. В.В. Святловского. СПб., 1912.
13. Сальников В.А. Государственные границы: история и современность. М.:ВИПКОС.-1990., с. 225.
14. Большой энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия; С-ПБ.: Фонд Ленинградская галерея, 1993. С 207
15. Пограничная политика Российской Федерации: монография / под общ. ред. А.И. Николаева. М., 1998. С. 96.

УДК 343.1

**РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ СТОРОН
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ
IMPLEMENTATION OF THE ADVERSARIAL PRINCIPLE
IN THE CRIMINAL TRIAL OF RUSSIA**

Куликова Т.Б., г. Ставрополь, Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России, старший преподаватель кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук

*Kulikova T.B., Stavropol, Stavropol branch of the Krasnodar University of the MOI of Russia, senior lecturer in criminal procedure, PhD
e-mail: skgi_institut@mail.ru*

Аннотация: Рассматривается реализация принципа состязательности сторон в уголовном процессе, возможности сторон защиты и обвинения на предоставление доказательств.

Annotation: Implementation of the adversarial principle in criminal proceedings, the possibility of protecting the parties and the prosecution to present evidence are considered.

Ключевые слова: принцип состязательности, предварительное следствие, следователь, доказывание

Key words: adversarial principle, investigating body, investigator, period of investigating

В основе каждой отрасли права, претендующей на самостоятельность и самоценность, должна быть концепция, содержащая логику развития этой отрасли. Частью концепции являются принципы, которые, с одной стороны, намечают основные положения, которым не должна противоречить ни одна норма права, а с другой стороны, принципы закладывают декларативные возможности для развития этой отрасли.

Термин «принцип» (от латинского *principium*-основа, начало) означает главную идею, ключевую мысль, руководящие положения, которые должны быть применены, использованы или соблюдены в определенной сфере человеческой деятельности.

Принципы уголовно-процессуального права, то есть те положения, на которых основывается уголовный процесс, указаны в Уголовно-процессуальном кодексе, и правоприменитель, в каждом конкретном случае применения норм должен понимать, что ни одно его процессуальное действие или решение не должно противоречить принципам. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс содержит достаточное количество противоречивых норм, кроме того, ряд правоотношений вообще не урегулирован, что порождает применение права по аналогии. Можно по-разному относиться к возможности применения уголовно-процессуального права по аналогии, но при этом необходимо признать, что в настоящее время это является реальностью. И в таких случаях, то есть когда конкретной нормы, регуливающей то или правоотношение, нет, следователь или дознаватель должен принимать решение, не противоречащее принципам, закрепленным в законе.

Законодатель в Главе 2 «Принципы уголовного судопроизводства» в основном разместил обещеправовые или конституционные принципы, демонстрируя тем самым важность прав и свобод человека, указанных в Конституции РФ для уголовного процесса. Кроме них в этой главе указаны несколько специальных принципов, существенных для исполнения именно с точки зрения процесса.

В настоящей статье мы рассмотрим закрепленный в статье 15 УПК РФ принцип «Состязательность сторон» и особенности его реализации на практике.

Состязательность в праве – это демократический принцип судопроизводства, согласно которому разбирательство дела происходит в форме спора сторон в судебном заседании. Все участники процесса наделены равными процессуальными правами; суд обязан принимать все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, установления истины, с тем чтобы вынести законное и обоснованное решение (приговор). [1]

Часть первая статьи 15 УПК РФ содержит норму: «Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон». [2] Сторонами, участвующими в процессе, являются сторона обвинения, представленная прокурором, следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, дознавателем, начальником подразделения дознания, начальником органа дознания, потерпевшим, гражданским истцом и их представителями, и сторона защиты, к которой относятся подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик и его представители.

Предположительно, исходя из лексического смысла и юридического наполнения термина «состязательность» логично было бы предположить равенство сторон обвинения и защиты, выражающуюся в равных возможностях по предоставлению доказательств и их опровержению, а также по влиянию на принятие процессуальных решений.

Кроме того, равенство, на наш взгляд, означает и равные возможности сторон по получению фактической информации и доказательств, а также корреспондирующую этому праву обязанность должностных лиц и граждан предоставлять соответствующую информацию и доказательства.

Помимо этого, считаем, что полученные в ходе состязательного процесса обеими сторонами доказательства должны иметь равную юридическую силу и обязательность приобщения к материалам уголовного дела.

Часть первая статьи 86 УПК РФ «Собирание доказательств» между тем императивно предписывает, что «Собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом», таким образом ограничивая только субъектами стороны обвинения (причем только должностными лицами стороны обвинения) возможность получения допустимых доказательств в ходе расследования и только путем проведения следственных и процессуальных действий. Предусмотренный законом порядок проведения процессуальных действий исключает любую возможность их производства иными, кроме прямо указанных в законе, лицами, под угрозой признания таких доказательств недопустимыми.[3] Отсутствие

участников процесса со стороны защиты в данной норме делает невозможным осуществление ими процесса собирания доказательств, и, таким образом, презюмируемая законом состязательность сторон уже на этом этапе процесса оказывается чисто декларативной.

Предлагаемые далее законодателем в той же статье возможности по представлению подозреваемым, обвиняемым, а также потерпевшим, гражданским истцом, гражданским ответчиком и их представителями «письменных документов и предметов»[2] для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, которые вышеуказанные лица вправе собирать, нисколько не влияют на ситуацию. Ввести в уголовный процесс тот или иной документ или предмет возможно только по письменному ходатайству, которое рассматривает следователь или дознаватель, в производстве которого находится уголовное дело и, соответственно именно он решает, удовлетворить или отказать в удовлетворении ходатайства. То есть приобщение к материалам дела любого доказательства возможно только по усмотрению следователя (дознателя) и право всех указанных лиц оказывается возможным для реализации только по усмотрению должностного лица стороны обвинения.

Далее законодатель, последовательно придерживаясь выбранной позиции, предусматривает возможность для защитника (юридически подготовленного участника процесса со стороны защиты) «право собирать доказательства» (часть 3 статьи 86 УПК РФ). Однако в отличие от следователя (дознателя) которые реализуют свое право через производство следственных и процессуальных действий (при этом неисполнение их законных требований влечет привлечение к различным видам ответственности, при производстве указанных действий он может рассчитывать на содействие со стороны граждан, должностных лиц и организаций, его решения, выраженные в форме постановлений, обязательны для исполнения), защитник не наделен даже десятой частью таких правомочий. Его возможности по получению предметов, документов и иных сведений, опрос лиц с их согласия и истребование справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии, основаны на принципе добровольности, а не обязательности, неисполнение его требований не повлечет наступление ответственности, а, в конечном итоге, защитник со всей полученной им информацией должен будет обратиться к следователю (дознателю) с таким же, как и указанные ранее участники процесса и попросить приобщить все эти материалы и придать им статус доказательств.

И опять же только следователь (дознатель) будут решать, ввести ли эти документы и материалы в процесс и придать ли им статус доказательств. Хотелось бы отметить, что опрос лица, полномочия на проведение которого имеет защитник, вообще не имеет юридической ценности, поскольку перед опросом это лицо не предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложных показаний, а сам опрос не относится к следственным действиям.

Таким образом, принцип состязательности сторон, предполагающий спор равных, реальную возможность доказывания и опровержения, некое юридическое соревнование, исход которого заранее предрешен быть не может, положенный в основу системы

уголовного процесса России (то есть являющийся частью системы принципов, одним из кирпичиков здания права) в самом Уголовно-процессуальном кодексе не реализуется. Попытка законодателя провозгласить в различных нормах на всех этапах уголовного процесса равенство сторон в судебном споре не подкрепляется нормами, регламентирующими такую возможность.

Возможно именно эта оторванность громких, гуманных, но декларативных норм, по сути составляющих некий фундамент уголовно-процессуального права, от порядка уголовного судопроизводства, детально регламентирующего уголовный процесс на отдельных его стадиях, то есть как бы составляющих здание уголовного процесса, и приводит к «трещинам» и «обвалам» всего «здания» уголовного судопроизводства.

Полагаем, что создание концепции (и в том числе системы принципов), отвечающей реалиям того процесса, который строится в нормах особенной части кодекса, положительно сказалось бы как на уровне теоретического осмысления науки уголовного процесса, так и в практике правоприменения.

Литература

1. Большой энциклопедический словарь // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 09.06.2016).

2. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: федер. закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 01 мая 2016 г. // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (Дата обращения 09.06.2016).

3. Проблемные вопросы применения норм уголовно-процессуального законодательства при проведении доследственных проверок органами дознания органов внутренних дел [Текст] Куликова Т.Б. // XIX выпуск «Вестник СевКавГТИ». 2014.

УДК:346

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПОЛОЖЕНИЙ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРОВОГО
СОГЛАШЕНИЯ В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА
PROBLEMS OF APPLICATION OF PROVISIONS OF THE
LEGISLATION ON THE CONCLUSION OF THE VOLUNTARY
SETTLEMENT IN INSOLVENCY PROCEEDING.**

Казанцева О.Г., г.Ростов-на-Дону, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Всероссийский государственный университет юстиции» Ростовский институт (филиал), доцент, кандидат юридических наук

Kazantseva O.G., Rostov-on-Don, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State University Justice" Rostov Institute (branch), Associate Professor, PhD

Кациева Р.К., кандидат юридических наук

Kazieva R.K., PhD

e-mail: Kazantseva10@mail.ru

Аннотация: В статье проанализированы проблемы практического применения арбитражными судами статьи 150 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», предусматривающей права кредиторов заключить мировое соглашение на любой стадии процедуры банкротства. Анализ проведен со ссылкой на решения арбитражных судов.

Abstract: In article problems of practical application by arbitration tribunals of article 150 of the Federal law "About Insolvency (Bankruptcy)" providing the rights of creditors to sign the voluntary settlement at any stage of insolvency proceeding are analysed. The analysis is carried out with reference to decisions of arbitration tribunals.

Ключевые слова: банкротство, мировое соглашения, уполномоченный орган, кредитор, должник, собрание кредиторов, федеральный закон.

Keywords: bankruptcy, world agreements, authorized body, creditor, debtor, creditor meeting, federal law.

Порядок заключения мирового соглашения в процедуре банкротства регулируется главой VIII Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002г. [1].

Согласно статье 150 ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение.

Решение о заключении мирового соглашения со стороны конкурсных кредиторов и уполномоченных органов принимается собранием кредиторов. Решение собрания

кредиторов о заключении мирового соглашения принимается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в соответствии с реестром требований кредиторов и считается принятым при условии, если за него проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника (пункт 2 статьи 150 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Согласно пункту 4 статьи 150 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» мировое соглашение утверждается арбитражным судом.

По смыслу пункта 2 статьи 12 названного Закона принятие решения о заключении мирового соглашения отнесено к исключительной компетенции общего собрания кредиторов, считающих, что прекращение банкротства более соответствует их интересам, нежели иные процедуры банкротства.

Решение о заключении мирового соглашения со стороны должника принимается конкурсным управляющим, который впоследствии и подписывает мировое соглашение. От имени конкурсных кредиторов и уполномоченных органов мировое соглашение подписывается представителем собрания кредиторов или уполномоченным собранием кредиторов на совершение данного действия лицом (статьи 154, 155 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»).

Согласно статье 225 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [2] по делам о несостоятельности (банкротстве) может быть заключено мировое соглашение в соответствии с федеральным законом, а также допускаются иные примирительные процедуры, предусмотренные главой 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и другими федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

В силу особенностей заключения мирового соглашения и его утверждения арбитражным судом в деле о банкротстве наряду с проверкой соответствия мирового соглашения требованиям статей 49 и главы 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливается соблюдение сторонами правил, предусмотренных главой VIII Закона о банкротстве - отсутствие оснований для отказа в утверждении мирового соглашения, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 160 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве), основанием для отказа арбитражным судом в утверждении мирового соглашения является: нарушение установленного настоящим Федеральным законом порядка заключения мирового соглашения; несоблюдение формы мирового соглашения; нарушение прав третьих лиц; противоречие условий мирового соглашения настоящему Федеральному закону, другим федеральным законам и иным нормативным правовым актам; наличие иных предусмотренных гражданским законодательством оснований ничтожности сделок.

Частью 5 статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что арбитражный суд не утверждает мировое соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права других лиц.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 11 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 N 97 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых

соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)" [3] перед утверждением мирового соглашения суду следует проверить, не будут ли в результате его заключения поставлены в худшее положение по сравнению с участниками мирового соглашения иные кредиторы должника, на которых не распространяются условия мирового соглашения.

Согласно абзацу 1 пункта 1 статьи 156 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» мировое соглашение должно содержать положения о порядке и сроках исполнения обязательств должника в денежной форме.

Условия мирового соглашения для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших против заключения мирового соглашения или не принимавших участия в голосовании, не могут быть хуже, чем для конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, голосовавших за его заключение (пункт 3 статьи 156 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)

В большинстве случаев у должников имеется непогашенная задолженность перед Федеральной налоговой службой – уполномоченным органом, которая включается в состав третьей очереди кредиторов.

В соответствии с пунктом 1 статьи 156 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», условия мирового соглашения, касающиеся погашения задолженности по обязательным платежам, взимаемым в соответствии с законодательством о налогах и сборах, не должны противоречить требованиям законодательства о налогах и сборах.

Положения пункта 1 статьи 156 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» должны применяться с соблюдением требований главы 9 Налогового кодекса Российской Федерации [4].

В соответствии со статьей 64 Налогового кодекса Российской Федерации изменение срока уплаты налога и сбора осуществляется в форме отсрочки, рассрочки на срок до одного года. При определенных основаниях предоставления отсрочки, рассрочки названным Кодексом предусмотрено начисление процентов на сумму исходя из ставки, равной одной второй ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действовавшей за период отсрочки или рассрочки пунктом 4 статьи 64 Налогового кодекса Российской Федерации.

Как правило, по условиям мирового соглашения, кредиторы приходят к соглашению об установлении конкретных сроков выплаты задолженности, т.е. о рассрочке погашения задолженности по основному долгу, в том числе перед уполномоченным органом.

Вместе с тем, практика применения пункта 1 статьи 156 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» свидетельствует о наличии несогласованности норм Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» с нормами Налогового кодекса Российской Федерации.

Такая ситуация сложилась в связи с тем, что налоговым законодательством не предусмотрены специальные правила, касающиеся изменений сроков и порядка уплаты обязательных платежей при заключении мировых соглашений по делам о банкротстве.

По налоговому законодательству предоставление отсрочки, рассрочки, реструктуризации задолженности оформляется специальным решением налогового органа, а в связи с тем, что налоговым законодательством не предусмотрены специальные правила,

касающиеся изменений сроков и порядка уплаты обязательных платежей при заключении мировых соглашений по делам о банкротстве, то налоговый орган не имеет правовых оснований для принятия такого решения. При таких обстоятельствах, условия мирового соглашения не соответствуют требованиям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве), Налогового кодекса Российской Федерации.

Арбитражные суды поддерживают налоговые органы в данном вопросе, и при наличии возражений налогового органа в отношении мирового соглашения, суды отказывают в утверждении такого мирового соглашения, что подтверждается определениями Арбитражного суда Московской области от 09 июля 2015 года по делу №А41-14975/05[5]., Арбитражного суда Московской области от 30 октября 2014 года по делу N А41-39119/12[6]., Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 10 февраля 2016 г. по делу N А41-22089/2014г.

В такой ситуации, при наличии в реестре кредиторов уполномоченного органа, невозможно заключение мирового соглашения и его утверждение в суде, т.е. кредиторы не могут воспользоваться пунктом 1 статьи 156 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». В данном случае, на законодательном уровне необходимо устранить несогласованность норм о мировом соглашении в процедуре банкротства между Налоговым кодексом РФ и Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 2002, - №49, ст.4552.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016)// Собрание законодательства РФ", 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.12.2005 № 97 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с заключением, утверждением и расторжением мировых соглашений в делах о несостоятельности (банкротстве)»// Вестник ВАС РФ", №3, 2006.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 15.02.2016)// Собрание законодательства РФ", N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
5. Определение Арбитражного суда Московской области от 09 июля 2015 года по делу №А41-14975/05 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
6. Определение Арбитражного суда Московской области от 30 октября 2014 года по делу №А41-39119/123 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».
7. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 февраля 2016 г. по делу №А41-22089/2014г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

УДК 349.41

**ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ «ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК»
В ЗЕМЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ
THE GENESIS OF THE NOTION OF «LAND PLOT» IN THE LAND LAW
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

*Холкина Ю.А., Дальневосточный федеральный университет, студентка 1 курса
магистратуры Юридической школы*

*Holkina Y. A., Far Eastern Federal University, the 1st year of master degree of School of
law of Far Eastern Federal University*

*Крипакова А.В., Дальневосточный федеральный университет, студентка 1 курса
магистратуры Юридической школы*

*Kripakova A.V., Far Eastern Federal University, the 1st year of master degree of School of
law of Far Eastern Federal University*

e-mail: pestrolistaia@mail.ru

Аннотация: В 2015 году понятие «земельный участок» претерпело существенные изменения в Земельном кодексе РФ. Статья посвящена анализу этих изменений. До недавнего времени суды неоднозначно решали вопросы, связанные с индивидуализацией земельных участков и споры по признанию земельных участков, сведения о которых отсутствуют в едином кадастре недвижимости, в качестве объекта гражданско-правовых прав.

Annotation: The notion of «land plot» has changed significantly in The Land Code of The Russian Federation in 2015. Until recently, courts ambiguously decided cases relating to the individualization of land plots and disputes connected with the recognition of land plots unregistered in the unified Real Estate Cadastre as the subject of law.

Ключевые слова: Земельное право РФ, генезис понятия «земельный участок», проблемы индивидуализации земельного участка.

Key words: Land Law of The Russian Federation, the genesis of the notion of «land plot», the problems of individualization of land plot.

Земельный участок является сложной, зачастую составной вещью, которая в зависимости от категории земли имеет не только природные, но и антропогенные, искусственно созданные характеристики. Так, неотъемлемой составной (движимой) частью земельного участка могут являться: поля, имеющие покрытие, ограждение участка, мелиоративные системы и т.п. Наличие на земельном участке объектов недвижимости позволяет определить его как сложную (единый объект) или составную недвижимую вещь. Вышеуказанное предопределяет сложность рассматриваемого правового явления для понимания и надлежащего качественного закрепления законодателем, о чем свидетельствует проведенное исследование.

Необходимо обратить внимание, что дефиниция «земельный участок»

видоизменялось в законодательстве РФ с регулярной периодичностью. До недавнего времени понятие «земельный участок» содержалось в самостоятельной главе I.1 Земельного кодекса РФ «Земельные участки», в которой раскрывался порядок образования земельных участков. С введением в действие Земельного кодекса РФ и до июля 2008 года понятие «земельный участок» было дано в ч.3 ст.6, где земельный участок, являясь объектом земельных отношений, определялся как «часть поверхности земли (в том числе почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке»[1]. С июля 2008 года по март 2015 г. под земельным участком понималась «часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами». В связи с тем, что законодательно не была точно определена возможность считать земельными участками части земной поверхности, сведения о которых отсутствуют в государственном кадастре, возникало множество правовых вопросов.

В связи с этим, в судебной практике РФ, при рассмотрении дел о признании прав собственности или иных прав на земельные участки, часто возникали проблемы с земельными участками, сведения о которых отсутствуют в государственном кадастре. При рассмотрении требований граждан к уполномоченным органам о признании права собственности на земельные участки некоторые суды считали такие обращения необоснованными, поскольку спорные земельные участки не были сформированы как объекты права, не поставлены на кадастровый учет, соответственно не имели кадастрового номера. В связи с этим считалось, что у лица право собственности на земельный участок возникает только после постановки на кадастровый учет соответствующего участка.

В тоже время, как обоснованно указывали другие суды, если земельный участок не имеет описанные и удостоверенные в установленном порядке границы, у лица, которое предъявляет на него субъективное право, возникает право собственности на соответствующий земельный участок как на недвижимое имущество, в силу ст. 130 ГК РФ и ст. 1 Федерального закона от 21.07.1997 N 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»[2]. Но при этом, отчуждение прав возможно только после регистрации земельного участка в едином государственном кадастре недвижимости.

При этом позиции многих судов сводились к правилу о том, что индивидуализация земельного участка осуществляется посредством его государственного кадастрового учета, поэтому до тех пор, пока земельный участок не пройдет государственный кадастровый учет, он не может являться объектом гражданско-правовых отношений.

Данные спорные вопросы, а также противоречия, существовавшие между Земельным, Градостроительным, Водным и Лесным кодексами Российской Федерации послужили причиной внесения изменений в Земельный кодекс РФ (далее ЗК РФ), которые вступили в силу с 1 марта 2015. При этом были изменены характеристики земельного участка (п. 3 ст. 6 ЗК РФ), порядок его образования и возникновения закрепляемых на него прав[3]. Например, до недавнего времени подлесным участком понимался земельный участок, границы которого определяются в соответствии с Лесным кодексом РФ[4]. Но после изменений, внесенных в понятие «земельный участок» в ЗК РФ, были внесены соответствующие изменения в Лесной кодекс. В настоящее время «лесной участок – это земельный участок, который расположен в

границах лесничеств, лесопарков и образован в соответствии с требованиями земельного законодательства и Лесного кодекса РФ».

В редакции Земельного кодекса РФ начиная с 2015 года понятие «земельный участок» конкретизировано с нескольких позиций. Во-первых, как объект права собственности и иных прав на землю, что указывает на юридическое признание данного объекта недвижимости. Во-вторых, как представляющая собой часть земной поверхности недвижимая вещь, обладающая признаками индивидуально-определенной вещи. Законодатель конкретизировал признаки земельного участка как объекта недвижимости – характеристики, позволяющие определить его в качестве индивидуально определенной вещи, куда входят и границы участка[5].

Границы земельного участка отделяют определенную часть земной поверхности от смежной поверхности. Это отделение, имеющее хозяйственный смысл, представляет собой действия по установлению границ. Эти границы, обладая юридическим значением, индивидуализируют земельный участок как объект права собственности и иных вещных прав.

Границы земельного участка – это пределы части земной поверхности, в рамках которых собственник или иной правообладатель такой части поверхности может осуществлять субъективные права.

Понятие границ земельного участка возникло относительно недавно – с введением в действие Федерального закона «О землеустройстве»[6] в 2001 году, а затем сменившего его Федеральный закон от 24.07.2007 N 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости»[7] (далее ФЗ о ГКН). В связи с этим множество земельных участков на территории России имеют исключительно фактические границы, но не имеют юридических, сведения о которых должны быть внесены в государственный кадастр недвижимости. Такие земельные участки называются «ранее учтенными».

Индивидуализация земельных участков с 1 марта 2015 происходит:

- с учетом вида разрешенного использования – на основании проекта межевания территории;

- на основании проектной документации, которая содержит сведения о количественных и качественных характеристиках земельных участков, в том числе о местоположении, границах, площади и др.;

- в соответствии с утвержденной схемой расположения на кадастровом плане территории земельных участков.

Ч. 9 ст. 37 ФЗ о ГКН закрепляет несколько вариантов определения границ земельного участка:

Во-первых, при уточнении границ земельного участка основываются на сведениях, содержащихся в документе, подтверждающем право на соответствующий участок.

Во-вторых, при неимении вышеуказанного документа, подтверждающего право на соответствующий участок – из данных, которые содержатся в документах, установивших местоположение границ при образовании земельного участка.

В-третьих, в случае отсутствия перечисленных данных и документов, их подтверждающих, применяется следующий способ определения границ: если при помощи

объектов искусственного происхождения и природных объектов существует возможность установить местоположение границ земельного участка, соответствующие границы и будут считаться границами земельного участка. При условии существования данных границ более 15 лет.

Суд устанавливает местонахождения спорной границы участка путем сравнения фактической площади с площадью, указанной в правоустанавливающих документах, если определить положение границ на местности не представляется возможным из-за того, что в результате кадастровых работ не были установлены точные границы соответствующего земельного участка. Такое сопоставление проводится с использованием природных или искусственных ориентиров, существующих на местности, например, многолетних насаждений, жилых домов, хозяйственных и бытовых построек, трубопроводов и др. При этом такие ориентиры, должны быть зафиксированы в отражающих ранее существовавшие фактические границы документах, например, в планах обмеров органов технической инвентаризации, топографических съемках или иных.

Когда же границы определены в ГКН, рекомендуется другой подход, при котором суды принимают решение о приведении в соответствие с результатами проведенных кадастровых работ фактических границ, не смотря на продолжительность их существования[8].

Важным моментом внесенных изменений от 1 марта 2015 видится появление возможности подготовки схемы расположения земельного участка или земельных участков на кадастровом плане территории (при отсутствии утвержденного плана межевания территории) государственными и муниципальными органами, а также самими заинтересованными физическими или юридическими лицами. Однако для городов федерального значения сделано исключение. Если земельный участок образуется на территории городов федерального значения – Москвы или Санкт-Петербурга – в целях проведения аукциона по продаже земельного участка или аукциона, предоставляющего право заключения договоров аренды земельного участка, то подготовка схемы расположения земельного участка обеспечивается уполномоченным исполнительным органом государственной власти (с учетом особенностей системы органов власти в городах федерального значения здесь намеренно не указаны органы местного самоуправления).

Таким образом, изменения в понятии земельного участка имеют большое значение при признании права собственности по признакам индивидуализации земельного участка. Ранее «земельным участком» признавалась только часть земной поверхности, зарегистрированная соответствующим образом в государственном кадастре недвижимости. В настоящее время индивидуализация может происходить по иным признакам, приведенным в исследовании.

Законодатель существенно расширил понимание земельного участка и возможность признания прав отдельных лиц на земельные участки, сведения о которых отсутствуют в государственном кадастре недвижимости. Однако, данные нововведения могут повлечь за собой новые проблемы в признании права собственности за одним собственником и оспаривание прав другого собственника, например, в случае наложение границ одного земельного участка на другой.

Литература

1. Земельный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.10.2001 N 136 // СЗ РФ. – 2001. – N 44. – ст. 4147.
2. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 N 122 // СЗ РФ. – 1997. – N 30. – ст. 3594
3. О внесении изменений в Земельный кодекс РФ и отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 23.06.2014 N 171 // СЗ РФ. – 2014. – N 26 (часть I). – Ст. 3377.
4. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2006 N 200 // Рос.газ. – 2006. – N 277.
5. О землеустройстве: Федеральный закон от 18 июня 2001 года N 78// Российская газета. N 118 - 119. 2001.
6. О государственном кадастре недвижимости: Федеральный закон от 24.07.2007 N 221 // СЗ РФ.– 2007.– N 31.– ст. 4017.
7. Постановление Президиума ВАС от 22.04.2008 № 16975/07 // Вестник ВАС РФ.– 2008.– N 9.

УДК 342

**ДЕСТРУКТИВНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ:
ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
DESTRUCTIVE RELIGIOUS ASSOCIATIONS:
PHILOSOPHICAL AND LEGAL ANALYSIS**

Миронова Е. Н., Ставрополь, Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, кандидат философских наук

Mironova E. N., Stavropol, Stavropol branch of FGKOU VO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», associate professor of social and economic and humanitarian disciplines, candidate of philosophical sciences

e-mail: mironovbor@mail.ru

Колосова О. Ю., Ставрополь, Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доктор философских наук, доцент

Kolosova O. Yu., Stavropol, Stavropol branch of FGKOU VO «Krasnodar university of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation», professor of department of social and economic and humanitarian disciplines, doctor of philosophy, associate professor

e-mail: kolosova.07@mail.ru

Гончаров В. Н., Ставрополь, Гуманитарный институт ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», профессор кафедры философии, доктор философских наук, доцент

Goncharov V. N., Stavropol, Humanitarian institute of FGAOU VO «North Caucasian federal university», professor of department of philosophy, doctor of philosophy, associate professor

e-mail: vgn1968@rambler.ru

Аннотация. В статье исследуется религиозный фактор, оказывающий заметное влияние на общественные процессы на территории Российской Федерации, где исторически проживает множество народов со своими традициями и верованиями.

Abstract. In article the religious factor exerting noticeable impact on public processes in the territory of the Russian Federation where the set of the people with the traditions and beliefs historically lives is investigated.

Ключевые слова: религиозная сфера, власть, традиционные религии, секты, сознание, национально-духовные ценности.

Key words: religious sphere, power, traditional religions, sects, consciousness, national cultural wealth.

Характерной чертой современного социокультурного развития российского общества является трансформация религиозной сферы [8, 10, 15, 22, 24]. «Особое внимание отводится анализу чувственной сферы человека» [14], которая «характеризуется готовностью к принятию и созданию принципиально новых идей» [26]. Это проявляется в том, что различные нетрадиционные религиозные объединения расширяют свою деятельность на территории России. Мировоззренческие принципы таких религиозных объединений часто основаны на ценностях и идеалах, прямо противоположных традиционным ценностям мировых религий [11]. Особое беспокойство вызывает деятельность деструктивных религиозных объединений, которая является глобальной международной проблемой развития современной цивилизации [23]. Необходимо повышенное внимание к сфере межэтнических и межрелигиозных отношений, которая охватывает широкий круг вопросов. К основным из них относятся: «выявление сложного взаимодействия различных видов социальной коммуникации» [2], *учитывающих* «информационные процессы развития различных систем деятельности» [12]; «методологические стратегии междисциплинарного исследования социальности» [3]; «развитие отечественного образования в современных условиях глобализирующегося мира» [4].

Деструктивное религиозное объединение (деструктивный культ, тоталитарная секта) - это авторитарная иерархическая организация любой ориентации, разрушительная по отношению к естественному гармоническому духовному, психическому и физическому состоянию личности (внутренняя деструктивность), а также к созидательным традициям и нормам, сложившимся социальным структурам, культуре, порядку и обществу в целом (внешняя деструктивность) [25]. Данные организации практикуют скрытое насилие. Оно проявляется в целенаправленном установлении некоторым лицом (лидером) или группой лиц (руководством) в своих узкоэгоистических целях незаконного контроля над сознанием [1], жизнью и поведением других личностей без их добровольного и осознанного согласия. Это приводит к формированию у них состояния противоестественной и незаконной зависимости и покорности доктрине и лидерам, пытающимся через неинформированное использование преданных им адептов к незаконному обогащению и власти [9, 13].

В настоящее время в России действует множество различных старых и новых сект, в том числе тоталитарных и жестко руководимых из-за рубежа. Лишь крупных сект в нашей стране насчитывается более пятидесяти. Количество мелких сект достоверно неизвестно, но весьма велико.

Замечается криминализация сект. Обнаружено единство природы преступных и тоталитарных сектантских организаций по внутренней структуре, используемым средствам и методам. Людей, принадлежащих к одной из мировых религий, объединяет единое понимание ценностей и принципов, а сектантов - авторитет лидера и личные отношения с иными членами секты.

Общие черты некоторых деструктивных религиозных организаций.

Претензии на харизматическое лидерство (харизма - вдохновение свыше, то есть провозглашение божественности или особой мудрости и требование беспрекословного согласия с властью и привилегией).

Претензии на истину в последней инстанции, полная нетерпимость или, по меньшей мере, снисходительно-пренебрежительное отношение к традиционным религиям, национально-духовным ценностям [18, 20, 21].

Внешняя благопристойность: все культовые новообразования провозглашают только самые добрые цели.

Эзотеричность (сокрытие истинных целей и последствий своей деятельности, наличие доктрин для внутреннего употребления и внешнего окружения) и жесткая изоляция своих адептов от доступа иной информации. Целенаправленное искажение священных текстов с их подгонкой под свои догмы [19].

Применение техник контроля сознания для создания у адептов культового менталитета, которые сводятся к следующему: формируется в той или иной форме убеждение, что цели оправдывают средства», и что любое действие приемлемо постольку, поскольку оно способствует целям группы; формируется тоталитарное мировоззрение (синдром мы/они, культ - хороший, мир вне культа - плохой), приводящее к преобладанию групповых идей над индивидуальными и к одобрению (оправданию) аморального поведения при претензиях на добро, насаждение убеждения, что групповая воля выше индивидуальной; индокринируются различного типа фобии (страхи); создается прямая и скрытая зависимость (психологическая, физическая или финансовая); поддерживается элитарная ментальность.

Активный прозелитизм как неотъемлемая обязанность учеников вовлекать в секту новых членов. Корыстный и политический интерес элиты секты, стремление иметь своих агентов во властных структурах. Активные попытки проникновения в государственные властные структуры.

Использование специального словаря ключевых слов, имеющих особое, исключительное значение для членов секты и непонятных для непосвященных (культовый язык). Лидеры культов понимают, что тот, кто контролирует язык человека, контролирует и его мысли. Существует тесная связь между манипулированием, вербальным контролем и контролем мышления [25].

Для всесторонней оценки деятельности религиозной организации требуется комплексное исследование (экспертиза). С целью более детального рассмотрения деятельности религиозного объединения необходимы исследования ученых, специализирующихся в сфере герменевтики, то есть требуется проведение глубокого лингвистического анализа на предмет интерпретации текстов Священного писания в содержании проповедей религиозного объединения.

Для выявления нюансов деятельности организации необходимо привлечение сектоведа - специалиста по деструктивным культам и сектам. Определение степени деструктивности воздействия организации управления на индивида и социальные группы [17], связанные с ним (семья, общности), требует обращения к экспертам, специализирующимся на девиациях личности (клиническая психология и психопатология).

Оценки социальной опасности деятельности организации, направленной на разжигание межконфессиональных и межнациональных противоречий, предполагают исследования области этноконфессиональной конфликтологии [6, 7]. Установление

легитимности деятельности организации предполагает проведение полной юридической экспертизы.

Учитывая приведенных выше общих черт некоторых деструктивных религиозных организаций, можно сделать следующий вывод. Существование многочисленных религиозных организаций требует юридической поддержки их функционирования и координации интересов с целью пресечения незаконных действий.

Российская Федерация - светское государство. Все религиозные объединения, в соответствии с Конституцией и Федеральным законом, равны перед законом. Основанием для прекращения деятельности религиозного объединения может стать правонарушение, квалифицируемое статьей 282 Уголовного кодекса РФ «Организация экстремистского сообщества». Иных оснований для запрещения деятельности религиозной организации законодатель не предусматривает. Кроме того, следует иметь в виду, что Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» вводит в оборот такие понятия, как религиозная группа, религиозная организация, местная религиозная организация, централизованная религиозная организация.

Статья 28 Конституции Российской Федерации гласит, что каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Статья 30 основополагающего документа провозглашает: «каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется» [16].

ФЗ РФ от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» определяет религиозное объединение как добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры и обладающее соответствующими этой цели признаками исповедания, совершение богослужения, других религиозных обрядов и церемоний: обучение религии и воспитание своих последователей. Запрещается создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых противоречат закону [28].

Таким образом, Российская Федерация гарантирует всем гражданам не только свободу вероисповедания, свободу совести, свободу слова, но и также право на создание, руководство и участие в деятельности религиозных организаций и объединений.

Данная гарантия, как и все прочие, обеспечивается силой государственного принуждения при условии, что подобная деятельность осуществляется в соответствии с правовыми нормами. Однако если законодательство нарушается, государство не обеспечивает реализацию гарантии и даже препятствует ее осуществлению.

Деятельность религиозных объединений не всегда осуществляется в рамках закона, а поэтому уголовный кодекс РФ 1996 года рассматривает такое понятие как религиозные преступления, которые предполагают назначение более строго наказания, как и иные преступления совершенные в соучастии. Это обусловило наличие в вышеупомянутом документе статьи 239 «создание некоммерческих организации, посягающей на личность и

права граждан», которая предполагает уже факт существования подобного религиозного объединения - преступным. Данная статья предполагает ответственность, как за учреждение такого объединения, так и его фактическую организацию без официальной регистрации

Под насилием, предполагаемым статьей подразумевается незаконное лишение граждан свободы передвижения, совершение насильственных действий сексуального характера, побои, принуждение к отказу от приема пищи, понуждение к самоубийству. Специфично, что данные действия культивируются идеологией объединения.

Кроме того, состав статьи 239 предполагает создание некоммерческой организации либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний [27]. Однако вышеназванные обстоятельства, касающиеся религиозных организаций, прямо не предусмотрены нормативными актами и лишь косвенно им противоречат, что представляет собой пробел в регулировании данных отношений.

Представляется необходимым внесение изменений в законодательство Российской Федерации в отношении более четкого определения таких понятий как традиционная религия, религиозные объединения, деструктивное религиозное объединение, деструктивный культ, тоталитарная секта, принять законы, ограничивающие деятельность деструктивных религиозных объединений для защиты прав граждан от посягательств религиозных организаций, прежде всего деструктивных религиозных объединений.

Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод гласит: «Свобода отдельной религии должна быть ограничена в интересах демократического общества с целью охраны общественной безопасности, для сохранения общественного порядка, здоровья или морали или для охраны прав и свобод других...» [5].

Литература

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки: семантика конструкторов // Вестник СевКавГТИ. 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.
2. Бакланова О. А., Бакланов И. С. Контуры типологического исследования социальности современного общества // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. - 2014. - Т. 14. - № 2-1. - С. 5-10.
3. Бакланов И. С., Бакланова О. А. Методологические особенности исследования социальности как социально-философской проблемы // European Social Science Journal. - 2013. - № 12-1 (39). - С. 31-36.
4. Болховской А. Л., Говердовская Е. В., Ивченко А. В. Образование в глобализирующемся мире: философский взгляд // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 5. - С. 80-85.
5. Всеобщая Декларация прав человека (принята на III сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1948 г. // Организация Объединенных Наций.

Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи. А/810. - С. 39-42.

6. Говердовская Е. В. Развитие высшего профессионального образования в поликультурном регионе // Профессиональное образование. Столица. - 2008. - № 12. - С. 17.

7. Говердовская Е. В. Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения // Гуманитарные и социальные науки. - 2011. - № 6. - С. 218-227.

8. Гончаров В. Н. Концепция «информационного общества»: социально-философский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2009. - № 1. - С. 43-46.

9. Гончаров В. Н. Политическая информация в общественной системе // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 3. - С. 106-110.

10. Гончаров В. Н., Колосова О. Ю., Аверкина Ю. С. Постиндустриальное общество: социально-философский анализ развития // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - № 2-2. - С. 597.

11. Ерохин А. М. Религия и искусство в системе культуры // European Social Science Journal. - 2014. - № 7-2 (46). - С. 9-12.

12. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2015. - № 2. - С. 123-128.

13. Камалова О. Н., Карпун А. Б. Основные структурные элементы политической власти // Гуманитарные и социальные науки. - 2010. - № 1. - С. 87-93.

14. Камалова О. Н. Становление и развитие неклассических подходов понимания интуиции в первой половине XX века // Экономические и гуманитарные исследования регионов. - 2013. - № 4. - С. 127-133.

15. Колосова О. Ю. Трансформационные социальные процессы в контексте глобализации // Научные проблемы гуманитарных исследований. - 2012. - № 4. - С. 266-271.

16. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. - № 237, 25.12.1993 г.

17. Лобейко Ю. А., Ивашова В. А., Таранова Е. В. Социально-педагогический мониторинг в аграрном вузе как способ оптимизации управления // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2006. - № 12. - С. 56-58.

18. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2015. - № 3 (82). - С. 39-44.

19. Месхи Б. Ч., Несмеянов Е. Е. Теология или лженаука: что на самом деле разрушает отечественное образование // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 82-89.

20. Миронова Е. Н. Духовные ценности как основа единства российского народа // Вестник Дагестанского государственного университета. - 2014. - № 5. - С. 228-232.

21. Миронова Е. Н., Жикривецкая Ю. В. Духовные ценности как показатель мировых культурных процессов // Мир науки, культуры, образования. - 2015. - № 1 (50). - С. 366-368.

22. Миронова Е. Н., Жикривецкая Ю. В. Религия и массовая культура // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. - 2015. - № 3 (15). - С. 156-161.

23. Несмеянов Е. Е., Матяш Т. П. «Цивилизация молодых»: идея и реальность // Гуманитарные и социальные науки. - 2013. - № 6. - С. 145-160.

24. Несмеянов Е. Е., Колосова О. Ю. Информационная культура в контексте глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2014. - № 3. - С. 5-7.

25. Новые религиозные организации России деструктивного и оккультного характера / Справочник по религиоведению. - М., 2004.

26. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретико-методологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. - 2014. - № 4. - С. 109-119.

27. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.11.15 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации, 17.07. 1996, № 25, ст. 2954.

28. ФЗ РФ от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации, 26.09.1997, № 31, ст. 3806.

УДК:346

**ПРИВЛЕЧЕНИЕ К СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
РУКОВОДИТЕЛЯ ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРЕ БАНКРОТСТВА
THE IMPOSITION OF VICARIOUS LIABILITY OF THE DEBTOR
IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS**

Казанцева О.Г., г.Ростов-на-Дону, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Всероссийский государственный университет юстиции» Ростовский институт (филиал), доцент, кандидат юридических наук

Кацеева Р.К., кандидат юридических наук

Kazantseva O.G., Rostov-on-Don, Federal State Educational Institution of Higher Professional Education "Russian State University Justice" Rostov Institute (branch), Associate Professor, PhD

Katsieva R.K., PhD

e-mail: Kazantseva10@mail.ru

Аннотация: В статье охарактеризован порядок привлечения к субсидиарной ответственности руководителя и контролирующих лиц должника в соответствии с Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ от 26.10.2002г. Проанализирована судебная практика привлечения к субсидиарной ответственности руководителя и контролирующих лиц должника.

Abstract: The article describes the procedure of bringing to vicarious liability of the Director and controlling persons of the debtor in accordance with the Federal law "On insolvency (bankruptcy)" № 127-FZ of 26.10.2002. Analyzed the court practice of bringing to vicarious liability of the Director and controlling persons of the debtor.

Ключевые слова: субсидиарная ответственность, несостоятельность, банкротство, кредитор, должник, контролирующие лица, руководитель, федеральный закон.

Keywords: vicarious liability, insolvency, bankruptcy, creditor, debtor, controlling person, Director, Federal law.

Вопрос о субсидиарной ответственности регулируется Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ от 26.10.2002г.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит определение понятия «субсидиарная ответственность» [1].

В силу пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации, если несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана учредителями (участниками), собственником имущества юридического лица или другими лицами, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия, на таких лиц в случае недостаточности имущества юридического лица может быть возложена субсидиарная ответственность по его

обязательствам. Гражданский кодекс также содержит статьи 399 401, в соответствии с которой, обязанность выплаты долга возлагается на лицо, нарушившее обязательство, при осуществлении предпринимательской деятельности [2].

Понятие субсидиарной ответственности предусматривается и Федеральными законами «Об обществах с ограниченной ответственностью» №14-ФЗ от 8.02.1998г. [3] и «Об акционерных обществах» №208-ФЗ от 26.12.1995г.[4]. При этом в них повторяются условия наступления субсидиарной ответственности, содержащиеся в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)».

Данным законом предусмотрена необходимость обязательного погашения кредиторской задолженности организации. Во многих случаях складывается ситуация, когда сумма долга в несколько раз превышает стоимость имущества предприятия.

Процедура банкротства и привлечения к субсидиарной ответственности может происходить по инициативе должника. Эта процедура может быть им инициирована, если он уверен, что он не сможет погасить долги перед кредиторами. В этом случае ему выгодно подать заявление о признании организации банкротом.

При инициативе должника он может получить важные преимущества в процедуре, например, возможность контролировать процедуру банкротства посредством утверждения «своего» конкурсного управляющего.

Самостоятельно выступить инициатором банкротства должник может только в некоторых случаях, предусмотренных ст. 8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»:

- при невозможности исполнить денежные обязательства перед кредиторами;
- при невозможности исполнить требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда, лиц, работающих или работавших по трудовому договору;
- при невозможности уплатить обязательные платежи в установленный срок.

В соответствии со ст. 9, п.2 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», неподача должником заявления о банкротстве влечет за собой субсидиарную ответственность директора, учредителя, членов совета директоров по обязательствам должника. При применении субсидиарной ответственности у указанных лиц организации возникает обязанность погасить непогашенную в процедуре банкротства задолженность перед конкурсными кредиторами.

Относительно перечня, указанных, лиц можно говорить о расширительном толковании, но в любом случае все они должны иметь право давать обязательные для компании указания, либо иным образом имеют возможность определять ее действия.

В соответствии с ч. 3 ст. 3 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в случае недостаточности имущества общества может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам.

Пунктом 4 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрено, что если должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, такие лица в случае недостаточности имущества должника несут субсидиарную ответственность по его обязательствам.

В силу п. 3 ст. 53 Гражданского кодекса Российской Федерации каждое лицо, действующее от имени юридического лица, обязано добросовестно и разумно соблюдать интересы последнего.

Ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, их привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившими последствиями, вину причинителя вреда.

Субсидиарная ответственность применяется как дополнительная ответственность: если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица.

Таким образом, ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на ответчика обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Достаточным условием привлечения руководителя к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства является то, что банкротство вызвано их бездействием или указаниями или иными действиями. Это следует из п. 22 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 1.07.1996 №6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [5], в соответствии с которым, при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом) собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные указания либо имеют возможность иным образом определять его действия, является доказательство дачи обязательных указаний, которые привели к банкротству. К числу лиц, на которые может быть возложена субсидиарная ответственность по обязательствам признанного несостоятельным (банкротом) юридического лица, относятся, в частности лицо, имеющее в собственности или доверительном управлении контрольный пакет акций акционерного общества, собственник имущества унитарного предприятия, давший обязательные для него указания и т.п.

Согласно п.7. Постановления Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.12.04г. № 29 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона « О несостоятельности (банкротстве)», п.4 ст. Закона о банкротстве, субсидиарная ответственность указанных лиц по обязательствам должника может быть возложена на них при недостаточности имущества должника и ее размер определяется, исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов и

денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника и замещения активов должника[6].

Руководитель и иные контролирующие должника лица, могут быть привлечены к субсидиарной ответственности также на основании ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации. Согласно данной статье должны иметь место следующие обстоятельства:

противоправное нарушение обязанностей и прав лица, возложенных на него в официальной форме;

наличие убытков, которые предприятие понесло из-за виновного;

наличие причинной связи между противоправными действиями лица и понесенными в результате этого убытками;

вина нарушителя должна быть доказана в судебном порядке.

Без наличия, указанных, требований в совокупности, любое привлечение к субсидиарной ответственности не представляется возможным.

На практике достаточно сложно доказать наличие совокупности условий для привлечения к субсидиарной ответственности (например, решение Арбитражного суда г.Москвы по делу № А40-70527/09 [7], решение Арбитражного суда Красноярского края по делу №А33-17040-40/2013) [8].

Субсидиарная ответственность руководителя, учредителей и членов совета директоров компании является дополнительной правовой мерой воздействия на этих лиц. Предполагается, что она направлена на их мотивацию эффективного ведения бизнеса. Однако, в некоторых случаях, признаки банкротства могут наступить независимо от степени эффективности ведения бизнеса, т.к. могут наступить обстоятельства, не зависящие от воли руководителя предприятия. Например, в 2015 году последовала череда банкротств страховых компаний, которые потеряли свое имущество в результате отзыва лицензий у нескольких инвестиционных компаний в которых они хранили ценные бумаги. Отзыв лицензий повлек банкротство инвестиционных компаний, и как следствие ценные бумаги не были возвращены их собственникам. Таким образом, признаки банкротства могут появиться и без наличия вины руководителя должника.

Для исключения возможности привлечения к субсидиарной ответственности директора, учредителей или членов совета директоров, эти лица должны выполнить требование п.2. ст. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», т.е. должник должен направить заявление о признании его банкротом в арбитражный суд не в срок позднее чем через месяц с даты возникновения признаков банкротства, предусмотренных ст. 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», а именно:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств, обязанности по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с учредительными документами должника на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества;

имеется не погашенная в течение более чем трех месяцев по причине недостаточности денежных средств задолженность по выплате выходных пособий, оплате труда и другим причитающимся работнику, бывшему работнику выплатам в размере и в порядке, которые устанавливаются в соответствии с трудовым законодательством;

в иных, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)», случаях.

Невыполнение обязанности по подаче заявления о признании организации банкротом, при наличии указанных условий, является необходимым условием привлечения руководителя, учредителей, членов совета директоров должника к субсидиарной ответственности.

В большинстве случаев инициатором банкротства организации является кредитор. При наличии денежных обязательств должника, кредитор имеет право подать соответствующее заявление в арбитражный суд. При подготовке заявления кредитор должен соблюсти ряд требований, предусмотренных Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)»:

требования к должнику должны составлять не менее триста тысяч рублей;

с даты возникновения обязанности по погашению долга истекло более трех месяцев;

сумма долга подтверждена судебным решением, вступившим в законную силу (за исключением кредитных и финансовых организаций).

Также необходимо учитывать требования Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» относительно структуры задолженности. При расчете суммы долга, подлежащей включению в реестр кредиторов в голосующем составе кредиторов третьей очереди не учитываются неустойка, убытки из-за невыплаты долга, проценты и пени за просрочку. Следует обратить внимание, что согласно п.5 ст. 39 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», если суммы требования одного кредитора недостаточно для подачи требования в суд, так как сумма долга менее 300 000 рублей, то несколько кредиторов могут обратиться в суд с совместным заявлением.

В силу п.5 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих органов должника могут обратиться: конкурсный управляющий, по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов, конкурсный кредитор, представитель работников должника, работник, бывший работник должника, уполномоченный орган (по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 ст. 10).

Срок давности привлечения к субсидиарной ответственности составляет три года и исчисляется с даты увольнения руководителя должника.

Субсидиарная ответственность наступает в ситуации, когда компания не имеет возможности погасить задолженность перед кредиторами из-за отсутствия активов и имущества. В такой ситуации кредиторская задолженность взыскивается с руководителя, учредителей, доверительных лиц, у которых были полномочия по управлению акциями компании, других граждан, не связанных с компанией юридически, но фактически управляющих ею в течении двух лет до наступления банкротства. В соответствии со ст. 2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» гражданин является причастным к ведению дел компании, если это лицо давало обязательные для исполнения указания. Это лицо, определяло все действия организации, используя убеждение, свой авторитет или принуждение органов управления на принятие определенных решений. Данное лицо оказывало непосредственное влияние на руководителя и других членов организации, принимающих основные решения в компании. К числу лиц, контролирующих должника также можно отнести ликвидатора, наделенного соответствующими полномочиями, который совершает сделки от имени будущего должника.

По действующему законодательству за генеральным директором закреплена функция единоличного исполнительного органа управления. Поэтому ответственность за действия и бездействие юридического лица несет именно он, а затем все контролирующие органы – учредители, акционеры, члены совета директоров.

Поэтому, когда выявляется недостаточность средств у юридического лица для погашения кредиторской задолженности, возникает вопрос о привлечении генерального директора к субсидиарной ответственности.

До внесения в 2009 году поправок в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» институт привлечения к субсидиарной ответственности не был развит по причине отсутствия в законодательстве четкого механизма воздействия на должника. Поправки были направлены на защиту кредиторов и значительно изменили ситуацию с практическим применением института субсидиарной ответственности. Возможность привлечения к ответственности директора стала реальной. В соответствии с действующей редакцией Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», к субсидиарной ответственности можно привлечь любое лицо, которое фактически управляло компанией в течение двух лет до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом.

По смыслу положений Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», основаниями для привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности являются:

недостаточность сформированной конкурсной массы и реализованного имущества для расчета с кредиторами. На дату подачи заявления о признании должника несостоятельным (банкротом) кредиторская задолженность превышала стоимость имущества и руководитель должника не мог не знать о создавшейся ситуации, при которой удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приведет к невозможности исполнения компанией денежных обязательств, однако не предпринимал никаких мер. В данном случае доказательством могут являться подписи руководителя на отчетных документах;

отсутствие или утеря бухгалтерской документации либо не передача ее конкурсному управляющему. Руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, материальных и иных ценностей конкурсному управляющему. В случае уклонения от указанной обязанности руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. В соответствии с пунктом 4 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», руководитель должника несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по сбору, составлению, ведению и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об имуществе и обязательствах должника и их движении, сбор, регистрация, и обобщение которой являются обязательными в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо если указанная информация искажена.

Исходя из смысла указанной нормы, арбитражный суд устанавливает обстоятельства наличия или отсутствия бухгалтерской документации для цели привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности на основе исследования представленных доказательств в подтверждение имущественного состояния должника, которое отражается в бухгалтерском балансе. В данном случае имеют существенное значение для дела обстоятельства наличия денежных средств должника, ведение им хозяйственной деятельности за отчетный период, предшествующий процедуре банкротства.

В данном случае имеются ввиду первичные документы (договоры, акты выполненных работ и т.д.), которые подтверждают данные, отраженные в финансовой отчетности.

Пункт 4 статьи 10 Закона о банкротстве устанавливает самостоятельный вид субсидиарной ответственности по обязательствам должника при банкротстве последнего, отличный от состава, предусмотренного абзацем вторым пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации. В связи с этим субсидиарная ответственность лица, названного в пункте 4 статьи 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», наступает независимо от того, привели ли его действия или указания к несостоятельности (банкротству) должника по смыслу нормы, изложенной в абзаце втором пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Дефиницией правовой нормы в пункте 4 статьи 10 Закона о банкротстве, возложившей ответственность на руководителя за отсутствие документов бухгалтерского учета и/или бухгалтерской отчетности, закреплена обязанность руководителя:

- по сбору,
- составлению,
- ведению,
- хранению соответствующих документов.

Ответственность, предусмотренная пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве, соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 17 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете", пункт 1 статьи 6, пункт 3 статьи 29 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" (далее - Закон о бухгалтерском учете) и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (пункт 3.2 статьи 64, пункт 2 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Данная ответственность направлена на обеспечение надлежащего исполнения руководителем должника указанных обязанностей, защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, через реализацию возможности сформировать конкурсную массу должника, в том числе путем предъявления к третьим лицам исков о взыскании долга, исполнении обязательств, возврате имущества должника из чужого незаконного владения и оспаривания сделок должника.

Ответственность, предусмотренная пунктом 4 статьи 10 Закона о банкротстве, является гражданско-правовой, и при ее применении должны учитываться общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Помимо объективной стороны правонарушения, связанной с установлением факта неисполнения обязательства по передаче документации либо отсутствия в ней соответствующей информации, необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации, при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота (пункт 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации);

финансовая отчетность, анализ финансово-хозяйственной деятельности подтверждают, что ответчик ненадлежащим образом вел финансово-хозяйственную деятельность компании;

действия руководителя привели компанию к банкротству;

ухудшение финансового состояния должника единоличным исполнительным органом;

компания не осуществляла хозяйственную деятельность, имущество и денежные средства отсутствовали, что привело компанию к банкротству;

неполное предоставление информации об имуществе, либо предоставление ее в искаженном виде;

нарушение обязательств по подаче заявления в арбитражный суд.

Введение в отношении должника процедуры банкротства не влечет автоматическое возникновение субсидиарной ответственности. Для привлечения руководителя, учредителей и других лиц к субсидиарной ответственности требуется наличие нескольких условий:

наличие решения арбитражного суда о признании должника банкротом;
наличие полностью сформированного реестра кредиторов;
конкурсная масса должна быть полностью сформирована и реализована.

Как видно из содержания Федерального закона от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее также – Закон), возможность привлечения лиц, перечисленных в п. 2 ст. 10 Закона, к субсидиарной ответственности возникает при наличии одновременного ряда указанных в Законе условий: во-первых, возникновение одного из перечисленных в п. 1 ст. 9 названного закона обстоятельств и установление даты возникновения обстоятельства; во-вторых, при неподаче каким-либо из указанных выше лиц заявления о банкротстве должника в течение месяца с даты возникновения соответствующего обстоятельства; в-третьих, возникновение обязательств должника, по которым привлекается к субсидиарной ответственности лицо (лица), перечисленные в п. 2 ст. 10 Закона, после истечения срока, предусмотренного п. 2 ст. 9 Закона.

Судебная практика применения института привлечения к субсидиарной ответственности свидетельствует о том, что в суды преждевременно поступают требования о привлечении руководителей должника к субсидиарной ответственности.

Такая ситуация характерна для заявлений, поступающих от конкурсных управляющих, которые в соответствии со ст. Это связано с условиями п.5 ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», согласно которым заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 4 ст. 10, может быть подано в течение одного года со дня, когда подавшее это заявление лицо узнало или должно было узнать о наличии соответствующих оснований для привлечения к субсидиарной ответственности, но не позднее трех лет со дня признания должника банкротом. Заявление о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности не может быть подано после завершения конкурсного производства. Именно поэтому, конкурсные управляющие вынуждены подавать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности раньше чем сформируется реестр кредиторов и кредитная масса. В противном случае будет пропущен срок исковой давности.

В таком случае, применяется п.5 ст.10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в соответствии с которым, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному пунктом 4 настоящей статьи, невозможно определить размер ответственности, суд после установления всех иных имеющих значение фактов приостанавливает рассмотрение этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Например, по делу №А40-98074/2015 о банкротстве финансовой организации. Анализ реестра требований кредиторов и отчетов конкурсного управляющего позволили сделать вывод о том, что размер дебиторской задолженности перед должником превышает размер требований кредиторов. Однако, несмотря на это обстоятельство конкурсный управляющий, видимо боясь пропустить срок давности, подает заявление о привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности. Возникает вопрос, почему конкурсный

управляющий не стремиться взыскать дебиторскую задолженность, наполнить конкурсную массу и рассчитаться с кредиторами, а пытается всю вину переложить на контролирующее лицо должника? К сожалению, такая практика не редкость. Во многих случаях арбитражные управляющие халатно относятся к своим обязанностям, совершенно не стремятся погасить требования кредиторов, а только тратят деньги, оставшиеся на счетах должника на дату введения процедуры банкротства, на выплату вознаграждения себе и своей команде. В результате их бездействия, требования кредиторов остаются неудовлетворенными, а руководителя должника могут привлечь к субсидиарной ответственности.

Большинство арбитражных управляющих считают, что субсидиарная ответственность позволяет выплатить долги кредиторам даже в том случае, когда у должника не имеется необходимого количества активов или имущества. Погашение долгов будет осуществляться из личного имущества руководителя или иных контролирующих должника лиц. Однако, как показывает практика, данный способ погашения долгов перед кредиторами является неэффективным ввиду отсутствия имущества и денежных средств у контролирующих должника лиц. В связи с тем, что о признаках банкротства руководителю компании и ее учредителям становится известно задолго до введения процедуры, то они успевают реализовать свое имущество (если оно было) либо в случае с участниками - юридическими лицами, провести процедуру ликвидации или банкротства. Таким образом, на момент привлечения к субсидиарной ответственности у должника может не оказаться платежеспособный учредителей и руководителя. Поэтому при подготовке к подаче в арбитражный суд заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, конкурсный управляющий должен проанализировать и выявить наличие или отсутствие возможности реального взыскания денежных средств с ответчиков, иначе действия конкурсного управляющего окажутся неэффективными. Таким образом, конкурсный управляющий лишь создаст видимость работы и потратит денежные средства кредиторов на финансирование этих мероприятий.

Новшеством ст. 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) стала возможность руководителя должника доказать свою невиновность. Буквально данное положение сформулировано следующим образом: «контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника».

Привлечение к субсидиарной ответственности невозможно в случае признания отсутствия виновных действий со стороны руководителя или учредителей должника, а также после ликвидации должника, если в отношении него не было введено банкротство, т.к. в соответствии со ст. 419 Гражданского кодекса Российской Федерации ответственность прекращается с момента ликвидации организации.

Невозможно привлечь лицо к ответственности, если отсутствует причинная связь, которая подтверждает, что именно из-за действий конкретного лица, организация потерпела убытки и ущерб, которые и стали причинами банкротства. Для оценки вины лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности оценивается поведение с точки зрения разумного и добросовестного участника имущественных отношений.

В процессе ведения предпринимательской деятельности, руководитель предприятия обязан принимать все возможные меры для того, чтобы не причинить вреда имуществу контрагента и при определении предпринимаемых мер, проявлять достаточную степень заботливости и осмотрительности, которая требуется от него.

Вина выражается в неисполнении лицом обязанностей принимать должные меры, направленные на соблюдение прав третьих лиц, а также соблюдать должную степень разумности, заботливости и осмотрительности. Бездействие является противоправным, если на лицо возложена юридическая обязанность действовать в соответствующей ситуации определенным образом.

Вина руководителя компании в случае признания ее несостоятельным (банкротом) выражается в неисполнении обязанностей принимать необходимые меры, направленные на соблюдение прав третьих лиц, а также соблюдении должной степени разумности, заботливости и осмотрительности. В этом случае действует презумпция виновности. Согласно п.2 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, то есть именно данное лицо должно доказать, что оно не должно было и не могло предвидеть наступление этих последствий.

По смыслу п.1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсутствие должной меры заботливости и осмотрительности означает наличие вины в причинении убытков кредиторам.

В связи с существованием в гражданском праве презумпции вины, заявитель не обязан доказывать наличие умысла или противоправной цели у руководителя и участников.

На практике достаточно сложно доказать наличие умысла в действиях контролирующих лиц должника

Подводя итоги можно сделать вывод о том, что несмотря на наличие в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» механизма привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих органов должника, взыскать с них в пользу кредиторов задолженность практически невозможно, ввиду наличия в законодательстве различных механизмов, позволяющих избежать материальной ответственности.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) "О несостоятельности (банкротстве)" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 2002, - №49, ст.4552.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.

3. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 08.02.1998г. №14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, N 7, ст. 785.

4. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26.12.1995г. №208-ФЗ (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 1.

5. Постановление Пленума Верховного суда РФ №6, Пленума ВАС РФ №8 от 1.07.1996 (ред.23.06.2015) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»// Российская газета, №52, 13.08.1996.

6. Постановление Пленума ВАС РФ от 15.12.2004 N 29 (ред. от 14.03.2014) "О некоторых вопросах практики применения Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"// "Хозяйство и право", N 2, 2005.

7. Решение Арбитражного суда г.Москвы по делу № А40-70527/09 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

8. Решение АС Красноярского края по делу №А33-17040-40/2013 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочной правовой системы «Консультант Плюс».

УДК 343

**ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ СКЛОНЕНИЯ
К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ**
**THE CHARACTERISTIC OF WAYS OF INDUCEMENT TO CONSUMPTION
OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES**

Масягутова Г. Р., Уфа, Уфимский юридический институт МВД России, адъюнкт
Masyagutova G.R., Ufa Law Institute of MIA Russia, postgraduate student
e-mail: gulia1976@yahoo.com

Аннотация. Проанализировано законодательство в области противодействия склонению (вовлечению) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Сформулированы предложения с целью совершенствования российского наркотического уголовного законодательства

Annotation. In article analyzes the criminal law of the Russian Federation in the field of combating declination (engagement) to consumption of narcotic means, psychotropic substances or their analogues. Proposals to improve the Russian criminal law.

Ключевые слова: наркотизм; обман, склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; подстрекательство, вовлечение в потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Keywords: drug crime; inducement (inclining) to consumption of narcotic means, fraud, psychotropic substances or their analogues; incitement, involvement in consumption of narcotic drugs, psychotropic substances or their analogues.

Уголовно-правовая характеристика обмана является ключевой для квалификации отдельных видов преступлений, для разграничения смежных составов преступлений, а также для отграничения преступлений от некоторых гражданско-правовых деликтов[1]. В действующем Уголовном кодексе России 1996 года, содержится сорок пять преступлений, совершаемых путём обмана[2]. Несмотря на достаточно частое упоминание в законе понятия обмана, и использовании его законодателем при конструировании ряда составов преступлений УК РФ само понятие в законе не раскрывается, остаётся дискуссионным, что создаёт определённые затруднения в правоприменительной практике [3].

В ряде случаев, несмотря на то, что способом совершения преступления выступает обман, упоминание о нём в диспозиции составов преступлений отсутствует. Так, диспозиция ст. 230 УК РФ не содержит понятия обман[4]. Но, в то же время, в п.27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. N 14 закреплено, что обман является одним из способов совершения деяния, предусмотренного ст. 230 УК РФ [5]. При этом само понятие обмана в указанном постановлении не раскрывается. В то же время, данное понятие частично раскрывается в другом Постановлении, где указывается, что «обман может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих

действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях ..., направленных на введение ... иного лица в заблуждение» [6]. Несмотря на предпринятую попытку судебного толкования понятия обмана, необходимость в его легальном толковании не отпадает, так не достаточно ясно какой смысл вкладывал законодатель в это понятие. Дополнительные трудности создаёт и то, что понятие обмана используется в гражданском праве, где также не раскрывается его содержание, которое несколько отличается от уголовно-правового понимания [7]. Поэтому, несомненно, что отсутствие законодательно закреплённого понятия обмана вызывает неизбежные трудности его толкования как правоприменителями, так и учёными в области уголовного права [8].

Для рассмотрения понятия обмана обратимся, для начала, к его грамматическому толкованию. Обман, согласно классическому определению В. Даля – всякое ложное, облыжное действие или дело; ложь, выдаваемая за истину; хитрость, лукавство, двуличность; отвод, подлог, личина. Обманывать - обмануть кого, обманить, лгать, словом или делом, вводить кого в заблуждение, уверять в небыли, облыжничать, притворяться, принимать или подавать ложный вид; провести кого, надуть, обмишулить, объехать на кривых; плутовать, мошенничать [9.С.192]. Словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой разъясняет, что обман - то же, что ложь; ложное представление о чём-нибудь (пойти на обман, решиться солгать). «Обмануть» означает «ввести кого-либо в заблуждение, поступить недобросовестно, нарушить обещание» [10.С. 422], обман – «то, что сознательно вводит кого-либо в заблуждение, обманывает, ложь; состояние обманутого, заблуждение; ошибочное мнимое представление, иллюзия [11.С.1076]. Основными признаками обмана выступают - заведомая недостоверность сведений, а также умышленное использование их с целью введения в заблуждение другое лицо.

Как уже отмечалось - уголовный кодекс России не раскрывает содержание понятия обмана. Отдельные ученые полагают, что обман, как способ совершения преступления, следует понимать в смысле определения, которое было дано в УК РСФСР 1922 г. [12.С. 324]. В специальном примечании к статье 187 разъяснялось, что под обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно [13.С. 122]. С этим не согласен ряд других авторов. По их мнению, сообщение потерпевшему ложных сведений характеризует лишь словесный обман и не раскрывает иные виды обмана (например, обман действием). Вследствие этого обман представляет собой искажение истины либо умолчание об истине (сокрытие истины) [14.С. 30]. В данном случае имеет место не просто сообщение ложных сведений, а именно искажение истины охватывает собой как словесный обман, так и иные виды обмана. Представляется заслуживающим внимание позиция тех учёных, которые обращают внимание на то, что в характеристику обмана, как способа совершения преступления, наряду с указанием на его объективные признаки необходимо включать и субъективные признаки, а именно умышленный характер обмана [15].

Рассматривая позиции специалистов в области уголовного права [16], не будет лишним обратиться к мнениям учёных-цивилистов, поскольку в области гражданского права понятие обмана так же нашло своё отражение [17]. В соответствии с п. 1 ст. 179 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения

представителя одной стороны с другой стороной, а также сделка, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств на крайне невыгодных для себя условиях, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. По мнению К.П. Победоносцева обман, подлог, мошенничество - уголовные преступления; очевидно, что преступления ни в каком случае не может служить в пользу виновного в совершении его лица, что соглашение, на подлоге или обмане основанное, не может иметь законной силы и что за последствия обмана или подлога отвечает и по имуществу виновный [18.С.121]. А.П. Белов отмечает, что «при обмане сторона договора «преднамеренно» создает у другой стороны неправильное представление об условиях договора, умышленно вводит ее в неправильное представление о договоре, о его условиях, в том числе несущественных» [19.С. 47].

Можно сделать вывод, что и в науке гражданского права учёные выделяют такие признаки обмана как наличие умысла и специальной цели. Рассматривая действия направленные на возбуждение у другого лица желания потребить наркотики, трактовка обмана, как способа совершения противоправного посягательства направленного на склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, вызывает определенные трудности в уголовно-правовой доктрине и судебной практике. Как было сказано, обман – это ложь, т.е. намеренное искажение истины. Как способ воздействия на человеческую психику обман состоит в умышленном введении в заблуждение другого лица, путем передачи не соответствующей действительности информации или сокрытии фактов (истины), с целью побудить это лицо вести себя определенным образом. Вероятно, обман, в таком случае, следует считать специфическим способом воздействия на склоняемое к потреблению наркотиков лицо, но его никак нельзя считать способом убеждения. Если в случае принуждения у склоняемого лица хотя бы частично сохраняется свобода выбора, то при обмане она отсутствует, так как лицо не понимает, что ему предлагают потребить наркотики. Поэтому правильно было бы отнести обман, как способ совершения преступления, к квалифицирующим признакам. Использование в уголовном законе данной формулировки позитивно сказалось бы как на применении ст. 230 УК РФ, так и других составов преступлений, предусматривающих обман как способ совершения преступления.

Литература

1. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерении и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 - 126.
2. Биккинин И.А., Масагутова Г.Р. Компаративный анализ законодательства о противодействии склонению (вовлечению) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Северо Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2.
3. Сердюк Л.В. Современные механизмы противодействия коррупции: монография / Сердюк Л. В., Биккинин И.А., Асмандиярова Н.Р., Зеленцов А.А., Коломийченко Е.А., Поезжалов В.Б. – Уфа: УЮИ МВД России, 2016.

4. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления в сфере противодействия преступности// Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 16 – 20.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 23.12.2010) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 2.
6. Постановление Пленума ВС РФ от 27.12.2007 № 51 // Российская газета. 2008.12 января.
7. Теория государства и права / Под редакцией Ф.Б. Мухметшина. Уфа, 2005.
8. Bikkinin I.A., Poezshalov V.B. Corruption counteraction: strengthening of criminal reprisal or decriminalization?// In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Volume 1, Number 1, pp. 21-28.
9. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М. : Терра, 1994. Т. 4.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
11. Новый словарь русского языка: толковый словарь и фразеологизмы / Ефремова Т. Ф. - М.: Русский язык, 2000. С.1076.
12. Бойцов А. И. Преступления против собственности / А. И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
13. Розенцвайг А.И. Способы мошенничества: ретроспективный анализ и теоретико-правовое моделирование //Общество и право. М., 2011. № 1(33).
14. Борзенков, Г. Н. Ответственность за мошенничество. М.: Юридическая литература, 1971.
15. Гусев О. Б. Преступления против собственности. М.: Экзамен, 2001. С.95.
16. Биккинин И.А. О новом уровне антинаркотической деятельности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7).
17. Теория государства и права /Под редакцией А.Г. Хабибулина, С.В. Мотина. - Уфа, 2004.
18. Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 3 т. / ред. и предисл. В.А. Томсинова. М.: Изд-во «Зерцало», 2003. Т. 3.
19. Белов А. П. Действительность и недействительность договоров во внешнеэкономической деятельности // Право и экономика. 1998. №2.
20. Чечель Г.И., Долгополов К.А. История развития Российского законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних. Наука. Инновации. Технологии. 2007. № 49. С. 199-202.
21. Долгополов К.А., Назначение наказания за преступление совершенное в соучастии. Пробелы в Российском законодательстве. 2012. - №4. – с.116-118.
22. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Назначение наказания за отдельные преступления против порядка управления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. -№4 (8). С.217-224.

УДК 343. 1

**СЛЕДУЕТ ЛИ ДОСТИГАТЬ ИСТИНУ В СОВРЕМЕННОМ
УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ?
WHETHER YOU WANT TO REACH THE TRUTH IN THE
CONTEMPORARY CRIMINAL PROCESS?**

Овчинников Ю.Г., Владивосток, Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России, доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент

Ovchinnikov Yu.G., Vladivostok, Vladivostok branch Far Eastern law Institute of MIA of Russia, associate Professor, Department of criminal procedure, candidate of science in law, assistant-professor

e-mail: yur147@yandex.ru

Аннотация: В статье исследуется вопрос, установление истины по расследуемому уголовному делу. Автор полагает, что достижение объективной истины в уголовном судопроизводстве есть фундаментальная основа данной деятельности, которая должна являться целью всего уголовного процесса.

Abstract: This article examines the question of the truth in a criminal case under investigation. The author believes that the achievement of objective truth in criminal proceedings is a fundamental basis of this activity, which is the goal of all criminal proceedings.

Ключевые слова: назначение (задача, цель) уголовного судопроизводства; объективная (материальная) истина; состязательность.

Key words: purpose (objective, goal) of the criminal proceedings; the objective (material) truth; adversarial.

В период действия УПК РФ, на страницах юридической печати, научное сообщество с различных сторон продолжает активно обсуждать фундаментальный вопрос, относительно назначение (задач, целей) уголовного судопроизводства [1]. Продолжая исследование в данном направлении, автор пришел к выводу, что в настоящее время дискуссионным остается вопрос, *является ли целью (задачей) уголовного процесса раскрытие (обнаружение, достижение) истины по расследуемому уголовному делу.*

Данный вопрос поднимался еще в период действия Устава уголовного судопроизводства 1864 г. Русский процессуалист Г.С. Фельдштейн писал: «Как бы ни изменялись формы уголовного процесса в различные эпохи, конечная цель его всегда остается неизменной. Его задача – раскрытие истины, в сфере уголовных правонарушений, в смысле установления факта преступления и вместе с тем к определению вытекающих из него последствий. Эта цель – постоянна и неизменна» [2]. По мнению П.И. Люблинского, уголовный процесс подчиняет деятельность всех участвующих в деле лиц определенной цели – наиболее достоверному

раскрытию истины [3]. В.А. Рязановский (1920) также считал, что уголовный процесс должен строиться, в том числе, с преследуемыми им задачами раскрытия истины [4].

В советское время М.С. Строгович активно отстаивал точку зрения, что целью уголовного процесса является, в том числе, обнаружение истины по уголовному делу, а также установление виновности, справедливое наказание лица, совершившего преступления, ограждение от необоснованного обвинения невиновного лица, оказание воспитательного воздействия на граждан, пресечение и предупреждение преступлений [5].

Аналогичной идеей того исторического периода, что познание истины есть цель всего уголовного процесса, придерживались Б. Викторов, В.И. Каминская, Г.М. Резник, И.В. Тыричев, Я.О. Мотовиловкер, П.Ф. Пашкевич и др. авторы [6].

Среди современников схожего взгляда стоит выделить развернутые исследования Е.А. Доля, А.А. Кухты, С.Н. Подлесных, Г.А. Печникова, О.А. Пискуна, О.Б. Сергеева, Г.В. Стародубова и др. [7].

Ученые, в области уголовно-процессуальной деятельности, в своих исследованиях, убедительно высказываются в защиту объективной (материальной) истины (того, что было на самом деле, но только лишь в рамках предмета и пределов доказывания). Так, В. Балакшин считает, что «...целью уголовно-процессуальной деятельности... не может быть что-либо иное, кроме как установление объективной действительности, реальности, имевшей место в прошлом. Не абсолютной истины, ибо достичь ее невозможно, не относительной, ибо это повлечет нарушение прав участников процесса, другие нежелательные последствия, а истины объективной» [8]. «Только достижение истины позволяет воздать по “заслугам” каждому: преступнику – справедливое наказание, потерпевшему – справедливую и полную защиту закона. Только так государство может выполнить свою правозащитную миссию» – утверждает Л.М. Володина [9]. Защитить личность и общество от последствий преступного деяния возможно лишь путем доказывания обстоятельств дела, что достигается исключительно через установление объективной истины по делу [10].

Установить истину, – справедливо писала П.А. Лупинская, – значит познать прошедшее событие и *все обстоятельства*, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в соответствии с тем, как они имели место в *действительности* [11]. Высказываясь в том же ключе, О.Я. Баев считает, что у ученого в области уголовной юстиции не могут быть возражения против необходимости установления действительности обстоятельств уголовного дела [12]. А.Г. Калугину, из четырех предлагаемых задач уголовно-процессуальной деятельности, в качестве третьей видится, – установление истины по уголовному делу [13]. Привлекательной, на наш взгляд, выглядит позиция исследователей, утверждающих, что отсутствие в УПК РФ термина «истина», фактически не соответствует целям уголовного судопроизводства [14]; отрицать истину в уголовном процессе «означает закрывать глаза на реальность, которая отражена в уголовно-процессуальном законе» [15]; «...отрицание истины это оправдание следственных и судебных ошибок» [16].

Вместе с тем, развитие состязательности в действующем уголовном судопроизводстве, в последнее время, идет по пути преуменьшения роли объективной истины и пренебрежения необходимостью ее достижения. Намечился курс к отрицанию возможности (и

необходимости) постижения объективной (материальной) истины, замене ее истиной формальной (юридической (процессуальной, судебной)) [17], мотивируя свою позицию невозможностью достижения объективной истины по каждому уголовному делу, поэтому суд вынужден руководствоваться только формальной (юридической, процессуальной, судебной) истиной [18].

Рассуждая в данном направлении, представляет интерес точка зрения, изложенная Ю.К. Якимовичем. Автор полагает, что установление истины (неважно какой, объективной или формальной) есть не цель уголовного процесса, а всего лишь *средство* достижения таковой. Установление истины необходимо исключительно для цели доказывания, которая в свою очередь является основой уголовно-процессуальной деятельности. Насколько полно будет достигнута указанная цель в результате доказательственной деятельности, ровно настолько и будет достигнута и цель уголовного процесса в целом [19].

Достаточно негативно, по отношению к истине, в своем докторском исследовании, в процессе разработки проекта УПК РФ высказывалась Е.Б. Мизулина. Ставить вопрос о ее существовании в уголовном процессе вообще неправомерно, необходимо говорить лишь об истинности способа осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но не ее результата [20]. Истина, по ее мнению, может претендовать только на статус гипотезы. «Спорить о том, устанавливает ли суд истину, также бессмысленно, как доказывать, что бог не существует, ибо его никто не видел» [21].

Вывод Е.Б. Мизулиной, касаемо бога, «...ибо его никто не видел», по справедливому утверждению Е.А. Доля, ошибочен и в методологическом отношении несостоятелен. Таковое умозаключение некорректно и неуместно для научной работы. Существование Бога не подтверждено реальной человеческой практикой, люди либо верят в него, либо нет, а существование преступлений, основаны не на вере, а на знаниях. Поэтому реализовать идею истины на практике вовсе не бессмысленно, а жизненно необходимо [22].

В.А. Лазарева, твердо убеждена о несовместимости презумпции невиновности, на которой построен современный уголовный процесс с объективной истиной [23].

Л.А. Воскобитова уместно формулирует вопрос: необходимо ли «вливать» истину в цель уголовного процесса, если последняя присуща не всем участникам процесса? [24]. Думается, что ответ должен быть положительный. Действительно, только стороне обвинения присуще бремя доказывания и только суд разрешает дело по существу, для них установления объективной истины первостепенная цель, но и участникам процесса, имеющим в деле личный интерес, да и обычным гражданам, наблюдавшим за ходом расследования, например, «нашумевшего» уголовного дела также важно, чтобы решение суда было законным, обоснованным и справедливым, вынесенным на почве всесторонности, полноты и объективности. Следовательно, истина интересна достаточно большего кругу лиц, чем стороне обвинения и суду.

Таким образом, несмотря на полярность точек зрения в данном вопросе, считаю принципиальным тезис, что достижение объективной истины (не абсолютной, поскольку достичь ее невозможно, не относительной, это повлечет нарушение прав участников

процесса) в уголовном судопроизводстве есть фундаментальная основа данной деятельности, которая должна является целью всего уголовного процесса.

Являясь сердцевинной доказывания, истина уже сама по себе не может быть отвергнута ни практиками, ни тем более теоретиками в сфере уголовного процесса. Отрицать истину, прикрываясь принципом состязательности, значит отрицать реальность, автоматически признавать формальность, которая неизбежно приведет к поверхностному расследованию преступлений и судебному разбирательству. Только установив истину, устанавливается полная «картина» события преступления, имевшая место в прошлом, на основе которой, лицо ведущее уголовный процесс принимает законное, обоснованное и справедливое решение.

Литература

1. Подробнее об этом: Овчинников Ю.Г. Назначение уголовного судопроизводства (цель или задачи): научные взгляды на проблему // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2015. – № 3. – С. 146–152.
2. Фельдштейн Г.С. Лекции по уголовному судопроизводству. – М., 1915. – С. 1.
3. См.: Люблинский П.И. Меры пресечения (комментарий к ст.ст. 143-161 Уголовно-процессуального кодекса). 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Право и жизнь, 1924. – С. 3.
4. Цит. по кн.: Смолькова И.В. Великие и выдающиеся, знаменитые и известные личности об уголовном судопроизводстве: хрестоматия. – М.: Юрлитинформ, 2012. – С. 50, 18–19.
5. См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. – М.: Наука, 1968. – С. 40; Алексеева Л.Б., Ларин А.М., Строгович М.С. Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / Отв. ред.: Савицкий В.М. – М.: Наука, – 1979. – С. 227.
6. См.: Викторов Б., Пашкевич Н. Объективная истина в уголовном судопроизводстве // Социалистическая законность. – 1961. – № 11. – С. 94–95; Каминская В.И. Теория советского уголовно процессуального закона: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1967. – 34 с.; Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса: учеб. пособие; Под ред. Кругликов Л.Л. – Ярославль: Яросл. ун-т, 1978. – 96 с.; Резник Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 54; Тыричев И.В. Принципы советского уголовного процесса: учеб. пособ. – М., 1983. – С. 19.
7. См.: Пискун О.А. Истина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 24 с.; Сергеева О.Б. Достижение истины в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владивосток, 2009. – 20 с.; Кухта А.А. Доказывание истины в уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Н.Новгород, 2010. – 58 с.; Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 304 с.; Стародубова Г.В. Установление истины в уголовном процессе: монография. – Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2010. – 164 с.; Подлесных С.Н. Пробелы в уголовно-процессуальном праве: дис. ... канд. юрид. наук. – Воронеж, 2012. – С. 10; Доля Е.А. В поддержку проекта закона, предусматривающего институт объективной истины в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. – 2014. – № 7. – С. 18–22.

8. Балакшин В. Истина в уголовном процессе // Российская юстиция. – 1998. – № 2. – С. 18–19.
9. См.: Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: монография. – Тюмень: Тюменск. гос. ун-т, – 1999. – С. 55.
10. Н.И. Ревенко подчеркивает, что «...стремление к достижению объективной истины в качестве результата доказывания является доминантой (генеральной исторической тенденцией) развития доказательственного права. См.: Ревенко Н.И. Установление объективной истины – средство выполнения следователем задач досудебного производства // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». – 2010. – № 1. – С. 135, 138.
11. См.: Lupinskaya P.A. Уголовно-процессуальное право: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – С. 129.
12. См.: Баев О.Я. Законопроект «об объективной истине в уголовном судопроизводстве» и возможные последствия его принятия // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 20.
13. См.: Калугин А.Г. Проблемы реализации задач уголовного судопроизводства через примирительно-компенсационные процедуры // Вестник Омского гос. ун-та. Серия «Право». – 2008. – № 1. – С. 156.
14. См.: Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе: монография. – М.: Юрист, 2009. – С. 31.
15. Хачиров А.Д. К вопросу о назначении уголовно-процессуального законодательства // Бизнес в законе. – 2009. – № 1. – С. 235.
16. Ларин А. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК – 1997 // Российская юстиция. – 1997. – № 9. – С. 9.
17. См.: Белкин А.Р. УПК РФ: нужны ли перемены?: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. – С. 24.
18. См.: Никитаев В.В. Проблемные ситуации уголовного процесса и юридическое мышление // Состязательное правосудие: тр. науч.-практ. лаб. – М., 1996. – Вып. 1: Ч. 2. – С. 251–308; Мохов А.А. Проблемы истины в условиях состязательности // Современное право. – 2002. – № 12. – С. 32–35; Макаркин А.И. Состязательность на предварительном следствии. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 71.
19. См.: Якимович Ю.К. Установление объективной истины как средство достижения цели и решения задач уголовного судопроизводства // Вестник Омского ун-та. Серия «Право». – 2013. – № 4. – С. 138, 140.
20. См.: Мизулина Е.Б. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства: дис. ... докт. юрид. наук. – Ярославль, 1991. – С. 41.
21. Там же. – С. 97
22. См.: Доля Е.А. Бессмыслен ли в уголовном процессе спор об истине и может ли истина существовать в виде гипотезы? // Законность. – 2014. – № 8. – С. 45–46.
23. См.: Лазарева В.А. Объективна ли «объективная истина»? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2012. – № 4. – С. 171–172.
24. См.: Воскобитова Л.А. Проблемы понимания назначения, целей и задач современного уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы применения уголовно-процессуального и уголовного законодательства в процессе расследования преступлений: сб. матер. межвуз. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 1. – С. 59.

УДК 343.9

**ТИПОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
ДТП, СОВЕРШАЕМЫХ МОШЕННИКАМИ ИЛИ ВЫМОГАТЕЛЯМИ В
ОТНОШЕНИИ АВТОВАЛАДЕЛЬЦЕВ**
**A STANDARD MECHANISMS OF FALSIFICATIONS OF CAR ACCIDENTS
COMMITTED BY FRAUDSTERS OR EXTORTIONISTS**

Отаров А.А., канд. юрид. наук, доцент кафедры криминалистики Ставропольский филиал Краснодарского университета МВД России

Otarov A.A., PhD. jurid. Associate Professor, Department of Criminology Stavropol branch of the Krasnodar University of the MOI of Russia

e-mail: examiner81@mail.ru

Гаужаева В.А., Северо-Кавказский институт повышения квалификации, кафедра специально-технической подготовки

Gauzhaeva V.A., North-Caucasus Institute for Advanced Studies, Department of special technical training

e-mail: kristyv_13@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены типовые механизмы фальсификации обстоятельств дорожно-транспортных происшествий, совершаемых мошенниками или вымогателями в отношении автовладельцев

Annotation: The article contains a review of a standard mechanisms of falsifications of car accidents committed by fraudsters or extortionists.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, мошенничество, вымогательство.

Keywords: car accident, fraud, extortion.

Говоря о механизме мошенничества и вымогательства, сопряженных с фальсификацией обстоятельств ДТП, совершаемых в отношении автовладельцев, необходимо отметить их преимущественное сходство. Различия лишь состоят в способе, который используется виновными лицами для непосредственно отъема у жертв денежных средств и который лежит в основе уголовно-правовой квалификации соответствующих действий: либо путем предъявления требования о передаче денег с применением угроз, либо путем обмана или злоупотребления доверием [2, с. 214].

Механизм непосредственного совершения преступления проходит две основные стадии – непосредственно фальсификация ДТП и дальнейшее воздействие на жертву путем мошенничества или вымогательства.

Фальсификация ДТП может быть связана с совершением ДТП (в виде столкновения транспортных средств) при условиях, контролируемых злоумышленниками, либо с инсценировкой ДТП (столкновения), когда при объективно не имевшем место факте

столкновения создается имитация такового с последующей демонстрацией жертве повреждений, якобы образовавшихся при данном происшествии.

Основная схема фальсификации обстоятельств ДТП базируется на последовательных составляющих:

1. определение в транспортном потоке автомобиля-«жертвы»;
2. использование особенностей движения «жертвы» по проезжей части или создание условий, при которых «жертва» будет двигаться в нужном для преступников направлении;
3. сближение автомобиля преступников («тарана») с «жертвой» с последующим соударением автомобилей или с имитацией такового;
4. привлечение внимания «жертвы» с целью остановить движение и указать ей на повреждение.

Как видно из приведенной схемы, основная роль «тарана» состоит в том, чтобы принять на себя удар «жертвы». Удар при этом приходится либо в хвостовую часть «тарана», либо в одно из левых крыльев – переднее или заднее. Таким образом, злоумышленниками создается ситуация при которой жертве будет предъявлено нарушение определенного положения Правил дорожного движения. Как правило, преступники ссылаются на пункты 8.4 (об обязанности водителя уступить дорогу транспортному средству, находящемуся справа при одновременном перестроении транспортных средств, движущихся попутно) и 9.10 (о соблюдении водителями при движении необходимых интервала и дистанции между автомобилями – участниками дорожного движения) Правил [1], а также на нарушение «жертвой» установленной скорости движения, несоблюдение требований светофора, дорожных знаков, разметки. Достижение же результата преступниками может происходить следующими способами:

1. Двигаясь за жертвой на небольшом отдалении справа и чуть позади (в пределах «слепой» зоны), таран дожидается очередного перестроения жертвы слева направо, после чего внезапно сближается и сталкивается с жертвой. Данный способ удобен также при движении на перекрестках с круговым движением.

2. При движении в плотном потоке по главной дороге «таран» подает знак «жертве», выезд которой с второстепенной дороги затруднен, якобы пропуская ее. Далее после начала движения жертвы таран резко сближается и сталкивается с жертвой;

3. Делая вид, что начинает движение, или двигаясь впереди жертвы, «таран» резко тормозит, в результате чего жертва, сталкивается с его хвостовой частью (разновидностью данного способа является «подрезание» «жертвы» с последующим резким торможением перед ней, а также скатывание назад при нахождении в транспортной пробке перед «жертвой» на подъеме проезжей части).

Перечисленные способы могут быть реализованы не только с использованием одного автомобиля, но и при участии вспомогательных автомобилей – «ассистентов». Основная роль «ассистентов» состоит в создании условий, при которых жертва вынуждена двигаться в определенном, удобном для «тарана» направлении. Так, «ассистенты» могут:

1. Двигаясь за жертвой и активно сигналивая, либо двигаясь перед жертвой со скоростью значительно ниже разрешенной, вынудить ее переместиться вправо относительно выбранной полосы движения

2. Двигаясь по полосе слева от жертвы параллельно ей, симитировать реакцию на внезапно возникшее препятствие с резким уходом автомобиля вправо. Избегая столкновения с «ассистентом», «жертва» инстинктивно уклоняется от удара, уходя вправо, где уже поджидает «таран».

3. При движении «тарана» перед «жертвой», сбоку от нее располагается «ассистент», который различными способами отвлекает водителя. В определенный момент «таран» резко тормозит, что приводит к столкновению с ним «жертвы».

4. Располагаясь по бокам от «жертвы» и параллельно ей, два «ассистента» не дают ей уйти от столкновения с «тараном», который резко тормозит, находясь в процессе движения впереди «жертвы».

Реализация данной группы способов предполагает в последующем оставление «ассистентом» места происшествия либо присутствие на месте в качестве свидетеля на стороне «тарана» (объясняя при этом свои маневры вымышленными обстоятельствами – выбоиной на дороге, внезапно выбежавшим под колеса животным и т.п.). В некоторых случаях реакция жертвы может быть неожиданной для преступников, когда «ассистент» в ходе фальсификации сам получает повреждения, что принципиально не влияет на дальнейшую реализацию преступной схемы.

Как уже отмечалось, фальсификация обстоятельств ДТП может быть сопряжена не только с фактическим столкновением автомобилей преступников и жертвы, но с имитацией столкновения. Такая имитация может осуществляться в рамках вышеперечисленных способов действий. В процессе движения преступники, выбрав жертву, сближаются с ней и либо бросают в корпус автомобиля жертвы пластиковую бутылку с водой, яблоко, кусок мыла или иные подобные предметы, либо равняются с жертвой, подавая ей знаки о том, что произошло легкое столкновение, которое жертва якобы не заметила. Услышав глухой стук о корпус, либо следуя знакам преступников, жертва останавливается, чтобы оценить ситуацию. Далее, один из преступников отвлекает жертву разговорами или демонстрацией повреждения своего автомобиля (нанесенного заблаговременно). В это время второй сообщник, делая вид, что осматривает автомобиль жертвы, наносит ей повреждения в соответствующем месте наждачной бумагой, куском кирпича, иным шершавым предметом, оставляя при этом глубокие царапины. В некоторых случаях, выбрав заранее жертву, преступники аналогичным способом наносят повреждения автомобилю жертвы (обычно с правого борта автомобиля) [3, с. 318] еще до начала им движения, когда он находится на парковке. Не заметив царапину, жертва начинает движение, а преступники действуют по одной из вышеописанных схем.

Дальнейшие действия преступников составляют вторую стадию схемы преступной деятельности и, в зависимости от выбранного ими способа воздействия на жертву, действуют в рамках вымогательства либо мошенничества.

Литература

1. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 23.07.2016).

2. Криминалистика: особенности расследования отдельных видов преступлений: курс лекций / составители: Ю.Л. Бойко, О.В. Кругликова. – Барнаул, 2012. Часть 2.
3. Сретенцев, Д.Н. Криминалистические особенности фиксации дорожно-транспортного происшествия // «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью» Всероссийская научно-практическая конференция; Редколлегия: А.В. Булыжкин и др. – Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2015.
4. Долгополов К.А. Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. -№2 (10). С.122-145.
5. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. – 2012. - №13. – с.70-73.

УДК 343.98

**ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ И ПОДПИСЕЙ, ВЫПОЛНЕННЫХ НА
ТАБАСАРАНСКОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ
PROBLEMS AND FEATURES HANDWRITING IC FOLLOW MANUSCRIPTS
AND SIGNATURES EXECUTED ON TABASARANSKIY LANGUAGES BASED
ON CYRILLIC**

*Потудинский В.П., к.ю.н., доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Ставропольский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ*

*Potudinsky V.P., Ph.D., associate professor criminal law, Stavropol branch of the Russian
Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian
Federation*

*Аннотация: Рассматриваются особенности и проблемы исследования рукописных
текстов и подписей, выполненных на табасаранском языке на основе русской графики
(кириллицы), проведен небольшой экскурс в историю создания табасаранской письменности.*

*Annotation: Discusses the features and problems of the study of handwriting and
signatures, made in Tabasaran, on the basis of tion of graphics (Cyrillic), held a small excursion
into the history of the creation of the Tabasaran literature.*

*Ключевые слова: история, табасаранский язык, алфавит, кириллица, буквенные
сочетания, комбинации, произношение, специфические звуки, рукописные записи (тексты),
подписи.*

*Key words: history of the Tabasaran language, alphabet, Cyrillic alphabet, letter
combinations, the combinations, the pronunciation of specific sounds, ru-kopanya write (text)
signature.*

«Адам и Ева»

На иврите песню спел о деве,
на латыни стих прочел в тоске,
но в любви Адам признался Еве
на табасаранском языке.

«Вереница четверостиший»

Айдын Ханмагомедов

Табасаранский язык является письменным языком, одним из четырнадцати письменных языков Республики Дагестан и принадлежит к лезгинской подгруппе нахско-дагестанских группы иберийско-кавказской языковой семьи [9, с. 29]. Табасаранский язык

считается одним из сложных языков мира и занесен в книгу рекордов Гиннеса после языков североамериканских индейцев чиппева и хайда [3]. Современный табасаранский язык имеет следующие основные диалекты [9, с. 29] и говоры: нитрихский диалект (говоры: дырчинский, калукский, нитрикский, аркитский); сувакский диалект (говоры: гумгумский (хурикский), хирганский, чуркуланский, сувакский, кухрикский); галинский диалект (говоры: этегский, дюбекский (тивканский), аркитский).

Основная часть населения республики проживает на территории Южного Дагестана [8, с. 386] в Табасаранском, Хивском и Дербентском районах, а также в городах Дербенте, Дагестанские Огни, Каспийске и Махачкале. Примерно четырнадцать тысяч табасаранцев проживают в Чечне, в Ставропольском и Краснодарском краях, в Ростовской, Саратовской и Астраханской областях. По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года число табасаранцев, проживающих на территории России – 146360 человек, а на табасаранском языке говорят 126136 человек [2].

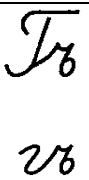
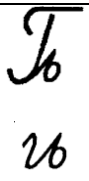
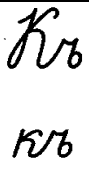
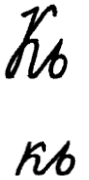

Табасаранский язык является младописьменным и до 1917 года табасаранцы разговаривали в основном на азербайджанском и лезгинском языках [4, с. 35], в 1925 году был впервые составлен алфавит табасаранского языка на латинской основе и в 1931 году на нем была издана книга. В 1938 году письменность табасаранов, как и письменность народов Северного Кавказа и других регионов, была переведена на кириллицу (русская графика), в дальнейшем табасаранский алфавит реформировался и видоизменялся [1, с. 17].

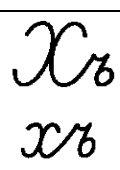

Исследование рукописных записей и подписей, выполненных на табасаранском языке с целью установления их исполнителей принципиально не отличается от исследования таких же объектов, выполненных на русском языке, так как большинство букв табасаранского алфавита аналогичны по графике русской письменности, поэтому в данном случае экспертами-почерковедами применяется действующая методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на русском языке, но в то же время изучение рукописных текстов и подписей, выполненных на табасаранском языке, позволяет выявить дополнительные признаки, как письменной речи, так и почерка, обусловленные особенностями табасаранского языка и алфавита, наличием специфической буквы «І» и ее сочетаний с русскими буквами, а также сочетаний, состоящих из 2-х знаков, выражающих специфические фонетические особенности табасаранского языка, неизвестные русскому языку.

Современный табасаранский алфавит построен на основе русской графики (кириллицы), состоит из сорока семи букв и тринадцати буквосочетаний (комбинаций), которые используются для обозначения специфических звуков, в связи с этим следует остановиться на вопросах их произношения и правописания. Для этого нами было сведено в единую таблицу изображение печатных и рукописных комбинаций табасаранского алфавита и их приблизительное произношение на русском языке (см. таблица № 1).

Таблица № 1

Правописание и приблизительное произношение на русском языке
отдельных букв и их комбинаций в табасаранском алфавите

п/п	Печатные буквы и их сочетания	Рукописные буквы и их сочетания	Произношение
1	2	3	4
1.	Аь		(аь) – близко к русскому «а», в позиции после согласных передается как русская «я»
2.	Гь гь		(гь) – близко к украинскому «г» и к картавому русскому «р», но звонче и гортанно, увулярный ¹ нелабиализованный ² спирант ³ звонкий согласный
3.	Гь гь		(гь) – соответствует немецкому «h», ларингальный ⁴ спирант глухой согласный
4.	Кь кь		(кь) – близко к русскому «к», как хрипящее «кх» со взрывом, увулярный нелабиализованный аффрикат ⁵ непридыхательный согласный
5.	Кь кь		(кь) – близко к русскому «к», состоит из бокового «тль» с характерным «скрипом», увулярный нелабиализованный аффрикат абруптив ⁶ согласный
6.	КІ кІ		(кІ) – не имеет соответствия в русском языке, заднеязычный нелабиализованный аффрикат абруптив согласный

7.	ПІ пі		(пі) – не имеет соответствия в русском языке, губной аффрикат абруптив согласный
8.	ТІ тІ		(тІ) – не имеет соответствия в русском языке, зубной аффрикат абруптив согласный
9.	Уь уь		(уь) – близко к русскому «у», после согласных передается как «ю»
10.	Хь хь		(хь) – близко к русскому «х», но гортанно, протяжно и хрипло, увулярный, нелабиализованный смычный ⁷ придыхательный согласный
11.	Хь хь		(хь) – близко к русскому мягкому «х», но с большим хрипом, заднеязычный нелабиализованный спيرانт глухой согласный
12.	ЦІ ці		(ці) - не имеет соответствия в русском языке, зубной аффрикат абруптив согласный
13.	ЧІ чІ		(чІ) - не имеет соответствия в русском языке, альвеолярный ⁸ аффрикат абруптив согласный
14.	І		(І) не имеет соответствия в русском языке (дополнительный знак)

1. Увулярный - звук, произносимый при активном участии мягкого нёба и язычка.

2. Нелабиализованный - способ произнесения звуков речи.

3. Спирани́т - согласный звук, образующийся вследствие трения воздуха, выходящего из легких, о края щели или сужения, образуемого теми или другими органами речи.

4. Ларингальный - гортанный звук, произносимый так, что преграда для воздушной струи образуется в гортани.
5. Аффрикат - согласный звук, состоящий из взрывного (смычного) и фрикативного (щелевого) элементов.
6. Абруптив - смычный согласный звук.
7. Смычный (смычка) - полная преграда на пути выходящей из легких струи воздуха при произнесении звуков речи.
8. Альвеолярный - согласный звук, при произнесении которого язык касается нёба.

Далее рассмотрим графическое начертание специфической рукописной буквы «I» в табасаранском алфавите. Деление на элементы и штрихи, характеризующие данную букву табасаранского алфавита, ниже дано по последовательности их выполнения в соответствии с конструктивными составляющими прописных и строчных букв русского алфавита, изображенных в пособии П.М. Кошманова и М.П. Кошманова «Идентификационные признаки буквенного, цифрового и подписного почерка» [5], в пособии А.П. Моисеева, О.С. Мурашовой и И.С. Юркова «Таблицы признаков почерка» [6] и в соответствии с прописью для 1-го класса на табасаранском языке [7], которые мы взяли за основу (см. таблица № 2):

Таблица № 2

	Специфическая рукописная буква «I» состоит из (1) прямолинейного вертикального элемента и (2) заключительного дугового штриха
---	---

В словах русского языка не встречаются вышеописанные в таблице № 1 буквосочетания, имеющие место в табасаранском алфавите, а при исследовании записей и подписей на табасаранском языке эксперт-почерковед невольно будет их изучать, но так как отсутствует методика производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей, выполненных на табасаранском языке и не имеется приложений и дополнений к существующей методике с учетом вышеописанных комбинаций букв (идентификационная значимость признаков, обусловленных написанием данных сочетаний, не исследовалась и не вошла в методику), то в данном случае результаты данных почерковедческих исследований необходимо считать неполными и недостоверными.

По нашему мнению, одним из выходов в данной ситуации будет являться разработка приложений или дополнений к существующей ныне методике производства почерковедческих экспертиз рукописей и подписей с учетом букв табасаранского алфавита.

Литература

1. Алексеев, М.Е., Шихалиева, С.Х. Табасаранский язык /М.Е. Алексеев, С.Х. Шихалиева. Отв. ред. К.К. Курбанов. - М.: Academia, 2003.
2. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results.htm. - (Дата обращения 02.09.2016).

3. Книга рекордов Гиннеса. Языковые рекорды. Самые сложные языки. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.speakrus.ru/articles/guinlang.htm>. - (Дата обращения 02.09.2016).

4. Козакова, А.А., Табаченко, Л.В. Генеалогическая классификация языков. Кавказские языки /А.А. Казакова, Л.В. Табаченко: методическое пособие. – Ростов – на – Дону, «Южный федеральный университет», 2008.

5. Кошманов, П.М., Кошманов, М.П. Идентификационные признаки буквенного, цифрового подписного почерка /П.М. Кошманов, М.П. Кошманов. - Волгоград: ВА МВД России, 2006.

6. Моисеев, А.П., Мурашова, О.С., Юрков, И.С. Таблицы признаков почерка /А.П. Моисеев, О.С. Мурашова, И.С. Юрков //Под ред. В.А. Снеткова. – М: ВНИИ МВД СССР, 1984.

7. Ханмагомедов Б.Г. Прописи к букварю на табасаранском языке для 1-го класса дагестанской школы: тетрадь 1, 2 /Б.Г. Ханмагомедов. - Махачкала: ООО «Издательство НИИ педагогики», Смоленск: «Смоленский полиграфический комбинат» ОАО «Издательство «Высшая школа», 2013.

8. Ханмагомедов, Б. Г-К. Табасаранский язык /Б. Г-К. Ханмагомедов //Языки мира: Кавказские языки. – М.: Academia, 2001.

9. Ханмагомедов, Б. Г-К., Шалбузов, К.Т. Табасаранско-русский словарь /Б. Г-К. Ханмагомедов, К.Т. Шалбузов. – М.: Наука, 2001.

УДК 343.9

**ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО АВТОУГОНЩИКА
FEATURES A MINOR THIEF INTERROGATION TACTICS**

Потудинский М.В., преподаватель кафедры тактико-специальной и огневой подготовки Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России
Potudinsky M.V., lecturer in special-tactical and fire training Stavropol branch of the Krasnodar university Russian Interior Ministry

e-mail: skgi_institut@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются тактические и психологические основы допроса несовершеннолетнего подозреваемого в угоне автотранспортных средств. Автором, на основе анализа мнений ученых в различных областях изучения материалов уголовных дела, предложены рекомендации при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого. Также им проанализирована позиция несовершеннолетнего подозреваемого, которой он может придерживаться, во время допроса.

Annotation: Discusses tactical and psychological bases of interrogation-an adult suspect in the theft of motor vehicles. AV-Thor, based on the analysis of opinions of scientists in various fields of study of criminal cases, offered recommendations when conducting the interrogation of a minor suspect. They also analyzed the position of a juvenile suspect, which he can hold-up during interrogation.

Ключевые слова: допрос, подозреваемый, несовершеннолетние лица, угоны автотранспорта, завладение автомобилем, гонцики, преступная деятельность, рекомендации, доказательства, информация, конфликтная ситуация.

Key words: interrogation, the suspect, a minor, carjacking, possession of a car, the drivers, criminal activity, recommendations, evidence, information, conflict situation.

Изучение уголовно-правовой статистики по России о лицах, совершающих хищения автотранспорта, показало, что наиболее криминальной активностью обладает возрастная группа от 16 до 25 лет. Ими в среднем совершается свыше 70% всех угонов автотранспортных средств. За ней следуют преступники в возрасте от 14 до 16 лет, удельный вес которых среди лиц, совершивших эти преступления, составляет около трети от всех совершенных угонов.

Практика по делам об угонах автотранспортных средств, совершаемых несовершеннолетними, позволяет прийти к выводу, что на первоначальном этапе расследования угонов автотранспорта обычно проводятся те следственные действия, которые являются типичными для большинства следственных ситуаций названного этапа расследования. К таким следственным действиям, в первую очередь, относятся осмотр места угона транспортного средства, места его обнаружения и прилегающих территорий, а также и допрос несовершеннолетнего угонщика.

Анализ специальной литературы, диссертаций и публикаций, относящихся к тактике допроса несовершеннолетних подозреваемых, а также изучение материалов уголовных дел по преступлениям, совершенными несовершеннолетними, мнения известных ученых-правоведов позволяет нам предложить ряд рекомендаций при проведении допроса несовершеннолетнего подозреваемого:

1. Установление психологического контакта между следователем и несовершеннолетним путем разговора на отвлеченные темы, о друзьях, увлечениях, компьютерных играх, в том числе о транспортных средствах и т.д.

2. Обстановка допроса должна быть спокойной, бесконфликтной - грубое или иное недопустимое поведение допрашиваемого несовершеннолетнего должно немедленно пресекаться.

3. С целью установления контакта с обвиняемым необходимо также помнить о недопустимости:

- открытого недоверия ко всем показаниям обвиняемого;
- любого необъективного отношения к его показаниям и материалам дела;
- проявления невнимательности и высокомерия (отношение «праведника» к «грешнику»);
- неосновательного отклонения его ходатайств и личных просьб (оказание медицинской помощи, помощи семье в социальных вопросах и т.п.);
- панибратства;
- одобрения совершенного преступления [1, с. 23].

4. Местом допроса наиболее целесообразно выбрать кабинет следователя, подчеркивая серьезность и официальность следственного действия.

5. Разъяснение диспозиции п. «и» ст. 61 УК РФ, что активное содействие расследованию преступления и установлению местонахождения угнанного транспортного средства, изобличению соучастников преступления (если таковые были) может быть расценено как обстоятельство, смягчающее уголовную ответственность.

6. В ходе допроса должны быть установлены следующие обстоятельства:

- круг общения и друзей несовершеннолетнего;
- мотивы и цели совершения преступления;
- влияние на поведение старших по возрасту лиц;
- влияние компьютерных игр и фильмов;
- обстоятельства совершения преступления и т.д.

7. Создание у несовершеннолетнего преувеличенного представления об осведомленности следователя об объеме и силе имеющихся в его распоряжении доказательств. К числу таких сведений можно отнести предположение о способе запуска двигателя транспортного средства, навыках вождения, влиянии старших по возрасту лиц. Указанные предположения можно сделать исходя из увлечений несовершеннолетнего автомашинами, компьютерными играми, возможности получения информации из Интернета, его поведении на допросе.

8. Следователю необходимо распознавать ложные показания, склонность несовершеннолетних к чрезмерной фантазии и преувеличениям.

Для успешного применения при допросе предложенных рекомендаций необходимо учитывать, что эффективность рассматриваемого следственного действия может быть многократно увеличена при наличии у следователя возможности заранее подготовиться к проведению допроса несовершеннолетнего подозреваемого. Поскольку материалы предварительной проверки (осмотр места происшествия, рапорты работников полиции, объяснения потерпевших, свидетелей) не всегда отражают реальную картину обстоятельств угона транспортного средства, так как на этом этапе довольно тяжело установить умысел несовершеннолетнего, то для получения более объективных данных целесообразно проводить допрос подозреваемого только после допроса владельца транспортного средства, а также свидетелей, которые смогут помочь следователю выдвинуть предположения относительно отдельных обстоятельств произошедшего более обоснованно (например, используемых орудий открытия двери, совершения преступления в группе и т.д.).

При задержании группы несовершеннолетних угонщиков очередность допроса подозреваемых начинается с лиц, имеющих наименьший возраст, либо тех, кто готов сотрудничать с правоохранительными органами или выполнял второстепенные роли. В тех случаях, когда несовершеннолетние имеют стойкую негативную установку, а группа представляет собой сплоченный коллектив, допрос следует начинать с несовершеннолетнего подозреваемого, в отношении которого имеются определенные доказательства. К таким доказательствам можно отнести результаты проведения дактилоскопической экспертизы по следам пальцев рук, изъятым с места происшествия, либо трасологической – по следам обуви, или вещам и предметам, оставленным на месте угона. Зачастую подобную информацию можно получить от оперативных работников, которые получили информацию о причастности несовершеннолетнего от негласных сотрудников.

Очень важно при получении правдивых показаний от лиц, причастных к угону автотранспортных средств, зафиксировать более подробную информацию не только о собственном участии допрашиваемого в совершенном преступлении, но и роли каждого соучастника в угона транспортного средства:

- кто запускал двигатель;
- кто был за рулем;
- кто стоял «на стреме»;
- о предыдущей преступной деятельности группы – угоняли ли она ранее машины, какие иные совершали преступления;
- о связях допрашиваемого с другими членами преступных групп – где, когда познакомились;
- об особенностях влияния на совершение угона старших по возрасту лиц и т.п.

В условиях конфликтной ситуации следователь должен получить представление о позиции, которой будет придерживаться подозреваемый в ходе проведения расследования. Как отмечается в специальной литературе, к числу обстоятельств, обуславливающих дачу подозреваемым заведомо ложных показаний, относятся:

- стремление умалить степень своей вины;

- соблюдение своеобразного «пацанского кодекса чести»;
- негативное отношение к правоохранительным органам;
- боязнь мести со стороны соучастников;
- общественное порицание и изоляция по месту учебы;
- самопожертвование во имя интересов своих товарищей - если преступление совершено группой [2, с. 102-103].

Но, а наибольшей эффективности допроса несовершеннолетнего подозреваемого, как уже отмечалось ранее, можно добиться с помощью предварительной подготовки к допросу. К числу подготовительных действий можно отнести тщательное изучение материалов уголовного дела и характеризующих данных на несовершеннолетнего, а также подробный допрос потерпевшего и свидетелей.

Литература

1. Васильев, А.Н. Тактика отдельных следственных действий /А.Н. Васильев: Библиотечка следователя. - М., 1981.
2. Подольный, Н.А. Расследование преступлений, составляющих молодежную организованную преступность /Н.А. Подольный. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2007.
3. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., Сравнительно-правовое исследование назначения наказания несовершеннолетним в зарубежном уголовном законодательстве. Правовая культура. 2013. №2(15). С.74-82.
4. Зырянов В.Н., Долгополов К.А., К вопросу о законодательной регламентации назначения условного осуждения несовершеннолетним. – Закон и право. – 2015. -№1. с.15-21.
5. Долгополов К.А., Жукова Т.Г., Иванов С.А., Саруханян А.Р., Прижиленский И.В., Токмаков Д.С., Третьяк М.И., Узденов Р.М., Волосюк Е.А.. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России. Учебное пособие в 7-ми томах/ под науч. ред. Г.И. Чечеля. Ростов-на-Дону, 2014, Том 4.
6. Долгополов К.А., Саруханян А.Р., Назначение наказания за отдельные преступления против порядка управления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2013. -№4 (8). С.217-224.
7. Долгополов К.А. Саруханян А.Р., К вопросу о санкциях уголовно-правовых норм, регламентирующих уголовную ответственность за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. – 2014. -№2 (10). С.122-145.
8. Долгополов К.А., К вопросу о назначении уголовного наказания. Вестник СевКавГТИ. – 2012. - №13. – с.70-73.

УДК 343.541

**«КЛАССИЧЕСКИЕ» НАКАЗАНИЯ В МУСУЛЬМАНСКОМ
УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ИРАНА
THE "CLASSIC" PUNISHMENT IN ISLAMIC CRIMINAL LAW OF IRAN**

Раджабова Э.Ш., аспирантка кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России.

Radjabova E.Sh., postgraduate student, Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics of the international law faculty of MGIMO (University) MFA Russia.

E-mail: emili2015emili@yandex.ru

Аннотация. В статье с точки зрения классической фикх-доктрины выявляются и рассматриваются особенности уголовной ответственности и наказания в Иране.

Abstract. The article from the point of view of classical fiqh-doctrines are identified and considered peculiarities of criminal liability and punishment in Iran.

Ключевые слова: Иран, мусульманское уголовное право, наказание, освобождение от наказания.

Key words: Iran, Islamic criminal law, punishment, exemption from punishment.

В настоящее время Иран, исходя из преобладания в его национальной правовой системе одного из элементов алгоритма «классическая фикх-доктрина ↔ международные правовые стандарты» (и/или сочетания таковых), является страной с классическим мусульманским уголовным правом в качестве юридически действующего права. В этом государстве, расположенном вне Аравийского полуострова, мусульманское уголовное право сохранилось практически в первозданном виде.

Согласно ст. 2 Конституции Исламской Республики Иран 1979 г. государство основывается, в частности, на вере в фундаментальную роль Божественного откровения в установлении законов, в Божественную справедливость законодательства и в идею иджтихада. В ст. 4 Конституции подчеркивается, что любая отрасль законодательства должна основываться на постулатах Ислама. Не является исключением и отрасль уголовного права. Как отмечает по этому поводу Ф.И. Акилов «Классические источники мусульманского права, в частности, предписания Священного Корана и Сунны (предания) Пророка Мухаммеда составляют важнейшие элементы уголовного законодательства наряду с западными уголовными нормами»[2]. Таким образом, нормы мусульманского права носят «вневременной» характер и применимы всегда в силу их божественного происхождения. В соответствии с этими воззрениями в 1980 г. и было принято специальное законодательство, которое зафиксировало в качестве действующих нормы классического мусульманского уголовного права.

Согласно ст. 12 Закона об исламских уголовных наказаниях Ирана наказания (далее – УК Ирана) за преступные посягательства включают четыре вида: 1) нормированное наказание («худуд»); 2) возмездие («кисас»); выкуп за кровь («дийа»); 4) судебное взыскание

(«*таъзир*»). Причем, наказания, предусмотренные за преступления категории «*худуд*» и «*кисас*», преследуют цель общего предупреждения, а наказания, назначаемые за преступления категории «*таъзир*», – индивидуального предупреждения преступлений, «удержанию» самого преступника либо других лиц от похожего неправомерного поступка [7]. Это обусловлено тем, что наказание категории «*таъзир*» носит ярко выраженный дискреционный характер. Современные веяния тенденций унификации уголовного права с учетом рекомендаций международных правовых стандартов обуславливают тот факт, что «поскольку наказание тазир применяется в случае совершения преступлений, не подпадающих в категории «*худуд*» и «*кисас*», то данная группа преступлений является наиболее подверженной влиянию современности, изменяясь в зависимости от меняющихся условий жизни общества»[4].

Наказания категории «*худуд*» назначаются за прелюбодеяние, мужеложство, лесбиянство, сводничество, ложное обвинение, употребление алкоголя, мятеж, кражу. Например, «по уголовному праву Ирана одним из самых тягчайших преступлений против Аллаха является прелюбодеяние», наказуемое «в строгом соответствии с кораническими нормами»[3]. Прелюбодеяние, совершенное замужней женщиной с несовершеннолетним лицом мужского пола, лицом пожилого возраста, состоящим в постоянном браке или лицом, не состоящим в браке, наказывается бичеванием в размере 100 ударов кнутом [6]. Прелюбодеяние, совершенное в священные дни (в религиозные праздники, в период поста (рамазана) или в пятницу) либо в священном месте (мечети) наряду с нормированным наказанием влечет за собой дополнительное наказание в виде судебного взыскания – «*таъзира*» (ст. 106 УК). За совершение акта прелюбодеяния с кровным родственником, женой отца, женщины мусульманки с мужчиной немусульманином или с применением насилия назначается смертная казнь (ст. 82). Нормированное наказание в виде побития камнями назначается при вступлении в половые отношения женатого мужчины или замужней женщины (ст. 83). Вместе с тем, в уголовном праве Ирана выделяются обстоятельства, исключающие наказуемость прелюбодеяния[3]. К примеру, согласно ст. 86 УК Ирана наказание в виде побития камнями не применяется, если прелюбодеяние совершено лицом, состоящим в постоянном браке, при обстоятельствах, когда близость с супругом (супругой) не возможна вследствие его (ее) нахождения в долговременной поездке, местах заключения и др. причинам.

На основании ст. ст. 108 – 111 Закона об исламских уголовных наказаниях активное и пассивное мужеложство (ливат), совершенное по собственной воле совершеннолетними вменяемыми лицами мужского пола путем совокупления влечет нормированное наказание – смертную казнь. Иной способ совершения акта мужеложства – поцелуй одним мужчиной другого по причине плотского влечения – наказывается судебным взысканием в размере 60 ударов кнутом (ст. 124). В случае если лицо, совершившее акт мужеложства, принесет покаяние до представления доказательств, нормированное наказание к нему не применяется. Следствием принесения покаяния после представления доказательств является отмена нормированного наказания (ст. 125). Лесбиянство (мусахака) влечет наказание в размере 100 ударов кнутом при условии, что оно совершено умышленно по собственной воле

совершеннолетним вменяемым лицом (ст. 129), однако, если после признания в акте лесбиянства будет принесено покаяние – судья вправе подать прошение о помиловании духовному руководству государства[5].

Возмездие (*кисас*) в качестве наказания применяется за умышленное убийство и телесное повреждение (ст. ст. 272–293). Размер «дийа» зависит от вида телесного повреждения (волос, глаза, носа, губ, ушей, шеи, языка, зуб, челюсти, верхних и нижних конечностей, ногтей, позвоночного столба, ребер и т.д.). Так, полная «дийа» уплачивается за повреждение у лица мужского пола волос головы или лица с утратой возможности их последующего естественного восстановления (ст. 368). Полная «дийа» выплачивается и за повреждение обоих здоровых глаз. В случае нанесения увечий на один глаз размер «дийа» составляет половину (ст. 375).

Как видно, отличительные черты наказания в уголовной праве Ирана основаны на коранических установлениях и преследуют следующие цели: во-первых, наказание рассматривается как последняя, крайняя земная мера, прилагаемая к грешнику; во-вторых, коранические наказания применяются как пример другим, поскольку многие из них исполняются публично; в-третьих, наказание в мусульманском праве носит строго личный характер; в-четвертых, наказание может быть применено лишь после совершения преступного деяния; в-пятых, наказания, предписанные в Коране, через устрашение исправляют в конечном итоге; в-шестых, коранические наказания несут в себе также идею возмездия преступнику; в-седьмых, наказание есть не право государства, а его обязанность, прямо следующая из религиозных догматов. В особенности это ярко видно в приложении к преступлениям категории «худуд», где Коран запрещает прощение виновного, налагая на судью обязанность применить наказание, ни на йоту не отступив от него»[4]. Яркой иллюстрацией последнего аспекта является Постановление № 58 (9/6) Совета Исламской академии правоведения (фикха) при Организации Исламская Конференция в ходе своей Шестой сессии, созванной в Джидде (Королевство Саудовская Аравия) 17-23 месяца таабан 1410 года по хиджре (14–20 марта 1990 г.) «О восстановлении органов, отсеченных во время актов наказания (*хадд*) и возмездия (*кисас*)», согласно которому «*шариатом* запрещается восстановление органа, отсеченного во время исполнения акта наказания (*хадд*), поскольку в противном случае это обернется снижением действенности и продолжительности воспитательного эффекта и войдет в противоречие с целью наказания, преследуемой *шариатом*, — удержанием виновного от будущих правонарушений»[3].

Однако, несмотря на детальное упоминание о способах применения наказания в классическом мусульманском уголовном праве, сегодня уделяется незначительное внимание «адаптированным» с учетом светского уголовного права понятию и целям наказания. Акцент на последнем аспекте вполне аргументирован, поскольку институт наказания представляет собой один из важнейших институтов мусульманской уголовно-правовой доктрины, сущность которого сводится к единому постулату – справедливому воздаянию виновному за совершенное им преступление. Кроме этого, от восприятия в мусульманских странах института наказания в целом зависит решение многих значимых для реализации уголовной политики вопросов – это и реализация оснований уголовной ответственности, и выбор вида наказания, и последствия от его применения. Так, в Постановлении № 58 (9/6)

Совета Исламской академии правопедения (фикха) при Организации Исламская Конференция в ходе своей Шестой сессии, созванной в Джидде (Королевство Саудовская Аравия) 17-23 месяца таабан 1410 года по хиджре (14–20 марта 1990 г.) «О восстановлении органов, отсеченных во время актов наказания (*хадд*) и возмездия (*кисас*)» констатировалось, что «в связи с тем, что акт возмездия (*кисас*) направлен на восстановление справедливости в отношении пострадавшего и утверждение права на жизнь в самом обществе, а также поддержание среди населения спокойствия и общественной безопасности, *шариатом* запрещается восстановление органов, отсеченных во время исполнения актов возмездия (*кисас*), за исключением случаев:

- разрешения потерпевшим восстановить осужденному орган после совершения акта возмездия (*кисас*);
- восстановления потерпевшим своего собственного органа, утраченного в результате преступления.

Восстановление органов, отсеченных по время исполнения актов наказания (*хадд*) или возмездия (*кисас*) разрешено также в случаях, когда произошла ошибка при вынесении приговора или его исполнении»[3].

Литература

1. Абдель Кадер Ауда. Мусульманское уголовное законодательство. Ч.1. Каир, 1977.
2. Акилов Ф.И. Уголовное право Исламской Республики Иран: становление, основные институты и тенденции развития. Дисс...канд.юрид.наук. М, 2010.
3. Малиновский А.А. Сравнительное уголовное право. М., 2014.
4. Махарамов Я.А. Наказание по мусульманскому уголовному праву: понятие, цели, виды: Автореферат дисс. ... кандидата юридических наук. М., 2009.
5. Сидоренко Э.Л. Индивидуализация уголовного наказания с учетом отрицательного поведения потерпевшего // Российская юстиция. 2003. № 4. С. 54 – 57.
6. Сидоренко Э.Л. Система виктимологической профилактики: быть или не быть? // Библиотека уголовного права и криминологи. 2014. № 4 (8). С. 64 – 74.
7. Таилов Р.З. Генезис мусульманского права (историко-правовой аспект). Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
8. Bassiouni M.C. (Ed.) Protection Human Rights in the Islamic Criminal Justice System // The Islamic Criminal Justice System. 1989. № 1.

УДК 343.97

**ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ
В СТАВРОПОЛЬСКОМ КРАЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ
THE PREVENTION OF FEMALE CRIME IN STAVROPOL
REGION: PROBLEMS AND SOLUTIONS**

Сарычева Н.В., Ставрополь, Северо-Кавказский федеральный университет, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса

Sarycheva N.V., Stavropol, North-Caucasian Federal University, senior lecturer in criminal law and process

e-mail: Nata-sar18@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены основные проблемы предупреждения женской преступности в Ставропольском крае и пути их решения.

Annotation: The main problems of the prevention of female criminality in the Stavropol region and ways of their solution.

Ключевые слова: предупреждение преступности, женская преступность, женщина-преступница, детерминанты, личность.

Key words: crime prevention, women's crime, criminal, woman, determinants of personality

Женская преступность является наиболее острой и дискуссионной проблемой российской действительности. Практический и научный интерес криминологов, а также общества в целом именно к данной категории криминально активного населения не случаен. Это связано, прежде всего, с местом женщины, её социальной ролью и функциями в современном обществе.

Поскольку женская преступность, как и преступность в целом, связана с конкретными условиями жизни людей, постольку значимым является ее исследование с учетом специфики отдельных регионов. В связи с этим актуальность приобретает изучение явления женской преступности, ее динамики и структуры, причин и условий ее возникновения, а также обстоятельств, способствующих и препятствующих борьбе с этим негативным явлением на примере Ставропольского края.

Обращаясь к богатому историческому и культурному опыту прошлого, мы получаем дополнительную возможность для адекватного понимания проблем современной криминологии. Показатели преступности в Ставропольской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. можно было почерпнуть из ежегодных ведомостей судебных следователей окружного суда, которые поступали в Министерство юстиции. Анализируя данные статистики последних 150 лет, видим что, количество выявленных женщин, совершивших преступления, равно как и число всех выявленных преступников, характеризовалось периодами роста (1870 – 1877гг., 1905 – 1907гг.), что в значительной степени было связано с тяжелым социально-экономическим положением и возросшей миграцией на территории региона. Так, в период 1870 – 1877гг. число зафиксированных

преступлений возросло в 1,7 раза, и такую динамику можно объяснить возросшей миграцией. Отмена крепостного права и окончание Кавказской войны способствовали тому, что в губернии увеличилось число пришлых и временных поселенцев. Чаще преступления совершали женщины в возрасте 21 – 40 лет (66%). В России в этот период наблюдается относительно устойчивый удельный вес женской преступности (в 1874г. – 10,8%, 1878г. – 10,9%).

В период 1905 – 1907гг. рост преступности, как в губернии, так и в России в целом был связан с тем, что на этот период пришёлся пик крестьянского движения, и самое большое число следственных дел относилось к кражам. А среди женщин самым распространенным преступлением в то время была кража.

Для изучения преступности, в том числе и женской, необходимо владеть соответствующими статистическими показателями, уметь обобщать и анализировать данные учета зарегистрированных преступлений и лиц, их совершивших. Так, показатели состояния женской преступности в Ставропольском крае коррелируют с общим состоянием преступности в России, но не совпадают во всех чертах со значениями данных показателей в целом по стране. Например, за период с 2004 по 2015 год наибольший объем и наибольший уровень женской преступности в России был в 2007 году, в крае предельные значения данных показателей зафиксированы в 2008 году. Наименьший объем и уровень женской преступности в России в этот период имел место в 2012 году, тогда как в крае наименьший объем и уровень женской преступности был отмечен в 2011 году. Сравнение показателей преступности позволяет утверждать, что уровень женской преступности в крае в отличие от страны в целом зависит от социально-экономических и территориальных особенностей региона.

В отличие от России в целом и других регионов в Ставропольском крае на женскую преступность, помимо общепризнанных детерминант, оказывают влияние региональные факторы: географические факторы: расположение Ставропольского края на южных границах РФ, а так же наличие границ с субъектами РФ, которые характеризуются повышенной криминогенной обстановкой (Чеченская Республика, Республика Дагестан, Ингушетия); социально-демографические факторы: высокий уровень бедности в крае, 16,7% (низкий уровень доходов значительной части населения края, особенно в сельской местности); уровень образованности населения в крае ниже, чем средний по России (на 1000 чел. населения в возрасте 15 лет и более в России законченное высшее образование имеют 228 чел., в крае – 206); многонациональный характер населения (в крае проживает около 119 национальностей, и у всех разная культура и менталитет); массовая миграция на территорию края (коэффициент миграционного прироста в 2014 году +4); культурные и исторические факторы: особенности национальностей и этнических групп; отсутствие культуры межнационального общения (провоцирование конфликтов коренного и приезжего населения); социально-психологические факторы: маргинализация населения; интолерантность в отношении мигрантов; негативное влияние противоправного поведения женщин в семье.

Результаты анкетирования проведенного в исправительной женской колонии № ЯП 17/7 г. Зеленокумска Ставропольского края позволяет представить типичный

криминологический портрет женщины-преступницы в Ставропольском крае отличающийся от портрета женщины-преступницы в других регионах: 1) самая высокая степень криминальной активности наблюдается у женщин в возрасте 25–29 лет (33,1%); и их доля незначительно превышает долю женщин-преступниц в возрасте 30–49 лет (31,4%); 2) образовательный уровень женщин-преступниц ниже аналогичного общероссийского показателя (преобладают лица, имеющие неполное среднее образование – 26%); 3) преступления совершают представительницы практически всех национальностей проживающих в крае, но преобладают преступницы русские по национальности (51,1%); 4) наблюдается большой процент женщин-преступниц без определённых занятий, безработных (62,8%); 5) 48% женщин-преступниц можно отнести к такой категории социальной группы, как бедные; 6) преобладают женщины, которые на момент совершения преступления сожительствовали (28,6%), только 21,4% женщин состояли в зарегистрированном браке; 7) среди осужденных было выявлено много таких, кто имеет невротические нарушения (21,8%) и психические аномалии (16,6%); 8) 61,2% преступлений совершены женщинами, находившимися в состоянии алкогольного опьянения, 32,6% – в состоянии наркотического опьянения.

В результате исследования психологической характеристики у женщин путем применения такой квалифицированной психологической методики, как 16-факторный вопросник Кеттела выделены такие психологические свойства как, импульсивность, агрессивность, асоциальность, высокая конфликтность, злопамятность, подозрительность и др. Также были выявлены высокие значения фактора О (8,5 и 8), которые отражают наличие высокого уровня тревожности.

Основой предупреждения женской преступности является решение глобальных экономических, социальных, политических, нравственных и правовых проблем. Но, учитывая специфику криминогенных детерминант в Ставропольском крае, основными мерами общесоциального предупреждения женской преступности должны являться: создание на региональном уровне специальной программы для решения социально-экономических проблем села в крае; улучшение труда женщин, занятых в сфере сельского хозяйства; разработка программ, направленных на защиту интересов женщин в крае с учетом миграционной ситуации и социальных, этнокультурных, возрастных и индивидуальных особенностей семей мигрантов с детьми; повышение образовательного уровня в крае и культуры межнационального общения; выработка и реализация мер раннего предупреждения этнополитической и межрелигиозной напряженности в крае.

Создание на региональном уровне специальной программы для решения социально-экономических проблем села в крае и улучшения труда женщин занятых в сфере сельского хозяйства позволит более эффективно бороться с женской преступностью.

Исследователи отмечают, что половину мигрантов во всем мире составляют женщины [1]. На сегодняшний день количество женщин участвующих в миграционных процессах практически сравнялось с мужским, поэтому большую роль в предупреждении преступности, в том числе женской, принадлежит решению задач по регулированию процессов миграции.

Как показало исследование, уровень образования в Ставропольском крае значительно различается в пользу лиц мужского пола городской местности. Учитывая это обстоятельство к числу мер предупредительного характера следует отнести повышение образовательного уровня населения, в частности женщин в Ставропольском крае.

Как справедливо отмечают ученые, вековые традиции нации, народа оказывают влияние на формировании правового сознания людей [2]. Поэтому одним из способов гармонизации межнациональных отношений на территории Ставропольского края должно являться повышение культуры межнационального общения. Необходимо у молодежи и развивать позитивный опыт культуры общения с разными людьми, независимо от нации, расы или религии.

В связи со своеобразием этнокультурной ситуации в регионе и массовой миграцией считаем необходимым разрабатывать меры раннего предупреждения этнополитической и межрелигиозной напряженности в крае.

При выработке специальных мер предупреждения женской преступности должны учитываться не только особенности местных условий, но и то, как они преломляются в поведении женщин, поскольку распространенность преступлений, совершаемых женщинами в отдельных регионах, существенно различается.

Основными мерами специально-криминологического предупреждения женской преступности в Ставропольском крае являются: разработка специальных программ, направленных на борьбу с преступностью мигрантов с учетом их высокой латентности и специфики миграционных процессов, которые должны базироваться на системе миграционного, регистрационного учета граждан и систематического анализа миграционной и криминогенной обстановки в крае; оптимизация работы деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних путем повышения качества их работы и эффективности взаимодействия субъектов системы профилактики; совершенствование действующей в Ставропольском крае системы профилактики правонарушений, незаконного потребления и оборота наркотиков путем привлечения к подобной деятельности субъектов всех форм собственности, общественных объединений и граждан; усиление контроля за лицами, ведущими асоциальный образ жизни; устранение негативного влияния противоправного поведения женщин в семье; снижение уровня тревожности и стресса у женщин путем организации центров социально-психологической помощи с привлечением не только психологов, юристов, но и представителей разных конфессий.

Одним из приоритетных направлений специально-криминологического предупреждения женской преступности в регионе должна стать разработка специальных программ, направленных на борьбу с преступностью мигрантов с учетом их высокой латентности и специфики миграционных процессов. Они должны базироваться на системе миграционного, регистрационного учета граждан и систематического анализа миграционной и криминогенной обстановки в крае. Важным условием достижения положительных результатов в борьбе с преступностью мигрантов является уровень информационного обеспечения такой деятельности. Для этого целесообразно осуществить, разработку системы показателей, всесторонне характеризующих преступность приезжих с учетом отдельных регионов и, мест ее наибольшей концентрации; приезжих преступников с

выделением женщин-преступниц и несовершеннолетних, требующих дифференцированного профилактического подхода; обстоятельства, способствующие преступности мигрантов.

В связи с напряженной межэтнической обстановкой и наличием постоянных вооруженных конфликтов в крае необходимо снижать уровень тревожности и стресса у женщин, путем организации центров социально-психологической помощи с привлечением не только психологов, юристов, но и представителей разных конфессий. Так, в ходе проведенного анкетирования осужденных женщин было выяснено, что 63,8% женщин положительно относятся к религии и верят в бога.

Анализ личности женщин-преступниц, свидетельствует о том, что растет количество лиц молодых возрастов и несовершеннолетних, совершающих преступления. Часто они злоупотребляют наркотиками и алкоголем. Поэтому особое внимание необходимо уделять такому направлению специально-криминологического предупреждения, как оптимизация работы деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних путем повышения качества их работы и эффективности взаимодействия субъектов системы профилактики.

В целях повышения эффективности системы профилактики правонарушений, незаконного потребления и оборота наркотиков (на учете с диагнозом «наркомания» в крае состоит 875 человек, из которых 170 женщин) необходимо привлечение к подобной деятельности субъектов края всех форм собственности, а также общественных объединений и граждан.

Важной мерой является усиление контроля за лицами, ведущими асоциальный образ жизни в крае и устранение негативного влияния противоправного поведения женщин в семье.

Для усиления борьбы с женской преступностью как по стране в целом, так и в Ставропольском крае необходимы профилактические меры уголовно-правового характера. Обязательное возложение на условно осужденных женщин и женщин, к которым применено условно-досрочное освобождение от отбывания наказания определенных обязанностей, будет способствовать их исправлению. Расширение применения уголовного наказания в виде ограничения свободы к лицам женского пола, совершившим умышленные преступления небольшой и средней тяжести, позволит более эффективно проводить профилактику женской преступности.

Таким образом, ретроспективный анализ женской преступности, анализ статистической и иной информации, выявление региональных особенностей женской преступности в регионе, определение особенностей детерминации, изучение признаков личности современной женщины-преступницы в Ставропольском крае позволил разработать основные направления предупреждения женской преступности на региональном уровне.

Литература

1. Вейерс, Марианн. Между репрессиями и обретением силы // Проблемы вывоза женщин из стран СНГ для секс-торговли за рубежом. Межд. Конференция. – М., 3-5 ноября 1997. – С. 35-39.
2. Лелеков, В.А. Некоторые вопросы изучения проблем преступности несовершеннолетних и молодежи на региональном уровне / В.А. Лелеков. – М., 2003. – 265 с.

УДК 343.541

**ИНСТИТУТ ОБЕЩАНИЯ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ВЗЯТКИ:
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ
THE INSTITUTE PROMISES AND OFFERS OF BRIBES: FOREIGN
EXPERIENCE AND DEVELOPMENT IN RUSSIA**

Сидоренко Э.Л., Москва, Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктор юридических наук, доцент

Sidorenko E.L., Moscow, Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Professor of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Law, Associate Professor

e-mail: 12011979@list.ru

Семыкина О.И., кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Semykina O.I., PhD, senior research fellow of the Department, The Institute of Legislation and Comparative Law under Government of the Russian Federation

e-mail: semykola@yandex.ru

Аннотация. В статье выявляются рассматриваются перспективы криминализации обещания и предложения взятки, изучаются примеры построения норм в уголовном законодательстве зарубежных стран (Армении, Азербайджана, Грузии, Молдовы, Эстонии).

Abstract. The article identifies the perspectives for the criminalization of promises and offers of bribes, we study examples of norms in the criminal legislation of foreign countries (Armenia, Azerbaijan, Georgia, Moldova, Estonia).

Ключевые слова: коррупция, подкуп в частной сфере, взяточничество в публичной сфере, предложение взятки, обещание взятки, вымогательство взятки.

Key words: corruption, bribery in the private sector, bribery in the public sphere, offer of bribe, promise of bribe, extortion.

Одним из определяющих условий обеспечения эффективности антикоррупционной борьбы является укрепление межгосударственного сотрудничества через создание единой международной стратегии предупреждения коррупции и следование общим стандартам конструирования уголовно-правовых норм. Как подписант международных конвенций и соглашений, Россия приняла на себя обязательства по приведению национального уголовного законодательства в соответствие со стандартами противодействия взяточничеству и активно принялась за их реализацию. В рамках последних

законодательных поправок, введенных федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», УК РФ закон был дополнен составом посредничества в коммерческом подкупе. Кроме того, была установлена ответственность за передачу денег, ценных бумаг, имущества и имущественных прав физическому или юридическому лицу по указанию должностного лица.

Но несмотря на внесение глобальных изменений в действующее законодательство, его состояние по-прежнему вызывает недовольство международного антикоррупционного сообщества. «Ахиллесовой пятой» УК РФ эксперты ООН и ОЭСР считают отсутствие в законе самостоятельного состава обещания и предложения взятки (коммерческого подкупа).

В пользу установления уголовной ответственности за эти деяния свидетельствует необходимость соблюдения Россией принятых на себя обязательств в рамках ратификации антикоррупционных конвенций [5; С. 75]. Однако, принимая во внимание тот факт, что в международных договорах содержатся лишь рамочные определения, этот довод не кажется столь убедительным.

Гораздо более важным видится соблюдение принципа неотвратимости наказания за обещание и предложение взятки в УК РФ [4; С. 15]. Даже если предположить, что и обещание, и предложение образуют стадию приготовления к даче взятки, следует признать, что только незначительная часть деяний может быть фактически наказуема. Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Следовательно, уголовно наказуемым в России может быть обещание взятки должностному лицу, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации в строго определённых случаях: при обещании взятки за совершение заведомо незаконных действий (ч. 3 ст. 291 УК РФ); за обещание взятки в крупном (ч. 4 ст. 291 УК РФ) или особо крупном размере (ч. 5 ст. 291 УК РФ).

Введение соответствующей нормы в УК РФ позволит устранить и противоречия в нормативной оценке коррупционных преступлений. В то время как в УК РФ обещание и предложение взятки являются стадией преступного посягательства, в ст. 19.28 КоАП РФ они образуют состав оконченного правонарушения, если совершены юридическим лицом. На бессистемность правовых норм указывает и тот факт, что в УК РФ установлен запрет на обещание и предложение посредничества во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), но не предусмотрена ответственность за обещание и предложение взятки.

Таким образом, можно заключить, что для введения в УК РФ нового состава обещания и предложения взятки нет никаких существенных препятствий и более того – традиционного широкое распространение подобного рода деяний вынуждает законодателя более досконального и системно подходить к криминализации коррупционных деяний. Но не стоит при этом форсировать события. В числе возможных рисков нововведений может возникнуть риск «нежизнеспособности» нормы ввиду неопределенности понятий «предложение» и «обещание» взятки, высокой латентности взяточничества и неготовности правоохранительной системы к выявлению и расследованию коррупционных преступлений на начальном этапе их совершения. В этой связи полезно обратиться к законодательному

опыту стран, имеющих сходные с Россией правовые традиции. В первую очередь, это касается государств постсоветского пространства, входящих в Антикоррупционную сеть ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии (АКС).

В одной группе государств, законодатель включил «предложение» и «обещание» подкупа в частной сфере только в диспозицию уголовно-правовой нормы об активном виде взяточничества, при этом, не предусмотрев в составе пассивного подкупа признак, определяющий момент окончания деяния, – согласие взяткополучателя принять от взяткодателя предложение или обещание взятки. Например, в ч. 1 ст. 200 Уголовного кодекса Республики Армения от 29 апреля 2003 г. № ЗР-528 (далее – УК Армении) об ответственности за активную коммерческую взятку под дачей взятки понимается «предложение» и «обещание» материальных и нематериальных благ.

В других странах, криминализация предложения и обещания подкупа в частной сфере более приближена к рекомендациям международных антикоррупционных стандартов и касается как дачи, так и получения предметов подкупа. В частности, в Уголовном кодексе Республики Молдова от 18 апреля 2002 г. № 985-XV (далее – УК Молдовы) состав пассивного коммерческого взяточничества признается оконченным уже с момента «притязания на получение» и «согласия принять» имущество, услуги, выгоды в любой форме или предложения для заключения пари (ст. 333), а состав активного коммерческого взяточничества – с момента «обещания» и «предложения» таких предметов. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287 (далее – УК Грузии) отнес «предложение» и «обещание» к способам дачи и получения коммерческого подкупа (ст. 221) и активного и пассивного подкупа избирателей (ст. 164¹). Уголовный кодекс Эстонии от 6 июня 2001 г. (далее – УК Эстонии) в число способов пассивного подкупа наряду с «требованием» и «принятием» взятки включил «согласие» взяткополучателя принять «обещание» имущества или иных преимуществ (ст. 402³), а в состав активного подкупа – «обещание» таких предметов со стороны дающего (ст. 402⁴).

В некоторых постсоветских странах наблюдается прогресс в имплементации рекомендаций международных антикоррупционных стандартов о криминализации сознательного принятия предложения и обещания прямо или через посредников предмета взятки.

Например, в Уголовном кодексе Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ (далее – УК Азербайджана) криминализация предложения и обещания взятки осуществляется путем конструирования уголовно-правовых норм об ответственности за взяточничество в публичном секторе по типу усеченного состава преступления (ст. 211).

УК Молдовы стадию пассивного коррумпиования в публичной сфере связывает с «принятием предложения или обещания» публичным лицом, иностранным публичным лицом или лицом, занимающим ответственную государственную должность, не полагающихся им имущества, преимуществ или выгод в любой форме (ст. 324), а активного коррумпиования – с «обещанием» и «предложением» указанным лицам благ материального и нематериального характера (ст. 325).

В Эстонии как получение взятки квалифицируется согласие чиновника принять обещание взяткодателя предоставить имущество и какие-либо иные преимущества или

принятие таких предметов (ст. 294 УК), как дача взятки – обещание и передача имущества и неимущественных благ (ст. 298).

Напротив, в УК Грузии состав пассивного взяточничества признается оконченным с момента «получения» чиновниками «предложения» и «обещания» в прямой или косвенной форме (ст. 339). Активное взяточничество помимо предоставления таким лицам материальных или нематериальных ценностей охватывает также их «обещание» и «предложение» (ст. 339).

Таким образом, в УК Азербайджана, Молдовы, Эстонии и Грузии способы предложения и (или) обещания (заверения) взятки закрепляется непосредственно в диспозициях соответствующих уголовно-правовых норм, и являются криминообразующими признаками активного и пассивного взяточничества в публичной сфере.

В заключении отметим, что анализ уголовного законодательства стран постсоветского пространства позволяет говорить о криминологической и юридико-технической возможности установления в УК РФ самостоятельного состава обещания и предложения взятки [2; С. 506]. Во-первых, стадия готовности России к этому шагу детально аргументируется в современных теоретических разработках [3; С.88]. Во-вторых, такая антикоррупционная мера не носит исключительно новаторский характер – она исторически обусловлена положениями более чем 150-летней давности [1; С.94], существовавшими в отечественном уголовном законодательстве.

Литература:

1. Семькина О.И. Историческая обусловленность института предложения и обещания взятки // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 93–100.
2. Семькина О.И. Прогнозирование развития уголовного законодательства о преступлениях экономической направленности // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 504-511.
3. Сидоренко Э.Л. Антикоррупционные стандарты ОЭСР и их реализация в национальном уголовном праве (опыт прохождения странами третьей фазы оценки)// Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 1. С. 85 – 88.
4. Сидоренко Э.Л. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и перспективы совершенствования Российского уголовного законодательства // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 1. С. 13 – 18
5. Сидоренко Э.Л. Реформирование российского антикоррупционного законодательства: требование ОЭСР или правовая необходимость// Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3. С. 188 – 194.
6. Федоров А.В. Антикоррупционная составляющая присоединения РФ к Организации Экономического сотрудничества и развития // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2011. № 3 (40). С. 72 – 93.

УДК 343.13

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАЧАЛА И
ПРЕКРАЩЕНИЯ ПОДОЗРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ
THEORETICAL AND LEGAL DEFINITION OF THE BEGINNING AND THE
TERMINATION OF SUSPICION IN THE CRIMINAL TRIAL**

*Сопнева Е.В., начальник кафедры уголовного процесса Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент*

*Sopneva E.V., Head of the Department of Criminal Procedure Chair, Stavropol Branch of
the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Master of Law,
The senior lecturer*

e-mail: sopneva@mvd.stavedu.ru

Аннотация: Полноценность уголовно-процессуальному институту в числе иных характеристик придает его завершенность, то есть наличие в нем всех необходимых составляющих элементов (начало, содержание и последовательность, прекращение). Статус подозрения явно не завершен, ибо отсутствует четкость в понимании его начала и прекращения. Сложившееся законодательное регулирование придает институту подозрения «расплывчатый» характер. Так, начало и прекращение подозрения можно связать с определенными действиями и решениями, посредством которых оно легализуется в уголовном судопроизводстве. Такое положение вещей умаляет процессуальное значение временных границ подозрения. Начальные моменты реализации подозрения в уголовном судопроизводстве значительно шире чем, законодательно предлагаемые способы легализации подозрения посредством создания статуса подозреваемого. Окончание способов применения легализации подозрения влечет официальное провозглашение прекращения подозрения, но не означает отказ от его фактического существования. При этом определяется, прежде всего, и, по сути, процессуальная судьба способов легализации подозрения, а уже заодно с ними и судьба подозрения. Несоответствие форм начала и прекращения подозрения, закрепленных в уголовно-процессуальном законе, его сущности, влечет потребность в формулировании иных способов. Например, составление процессуальных документов, содержащих решения о начале и о прекращении реализации именно подозрения.

Annotation: Among other characteristics completeness gives full value to criminal procedure institute, that is existence in it of all necessary component elements (the beginning, contents and sequence, the termination). The status of suspicion is obviously not complete because there is no clearness in understanding of its beginning and the termination. The developed legislative regulation characterizes suspicion institute as "indistinct". So, the beginning and the termination of suspicion can be connected with certain actions and decisions by means of which it is legalized in criminal legal proceedings. Such situation belittles procedural value of temporary borders of suspicion. The initial moments of realization of suspicion of criminal legal proceedings are much wider than, legal offered ways of suspicion legalization by means of creation of the status of the suspect. The termination of methods of legalization application of suspicion attracts official

declaration of the termination of suspicion, but doesn't mean refusal of its actual existence. At the same time the procedural destiny of ways of suspicion legalization is decided, simultaneously with the destiny of suspicion, first of all, and, in fact. Discrepancy of forms of the beginning and the termination of suspicion enshrined in the criminal procedure law, its essence attracts need for different ways of formulation. For example, drawing up the procedural documents containing decisions about the beginning and the termination of suspicion realization.

Ключевые слова: подозрение, подозреваемый, начало, прекращение, основание, порядок

Keywords: suspicion, suspect, beginning, termination, basis, order

Временной промежуток существования подозрения, момент его начала и прекращения имеет существенное значение в уголовном судопроизводстве по следующим причинам: это необходимая характеристика важнейшего понятия, он показывает границы осуществления первого этапа уголовного преследования (подозрения) и содержит указание на период реализации, процессуальных возможностей заподозренным, подозреваемым, а также следователем, дознавателем в отношении них.

Начало реализации подозрения определяется моментом его официального выдвижения, как в ходе процессуальной деятельности, так и вне и до нее. В рамках уголовного судопроизводства такие моменты связаны с применением способов создания подозреваемого в уголовном деле (возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, применение меры пресечения, задержание лица по подозрению в совершении преступления, уведомление о подозрении), а также реализацией положений главы 19 и 20 УПК РФ, в отношении заподозренного лица[4]. Однако подозрение может быть сформировано сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении своих обязанностей. Например, сотрудник полиции имеет право задержать гражданина по подозрению в совершении преступления.

Прекращение действия подозрения в уголовном процессе мы связываем с окончанием применения способов легализации подозрения, или изменением статуса лица, что влечет завершение действия подозрения в уголовном деле. Обратимся к словарю русского языка. Прекращение – перестать делать что-нибудь. Окончание – завершение чего-нибудь.

В. В. Кальницкий отмечает, что действия органов расследования, направленные на установление обстоятельств преступления, а также причастности к его совершению подозреваемого, именуется уголовным преследованием по подозрению, которое начавшись с появлением подозреваемого, протекает до тех пор, пока преследование не будет прекращено (приостановлено) либо не изменится процессуальное положение преследуемого лица и оно не приобретет статус обвиняемого[2].

Если подозрение реализуется в связи с возбуждением в отношении лица уголовного дела, то его начало мы связываем со временем и датой составления соответствующего постановления. Окончание же действия подозрения определяется моментом перехода подозреваемого в иной процессуальный статус и фиксируется в решениях, принимаемых в последующем. При этом положение подозреваемого трансформируется в статус обвиняемого

при составлении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; или же прекращается при оформлении постановления о прекращении уголовного дела, уголовного преследования. Однако при производстве расследования в форме дознания подозреваемый сохраняет свой процессуальный статус вплоть до составления обвинительного акта, обвинительного постановления - моментов его трансформации в обвиняемого. Срок принятия названных решений соотнесен с собранными доказательствами и не определен законом. В таком случае прекращение реализации подозрения мы связываем с датами принятия ранее названных решений, которые должны быть реализованы в рамках сроков этих видов дознания.

При реализации подозрения в рамках проверочной деятельности, начальным моментом полагаем, можно считать «точку» высказывания предположения о причастности лица к преступлению. Такой момент может наступить, например, при задержании лица сотрудником полиции, проведении им личного досмотра. Момент окончания действия статуса подозрения - это «точка» отказа от его действия, реализуемого путем его прекращения или же перехода заподозренного в другое положение. Например, при возбуждении уголовного дела в отношении лица возникает статус подозреваемого. В ином случае, при отказе в возбуждении уголовного дела статус подозрения прекращает свое существование.

При задержании лица по подозрению в совершении преступления срок реализации подозрения ограничен сроком задержания - 48 часами. В частности, если подозреваемый задержан по подозрению в совершении преступления, то срок его задержания не может быть более 48 часов, если ему в установленном порядке не избрана мера пресечения в виде содержания под стражей или судом не продлен срок задержания (72 часа), то подозреваемый немедленно освобождается. Освобожденный задержанный теряет статус подозреваемого, если в отношении лица не был реализован иной способ создания процессуального положения. Начало реализации подозрения мы связываем со временем фактического задержания. В соответствии с ч. 7 ст. 108 УПК РФ срок задержания может быть продлен на срок не более 72 часов. В постановлении о продлении срока задержания указываются дата и время, до которых продлевается срок задержания. В таком случае продлевается и срок реализации подозрения до времени, указанного в постановлении.

Задержание подозреваемого как способ легализации подозрения оканчивается в соответствии со ст. 94 УПК РФ. Подозреваемый подлежит освобождению, если не подтвердилось подозрение в преступлении, отсутствуют основания применения к лицу меры пресечения в виде заключения под стражу, задержание было произведено с нарушением требований ст. 91 УПК РФ.

Важным представляется процессуальный акт, оформлением которого будет провозглашено окончание задержания и одновременно подозрения. Значение документа заключается в том, что в нем фиксируются основания окончания, влекущие различные последствия данного решения. В частности, возникновение права на реабилитацию. В части 5 статьи 94 УПК РФ указывается, что при освобождении подозреваемого из-под стражи ему выдается справка, в которой указываются, кем он был задержан, дата, время, место и

основания задержания, дата, время и основания освобождения. И, таким образом, окончание подозрения фактически провозглашается в справке.

Кроме того, полагаем, что приведенные основания нуждаются в некотором дополнении и уточнении. Так, задержанный подлежит освобождению: при истечении установленного законом срока задержания, если в отношении его не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, либо суд не продлил срок задержания в порядке, установленном пунктом 3 части седьмой статьи 108 УПК РФ, если постановление судьи об избрании в отношении подозреваемого меры пресечения в виде заключения под стражу, либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания.

При этом отметим, что указанные обстоятельства не свидетельствуют о фактическом прекращении подозрения, ибо истечение срока задержания говорит лишь о необходимости соблюдения требования закона об освобождении лица, при истечении срока применения рассматриваемой меры.

В случаях, когда в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления, избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то не позднее 10 суток с момента применения меры пресечения ему должно быть предъявлено обвинение (ч. 1 ст. 100 УПК РФ). Если же подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Обвинение в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 209, 210, 277, 278, 279, 281, 360 и 361 УК РФ, должно быть предъявлено подозреваемому, в отношении которого избрана мера пресечения, не позднее 45 суток с момента применения меры пресечения, а если подозреваемый был задержан, а затем заключен под стражу - в тот же срок с момента задержания. Если в этот срок обвинение не будет предъявлено, то мера пресечения немедленно отменяется.

Реализация указанных норм закона влечет замену статуса подозреваемого статусом обвиняемого.

Срок реализации подозрения при применении мер пресечения в уголовном деле варьируется от 10 до 45 суток. Срок применения меры пресечения как способа легализации подозрения в уголовном процессе может быть продолжен до отмены примененной меры пресечения согласно ст. 110 УПК РФ, или же замены статуса подозреваемого статусом обвиняемого. При отмене или изменении рассматриваемой меры или вынесении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого подозрение прекращается. При этом нельзя не отметить, что основания изменения меры пресечения не свидетельствуют о необходимости и возможности отмены подозрения.

Обратим внимание на особенности реализации подозрения в уголовном деле при производстве дознания. Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, то обвинительный акт составляется не позднее 10 суток со дня заключения подозреваемого под стражу (ч. 2 ст. 224 УПК РФ). В таком случае срок существования подозреваемого - 10 суток до его перехода в статус обвиняемого при составлении обвинительного акта. При невозможности составить обвинительный акт в срок, предусмотренный частью второй статьи 224 УПК РФ, подозреваемому предъявляется обвинение в порядке, установленном главой 23 УПК РФ. Момент составления

постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого свидетельствует о прекращении статуса подозреваемого.

Срок существования подозреваемого при реализации уведомления о подозрении как способа создания подозреваемого продолжителен, вплоть до оформления обвинительного акта при окончании дознания.

Согласно положениям статьи 223 УПК РФ срок дознания, а значит срок существования подозрения, устанавливается в следующих временных пределах: в течение 30 суток со дня возбуждения уголовного дела, «+» еще до 30 суток при необходимости продления этого срока, «+» срок до 6 месяцев в необходимых случаях, в том числе связанных с производством судебной экспертизы, «+» срок до 12 месяцев в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном статьей 453 УПК РФ. По истечении любого из приведенных сроков должен быть составлен обвинительный акт, то есть, создан процессуальный статус обвиняемого.

При производстве дознания в сокращенной форме итоговым документом является обвинительное постановление, которое должно быть составлено не позднее 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Составление такого акта создает статус обвиняемого и прекращает статус подозреваемого.

Ученые по поводу срока существования подозреваемого пишут: «Ограничение срока пребывания в положении подозреваемого тремя, десятью или тринадцатью сутками способно в отдельных случаях превратиться в непреодолимую преграду на пути успешного осуществления задач уголовного судопроизводства».

Уголовно-процессуальный закон содержит еще ряд решений, влекущих прекращение подозрения. Например, подозрение оканчивается при прекращении уголовного дела на любом этапе производства вне связи со способами создания подозреваемого. Факт прекращения уголовного дела автоматически влечет прекращение подозрения, так как отменяет ранее предпринятые для его легализации меры.

Приведенные варианты временного существования подозрения, на наш взгляд, не в состоянии качественно совместить в себе несколько процессуальных решений. Данное мнение находит отклик и в среде ученых. А. Давлетов, В. Войт полагают, что официально возложенное на человека подозрение при неподтверждении также официально должно быть снято. Они предлагают выносить постановление об освобождении лица от подозрения (или о снятии подозрения) в случае его неподтверждения[1].

Критикуя имеющиеся формы прекращения подозрения, закрепленные в уголовно-процессуальном законе, предлагаем, например, составление единого процессуального документа. Преимущества такого варианта окончания подозрения сводятся к следующему.

Во-первых, провозглашение подозрения как отдельного процессуального акта логически вызывает потребность в отражении решения о его прекращении также в отдельном акте.

Во-вторых, концентрация оснований прекращения подозрения в одном документе позволит систематизировать фактические данные в части именно подозрения, не отягощая процессуальный документ лишней информацией.

В-третьих, оформление единого акта позволит участникам уголовного процесса обжаловать именно подозрение.

В-четвертых, формулирование оснований прекращения подозрения в одном документе заложит основы будущей реабилитации лица, при устранении его подозрения в причастности к преступлению.

Полагаем, что УПК РФ в ст. 27 уже заложил основы такого процессуального решения, путем провозглашения возможности прекращения уголовного преследования, которое, на наш взгляд, вполне применимо при принятии решения о прекращении подозрения. В частности, подозрение является первым этапом уголовного преследования, оно осуществляется в отношении конкретного лица. Прекращение уголовного преследования не всегда может влечь прекращение уголовного дела, что предусмотрено в ч. 4 ст. 27 УПК РФ. Тогда прекращение уголовного преследования по подозрению в отношении конкретного лица влечет окончание подозрения, формулирование этого решения в документе и отражение в нем же права на реабилитацию. Производство же по делу будет продолжаться.

Таким образом, процессуальный акт выполнит свою миссию в уголовном деле. Полагаем допустимым рассмотреть вопрос об окончании подозрения и в постановлении о прекращении уголовного дела как одного из итоговых документов по уголовному делу. Однако этот вариант, на наш взгляд, применим при совмещении в одном акте решений о прекращении дела и одновременно уголовного преследования по подозрению, что закреплено в ч. 3 ст. 24 УПК РФ.

В любом случае при реализации требования о направлении заинтересованным лицам (заподозренному, подозреваемому, его защитнику, представителю, законному представителю) копий соответствующих документов, отражающих прекращение подозрения, они смогут реализовать свое право на обжалование и реабилитацию подозреваемого.

В части оснований прекращения подозрения уголовно - процессуальный закон также не содержит достаточного объема информации, позволяющей бесспорно сформулировать фактические основания принятия этого решения. В связи с чем, предложим собственный взгляд на решение этой проблемы. Основания прекращения подозрения, на наш взгляд, допустимо разделить на три группы. Первая группа оснований влечет прекращение именно подозрения в уголовном процессе, например, при неподтверждении подозрения. Вторая группа оснований влечет прекращение подозрения при принятии иного решения по существу, например, при прекращении уголовного дела ввиду примирения сторон. Третья группа оснований связана с прекращением подозрения при его трансформации в иной статус, например, при привлечении лица в качестве обвиняемого.

Фактическими основаниями прекращения подозрения первой группы является достаточная совокупность фактических данных (доказательств), свидетельствующих о непричастности лица к преступлению. Тогда подозрение оканчивается при установленной непричастности лица к преступлению. С точки зрения русского языка причастный – это имеющий непосредственное отношение, касательство к чему-нибудь[3]. Взаимодействие русского языка с уголовным процессом приводит к тому, что причастность лица к преступлению – это установленное доказательствами непосредственное участие лица в преступлении в виде исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника.

Фактическими основаниями прекращения подозрения второй группы является совокупность фактических данных, позволяющих принять решение о прекращении уголовного дела. Данные основания предусмотрены в главе 4 УПК РФ. Однако их содержание несколько проблематично, так как требует в ряде случаев согласия некоторых органов, лиц, или же неприменимо в целом. Например, при прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 28 УПК РФ подозреваемый имеет право возражать против принятия этого решения, а значит и против прекращения подозрения, что влечет потребность в продолжении производства по делу. В соответствии со ст. 25 УПК РФ при прекращении уголовного дела при примирении сторон следователь и дознаватель должны получить согласие соответственно руководителя следственного органа, прокурора.

Фактическими основаниями прекращения подозрения третьей группы выступают доказательства, позволяющие принять решение о привлечении лица в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ).

Прекращение подозрения в уголовном процессе - это процессуальное решение уполномоченного лица или органа, основанное на фактических данных, облаченное в форму процессуального документа, провозглашающее окончание подозрения лица. Субъектами прекращения подозрения должны выступать лица, осуществляющие официальные производства. Решение о прекращении подозрения провозглашается при наличии законных оснований в соответствующем процессуальном документе.

Литература

1. Давлетов А., Войт В. Институт подозрения нуждается в совершенствовании // Законность. 1996. № 7. С. 26.
2. Кальницкий В. В. Привлечение в качестве обвиняемого: современная характеристика и предпосылки реформирования // Уголовное судопроизводство. 2007. № 3.
3. Ожегов С. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1989. С. 473, 362.
4. Сопнева Е. В. Заподозренный как способ выражения подозрения // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 4. С. 1474-1481.

УДК 347

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ СЕРВИТУТА И УЗУФРУКТА
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ
TO THE QUESTION OF THE RELATION BETWEEN EASEMENT AND
USUFRUCT IN CIVIL LAW OF RUSSIA**

Тархова О.Ю., Ростов-на-Дону, Ростовский (г. Ростов-на-Дону) юридический институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук

Tarhova O.J., Rostov-on-Don, Rostov (Rostov-on-Don) Law Institute (branch) of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Russian Legal University of Justice (RLA of Ministry of the Russian Federation)», associate professor of department of civil legal disciplines, candidate of law

e-mail: olgna@yandex.ru

Аннотация: В статье проводится анализ правовых конструкций сервитута и узупфрукта с целью выявления и сопоставления их особенностей в свете происходящих изменений в правовом регулировании ограниченных вещных прав.

Annotation: In the article the analysis of legal constructions of easement and usufruct with the aim of identifying and comparing their characteristics in the light of ongoing changes in the legal regulation of limited real rights.

Ключевые слова: сервитут, узупфрукт, пользование, ограниченное вещное право

Key words: easement, usufruct, use-possession, limited real right

Вопрос о необходимости выявления особенностей сервитута и узупфрукта с целью их разграничения или признания того факта, что узупфрукт является разновидностью сервитута, приобретает актуальность в свете предстоящих изменений гражданского законодательства в разделе вещных прав и для понимания особенностей правового регулирования данных институтов.

Достаточно традиционным подходом при изучении римского права, который был впоследствии воспринят как отечественной, так и зарубежной романской доктриной, является отнесение узупфрукта к сервитутам. Речь идет о возможности распространить право пользования чужой вещью, содержащееся в сервитуте не только на земельные участки, но и на иное имущество, в том числе движимое в интересах конкретного субъекта, которым могло быть как физическое, так и юридическое лицо, и, соответственно, существование такого сервитута связывалось не с вещью, а с субъектом, получив название личного сервитута. Одной из разновидностей такого личного сервитута был узупфрукт, раскрывающийся через название как пользование, приносящее доход.

Сложность заключается в том, что такое восприятие узупфрукта основано на

классификации сервитутов, осуществленной юстиниановскими юристами с делением последних на вещные и личные, которые противопоставлялись вещным, поскольку возникали в отношении вещей бестелесных (иными словами, вещей, заключающихся в праве). Но в последующем в доктринальных исследованиях все чаще появляются критические оценки такой классификации, основанные на существующих различиях этих правовых конструкций.[1]

Первоначальное появление узуфрукта связано с наследственными отношениями в римском праве, когда для обеспечения доходов от наследственного имущества вдове главы семейства легатом предоставлялось пользование. В последующем легат, устанавливающий узуфрукт, стал применяться более широко и мог распространяться на субъектов, непосредственно не входящих в традиционную патриархальную семью, к которым могли относиться вольноотпущенные, эмансипированные и лица, состоящие в браке *sine manu*. Такой широкий круг субъектов мог бы создавать угрозу собственнику, если бы не особые ограничения, направленные на сохранение конечных прав собственника, к которым в первую очередь следует отнести срок пользования. Продолжительность узуфрукта неразрывно связана с существованием самого субъекта – фруктуария, и именно продолжительностью его жизни определялся срок узуфрукта, иными словами, в отличие от сервитута узуфрукт всегда носил срочный характер, и переход его по наследству не допускался. Временные сроки продолжительности узуфрукта существовали и для юридических лиц (максимальный срок защиты граждан муниципия устанавливался в 100 лет).

Объект узуфрукта также имеет отличия от сервитута, поскольку узуфрукт мог устанавливаться в отношении не только недвижимых вещей, но и движимых, если они относились к непотребляемым, и после прекращения узуфрукта подлежали возврату собственнику. В более поздний период в римском праве появляется конструкция квазиузуфрукта в отношении потребляемых вещей, при которой у фруктуария возникало в отношении потребляемых вещей право собственности с последующей обязанностью по окончании срока пользования вернуть аналогичное количество вещей (или денежный эквивалент полученных вещей) лицу (собственнику), чьи интересы в этот период защищались обеспечительными мерами.[2]

К таким мерам относилось поручительство, что позволяет говорить о сложных отношениях между фруктуарием и собственником, в которых однозначно присутствуют обязательственные элементы. Наличие обеспечения предопределяло возможность фактически осуществлять пользование, поскольку собственник мог не передавать фруктуарию вещи, либо истребовать в случае нарушения обязательства предоставить обеспечение не только вещи, но и само обеспечение. По мнению Д.В. Дождева,[3] такая конструкция лишней раз подтверждает непосредственную связь фруктуария с вещью, существовавшую изначально, а обеспечительные меры направлены на защиту интересов собственника, но нам представляется возможным говорить о наличии достаточно яркой особенности, отличающей узуфрукт от сервитута.

При рассмотрении правомочий фруктуария в отношении вещи отмечаем, что последнему принадлежат владение, пользование и распоряжение вещью, и в результате

право собственника становится настолько суженным, что позволяет говорить всего лишь о сохранении статуса собственника, без возможностей реального осуществления содержательных правомочий. Следует отметить наличие у фруктуария возможности фактического обладания вещью, поскольку собственник лишился такого правомочия с момента передачи вещи. В то же время обладание вещью еще не означает признания фруктуария юридическим владельцем, поскольку он осознает принадлежность вещи иному субъекту. Содержательная часть правомочия пользования состоит в возможности извлечения плодов, доходов иных выгод из вещи с обязательным исполнением обременительных обязанностей, состоящих в заботливом отношении к вещи, поддержании ее естественных свойств и обеспечения сохранности. Для реализации соответствующих прав фруктуарий наделялся распорядительной возможностью, но не в отношении самого узуфрукта, который признавался неотчуждаемым. Распоряжение было возможно в отношении осуществления узуфрукта, при котором пользователем формально оставался фруктуарий.

Конструкция узуфрукта, разработанная римскими юристами, направленная не только на пользование вещью, но и на возможность извлечения доходов из такой вещи, в дореволюционной России начинает использоваться в обеспечительных целях. Свое применение она находит в залоговом праве, когда вещные права на имущество должника могут устанавливаться в пользу кредитора для обеспечения его интересов. Вопросы предоставления обеспечения фруктуарием и, соответственно, последствия нарушения такой обязанности, и оснований прекращения узуфрукта играют немаловажное значение для сущности самой правовой конструкции, но подходы цивилистов к их решению различались. Возможность прекращения узуфрукта вследствие злоупотреблений со стороны фруктуария допускалась К.Н. Анненковым и не признавалась Г.Ф. Шершеневичем. Основываясь на первопричине появления узуфрукта как желания наследодателя обеспечить достойное существование близкого ему лица, Проект гражданского уложения не предлагал установление обязанности фруктуария предоставить соответствующее обеспечение, но сохранял возможность прибегнуть в исключительных случаях к передаче имущества в управление специально назначенному лицу.

В отличие от сервитута правовая конструкция узуфрукта не предусмотрена в действующем законодательстве, и, соответственно, объем доктринальных исследований весьма незначителен. Если выделять основные черты узуфрукта, то в первую очередь следует отметить:

- появление узуфрукта связывают с обеспечением интересов и потребностей личности, в то время как сервитут направлен на полноценно использование вещи, и личный характер узуфрукта проявляется в срочности его существования, что не вполне характерно для вещного права. Ограничение срока существования узуфрукта связано не только с личностным характером узуфрукта, который прекращается ввиду смерти или ликвидации фруктуария, но и направлено на защиту интересов самого собственника, поскольку длительный узуфрукт фактически лишает собственника его имущества и превращает право собственности в пустую формальность, где титул сохранен, а наполнение отсутствует.

- иной, более широкий круг объектов узуфрукта, среди которых не только собственно недвижимые вещи, но и имущественные комплексы, для которых содержательная часть

узуфрукта несколько видоизменяется, приобретая направленность на сохранение имущества, реализация которой будет осуществляться не только владением и пользованием, но и совершением сделок по отчуждению имущества.

- более широкий объем правомочий фруктуария – ему принадлежат и владение и пользование с возможностью извлечения доходов, не нарушая при этом целостности (сущности) вещи. Фруктуарий, осуществляя свои права, может отстранять от владения и пользования вещь самого собственника, что совершенно недопустимо для сервитута, поскольку такое положение при установленном сервитуте дает основания для прекращения последнего. Извлечение доходов от использования вещи является едва ли не основной направленностью узуфрукта, а поскольку доходы (плоды) могут рассматриваться как делимые вещи, то не существует ограничений или запретов для установления узуфрукта в пользу нескольких лиц. Зарубежные правовые порядки, признающие узуфрукт, распространяют в определенной части нормы, регламентирующие отношения собственности и на отношения, возникающие между фруктуариями. Такому регулированию подлежат вопросы, связанные с прекращением узуфрукта в отношении одного из нескольких фруктуариев и вопросы взаимодействия сособственников и фруктуариев по вопросу сохранения и защиты прав последних при разделе общего имущества (выделе из него доли).

- использование узуфрукта как обеспечительного инструмента, предоставленного кредитору, с помощью которого последний мог удовлетворять свои имущественные интересы (например, в получении процентов путем использования имущества и извлечения из него доходов) до исполнения обязательства. Разрабатывалась и правовая конструкция квазиузуфрукта с обеспечительными свойствами, сфера применения которой распространялась на движимые вещи, с возникновением у фруктуария обязанности вернуть учредителю узуфрукта (или его наследникам) денежную сумму, достаточную для приобретения вещей, аналогичных переданным фруктуарию. Проектом Гражданского уложения предполагалось ввести в гражданский оборот конструкцию квазиузуфрукта, объектом которой будут потребляемые вещи с возникновением обязанности у узуфруктуария (или его наследников) с целью защиты интересов учредителя узуфрукта вернуть последнему (или его наследникам) денежную сумму, достаточную для приобретения собственником (учредителем узуфрукта) аналогичных вещей. Размер суммы, подлежащей возврату должен был определяться на момент прекращения узуфрукта, что позволяло максимально защитить имущественные интересы собственника. Такая конструкция в настоящее время используется в праве Германии и Каталонии.[4]

Совершенно иной подход наблюдается в отношении узуфрукта, поскольку действующему законодательству узуфрукт как ограниченное вещное право не известен, в отличие от дореволюционного российского права и права некоторых стран континентальной Европы, в частности, Германии, Франции, Италии. Российскому законодательству в настоящее время известны лишь отношения, имеющие приближенное значение по своему содержанию к узуфрукту, к которым можно отнести права членов семьи собственника жилого помещения, права легатариев и получателей ренты на проживание в чужом жилом помещении. В жилищном законодательстве такие права указаны как вещные, но полноценное содержание таких прав в законе не закреплено, за исключением фрагментарных

обязанностей и объема ответственности.

Первоначальные положения Концепции развития гражданского законодательства рассматривали узуфрукт как ограниченное вещное право владения и пользования недвижимыми и движимыми вещами в соответствии с назначением и сохранением сущности вещи. Предлагалось установление узуфрукта как личного пользования, субъектами которого выступают физические лица. Не все положения концепции вошли в неизменном виде в проект ГК РФ: расширился круг участников, закрепив возможность возникновения узуфрукта для некоммерческой организации в случаях, установленных в ГК, из объектов были изъяты движимые вещи (и конструкция квазиузуфрукта не будет использоваться), в качестве объекта узуфрукта может рассматриваться здание или жилое помещение, при этом право личного пользования в отношении здания распространяется на земельный участок, на котором расположено здание.

Указание законодателя на такой объект узуфрукта как часть жилого помещения (одна или несколько комнат в квартире или жилом доме) в обремененном пользованием жилым помещением, не являющаяся недвижимой вещью требует доработки. Среди объектов гражданского права, перечисленных в ст.128 ГК РФ такой объект не значится, и, следовательно, правовая природа его неизвестна. Для участия такого объекта в гражданском обороте, особенно в качестве объекта ограниченных вещных прав, недостаточно только упоминания о таком объекте в законе, требуется разработка и закрепление легального определения.

Содержательная часть узуфрукта представляет более полное, по сравнению с сервитутом ограниченное вещное право по своему содержанию, позволяющее пользователю не только пользоваться, но и владеть вещью, возможно даже отстраняя самого собственника от реализации указанных правомочий. Такое наполненное содержание влечет и возникновение соответствующих обязанностей у пользователя, состоящих в содержании за свой счет вещи, не допуская ее ухудшения, бремени риска случайной гибели или повреждения объекта узуфрукта, запрета на использование вещи в предпринимательских целях и отчуждении (передаче) права пользования любым способом, в том числе по сделке или в порядке универсального правопреемства. Вопрос о запрете передачи (перехода) узуфрукта представляется не однозначным, поскольку зарубежному законодательству известны, хоть и в качестве исключений, возможные случаи передачи узуфрукта, не взирая на его личный характер. Такая возможность предусмотрена в законодательстве Франции, в законодательстве Германии для юридических лиц – фруктуариев в порядке универсального правопреемства. Возможно такое правило можно предусмотреть для некоммерческих организаций и в российском праве, но, учитывая срочный характер пользования, в пределах срока существования узуфрукта.

Допускается для пользователя возможность улучшения вещи за свой счет, при условии согласия собственника на проведение улучшений, но последствия таких улучшений в случае прекращения узуфрукта в законе не установлены. Представляется, что согласие собственника, данное на проведение улучшений должно затрагивать и судьбу производимых улучшений, в случае отсутствия соглашения между собственником пользователем можно использовать в качестве аналога нормы договора аренды, определяющие судьбу

произведенных улучшений в зависимости от разумности и добросовестности поведения лица, осуществившего такие улучшения и характера самих улучшений, учитывая их делимость. Поскольку основанием возникновения пользования может наряду с наследованием выступать и соглашение сторон, то распределение обязанностей, вытекающих из права пользования, может быть и иным. Приобретательскую давность среди оснований возникновения пользования проект ГК РФ не предусматривает, не смотря на признание его римским правом и некоторыми правопорядками. Прекращение usufructa проект закона связывает с гибелью вещи, истечением срока пользования или смертью (прекращением деятельности некоммерческой организации) пользователя. Соглашением сторон допускается прекратить usufruct и по иным основаниям, а от безвозмездного usufructa допускается отказ в одностороннем порядке.

Таким образом, правовая конструкция usufructa, вводимая в гражданское законодательство, имеет весьма существенные особенности, отличающие ее от сервитута. Являясь более полным по содержанию вещным правом по сравнению с сервитутом, usufruct содержит и обязательственно-правовые элементы, особенно в сфере установления прав и обязанностей и объема ответственности пользователя, что окончательно разрешает теоретический спор о самостоятельности данных правовых конструкций.

Литература

1. Зинченко С.А., Галов В.В. Собственность и производные вещные права: теория и практика. Ростов н/Д, 2003.- 200 с.; Санфилиппо Ч. Курс римского частного права. М., 2000.- 400 с. Савельев В.А. Сервитуты и usufruct в римском классическом праве// Журнал российского права. 2011. № 11.
2. Громов С.А. Usufruct: юридическая конструкция и вещное право //Вещные права: постановка проблемы и ее решение: Сборник статей. М.: Статут, 2011.- 400 с.
3. Дождев Д.В. Римское частное право. М., 2008. – 784 с.
4. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. М., 2004. – 538 с.

УДК 347

**К ВОПРОСУ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДОГОВОРНОЙ КОНСТРУКЦИИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ В ОБЛАСТИ
СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА
THE QUESTION CIVIL REGULATION CONTRACT DESIGN RENDERING
SERVICES IN SURROGACY**

Шапиро И.М., г. Астрахань, Астраханский филиал Международного юридического института, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин

*Shapiro I.M., Astrakhan, International Law Institute (Astrakhan branch), docent of the department of civil law disciplines, candidate of legal sciences,
e-mail: shapiro.law@mail.ru*

Аннотация: Расширен предмет договорной конструкции суррогатного материнства, дано его авторское определение, сформулированы выводы и предложения.

Annotation: In this paper subject matter of surrogate motherhood contractual structure is broadened, author's definition of "surrogacy" is given, conclusions are drawn and suggestions are offered.

Ключевые слова: суррогатное материнство, гражданское право, обязательственное правоотношение, договор суррогатного материнства.

Key words: surrogate maternity, surrogacy, surrogate motherhood, civil law, obligations legal relationship, surrogacy agreement.

С изменением современной науки и проведением экономических реформ, меняются социальные процессы, появляются новые, ранее неизвестные, общественные отношения, которые все настойчивее заявляют о себе и становятся максимально востребованными. Неизбежность их правового регулирования объясняется самим процессом развития общественных отношений.

Появление новых правовых категорий в гражданском обороте сводится к необходимости постановки вопроса об особенностях договорных, обязательственных по своему характеру, отношений, реализации эффективного совершенствования законодательства, с целью достижения баланса частных интересов граждан и публичных интересов государства. Соответственно нормативно-правовое регулирование новых видов договорных обязательств должно быть динамичным, подстраиваться под происходящие перемены, и отвечать современным требованиям участников гражданских правоотношений, что непременно будет являться гарантией реализации их прав и обязанностей.

Суррогатное материнство относительно новый правовой институт, регулирующий один из видов вспомогательных репродуктивных технологий, основанный на экстракорпоральном оплодотворении (ЭКО). Стремительный всплеск научно-исследовательской деятельности и развитие законодательства в этой области связаны с вовлечением в процесс репродукции лиц, выполняющих разного рода биологические

функции (суррогатные матери, доноры), но не приобретающих статуса родителей по отношению к рожденному в таких условиях ребенку. Это означает, что указанная область общественных отношений, связанных с реализацией института суррогатного материнства является интересной, как, с точки зрения, общей концепции правового регулирования, так и, с точки зрения, обязательственных правоотношений.

Тем не менее, современные научные работы свидетельствуют об отсутствии в общей концепции правового регулирования суррогатного материнства единой позиции относительно правовой природы договора по оказанию такого рода услуг и возможности применения норм гражданского законодательства в случае наступления ответственности за ненадлежащее исполнение и неисполнение гражданско-правового договора.

Национальное законодательство не закрепляет понятия суррогатного «материнства», а проведенный анализ его теоретико-правовых определений, разработанных учеными-правоведами за последние годы, [1,2,3,4] позволяет сделать вывод, что для постановки вопроса, в целях выявить особенности договорной конструкции оказания услуг в области суррогатного материнства, необходимо разработать универсальное определение, отражающее всю многоаспектность данного явления. По нашему мнению, такую сложную правовую категорию, как суррогатное материнство, необходимо рассматривать, в том числе, с точки зрения системы прав человека в целом, соматических прав человека в частности, а также обязательственных правоотношений, лежащих в основе гражданско-правового договора.

Конституционное право на неприкосновенность частной жизни, в сферу которой непременно относится рождение детей, защищается государством. Следовательно, право на продолжение рода, лежит в основе частной (личной) жизни и является «фундаментальным правом», гарантированным Конституцией РФ (статья 23). Учитывая реализацию прав человека на свободу использования личностных прав, в том числе и своего тела, как соматического права, можно предположить, что суррогатное материнство, как вид репродуктивной технологии, является логическим завершением репродуктивного права, а значит, определяет, в том числе и содержание конституционного права на неприкосновенность частной жизни. Налицо правовая связка: частная жизнь личные (личностные) права человека соматические права человека репродуктивные права человека суррогатное материнство.

Наличие взаимной договоренности между участниками правоотношения в области суррогатного материнства, суррогатной матерью и лицами, обратившимися к ее услугам, предполагает наличие признаков соглашения суррогатной матери и потенциальных родителей-заказчиков услуги, что бесспорно свидетельствует о договорном начале возникающих между ними отношений. Такое осмысление основано на том, что именно в правоотношениях существуют, и непосредственно реализуются субъективные права и обязанности участников правоотношений сторон договора. Договор, как регулятор общественных отношений, устанавливает пределы возможного и должного поведения его сторон и отражает правовые последствия, которые могут наступить в результате злоупотребления правами, неисполнения или не надлежащего исполнения его условий. В соответствии со статьей 153 Гражданского кодекса РФ договор является сделкой и относится

к юридическим фактам. Следовательно, отражает действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, в свете теоретических положений в области общей теории права и современной цивилистики суррогатное материнство предстает как многоаспектное правовое явление:

- как вид репродуктивного права человека (репродуктивные права позитивного характера - искусственное оплодотворение, в том числе суррогатное материнство) и негативного характера - аборт, стерилизация, контрацепция);
- как правовой институт, представляющий собой совокупность правовых норм, регулирующих соответствующую область общественных отношений;
- как обязательственное правоотношение, возникающее в результате заключения гражданско-правового договора.

Для определения особенностей договорной конструкции суррогатного материнства необходимо четко представлять основные элементы или признаки суррогатного материнства с точки зрения правоотношения: В частности к ним относят:

- достижение договоренности, которое предполагает совпадающее взаимное волеизъявление его участников (сторон), направленное на возникновение, изменение или прекращение «личностных», гражданских прав и обязанностей в семейном интересе. В данном случае, можно говорить, что договоренность представляет собой, по сути, юридический факт;

- зачатие ребенка, путем применения процедуры ЭКО, разрешенными медицинским законодательством способами, и имплантация искусственно оплодотворенного эмбриона в организм суррогатной матери;

- вынашивание ребенка в благоприятных для его развития условиях;

- рождение ребенка (естественные роды, кесарево сечение, искусственные роды с рождением живого ребенка);

- передача рожденного ребенка заказчиком, обратившимся за оказанием услуги к суррогатной матери.

В некоторых научных работах, посвященных вопросам гражданско-правового регулирования договора суррогатного материнства, передача ребенка рожденного суррогатной матерью заказчиком услуги в предмет договора не входит, а значит, и не является существенным условием договора. Так, например, по мнению Стеблевой Е.В. «предметом договора являются действия суррогатной матери по вынашиванию и рождению ребенка и действия генетических родителей (родителя) по обеспечению условий, необходимых для нормального течения беременности и родов». Не давая согласия заказчиком услуги суррогатного материнства на запись их в качестве юридических родителей ребенка, суррогатная мать, никаких условий договора не нарушает. Условия договора выполнены: ребенок выношен и рожден, а норма закона, закрепляющая принцип определения материнства по рождению, не дает правовых оснований для привлечения суррогатной матери к имущественной ответственности. [5]

Полагаем, что с такой позицией согласиться нельзя. Признак передачи ребенка является существенным и должен быть закреплен в определении суррогатного материнства с точки зрения обязательства и входить в содержание договора на оказание услуг суррогатного материнства как самостоятельное действие.

По нашему мнению, если передача ребенка от суррогатной матери к заказчику услуги будет отсутствовать или будет, указана в качестве потенциальной цели вынашивания и рождения ребенка, а не в качестве завершающего этапа суррогатного материнства (выносить и родить ребенка в целях передачи, не означает его передать), то тогда, с точки зрения обязательственных правоотношений, право заказчиков на получение услуги суррогатного материнства, уже в момент заключения договора, будет разбалансировано в пользу суррогатной матери. Такое распределение прав не отвечает принципу равенства прав и обязанностей сторон гражданско-правового договора, а основная цель суррогатного материнства - охрана репродуктивного здоровья и преодоление бесплодия, путем применения одного из видов вспомогательных репродуктивных технологий, и появление ребенка для семьи, не владеющей никакой другой возможностью иметь детей, не будет достигнута, поскольку, достичь эту цель возможно только, указанным выше, способом и никаким другим. При этом принцип определения материнства по рождению в данном случае не нарушается, поскольку факт рождения ребенка суррогатной матерью зафиксирован в справке о его рождении. Вместе с тем, полагаем, что независимо от наличия каких-либо соглашений, момент рождения ребенка, с моментом возникновения семейно-правовой связи с ним, у суррогатной матери не совпадает, поскольку правовая связь с ребенком возникает у биологических родителей, предоставивших генетический материал, основываясь на биологическом родстве. Более того, с точки зрения гражданско-правового обязательства услуга, оказанная суррогатной матерью аналогична другим отношениям по оказанию услуг в гражданском обороте. Подписывая договор, суррогатная мать становится участником гражданско-правового договора о суррогатном материнстве, вместе с правами принимает на себя гражданско-правовые обязанности, подлежащие обязательному исполнению, как и в любом другом гражданско-правовом обязательстве. В случае их не надлежащего исполнения или неисполнения наступает гражданско-правовая ответственность. А значит, биологические родители вправе привлечь суррогатную мать к ответственности: обязать выполнить условия договора – принудительно передать ребенка или возместить убытков. Такой правовой подход нам представляется более правильным, обоснованным и справедливым.

Таким образом, суррогатное материнство представляет собой обязательственное правоотношение, в силу которого одна сторона суррогатная мать, обладающая хорошим физическим и психологическим здоровьем по заказу другой стороны заказчика, обратившегося к ней за услугой, обязана пройти процедуру экстракорпорального оплодотворения и имплантации оплодотворенного эмбриона в свой организм, проведенного с использованием разрешенного медицинским законодательством генетического материала, выносить ребенка в благоприятных для его развития условиях, родить (естественные роды, кесарево сечение, искусственные роды с рождением живого ребенка и т.д.) и передать рожденного ребенка заказчику услуги, с выплатой ей вознаграждения за оказанную услугу

либо без такового, а заказчик услуги имеет право требовать от суррогатной матери исполнения ее обязанности.

Учитывая, что в основе гражданско-правового договора лежит обязательственное правоотношение, можно сделать вывод, что понятия договора суррогатного материнства и суррогатного материнства с точки зрения обязательственного правоотношения будут совпадать.

Отсутствие в законе понятия «договора суррогатного материнства», порядка его заключения и особенностей, не мешает участникам отношений в области оказания услуг суррогатного материнства достаточно часто заключать такой договор.

Согласно положениям пункта 3 статьи 421 Гражданского кодекса РФ, стороны могут заключить договор, содержащий элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами. Следовательно, достижение соглашения между суррогатной матерью и заказчиками, обратившимися к ней за услугой, будет отличаться признаками смешанного договора, объединяемыми общим волеизъявлением сторон, направленного на достижение конечного результата – рождение ребенка и передачу его заказчикам услуги. Диспозитивные начала обязательственного правоотношения предоставляет сторонам возможность самостоятельно выбирать модель договора, определять его условия и содержание, порядок и форму его заключения. Способ «формализации» заключения договора, будет обеспечивать его юридическое содержание и значение его условий, придавать ему юридическую силу, и как следствие, порождать взаимные права, обязанности и ответственность.

Форма договора в цивилистике традиционно определяется как «способ фиксации волеизъявления сторон, направленный на совершение сделки».[6]

«По существу своему сделка направляется к изменению существующих юридических отношений; она касается, следовательно, прав граждан, их гражданских интересов; но как вообще желательно, чтобы права граждан были определенными, так и по отношению к сделкам для юридического быта важно удостоверение в их существовании. Вот этого-то удостоверения в существовании сделки юридический быт достигает посредством установления постоянной обязательной формы: форма служит как бы рамкой для очертания права, так что с первого взгляда видно, определено ли в данном случае право или нет» [7]

Анализ современного национального, зарубежного законодательства, правоприменительной практики и юридического опыта в области реализации договорных правоотношений по оказанию услуг суррогатного материнства, позволяют выделить ряд возможных моделей юридического оформления договора:

1. обязательное заключение договора в письменной форме с точки зрения существенности данного условия и отражения момента заключения договора. Письменная форма договора позволит применить к процедуре приобретения родительских прав специфических правил, рассчитанных на суррогатное материнство, например, когда процесс зачатия и перенос эмбриона в организм суррогатной матери происходили после заключения договора;

2. обязательность предварительного утверждения соглашения о суррогатном материнстве, либо судом, либо уполномоченным коллегиальным органом, в состав которого

могли бы войти медицинские и социальные работники, юристы. Такая позиция автора, обусловлена также наличием в правовой науке мнения о необходимости регулирования данных отношений не одним договором, а двумя: вначале договором о непосредственном вынашивании суррогатной матерью, затем договором применения процедуры ЭКО. Однако, заключение двух договоров по нашему мнению, является не целесообразным, поскольку права и обязанности, как суррогатной матери, так и биологических родителей будут разбросаны по двум договорам, что усложнит процесс их реализации. Более того, в случае заключения первого договора всегда присутствует риск не заключения второго.

3. обязательное заключение письменного договора суррогатного материнства, с нотариальным удостоверением;

4. факультативное нотариальное оформление заключенного письменного договора суррогатного материнства.

Таким образом, форма договора суррогатного материнства является существенным условием его заключения и несет значимую правовую нагрузку.

Значение формы договора в области оказания услуг суррогатного материнства, состоит в реализации ее основных функций: подтверждение факта совершения сделки, серьезности намерения и волеизъявления сторон, четкость формулировок содержания и условий договора. По мнению К.П. Татаркиной к таким функциям можно отнести: доказательственную, консультативную, информативную и контрольную функции.[8] Никифоров В.С. предлагает предупредительную функцию, разъяснительную, доказательственную, обеспечительную и фискальную.[9]

Полагаем, что форма заключения договора суррогатного материнства должна выполнять консультативную, охранительную, обеспечительную и доказательную функции.

Доказательственная функция договора суррогатного материнства особо актуальна, поскольку в ней отражается сама специфичность процедуры суррогатного материнства с участием третьей стороны. Так, надлежаще оформленный договор суррогатного материнства может быть использован в качестве доказательств, при первичном установлении отцовства (материнства) в отношении, рожденного суррогатной матерью, ребенка, и дальнейшем оспаривании записей о родителях.

В соответствии с пунктом 4 статьи 51 и пунктом 3 статьи 52 Семейного кодекса РФ предусмотрено лишь предварительное согласие предполагаемых родителей, однако прямого указания на документальное подтверждение, свидетельствующее о действительном наличии такого согласия, в качестве оснований для регистрации акта о рождении национальное законодательство не содержит. В качестве обязательного документа для оформления записи предполагаемых родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, в качестве юридических родителей указано согласие последней на такую запись.[10]

Не требуется медицинская справка о процедуре ЭКО и другие доказательства генетического родства ребенка и предполагаемых родителей. Такие правовые пробелы создают возможность для разного рода злоупотреблений. Считаем, что ужесточение правил о форме заключения договора могло бы снизить риски злоупотребления правом и мошенничества, а также создать большую определенность в вопросе оспаривания отцовства (материнства). Законодательство устанавливает ограничения на такое оспаривание. Оно

связано с предварительной дачей согласия заказчиков услуги на производство определенного типа ВРТ и согласия суррогатной матери соответственно на запись в качестве родителей ребенка заказчиков услуги. Указанные действия в законе не прописаны. В частности, при отсутствии срока действия согласия заказчиков на применение репродуктивных технологий имеется возможность манипулирования с генетическим материалом, что означает увеличение сроков между процессом культивации эмбриона и наступления беременности. Длительность таких сроков, в свою очередь, повышает риск наступления разных, неблагоприятно влияющих, как на весь процесс суррогатного материнства, так и на его итог, обстоятельств (смерть, утрата репродуктивной способности, развод и др.).

Форма договора суррогатного материнства может проявлять доказательственную функцию, когда, в силу пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ для фактических супругов - заказчиков или индивидуальных лиц первичная запись их родителями ребенка затруднительна или невозможна. Для решения вопроса об усыновлении ребенка, определении места его жительства, в качестве доказательств может быть предоставлен договор суррогатного материнства и подлежать оценке судом наравне с другими доказательствами. Юридически грамотно оформленный договор суррогатного материнства, может играть существенную роль при переходе родительских прав от суррогатной матери к предполагаемым родителям, поскольку, не меняя правового статуса сторон договора, он может раскрыть суду доказательства их прямых намерений в момент заключения договора, а значит, и повлиять на процесс принятия судом решения в деле об усыновлении, в пользу потенциальных родителей.

Нотариально удостоверенная форма договора суррогатного материнства, могла бы служить дополнительной гарантией в области соблюдения баланса интересов участников репродуктивного процесса, за счет законодательно установленных требований, и охраны их прав и интересов, а значит, выполнять охранительную функцию. Например, удостоверяя договор суррогатного материнства нотариус, например, зная, о требованиях к суррогатной матери в части наличия у нее опыта рождения детей, для минимизации, связанных с ее эмоциональной привязанностью к вынашиваемому для другой семьи ребенку, мог бы проверить соответствие данных обстоятельств закону. А значит, если бы закон, содержал соответствующие требования, данная охранительная функция могла бы получить свое особое воплощение.

Обеспечительная функция данной договорной конструкции, непосредственно зависит от приобретения договором суррогатного материнства юридической силы и реализуется в правоприменительной практике, поскольку письменная нотариально удостоверенная форма договора свидетельствует о юридической силе всех его условий и гарантирует наступление юридической гражданско-правовой ответственности в результате их не исполнения или ненадлежащего исполнения сторонами.

Консультативная функция договора суррогатного материнства, при его заключении могла бы проявляться через обязательное присутствие квалифицированных медицинских специалистов, социальных работников и юристов, представляющих каждую из сторон. В свою очередь, предварительные консультации по вопросам в области отсутствия генетической связи между суррогатной матерью и ребенком, например, установления

фактов, не предполагающих извлечение финансовой выгоды или устанавливающих, что у предполагаемой матери отсутствует возможность зачатия ребенка по медицинским показаниям, а суррогатная мать обладает хорошим физическим и психологическим здоровьем и других вопросов, могли бы повлиять на наступление разного рода юридических последствий. Учитывая ведение нотариусом разъяснительной деятельности в области действующего законодательства при совершении нотариальных действий, консультационная функция могла бы проявляться и через законодательное закрепление нотариальной формы сделки.

Таким образом, с нашей точки зрения наиболее действенным механизмом правового регулирования отношений, в области заключения договора суррогатного могло бы стать удостоверение договора либо нотариусом, уполномоченным коллегиальным органом (комиссией) или судом. Конечно, с реализацией наших предложений существуют определенные трудности. Например, если нотариальные конторы или нотариусы имеются, как минимум, в районных населенных пунктах, специалисты иного профиля – узко-профильные медицинские работники, адвокаты или юристы для многих муниципальных образований являются проблемой. Роль суда в заключении договора суррогатного материнства тоже дискуссионная и плохо реализуемая на базе российского законодательства, учитывая, загруженность российских судов общей юрисдикции, однако полагаем, что она имеет под собой теоретико-правовое обоснование. Следовательно, наиболее приемлемой формой договора суррогатного материнства нам видится закрепление его обязательного нотариального удостоверения. Такая позиция оправдана и с точки зрения того, что юристами уже озвучивались предложения об обязательности нотариальной формы для всех гражданско-правовых сделок, в том числе с семейным интересом. С учетом минимизации рисков злоупотреблений правами и соблюдения прав ребенка, заключение договора суррогатного материнства можно было бы представить в несколько этапов:

1. первичное обращение сторон, суррогатной матери и предполагаемых родителей, в репродуктивную клинику с целью установления факта отсутствия беременности у суррогатной матери путем соответствующего медицинского обследования. Факт обращения подтверждается документом медицинского учреждения с установленным сроком действия;

2. разработка проекта договора суррогатного материнства с индивидуальными для конкретного случая условиями с участием профильных специалистов – медицинских специалистов, юристов, социальных работников (данный этап может быть реализован нотариусом);

3. обращение к нотариусу за удостоверением договора суррогатного материнства. Документ, выданный медицинским учреждением об отсутствии у суррогатной матери беременности предъявляется обязательно.

4. повторное обращение в репродуктивную клинику с предоставлением нотариально удостоверенного договора суррогатного материнства для проведения процедуры ЭКО и имплантации эмбриона. На данном этапе медицинская клиника обязательно выдает документом, подтверждающий факт проведения процедуры ЭКО и указанием даты имплантации эмбриона в организм суррогатной матери.

5. рождение ребенка суррогатной матерью, подтверждается справкой о рождении;

6. обращение в органы записи актов гражданского состояния для регистрации заказчиков услуги по договору суррогатного материнства в качестве родителей рожденного суррогатной матерью ребенка. Помимо согласия суррогатной матери на регистрацию заказчиков услуги в качестве родителей рожденного ею ребенка, и других указанных в законе документов, сторонами представляется нотариально удостоверенный договор и документ, выданный медицинским учреждением с указанием содержания процедуры ЭКО и даты имплантации эмбриона.

Новое содержание договора суррогатного материнства, указанные выше предложения и выводы, можно рассматривать как значимые правовые процессы на пути решения проблем в области охраны репродуктивных прав граждан, преодоления бесплодия и улучшения демографической ситуации за счет увеличения рождаемости, так как приводят отношения между лицами, желающими иметь ребенка и суррогатной матерью в более сбалансированное состояние, делают юридически прозрачными и защищенными. Полагает, это повысит гражданско-правовую ответственность суррогатной матери, возымеет положительный этико-психологический и воспитательный эффект в семье, с точки зрения отсутствия обеспокоенности супругов-заказчиков услуги, остаться без долгожданного ими ребенка, а также поможет заказчикам услуги в области суррогатного материнства принимать решения по выбору нетрадиционных методов рождения детей более осмысленно и ответственно.

Литература

1. *Терешко Ю.* Дети на заказ // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 31 – август 2007
2. *Иваева Э.А.* Проблемы реализации конституционных прав человека в Российской Федерации на примере суррогатного материнства: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02/ Эвелина Адамовна Иваева.– М., 2004. – 24с.
3. *Павлова Ю.В., Поспелова С.И.* Правовые аспекты суррогатного материнства // Научные труды II Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Россия. Москва, 13-15 апреля 2005 г. – М.:НАМП. – 2005.
4. *Борисова Т.Е.* Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики //Т.Е. Борисова. – М.: Проспект, 2016. – 143 с. – С. 30-31.
5. *Стеблева Е.В.* Проблемы реализации прав участников отношений суррогатного материнства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Екатерина Викторовна Стеблева. – М., 2012.– С.15
6. *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. Общая часть. / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – С. 212.
7. *Мейер Д.И.* Русское гражданское право // Учебник гражданского права в 2 т. Т.1. – СПб.: Тип. Н. Тиблена и комп., 1864. – С. 165.
8. *Татаркина К.П.* Форма сделок в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ксения Александровна Татаркина. – Томск, 2009. – С. 13-14.
9. *Никифоров В.С.* Форма сделки в Российском гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / Виктор Сергеевич Никифоров. – Рязань, 2009. – С. 89.
10. Об актах гражданского состояния: Федеральный закон от 22.10.1997 № 143 ФЗ // Рос. газ. – 1997. – 20 ноября.

**СПИСОК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА БИККИНИНА ИРЕКА АНАСОВИЧА
LIST OF SCIENTIFIC OF DOCTOR OF LAW,
PROFESSOR IREK ANASOVICH BIKKININ**

1. Биккинин И.А. Оперативно-тактическая характеристика краж личного имущества граждан и некоторые вопросы их предотвращения // Вопросы повышения эффективности деятельности аппаратов уголовного розыска: Сборник научных трудов. – Омск: ОБШМ МВД СССР, 1984.
2. Биккинин И.А. Неотложные меры совершенствования структуры органов внутренних дел// Теоретические и организационно – правовые проблемы применения наказания: Материалы научно – практической конференции. – Уфа: УВШ МВД СССР, 1990.
3. Биккинин И.А. Уголовная политика и деятельность органов внутренних дел // Теоретические и организационно – правовые проблемы применения наказания: Материалы научно – практической конференции. – Уфа: УВШ МВД СССР, 1990.
4. Аминев Т., Биккинин И. К понятию организованной группы // Социалистическая законность. 1990. № 9.
5. Биккинин И.А. Безработный закон // Органы внутренних дел и правовая реформа: Сборник научных трудов. – Уфа: УВШ МВД РСФСР, 1991.
6. Биккинин И.А. Проблемы формирования местной милиции (полиции) // Органы внутренних дел в механизме формирования правового государства: Сборник научных трудов. – Уфа: УВШ МВД РСФСР, 1991.
7. Биккинин И.А. О логике права в новых условиях // Органы внутренних дел в механизме формирования правового государства: Сборник научных трудов. – Уфа: УВШ МВД РСФСР, 1991.
8. Биккинин И.А. Правовая культура слушателей и совершенствование законодательства по проблеме в области внутренних дел // Актуальные проблемы формирования общей правовой культуры слушателей: Материалы научно– практической конференции, г. Уфа. – Уфа: УВШ МВД РСФСР, 1991.
9. Биккинин И.А. Проблемы формирования местной милиции Башкирской ССР// Проблемы местного самоуправления в РСФСР: Материалы научно-практической конференции, г. Уфа. - Уфа, 1991.
10. Биккинин И.А., Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г. Основы государства и права (учебное пособие). - Уфа: УВШ МВД РФ, 1992.
11. Биккинин И.А. Новое законодательство в борьбе с групповыми преступлениями // Стручков Н.А. и проблемы совершенствования деятельности органов, исполняющих наказание: Материалы научно-практической конференции. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1993.
12. Биккинин И.А., Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г. Основы государства и права (учебное пособие)Изд 2-е, перераб. - Уфа: УВШ МВД РФ, 1993.
13. Биккинин И.А., Костырев В.И. Основы знаний о государстве, праве и законодательстве (учебное пособие). – Уфа: Уфим. Полиграфкомбинат, 1994.- 175 с.

14. Биккинин И.А., Толкачев К.Б., Хабибуллин А.Г. Основы государства и права (учебное пособие) Изд 3-е, перераб. - Уфа: УВШ МВД РФ, 1994.
15. Биккинин И.А., Самигуллин В.К., Усачев В. Л. Основы правоведения (учебное пособие). - Уфа: УГАТУ, 1995, - 108 с.
16. Биккинин И.А. Пособие по основам Конституции РФ для поступающих в вузы МВД РФ (учебное пособие). - Уфа: УВШ МВД РФ. 1995.
17. Биккинин И.А. Некоторые проблемы реорганизации ОВД в свете новой Конституции Российской Федерации // Проблемы совершенствования профилизации и специализации обучения слушателей: Сборник научных трудов. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1995.
18. Биккинин И.А. Преподавание государственно-правовых дисциплин в свете требований новой Конституции Российской Федерации // Вопросы теории и практики преподавания учебных курсов теории и истории государства и права в современных условиях: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Уфа: УВШ МВД РФ, 1995.
19. Биккинин И.А. Проблемы борьбы с организованной преступностью в Республике Башкортостан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 1998, № 3.
20. Биккинин И.А. Использование новых компьютерных технологий в преподавании курса уголовного права России // Новые компьютерные технологии в практике работы правоохранительных органов: Материалы международной научно-практической конференции, в г. Санкт-Петербурге, 20 ноября 1998 г. /Под общ. ред. В.П. Сальникова.– СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 1998.
21. Биккинин И.А. и др. Сборник задач по Общей части Уголовного права России // Уфа: УЮИ МВД РФ, 1998.
22. Биккинин И.А. и др. Сборник задач по Особенной части Уголовного права России // Уфа: УЮИ МВД РФ, 1998.
23. Биккинин И.А. Конституция Башкортостана и развитие республиканского законодательства // Конституция Республики Башкортостан: история, теория, практика: Сборник научных трудов. – Уфа, 1999.
24. Биккинин И.А. Проблемы организации борьбы с преступностью на уровне субъекта Российской Федерации // Теоретические проблемы согласования законодательства Российской Федерации и Республики Башкортостан: формы и способы реализации. – Уфа, 2000.
25. Биккинин И.А. Проблемы организации борьбы с организованной преступностью на уровне субъекта Российской Федерации // Современные проблемы применения уголовного законодательства: Сборник научных трудов. – Уфа: УЮИ МВД России, 2001.
26. Биккинин И.А. Проблемы совершенствования подготовки кадров для органов внутренних дел // Министерство внутренних дел России за 200 лет: история, теория, практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа, 25-26 апреля 2002 г. В 2-х частях. Часть II.– Уфа: УЮИ МВД России, 2002.
27. Биккинин И.А. Некоторые особенности региональной преступности в Российской Федерации // Новое уголовное законодательство и практика его применения: Сборник научных трудов. – Уфа: УЮИ МВД России, 2002.

28. Биккинин И.А. Опыт планирования учебного процесса в связи с принятием новых образовательных стандартов подготовки дипломированных специалистов // Новые образовательные стандарты в подготовке дипломированных специалистов: Сборник научных трудов. – Уфа: УЮИ МВД России, 2002.

29. Биккинин И.А. Судебно-правовая реформа и проблемы совершенствования Российского законодательства // Актуальные проблемы применения УК и УПК РФ: история, теория, практика: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, 17 апреля 2003 г., г. Уфа. – Уфа: УЮИ МВД России, 2003.

30. Биккинин И.А. Институт условного осуждения в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // Актуальные проблемы применения уголовного кодекса РФ и уголовно процессуального кодекса РФ: история, теория, практика: Материалы Всероссийской научно - практической конференции, 17 апреля 2003 г., г. Уфа.– Уфа: УЮИ МВД России, 2003.

31. Биккинин И.А. Концепции совершенствования профессиональной подготовки кадров в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации // Актуальные вопросы организации и совершенствования учебной и учебно – методической работы в свете требований нормативных актов МВД России. – Уфа: УЮИ МВД России, 2003.

32. Биккинин И.А. Программирование борьбы с организованной преступностью на уровне субъекта Российской Федерации (по материалам Республики Башкортостан) (монография) // Уфа: УЮИ МВД РФ, 2003.

33. Биккинин И.А. и др. Теория государства и права (учебное пособие) / Под редакцией А.Г. Хабибулина, С.В. Мотина. - Уфа, 2004.

34. Биккинин И.А., Блинников С.А., Пудовочкин Ю.Е. Обеспечение территориальной целостности и неприкосновенности Российского государства: сравнительно-правовые и уголовно-правовые аспекты. (монография). - Ростов н/Д: РЮИ РПА Минюста России, 2004.

35. Биккинин И.А. и др. Уголовное право. Часть Общая (учебное пособие) // Уфа: УЮИ МВД РФ, 2004.

36. Биккинин И.А., Самигуллин Р.М., Шакирова М.Л. Словарь терминов по гражданскому праву (учебное пособие) // Уфа: УЮИ МВД РФ, 2004.- 152 с.

37. Биккинин И.А. и др. Теория государства и права (учебное пособие) / Под редакцией Ф.Б. Мухметшина. Уфа, 2005.

38. Биккинин И.А., Хабибуллин Т.А. Детерминанты развития коррупции на федеральном и региональном уровнях // Теоретико-методологические и прикладные аспекты борьбы с преступностью: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции (17 - 18 марта 2005 г.): В 4-х ч.. Ч. 3// Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005. С. 8 – 23.

39. Биккинин И.А., Костырева В.А., Шакирова М.Л. Страхование автогражданской ответственности: состояние и пути развития // Транспортное право. № 2. С. 33 – 38.

40. Уголовно-правовые проблемы обеспечения территориальной целостности России // Теоретико-методологические и прикладные аспекты борьбы с преступностью: история и современность. Материалы международной научно-практической конференции (17 - 18 марта 2005 г.): В 4-х ч.. Ч. 1// Уфа: УЮИ МВД РФ, 2005. С. 120 – 133.

41. Биккинин И.А. Обеспечение единого экономического пространства в Российской Федерации // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск (право), 2006. С. 22- 31.
42. Биккинин И.А. Уголовно-правовые средства обеспечения единства и целостности государства в зарубежном законодательстве // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск (право), 2006. С. 32- 41.
43. Биккинин И.А. Практика борьбы с криминальными банкротствами в Республике Башкортостан // Гуманитарные и социально-экономические науки. Спецвыпуск (право), 2006. -С. 270-271.
44. Биккинин И.А. Индустрия войны с терроризмом // Терроризм как угроза обществу в эпоху глобализации (международно-правовые и внутригосударственные проблемы противодействия): Материалы Международной научно-практической конференции 13-14 апреля 2006 г. В 3 ч. Ч. 1. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 2006. — С. 155 -157.
45. Биккинин И.А. и др. Уголовное право. Часть Особенная (учебное пособие) — Уфа: УЮИ МВД РФ, 2006.
46. Биккинин И.А. Проблемы законотворчества в сфере борьбы с коррупцией // Международные и национальные проблемы борьбы с организованной преступностью): Материалы Международной научно-практической конференции 12-13 апреля 2007 г. В 4 ч. Ч. 1. — Уфа: УЮИ МВД РФ, 2007. — С. 101 -104.
47. Асмандиярова Н.Р., Биккинин И.А., Гайнанов Д.А. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Республики Башкортостан): Монография. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2009. — 176 с.
48. Биккинин И.А. О проблемах борьбы с криминальным антигосударственным экстремизмом // Государство, право, общество (вопросы теории, истории и практики): сборник научных статей. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2009. С. 47 – 49.
49. Биккинин И.А., Казаринов Ю.Л., Масыгутов И.К. Криминология (учебное пособие) — Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. — 140 с.
50. Асмандиярова Н.Р., Биккинин И.А. Борьба с незаконной миграцией на региональном уровне: уголовно-правовой и криминологический аспекты (по материалам Республики Башкортостан): Монография. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2010. — 176 с.
51. Биккинин И.А. Третий пакет поправок в уголовный закон России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы III Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 28-29 апреля 2011 г./ под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011. Ч. 3. — 294 с. С. 179-181.
52. Биккинин И.А., Биккинин Э.И., Зырянов В.Н. Основные направления совершенствования программного обеспечения миграционной политики на региональном уровне как средства профилактики наркотизма // Правовая культура. 2011. № 2. С. 161 – 166.
53. Биккинин И.А. Совершенствование программного обеспечения миграционной политики на региональном уровне как средство профилактики наркотизма // Институционально-правовые аспекты трудовой миграции в Российской Федерации. Материалы межвузовского научно-практического «круглого стола». - Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2011. С.180 – 189.

54. Биккинин И.А. Проблемы дифференциации уголовной ответственности в судебной практике, связанной с незаконным оборотом наркотических средств // Актуальні проблеми кримінального права, та кримінології, кримінально-виконавчого права: Матеріали III Міжнародної науково-практичної конференції «Актуальні проблеми кримінального права, процесу та криміналістики», присвяченої 10-річчю Міжнародного гуманітарного університету (м. Одеса, 28 жовтня 2011 року). — Одеса : Фенікс. 2011. С. 21 – 23.

55. Биккинин И.А., Поезжалов В.Б. Квалифицирующие признаки составов преступлений, как обстоятельства дифференцирующие уголовную ответственность // Модернизация правового обеспечения экономических отношений на современном этапе развития правового государства и гражданского общества: сб. материалов Всерос. научно-практической конференции – Уфа: БАГСУ. 2011. С. 168 -172.

56. Биккинин И.А. Незаконная миграция и модернизация института профилактики наркотизма в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина [Текст]: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 63-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, г. Уфа, 8 декабря 2011 года : в 2 ч. Ч. I / под общ. ред. Р. В. Нигматуллина. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2011. С. 138 – 143.

57. Биккинин И.А. Задачи совершенствования института профилактики наркотизма в Республике Башкортостан в условиях формирования новой национальной антинаркотической модели // Актуальные проблемы субъектов антинаркотической деятельности: Сборник материалов Республиканской заочной научно-практической конференции, посвященной всемирному дню науки. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2012. С. 15 -21.

58. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Петров В.М. Развитие института профилактики наркотизма в Республике Башкортостан и новая антинаркотическая политика государства // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), 2012. № 2 (10).

59. Биккинин И.А., Поезжалов В.Б. Противодействие коррупции: усиление уголовной репрессии или декриминализация? // В мире научных открытий. 2012. № 4.3. С. 71-82.

60. Биккинин И.А. Оптимизация региональной миграционной политики как элемент системы профилактики наркотизма // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: материалы XV международной научно-практической конференции (5 - 6 апреля 2012 г.) - Красноярск, Сиб. ЮИ ФСКН России. 2012. Ч. 2. - 302 с. С. 123 – 128.

61. Биккинин И.А. О программе профилактики наркотизма в Республике Башкортостан в современных условиях // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы IV Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 19 – 20 апреля 2012 года : в 5 ч. Ч. V. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2012. – 190 с. С. 7 – 11.

62. Биккинин И.А. О концепции программы профилактики наркотизма в Республике Башкортостан в современных условиях // Государство и гражданское общество как элементы механизма противодействия наркоагрессии в России: сборник материалов Всероссийской

научно-практической конференции, г. Уфа 15 - 16 марта 2012 года / под общ ред. А.Ю. Кийко. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2012. – 420 с. С. 148 – 152.

63. Биккинин И.А., Бобушев С.Р. Проблемы совершенствования информационного обеспечения Главного информационно-аналитического управления Миссии Организации Объединенных Наций в Республике Южный Судан // Вестник Уфимского юридического института МВД России. — 2012. — № 4. — С. 38-40.

64. Биккинин И.А. Меры по совершенствованию механизма противодействия коррупции // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VI Всероссийской научно-практической интернет-конференции. В 2-х частях. Часть II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2012. – 270 с. С. 146 – 149.

65. Биккинин И.А. Проблемы совершенствования механизма противодействия коррупции в России // Актуальні проблеми кримінального права, процесу та криміналістики : матеріали IV міжнар. наук.-практ. конф., присвяч. 95-річчю з дня народж. проф. М. В. Салтєвського (1917-2009) / Нац. акад. прав. наук. України, Міжнар. гуманітар. ун-т, Нац. ун-т "Одес. юрид. акад", ОНУ ім. Мечнікова, ЛНУ ім. І. Франка, Прикарпат. нац. ун-т ім. В. Стефаника. - О. : Фенікс, 2012. - С. 16-18.

66. Биккинин И.А. Элементы механизма противодействия коррупции // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института». 2012. № 4. С. 370 – 373.

67. Биккинин И.А., Баимбетов А.А., Баимбетов В.А., Казаринов Ю.Л. Социальная и криминологическая профилактика наркотизма в Республике Башкортостан. Монография. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 162 с.

68. Биккинин И.А. Направления урегулирования профилактики наркотизма в Республике Башкортостан // Проблемы и перспективы развития российского права: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – 108 с. С. 29 – 32.

69. Биккинин И.А., Зырянов В.Н., Хабибуллин Т.А. Программа профилактики наркотизма среди учащихся общеобразовательных и профессиональных средних учебных заведений Республики Башкортостан // Российский криминологический взгляд. - М., 2012. № 3 (31). С. 188 – 192.

70. Биккинин И.А. Инструменты реформы уголовного антикоррупционного законодательства // Актуальные Проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 64-й годовщине со дня принятия Всеобщей декларации прав человека, 13 декабря 2012 года – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2012.

71. Биккинин И.А., Бобушев С.Р. Пути совершенствования информационного обеспечения Миссии Организации Объединённых Наций в Республике Южный Судан // В мире научных открытий. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2013. N 1 (37) (Гуманитарные и общественные науки). - 296 с. - С. 269 -278.

72. Биккинин И.А. Некоторые направления совершенствования профилактики наркотизма в Республике Башкортостан // Государство и гражданское общество как элементы механизма противодействия наркоагрессии в России: сборник материалов

Всероссийской научно-практической конференции, г. Уфа 14- 15 марта 2013 года / под общ ред. А.Ю. Кийко. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2013. – 332 с. С. 31 – 34.

73. Биккинин И.А. Основные направления деятельности Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков в России на ближайшие три года // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы V Международной научно-практической конференции, г. Уфа, апрель 2013 года. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2013.

74. Биккинин И.А. О приоритетах деятельности федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков России // Роль та місце ОВС у розбудові демократичної правової держави : матеріали Vміжнар. наук.-практ. конф., м. Одеса, 26 квітня 2013 р. — Одеса : ОДУВС, 2013. С. 50 -52.

75. Bikkinin I.A., Poezhalov V.B. Corruption counteraction: strengthening of criminal reprisal or decriminalization? // In the World of Scientific Discoveries, Series A. 2013. Volume 1, Number 1, pp. 21-28. doi: 10.12731/wsgda201313.

76. Биккинин И.А. О новом уровне антинаркотической деятельности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. № 3 (7). С. 25 – 29.

77. Биккинин И.А., Гончаренко Г.С. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе в контексте антикоррупционного контроля // Государственная и муниципальная служба в Республике Башкортостан. 2013. № 3.

78. Биккинин И.А., Хабибуллин Т.А. Противодействие коррупции в системе ФСКН России: учебно-методическое пособие. - Уфа : Уфимский Филиал СЗИПК ФСКН России, 2013. – 90 с.

79. Биккинин И.А. Практика ограничения конституционных прав и свобод в деятельности органов государственного управления // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: Материалы международной научно-практической конференции.г. Уфа, 28 ноября 2013 года: в IV ч. Ч. 1. - Уфа: УЮИ МВД РФ, 2013. С. 173 – 176.

80. Биккинин И.А. Закономерности региональной преступности и борьбы с ней в системе государственно-правовых закономерностей // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы VIII Всероссийской научно-практической internet-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – 350с. С. 291 – 293.

81. Биккинин И.А. Проблемы государственного управления в сфере противодействия преступности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2014. № 1 (9). С. 16 – 20.

82. Биккинин И. А., Гастенова Е. В. Противодействие коррупции в органах местного самоуправления // Проблемы управления социально-экономическими системами в условиях инновационного развития: сборник научных трудов VIII региональной научно-практической конференции (Часть I) и XXXVIII студенческой научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Часть II) / Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2014. – 424 с. С. 51-55.

83. Биккинин И.А. Развитие государственного механизма охраны конституционных прав и свобод // Проблемы управления социально-экономическими системами в условиях инновационного развития: сборник научных трудов VIII региональной научно-практической конференции (Часть I) и XXXVIII студенческой научной конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Часть II) / Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2014. – 424 с. С. 56-60.

84. Биккинин И.А. Некоторые технологии профилактики наркотизма в образовательной среде Республики Башкортостан // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. Часть II. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – 204 с. С. 89-92.

85. Биккинин И.А. Рецензия на монографию П.Н. Панченко “Свобода и уголовный закон” // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2014. № 3 (65). С. 70 – 74.

86. Биккинин И.А., Гончаренко Г.С. Проблемы урегулирования конфликта интересов на государственной и муниципальной службе // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 17 – 18 апреля 2014 года. в 2 ч. Ч. 2. Т. 1. – Уфа: УЮИ МВД РФ, 2014. – 380 с. С. 263 – 270.

87. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Укрепление экономического, политического, социального и культурного потенциала страны средствами и методами уголовного права и криминологии // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4 (44).

88. Биккинин И.А., Нургалева А. А. Региональная составляющая противодействия коррупции // В сборнике: Управление экономикой: методы, модели, технологии материалы XV Международной научной конференции. В 2 томах. Уфа, 2015. С. 17-20.

89. Туйсин С.Р., Биккинин И.А. Аутсорсинг как один из аспектов модернизации системы управления учреждения миздрвоохранения // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы IX Всероссийской научно-практической internet-конференции. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 254-255.

90. Биккинин И.А., Кобелева П.С. Нефинансовая отчетность как устойчивая тенденция в развитии социальной ответственности бизнеса // В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН. 2015. С. 97-102.

91. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Криминал как тормоз развития и борьба с ним как путь к нему // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2015. № 3. С. 71-80 (РИНЦ)

92. Биккинин И.А. Правовая охрана избирательных прав и права на участие в референдуме: теория и практика // В мире научных открытий. 2015. № 7.6(67). С. 2470-2480. DOI: 10.12731/wsd-2015-7.6-21

93. Биккинин И.А. Основные направления противодействия коррупции: региональный аспект // В мире научных открытий. 2015. № 7.6(67). С. 2495-2504. DOI: 10.12731/wsd-2015-7.6-23

94. Биккинин И.А. Система уголовного законодательства России: проблемы и решения // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 8 (52). С. 72-79.

95. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Укрепление экономического, политического, социального и культурного потенциала страны средствами и методами уголовного права и криминологии // Российский криминологический взгляд. 2015. № 4 (44).

96. Асмандиярова Н.Р., Биккинин И.А. Словарь-справочник по криминологии – Уфа : УЮИ МВД России, 2015. – 47с.

97. Зеленцов А.А., Биккинин И.А., Коломийченко Е.А. Теоретические и практические аспекты противодействия коррупции в России: учебное пособие- Уфа: УЮИ МВД России, 2015. – 48 с.

98. Давлетова А. А., Биккинин И.А. Проблемы регулирования миграции в Европейском союзе // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 2-2 (61). С. 34-36.

99. Канипова А. А., Биккинин И.А. Практика регулирования трудовой миграции в Российской Федерации // Новая наука: Проблемы и перспективы. 2016. № 2-2 (61). С. 41-43.

100. Усманова Д. М., Биккинин И.А. Проблемы регулирования миграции в Башкортостане // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 2-1 (62). С. 205-207.

101. Киселева К.Н., Биккинин И.А. Проблемы предупреждения преступлений, посягающих на права несовершеннолетних // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. 2016. № 1-2 (59). С. 210-212.

102. Мурзагалин Р.Р., Биккинин И.А. Проблемы осуществления государственных закупок //Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 1-1 (60). С. 170-172.

103. Сахибгареева Г.Г., Биккинин И.А. Проблемы профилактики детской беспризорности в Республике Башкортостан //Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 1-3 (60). С. 209-211.

104. Шафикова А.И., Биккинин И.А. Проблемы социальной реабилитации инвалидов в Республике Башкортостан //Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 1-3 (60). С. 77-80.

105. Гайнулова Э.И., Биккинин И.А. Проблемы повышения пенсионного возраста //Новая наука: От идеи к результату. 2016. № 1-1 (60). С. 86-88.

106. Зырянов В.Н., Биккинин И.А., Саруханян А.Р., Долгополов К.А., Назначение наказания несовершеннолетним и освобождение их от него: теоретические, законотворческие и правоприменительные аспекты: монография. - Ростов – на - Дону, 2016.

107. Биккинин И.А., Бабайцева З.Н. Проблемы наказания юридических лиц за нарушения при осуществлении предпринимательской деятельности // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1 (17). С. 207-210.

108. Биккинин И.А., Романова Т.Н. Антикоррупционное регулирование на предприятиях по производству и реализации оборудования для нефтехимии // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1 (17). С. 288-292.

109. Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Свобода и необходимость в уголовно-правовом и криминологическом измерениях и их роль в возвышении России // Государство и право. 2016. № 6. С. 124 - 126.

110. Биккинин И.А., Масыгутова Г.Р. Компаративный анализ законодательства о противодействии и склонению (вовлечению) к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник Северо Кавказского гуманитарного института. 2016. № 2.

111. Сердюк Л. В., Биккинин И.А., Асмандиярова Н.Р., Зеленцов А.А., Коломийченко Е.А., Поезжалов В.Б. Современные механизмы противодействия коррупции: монография / – Уфа: УЮИ МВД России, 2016.

112. Асмандиярова Н.Р., Биккинин И.А., Зырянов В.Н. Основные направления развития уголовного законодательства Российской Федерации // Актуальные вопросы управления в социальных и экономических системах: Сборник научных трудов. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. С 92-95.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
INFORMATION FOR AUTORS

Уважаемые авторы!

Журнал «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» приглашает к сотрудничеству преподавателей вузов, научных работников, аспирантов и соискателей. Обращаем ваше внимание на то, что к публикации в Вестнике принимаются статьи, соответствующие заявленным рубрикам и обладающие научной новизной. Решение о включении статей и других материалов в журнал принимает редакционная коллегия, которая не гарантирует публикацию всех предоставленных материалов.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук!

Рукописи и дискеты (диски) как опубликованных, так и неопубликованных материалов не возвращаются.

Авторы несут полную ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, технических, социологических, психологических и иных данных, имен собственных, цитат и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Статьи, опубликованные или принятые в другие издания, не принимаются.

Максимальный объем статьи (статей) для одного автора или коллектива соавторов составляет 15 страниц, минимальный – 6 страниц: *Всем авторам будет роздан 1 экземпляр журнала.*

Вместе с тем, за рецензирование рукописей, представленных для опубликования, взимается плата в рамках оказываемых редакционной коллегией платных дополнительных образовательных услуг. Оплата производится из расчета 400 (четыреста) рублей за рецензирование одной страницы рукописи, представленной для опубликования, в соответствии с предъявляемыми редакционной коллегией требованиями. Оплата производится наличными средствами в кассу учредителя журнала – Негосударственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт» по адресу: г. Ставрополь, ул. Лермонтова, 312А, либо посредством перечисления безналичных средств по следующим реквизитам:

Частное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский гуманитарный институт»,

ИНН 2635044678, КПП 263501001

Адрес: 355041, г. Ставрополь, улица Лермонтова, 312А

Телефоны: (8652) 759-259; факс 759-259,

Отделение № 5230 Сбербанка России

Р/с 40703810860220100699

К/с 30101810907020000615

БИК 040702615

ИНН банка 7707083893

При перечислении следует указывать ФИО автора рукописи; в наименовании платежа: дополнительные образовательные услуги за рецензирование рукописей, на ___ страницах.

Вместе со статьей в редакцию необходимо отправить лицензионный договор и договор об оказании платных дополнительных образовательных услуг по рецензированию рукописей, которые можно скачать на сайте: www.skgi.ru

Электронную версию печатного издания можно будет скачать бесплатно на сайте: www.skgi.ru

Научные направления журнала:

1. Экономические науки;
2. Юридические науки;

Текст статьи, представленный автором, будет принят редакцией к рассмотрению только в случае соблюдения автором следующих условий оформления:

- формат бумаги – А4 (21 см х 29.7 см);
- ориентация книжная;
- поля: левое – 2,5 см, верхнее, нижнее, правое – 2 см;
- текстовый редактор Microsoft Word;
- шрифт Times New Roman;
- размер шрифта 14;
- межстрочный интервал полуторный;
- абзацный отступ 1,25.

Название файла содержит номер тематического направления и фамилии всех авторов: например, *Иванов*.

В левом верхнем углу первой страницы печатается **УДК (ББК)** (*шрифт* – жирный), ниже через строку **название статьи** строчными буквами без переносов (*шрифт* – жирный, *выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, затем через строку **инициалы и фамилии авторов, город и место работы** (*выравнивание* – по центру) на русском и английском языках, через строку – **аннотация** на русском и английском языках, ниже через строку – **ключевые слова** на русском и английском языках.

Аннотация объемом не более 3 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней выводы, **ключевые слова** (3 до 6 слов) должны отражать проблематику публикации. *Шрифт* – курсив, *форматирование* выравниванием по ширине страницы.

Текст статьи выравнивается по ширине. При наборе текста не следует делать жесткий перенос слов со знаком переноса. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения должны быть расшифрованы при первом появлении их в тексте. **Разделы и подразделы статьи** нумеруются арабскими цифрами, выделяются полужирным шрифтом и

на отдельную страницу не выносятся.

Необходимо различать в тексте **дефис (-)** (например, черно-белый, бизнес-план) и **тире (–)** (Ctrl+пробел+ «–»).

Если вы используете кавычки, они должны иметь вид так называемых «елочек» (« »). Если в тексте встречаются внутренние и внешние кавычки, то они должны различаться, например: ООО «Издательство “Макрос”».

Таблицы в тексте должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (не отсканированы и не в виде рисунка). Таблицы должны располагаться в пределах рабочего поля. Таблицу при переносе на следующую страницу не разрывать (не копировать шапку, не делать отступы клавишей Enter). Таблицы нумеруются сверху. **Форматирование номера таблицы и ее названия:** *шрифт* обычный, *выравнивание* – слева. **Форматирование таблицы:** *шрифт* обычный, *размер шрифта* 12 пт, *выравнивание* – по центру, *межстрочный интервал* - одинарный.

Пример:

Таблица 1 – Название таблицы

п/п			

Рисунки размещаются в рамках рабочего поля. Допускается использование рисунков в форматах JPEG и GIF. Они должны допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров и быть представлены единым элементом. Используемое в тексте сканированное изображение должно иметь разрешение не менее 300 точек на дюйм. *Положение рисунка* – в тексте. Рисунки нумеруются снизу, **подпись под рисунком** выравнивается по центру.

Пример:

Рисунок 1 – Название рисунка

Количество таблиц в документе **не более 3-х**, количество рисунков – **не более 5**.

Формулы должны быть набраны с использованием формульного редактора Microsoft Equation 3.0 или Math Type, выравниваются по центру, их номера – в круглых скобках по правому краю.

Нумерация страниц и колонтитулы не используются.

Ссылки на литературу в тексте указываются в квадратных скобках с указанием номера источника, например: Текст статьи ...текст статьи ... [1]. Текст статьи ... [2] и т.п.

Список литературы приводится в конце статьи и должен быть озаглавлен «Литература» (*шрифт* полужирный, *форматирование* – по центру). Используемые источники должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.1-2003(форматирование выравниванием по ширине страницы).

На отдельном листе прилагаются сведения об авторах

Статьи принимаются по адресу: 355041, г. Ставрополь, ул. Лермонтова 312-А, (Северо-Кавказский гуманитарный институт) или по электронной почте skgi_institut@mail.ru

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ

Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, представляемых для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, представляемых авторами для публикации в журнале «Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института» (далее - Журнал)

2. Каждая рукопись, представленная в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись научной статьи, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет соответствия рукописи научной статьи профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи.

5. Рецензенты уведомляются о том, что представленные для рецензирования статьи являются частной собственностью авторов и содержат сведения, не подлежащие разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензии предоставляется автору рукописи по его письменному запросу, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

8. Сроки рецензирования рукописей:

8.1. Главный редактор Журнала рассматривает представленную к публикации рукопись в течение десяти дней с момента получения рукописи редакцией.

8.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

8.3. В сроки, указанные в п.п. 8.1. и 8.2. Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

8.4. По согласованию редакции и рецензента, рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью включения статьи в ближайший номер Журнала.

9. Содержание рецензии.

9.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

9.1.1. соответствие содержание статьи ее названию;

9.1.2. актуальность темы исследования;

9.1.3. научная новизна полученных результатов;

9.1.4. целесообразность публикации статьи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

9.1.5. подача материала (язык, стиль, используемые категории и обороты).

9.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору и редакции по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного и методического уровней рукописи.

9.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

9.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати;

9.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати с внесением технической правки;

9.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в открытой печати после устранения автором замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту;

9.3.4. рекомендовать отказать в публикации статьи в открытой печати по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню Журнала.

10. В случае принятия рецензентом решения, указанного в п.п. 9.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором статья повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, статья считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

11. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в п.п. 9.3.2 - 9.3.4 Порядка, текст рецензии в обязательном порядке направляется автору рукописи.

12. В случае отрицательной оценки рукописи в целом, рецензент должен убедительно обосновать свои выводы.

13. В случае принятия рецензентом решения рекомендовать рукопись к принятию к публикации, статья принимается к публикации в Журнале с обязательным уведомлением автора.

14. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом

THE ORDER OF REVIEWING MANUSCRIPT

The order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin»

1. This order of reviewing manuscript submitted for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – The order) determinates the order of reviewing manuscript of scientific articles submitted by authors for publication in the «North-Caucasus Humanitarian Institute Bulletin» (hereinafter – the Bulletin).

2. Every manuscript submitted to the Editorial staff of the Bulletin must pass a reviewing procedure.

3. Scientific article manuscript received by Editorial staff is considered by the Chief editor for the Bulletin profile adequacy, requirements for registration and then sent to a specialist reviewing.

4. Publication shall review all incoming materials to the editor corresponding to its category, with a view to peer review. All reviewers are acknowledged experts on the subject of peer-reviewed material and have for the past 3 years, publications on peer-reviewed article.

5. Reviewers are notified that the articles submitted for review are the private property of the authors and contain information that is not to be disclosed. Reviewers are not allowed to make copies of articles and pass them to third parties.

6. Reviewing is confidential for the article's authors. Reviews can be passed to the author of the manuscript upon his written request, without the signature and the names, position and job of reviewer.

7. Editorial publications to the authors of submissions or copies of reviews of a reasoned refusal, and also undertakes to send copies of reviews in the Ministry of Education and Science for admission to the editor publication prompted.

8. Terms of reviewing manuscripts:

8.1. The chief editor of the Bulletin considers the submitted manuscript within ten days of receipt the manuscript.

8.2. Specialist reviews the manuscript within fourteen days from the moment he gets the manuscript from the chief editor.

8.3. Weekends and holidays established by the legislation of the Russian Federation are not included in the terms mentioned in p.p. 8.1 and 8.2 of the Order.

8.4. According to Editorial staff and reviewer' agreement reviewing can be done in a shorter time to include the article in the next Bulletin edition.

9. The content of review.

9.1. The review must include expert estimation of the manuscript for the following options:

9.1.1. line content of the article to its name;

9.1.2. topicality of the theme;

9.1.3. scientific novelty of the results;

9.1.4. suitability of publishing the article taking into account the previously issued literature on this subject;

9.1.5. presentation of the material (language, style, categories and speed).

9.2. The reviewer may make recommendations to the author and Editorial staff to improve the manuscript. Reviewer comments and suggestions should be objective and based on principles, pointed at improving the scientific and methodological level of the manuscript.

9.3. Final part of the review must contain one of the following decisions:

9.3.1. recommend accepting the manuscript for publication in the press;

9.3.2. recommend accepting the manuscript for publication in the press with technical editing;

9.3.3. recommend accepting the manuscript for publication in the press after removal of the author of the reviewer comment and re-review;

9.3.4. recommend to refuse publishing article in the press because of its non-compliance to requirements of the scientific level of the Bulletin.

10. If the reviewer decides as it mentioned in p. 9.3.3 of the Order modified (revised) author's article must be repeatedly sent to reviewing.

If the reviewer takes the similar decision the article is excluded and is not to be considered any more.

11. In the case the reviewer takes decisions mentioned in p.p. 9.3.2. – 9.3.4 of the Order the review' text must be sent to the manuscript author.

12. In the case the manuscript gets the negative assessment in general the reviewer must convectively justify his conclusions.

13. In the case the reviewer recommends the manuscript to publication the article is to be published in the Bulletin with obligatory notification of the author.

14. The originals of the reviews are stored in the Editorial staff for five years from the moment of the reviewer signing.

Подписку на журнал
«Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института»
можно оформить по Каталогу российской прессы
«Почта России»

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

99805

в любом почтовом отделении .

Подписано в печать 22.09.2016. Формат 62x94 1/8
Гарнитура «Литературная»
Бумага офсетная. Печ. л. 36,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано ИП Соколовская С.Н. (типография «Аспект»)
г. Ростов-на-Дону, ул. 1-й Конной Армии, 15-А, офис 105.
Тел.: (863) 226-93-43, 227-93-52